

ҚҰҚЫҚ ҚОРҒАУ ОРГАНДАРЫ АКАДЕМИЯСЫНЫҢ ЖАРШЫСЫ

2025

№1 (35)

ISSN 2518-7252 (print)
ISSN 3079-4609 (online)

**ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ БАС ПРОКУРАТУРАСЫНЫҢ
ЖАНЫНДАҒЫ ҚҰҚЫҚ ҚОРҒАУ ОРГАНДАРЫ АКАДЕМИЯСЫ**

**«ҚҰҚЫҚ ҚОРҒАУ ОРГАНДАРЫ
АКАДЕМИЯСЫНЫҢ ЖАРШЫСЫ»
ҒЫЛЫМИ ЖУРНАЛЫ**

**НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ
«ВЕСТНИК АКАДЕМИИ
ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ»**

**SCIENTIFIC JOURNAL
«BULLETIN OF THE ACADEMY
OF LAW ENFORCEMENT AGENCIES»**

№ 1 (35) 2025

Қосшы 2025

**«ҚҰҚЫҚ ҚОРҒАУ ОРГАНДАРЫ АКАДЕМИЯСЫНЫҢ ЖАРШЫСЫ»
ҒЫЛЫМИ ЖУРНАЛЫ
2025 № 1 (35)**

Құрылтайшы:

«Қазақстан Республикасы Бас прокуратурасының жанындағы
Құқық қорғау органдары академиясы» ММ

2016 жылдан бастап шығады.

Жылына 4 рет шығарылады.

Жарияланымдар тілі – қазақ, орыс, ағылшын.

Ғылыми қызметтің нәтижелерін жариялау үшін
ұсынылатын басылымдар тізбесіне енгізілген
(ҚР БҒМ БСБК 17.04.2019 ж. № 396 бұйрығы (күші жойылды),
28.01.2021 ж. № 52 бұйрығы (ҚБПҮ),
«Ресейлік ғылыми дәйексөз индексі» (РГДИ) Ресейлік
библиографиялық мәліметтер базасына,
Қазақстандық дәйексөз қорына (ҚазДҚ) енгізілген.

Журнал Қазақстан Республикасы Инвестициялар және даму министрлігінің
Байланыс, ақпараттандыру және ақпарат комитетінде тіркелген.
№ 16600-ЖБ тіркеу куәлігі 2017 жылдың 1 шілдесінде берілген.

Редакциялық кеңестің құрамы:

М.И. Сексембаев – (Қазақстан) – **Төраға**;
Е.Б. Абдрасулов – з.ғ.д., профессор (Қазақстан);
С.В. Аракелян – з.ғ.д., профессор (Армения);
И.Ш. Борчашвили – з.ғ.д., профессор (Қазақстан);
М.М. Бринчук – з.ғ.д., профессор (Ресей);
В.А. Бублик – з.ғ.д., профессор (Ресей);
Ә.К. Бұрханов – саяси ғ.к., (Қазақстан);
Г.А. Василевич – з.ғ.д., профессор (Беларусь);
Т.Е. Қаудыров – з.ғ.д., профессор (Қазақстан);
В.П. Кирица – құқық докторы, доцент (Молдова);
Қ.С. Лақбаев – з.ғ.д., профессор (Қазақстан);
В.А. Малиновский – з.ғ.д., доцент (Қазақстан);
В.В. Марчук – з.ғ.к. (Беларусь);
Қ.Қ. Сейтенов – з.ғ.д., профессор (Қазақстан);
В.Г. Татарян – з.ғ.д., профессор (Ресей);
С.Т. Тыныбеков – з.ғ.д., профессор (Қазақстан);
А. Трунк – құқық докторы, профессор (Германия);
Т.А. Ханов – з.ғ.д., профессор (Қазақстан);
В.М. Хомич – з.ғ.д., профессор (Беларусь);
О.А. Ястребов – з.ғ.д., профессор (Ресей).

Редакциялық алқаның құрамы:

С.Ж. Бекішева – з.ғ.д., доцент – **Бас редактор**;
Е.Т. Әбеуов – з.ғ.к., доцент;
Ә.М. Әлібекова – з.ғ.к.;
Р.А. Әмірханов – з.ғ.к.;
Ұ.Қ. Жанатаева – саяси ғ.д.;
Н.Ш. Жемпиісов – з.ғ.к.;
Д.Б. Қайназарова – з.ғ.к.;
Б.А. Құлмұханбетова – з.ғ.к., доцент;

Р.А. Мирзалимова – з.ғ.к.;
Д.Х. Найманова – аға әділет кеңесшісі;
Г.Г. Нубаева – з.ғ.к.;
Р.Р. Нұғманов – з.ғ.к.;
Н.Б. Рахимов – құқық магистрі;
Ж.С. Сейтаева – з.ғ.к., қауымдастырылған профессор;
О.Б. Филипец – з.ғ.к., қауымдастырылған профессор;
В.В. Хан – з.ғ.к., қауымдастырылған профессор;
Ә.Р. Шегебаева – философия докторы (PhD).

Редакцияның құрамы:

Е.Б. Абдимажитов – заң ғылымдарының магистрі;
Б.А. Бәкірова – аға әділет кеңесшісі;
З.Ж. Қалмұрзина – заң ғылымдарының магистрі;
Л.А. Ксеубаева – заң ғылымдарының магистрі;
К.А. Мұқанова – кіші әділет кеңесшісі;
Б.Ж. Сағымбеков – LL.M құқық магистрі.

Редакцияның мекенжайы:

010078, Ақмола облысы, Қосшы қ., Республика көшесі,
94-құрылыс.
Эл. пошта: 7340718@prokuror.gov.kz,
7340719@prokuror.gov.kz.

Қолжазбалар қайтарылмайды. Авторлардың пікірлері редакцияның көзқарасымен сәйкес келмеуі мүмкін. Материалдарды басқа басылымдарда қолдануға редакцияның жазбаша келісімінен кейін ғана рұқсат етіледі. Ұсынылған материалдардың шынайылығына автор жауапты. Журнал ақпараттарын пайдаланған кезде міндетті түрде журналға сілтеме жасау қажет.

© Құқық қорғау органдары академиясы, 2025 ж.

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ
«ВЕСТНИК АКАДЕМИИ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ»
№ 1 (35) 2025

Учредитель:

ГУ «Академия правоохранительных органов при
Генеральной прокуратуре Республики Казахстан»

Издается с 2016 года.

Выпускается 4 раза в год.

Языки публикаций – казахский, русский, английский.

Включен в Перечень изданий, рекомендуемых для публикации
основных результатов научной деятельности

(приказ ККСОН МОН РК № 396 от 17.04.2019 г. (утратил силу),
приказ № 52 от 28.01.2021 г. (ДСП),

Российскую библиографическую базу данных «Российский индекс научного цитирования» (РИНЦ),
Казахстанскую базу цитирования (КазБЦ).

Журнал зарегистрирован в Комитете связи, информатизации и информации

Министерства по инвестициям и развитию Республики Казахстан.

Регистрационное свидетельство № 16600-СИ от 1 июля 2017 года.

Состав Редакционного совета:

Сексембаев М.И. – (Казахстан) – **Председатель**;
Абдрасулов Е.Б. – д.ю.н., профессор (Казахстан);
Аракелян С.В. – д.ю.н., профессор (Армения);
Борчашвили И.Ш. – д.ю.н., профессор (Казахстан);
Бринчук М.М. – д.ю.н., профессор (Россия);
Бублик В.А. – д.ю.н., профессор (Россия);
Бурханов А.К. – к.полит.н. (Казахстан);
Василевич Г.А. – д.ю.н., профессор (Беларусь);
Каудыров Т.Е. – д.ю.н., профессор (Казахстан);
Кирица В.П. – доктор права, доцент (Молдова);
Лакбаев К.С. – д.ю.н., профессор (Казахстан);
Малиновский В.А. – д.ю.н., доцент (Казахстан);
Марчук В.В. – к.ю.н. (Беларусь);
Сейтенов К.К. – д.ю.н., профессор (Казахстан);
Татарян В.Г. – д.ю.н., профессор (Россия);
Тыныбеков С.Т. – д.ю.н., профессор (Казахстан);
Трунк А. – доктор права, профессор (Германия);
Ханов Т.А. – д.ю.н., профессор (Казахстан);
Хомич В.М. – д.ю.н., профессор (Беларусь);
Ястребов О.А. – д.ю.н., профессор (Россия).

Состав Редакционной коллегии:

Бекишева С.Д. – д.ю.н., доцент – **Главный редактор**;
Абеуов Е.Т. – к.ю.н., доцент;
Алибекова А.М. – к.ю.н.;
Амерханов Р.А. – к.ю.н.;
Жанатаева У.К. – д.полит.н.;
Жемпиисов Н.Ш. – к.ю.н.;
Кайназарова Д.Б. – к.ю.н.;
Кулмуханбетова Б.А. – к.ю.н., доцент;

Мирзалимова Р.А. – к.ю.н.;

Найманова Д.Х. – старший советник юстиции;

Нубаева Г.Г. – к.ю.н.;

Нугманов Р.Р. – к.ю.н., доцент;

Рахимов Н.Б. – магистр права;

Сейтаева Ж.С. – к.ю.н., ассоциированный профессор;

Филипец О.Б. – к.ю.н., ассоциированный профессор;

Хан В.В. – к.ю.н., ассоциированный профессор;

Шегебаева А.Р. – доктор философии (PhD).

Состав Редакции:

Абдимажитов Е.Б. – магистр юридических наук;

Бакирова Б.А. – старший советник юстиции;

Калмурзина З.Ж. – магистр юридических наук;

Ксеубаева Л.А. – магистр юридических наук;

Муканова К.А. – младший советник юстиции;

Сагымбеков Б.Ж. – магистр права LL.M.

Адрес редакции:

010078, Акмолинская область, г. Косшы,

ул. Республики, строение 94.

Эл. почта: 7340718@prokuror.gov.kz,

7340719@prokuror.gov.kz.

Рукописи не возвращаются. Мнения авторов могут не совпадать с точкой зрения редакции. Использование материалов в других изданиях допускается только с письменного согласия редакции. За достоверность предоставленных материалов ответственность несет автор. Ссылка на журнал обязательна.

© Академия правоохранительных органов, 2025 г.

**«BULLETIN OF THE ACADEMY OF LAW ENFORCEMENT AGENCIES»
SCIENTIFIC JOURNAL
№ 1 (35) 2025**

Founder:

GA «The Law Enforcement Academy under the Prosecutor General's
Office of the Republic of Kazakhstan»

Published since 2016.

Issued 4 times a year.

Publication languages – Kazakh, Russian, English.

Included to the List of publications recommended for publication of the main results of scientific activity.
(Order of the CCSM MES RK No. 396 of 17.07.2019 (lost its power),
No. 52 of 28.01.2021 (FOUO),
Russian bibliographic database «Russian science citation index» (RSCI),
Kazakhstan Citation Base (KazCB).

The journal is registered in the Committee for Communications, Informatization and Information of the
Ministry on Investments and Development of the Republic of Kazakhstan.
Registration Certificate № 16600-SI dated by July 1, 2017.

Members of the Editorial Council:

Seksembayev M.I. – (Kazakhstan) – **Chairman**;
Abdrasulov E.B. – Doctor of Law, Professor
(Kazakhstan);
Arakelyan S.V. – Doctor of Law, Professor (Armenia);
Borchashvili I.Sh. – Doctor of Law, Professor
(Kazakhstan);
Brinchuk M.M. – Doctor of Law, Professor (Russia);
Bublik V.A. – Doctor of Law, Professor (Russia);
Burkhanov A.K. – Candidate of Political Sciences
(Kazakhstan);
Vasilevich G.A. – Doctor of Law, Professor (Belarus);
Kaudyrov T.E. – Doctor of Law, Professor (Kazakhstan);
Kiritsa V.P. – Doctor of Law, Associate Professor
(Moldova);
Lakbayev K.S. – Doctor of Law, Professor (Kazakhstan);
Malinovsky V.A. – Doctor of Law., Associate Professor
(Kazakhstan);
Marchuk V.V. – Candidate of Law (Belarus);
Seitenov K.K. – Doctor of Law, Professor (Kazakhstan);
Tataryan V.G. – Doctor of Law, Professor (Russia);
Tynybekov S.T. – Doctor of Law, Professor
(Kazakhstan);
Trunk A. – Doctor of Law, Professor (Germany);
Khanov T.A. – Doctor of Law, Professor (Kazakhstan);
Khomich V.M. – Doctor of Law, Professor (Belarus);
Yastrebov O.A. – Doctor of Law, Professor (Russia).

Members of the Editorial Board:

Bekisheva S.D. – Doctor of Law, Associate
Professor – **Chief Editor**;
Abeuov E.T. – Candidate of Law, Associate Professor;
Alibekova A.M. – Candidate of Law;
Amerkhanov R.A. – Candidate of Law;
Zhanatayeva U.K. – Doctor of Political Science;

Zhempiisov N.Sh. – Candidate of Law;
Kainazarova D.B. – Candidate of Law;
Kulmukhanbetova B.A. – Candidate of Law,
Associate professor;
Mirzalimova R.A. – Candidate of Law;
Naimanova D.Kh. – senior Counselor of Justice;
Nubaeva G.G. – Candidate of Law;
Nugmanov R.N. – Candidate of Law, Associate
professor;
Rakhimov N.B. – Master of Laws;
Seitayeva Zh.S. – Candidate of Law, Associate
Professor;
Filipets O.B. – Candidate of Law, Associate Professor;
Khan V.V. – Candidate of Law, Associate Professor;
Shegebaeva A.R. – Doctor of Philosophy (PhD).

Editors:

Abdimazhitov E.B. – Master of Law;
Bakirova B.A. – senior Counselor of Justice;
Kalmurzina Z.Zh. – Master of Law;
Kseubayeva L.A. – Master of Law;
Mukanova K.A. – junior Counselor of Justice;
Sagymbekov B.Zh. – Master of Law, LL.M.

Editorial address:

010078, Akmola region, Kosshy c., Republic st.,
building 94.
E-mail: 7340718@prokuror.gov.kz,
7340719@prokuror.gov.kz.

Manuscripts are not returned. Opinions of the authors may
not be the same with editors view. The use of materials in
other journals is allowed only with the written consent of the
publisher. The author is responsible for the accuracy of the
materials provided. A link to the journal is required.

© Law Enforcement Academy, 2025.

МАЗМҰНЫ

МЕМЛЕКЕТ ЖӘНЕ ҚҰҚЫҚ ТЕОРИЯСЫ МЕН ТАРИХЫ	
А.Ш. Ещанов, З.Ж. Калмурзина. ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНЫҢ ҚОЛДАНЫСТАҒЫ ЗАҢНАМАСЫНА «ҚАРУЛЫ КҮШТЕРДЕГІ ЗАҢ КЕҢЕСШІЛЕРІ» ҰҒЫМЫН ИМПЛЕМЕНТАЦИЯЛАУ МӘСЕЛЕСІ.....	8
М.Р. Муканов, А.Д. Дарменов. ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНЫҢ ҚОҒАМДЫҚ ҚАУІПСІЗДІК ЖҮЙЕСІНЕ ПИЛОТСЫЗ ҰШУ АППАРАТЫН ЕНГІЗУ ПЕРСПЕКТИВАЛАРЫ.....	18
КОНСТИТУЦИЯЛЫҚ ЖӘНЕ ӘКІМШІЛІК ҚҰҚЫҚ	
Н.С. Алпысов, А.М. Жұмабеков. СЫБАЙЛАС ЖЕМҚОРЛЫҚҚА ҚАРСЫ ШЕКТЕУЛЕРДІҢ ЖЕКЕЛЕГЕН ТҮРЛЕРІН ІСКЕ АСЫРУДЫҢ ПРОБЛЕМАЛЫҚ МӘСЕЛЕЛЕРІ.....	26
Б.С. Байсеитов. БЮДЖЕТ ҚАРАЖАТЫН ТИІМСІЗ ЖОСПАРЛАУ ЖӘНЕ ПАЙДАЛАНУ: ӘКІМШІЛІК ЖАУАПТЫЛЫҚ МЕМЛЕКЕТТІК САТЫП АЛУ ЖҮЙЕСІНДЕГІ АЛДЫН АЛУ ТЕТІГІ РЕТІНДЕ.....	37
Д.Р. Егезжанова, И.С. Сақтағанова. ЖАРИЯ-ҚҰҚЫҚТЫҚ ДАУЛАР БОЙЫНША ӘКІМШІЛІК ПРОЦЕСТЕГІ ПРОКУРОРДЫҢ ІС ЖҮРГІЗУ МӨРТЕБЕС.....	43
З.Д. Ермекова, Р.А. Кудабаяв. ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНЫҢ МЕМЛЕКЕТТІК ҚЫЗМЕТІНДЕГІ ШЕКТЕУ ШАРАЛАРЫНЫҢ ДАМУЫНА РЕТРОСПЕКТИВТІ ТАЛДАУ.....	51
Р.Ә. Жақсылықов, М.Е. Әшірбеков. ҚАЗАҚСТАНДАҒЫ СЫБАЙЛАС ЖЕМҚОРЛЫҚ ҰҒЫМЫНЫҢ ҚҰҚЫҚТЫҚ ТАБИҒАТЫН АНЫҚТАУ МӘСЕЛЕЛЕРІ.....	59
Т.Ш. Исмаилбаев. МІНСІЗ БЕДЕЛ ИНСТИТУТЫН ЕНГІЗУ МӘСЕЛЕСІ ТУРАЛЫ.....	67
Г.А. Куналиева, Қ.Ж. Қуандықов. ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНДАҒЫ КЕДЕНДІК БАҚЫЛАУДЫҢ ҰҒЫМЫ, ЕРЕКШЕЛІКТЕРІ ЖӘНЕ ҚҰҚЫҚТЫҚ МӨНІ.....	73
АЗАМАТТЫҚ ЖӘНЕ АЗАМАТТЫҚ-ПРОЦЕСТІК ҚҰҚЫҚ	
Е.М. Айтқазин, Ф.Г. Ибрагимова. ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНДА МЕДИЦИНА ҚЫЗМЕТКЕРЛЕРІНІҢ КӨСІБІ ЖАУАПКЕРШІЛІГІН САҚТАНДЫРУ: ЗАҢНАМАЛЫҚ НЕГІЗІН ҚАЛЫПТАСТЫРУДЫҢ СҰРАҚТАРЫ.....	83
М. Жаскайрат, М.А. Аленов. ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНДАҒЫ ЖӘНЕ ШЕТ ЕЛДЕРДЕГІ ОТБАСЫЛЫҚ КӨСІПкерліктің даму ерекшеліктерін салыстырмалы-құқықтық талдау.....	93
М.Б. Садықов, Р.А. Амерханов. «КЛИЕНТТІҢ ТАЛАБЫ БАСЫМ» ҚАҒИДАТЫН ТЕРІС ПАЙДАЛАНУДЫҢ АЛДЫН АЛУ ҮШІН ЖАСАНДЫ ИНТЕЛЛЕКТ ТЕХНОЛОГИЯЛАРЫ.....	100
ҚЫЛМЫСТЫҚ ҚҰҚЫҚ ЖӘНЕ КРИМИНОЛОГИЯ, ҚЫЛМЫСТЫҚ-АТҚАРУ ҚҰҚЫҒЫ	
А.М. Алибекова, Н.А. Аскерова. СЫБАЙЛАС ЖЕМҚОРЛЫҚ ҚЫЛМЫСТАР ТІЗБЕСІН ЖЕТІЛДІРУДІҢ ЖӘНЕ ОЛАРДЫҢ БЕЛГІЛЕРІН ЗАҢНАМАЛЫҚ РЕТТЕУДІҢ КЕЙБІР АСПЕКТІЛЕРІ.....	108
Д.Т. Амуртаев, А.Г. Шидемов. БАС БОСТАНДЫҒЫНАН АЙЫРУҒА СОТТАЛҒАН АДАМДАРДЫ ЖҰМЫСҚА ОРНАЛАСТЫРУ ТӨРБИЕЛІК ҰҚПАЛ ЕТУ ШАРАСЫ РЕТІНДЕ.....	118
Е.Ю. Дейкало. ЖЕР ҚОЙНАУЫН ӨЗ БЕТІНШЕ ПАЙДАЛАНҒАНЫ ҮШІН ҚЫЛМЫСТЫҚ ЖАУАПТЫЛЫҚТЫ ІСКЕ АСЫРУ МӘСЕЛЕЛЕРІ.....	126
Б.Д. Еркенов, Е.М. Бимолданов. ҚЫЛМЫСТЫҚ КІРІСТЕРДІ ЖЫЛЫСТАТУҒА ҚАРСЫ ІС-ҚИМЫЛ ЖҮЙЕСІНДЕГІ КОНВЕРСИЯЛЫҚ МӘМІЛЕЛЕР: ҚҰҚЫҚТЫҚ ҚАЙШЫЛЫҚТАР ЖӘНЕ ҚАЗАҚСТАН ЗАҢНАМАСЫН ЖЕТІЛДІРУ ЖОЛДАРЫ.....	134
Н.Т. Есқалы, А.Ә. Баймаханов. МӘЖБҮРЛІ ТӨЛЕМНІҢ ҚЫЛМЫСТЫҚ-ҚҰҚЫҚТЫҚ АСПЕКТІЛЕРІ.....	143
С.Ж. Жекебаева. БАҒАЛЫ МЕТАЛДАР МЕН АСЫЛ ТАСТАРДЫҢ, ҚҰРАМЫНДА БАҒАЛЫ МЕТАЛДАР БАР ШИКІЗАТ ТАУАРЛАРЫНЫҢ ҚЫЛМЫСТЫҚ-ҚҰҚЫҚТЫҚ САРАЛАУ ҮШІН ЗАҢСЫЗ АЙНАЛЫМЫНА БАЙЛАНЫСТЫ ҚЫЛМЫСТАРДЫ ЖАСАУ ТӘСІЛДЕРІНІҢ МӨНІ ТУРАЛЫ.....	150
О.Ж. Жолдасов, Ж.А. Кегембаева. ЖАСАНДЫ ИНТЕЛЛЕКТ ТЕХНОЛОГИЯЛАРЫН ДАМУ ТҮРІНДЕ ЖАҒДАЙЫНДАҒЫ ҚЫЛМЫСТЫҚ ҚҰҚЫҚТЫҢ ӨЗЕКТІ МӘСЕЛЕЛЕРІ.....	157
В.В. Олейник, Г.Н. Мусабаева. БАЛАЛАРҒА ҚАТЫСТЫ АБАЙСЫЗ ҚЫЛМЫСТЫҚ ЖАЗАЛАНАТЫН ӨРЕКЕТТЕР ҮШІН АТА-АНАЛАРДЫҢ ЖАУАПТЫЛЫҒЫ МӘСЕЛЕЛЕРІ.....	166
Қ.Е. Рахимов. АҒЫЛШЫН ҚЫЛМЫСТЫҚ ҚҰҚЫҒЫНДАҒЫ ЗАҢДЫ ТҮЛҒАЛАРДЫҢ ҚЫЛМЫСТЫҚ ЖАУАПТЫЛЫҒЫ: ЗАҢНАМА, ДОКТРИНА ЖӘНЕ ҚҰҚЫҚ ҚОЛДАНУ.....	175
О.Б. Филипец, С.М. Рахметов. ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНЫҢ ҚЫЛМЫСТЫҚ ЗАҢНАМАСЫНДА НОВЕЛЛА РЕТІНДЕ ҚЫЛМЫСТЫҚ ҚҰҚЫҚ БҰЗУШЫЛЫҚ ЖАСАҒАН АДАМНЫҢ МІНЕЗ-ҚҰЛҚЫНА ЕРЕКШЕ ТАЛАПТАР БЕЛГІЛЕУ.....	184
ҚЫЛМЫСТЫҚ ПРОЦЕСС, КРИМИНАЛИСТИКА, СОТ-САРАПТАМА ҚЫЗМЕТІ	
Т.Г. Маханов, Д.Х. Найманова. АЙЫПТАУДЫ ҚОЛДАУШЫ ЖӘНЕ ЖАЗАЛАРДЫ ҰСЫНУШЫ ТАРАП РЕТІНДЕ ПРОКУРОРДЫҢ СОТТА ҚАТЫСУЫНЫҢ ЖЕКЕЛЕГЕН АСПЕКТІЛЕРІ.....	192
В.В. Хан. КІНӘСІЗДІК ПРЕЗУМПЦИЯСЫ МАТЕРИАЛДЫҚ ШЫНДЫҚТЫҢ КОРРЕЛЯЦИЯСЫ РЕТІНДЕ.....	203
ХАЛЫҚАРАЛЫҚ ҚҰҚЫҚ ЖӘНЕ САЛЫСТЫРМАЛЫ ҚҰҚЫҚТАНУ	
К.М. Бишманов, А.И. Рзабай. ҚАЗІРГІ ЗАМАНҒЫ ҚАРУЛЫ ҚАҚТЫҒЫСТАРДАҒЫ ЗАМАНАУИ ТЕХНОЛОГИЯЛАР ЖӘНЕ ХАЛЫҚАРАЛЫҚ ГУМАНИТАРЛЫҚ ҚҰҚЫҚ.....	210

СОДЕРЖАНИЕ

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

А.Ш. Ещанов, З.Ж. Калмурзина. К ВОПРОСУ ИМПЛЕМЕНТАЦИИ ПОНЯТИЯ «ЮРИДИЧЕСКИЕ СОВЕТНИКИ В ВООРУЖЕННЫХ СИЛАХ» В ДЕЙСТВУЮЩЕЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН.....	8
--	---

М.Р. Муканов, А.Д. Дарменов. ПЕРСПЕКТИВЫ ВНЕДРЕНИЯ БЕСПИЛОТНОГО ЛЕТАТЕЛЬНОГО АППАРАТА В СИСТЕМУ ОБЩЕСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН.....	18
---	----

КОНСТИТУЦИОННОЕ И АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО

Н.С. Алпысов, А.М. Джумабеков. ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ РЕАЛИЗАЦИИ ОТДЕЛЬНЫХ ВИДОВ АНТИКОРРУПЦИОННЫХ ОГРАНИЧЕНИЙ.....	26
---	----

Б.С. Байсеитов. НЕЭФФЕКТИВНОЕ ПЛАНИРОВАНИЕ И ИСПОЛЬЗОВАНИЕ БЮДЖЕТНЫХ СРЕДСТВ: АДМИНИСТРАТИВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ КАК ПРЕВЕНТИВНЫЙ МЕХАНИЗМ В СИСТЕМЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ЗАКУПОК.....	37
---	----

Д.Р. Егезжанова, И.С. Сактаганова. ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ СТАТУС ПРОКУРОРА В АДМИНИСТРАТИВНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ ПО ПУБЛИЧНО-ПРАВОВЫМ СПОРАМ.....	43
---	----

З.Д. Ермекова, Р.А. Кудабаяв. РЕТРОСПЕКТИВНЫЙ АНАЛИЗ РАЗВИТИЯ ОГРАНИЧИТЕЛЬНЫХ МЕР В ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЕ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН.....	51
--	----

Р.А. Жаксылыков, М.Е. Аширбеков. ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПРАВОВОЙ ПРИРОДЫ ПОНЯТИЯ КОРРУПЦИИ В КАЗАХСТАНЕ.....	59
--	----

Т.Ш. Исмаилбаев. К ВОПРОСУ О ВНЕДРЕНИИ ИНСТИТУТА БЕЗУПРЕЧНОЙ РЕПУТАЦИИ.....	67
---	----

Г.А. Куаналиева, Қ.Ж. Қуандықов. ПОНЯТИЕ, ОСОБЕННОСТИ И ПРАВОВОЕ ЗНАЧЕНИЕ ТАМОЖЕННОГО КОНТРОЛЯ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН.....	73
--	----

ГРАЖДАНСКОЕ И ГРАЖДАНСКО-ПРОЦЕССУАЛЬНОЕ ПРАВО

Е.М. Айтказин, Ф.Г. Ибрагимова. СТРАХОВАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ МЕДИЦИНСКИХ РАБОТНИКОВ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН: ВОПРОСЫ ФОРМИРОВАНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ ОСНОВЫ.....	83
--	----

М. Жаскайрат, М.А. Аленов. СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ОСОБЕННОСТЕЙ РАЗВИТИЯ СЕМЕЙНОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН И ЗА РУБЕЖОМ.....	93
--	----

М.Б. Садыков, Р.А. Амерханов. ТЕХНОЛОГИИ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА ДЛЯ ПРЕДОТВРАЩЕНИЯ ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЙ ПРИНЦИПОМ «КЛИЕНТ ВСЕГДА ПРАВ».....	100
---	-----

УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ, УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО

А.М. Алибекова, Н.А. Аскерова. НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПЕРЕЧНЯ КОРРУПЦИОННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ И ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ ИХ ПРИЗНАКОВ.....	108
---	-----

Д.Т. Амуртаева, А.Г. Шидемов. ТРУДОУСТРОЙСТВО ОСУЖДЕННЫХ ЛИЦ К ЛИШЕНИЮ СВОБОДЫ КАК МЕРА ВОСПИТАТЕЛЬНОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ.....	118
--	-----

Е.Ю. Дейкало. ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА САМОВОЛЬНОЕ ПОЛЬЗОВАНИЕ НЕДРАМИ.....	126
---	-----

Б.Д. Еркенов, Е.М. Бимолданов. КОНВЕРСИОННЫЕ СДЕЛКИ В СИСТЕМЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ОТМЫВАНИЮ ПРЕСТУПНЫХ ДОХОДОВ: ПРАВОВЫЕ КОЛЛИЗИИ И ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА КАЗАХСТАНА.....	134
---	-----

Н.Т. Есқалы, А.А. Баймаханов. УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ПРИНУДИТЕЛЬНОГО ПЛАТЕЖА.....	143
--	-----

С.Ж. Жекебаева. О ЗНАЧЕНИИ СПОСОБОВ СОВЕРШЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С НЕЗАКОННЫМ ОБОРОТОМ ДРАГОЦЕННЫХ МЕТАЛЛОВ И ДРАГОЦЕННЫХ КАМНЕЙ, СЫРЬЕВЫХ ТОВАРОВ, СОДЕРЖАЩИХ ДРАГОЦЕННЫЕ МЕТАЛЛЫ ДЛЯ ИХ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ КВАЛИФИКАЦИИ.....	150
---	-----

О.Ж. Жолдасов, Ж.А. Кегембаева. АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ УГОЛОВНОГО ПРАВА В УСЛОВИЯХ РАЗВИТИЯ ТЕХНОЛОГИЙ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА.....	157
---	-----

В.В. Олейник, Г.Н. Мусабаева. ПРОБЛЕМЫ ОТВЕТСТВЕННОСТИ РОДИТЕЛЕЙ ЗА НЕОСТОРОЖНЫЕ УГОЛОВНО-НАКАЗУЕМЫЕ ДЕЯНИЯ В ОТНОШЕНИИ ДЕТЕЙ.....	166
--	-----

К.Е. Рахимов. УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ В АНГЛИЙСКОМ УГОЛОВНОМ ПРАВЕ: ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО, ДОКТРИНА И ПРАВОПРИМЕНЕНИЕ.....	175
---	-----

О.Б. Филипец, С.М. Рахметов. УСТАНОВЛЕНИЕ ОСОБЫХ ТРЕБОВАНИЙ К ПОВЕДЕНИЮ ЛИЦА, СОВЕРШИВШЕГО УГОЛОВНОЕ ПРАВОНАРУШЕНИЕ КАК НОВЕЛЛА В УГОЛОВНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН.....	184
--	-----

УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС, КРИМИНАЛИСТИКА, СУДЕБНО-ЭКСПЕРТНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Т.Г. Маханов, Д.Х. Найманова. ОТДЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ УЧАСТИЯ ПРОКУРОРА В СУДЕ КАК СТОРОНЫ, ПОДДЕРЖИВАЮЩЕЙ ОБВИНЕНИЕ И ПРЕДЛАГАЮЩЕЙ НАКАЗАНИЕ.....	192
--	-----

В.В. Хан. ПРЕЗУМПЦИЯ НЕВИНОВНОСТИ КАК КОРРЕЛЯТ МАТЕРИАЛЬНОЙ ИСТИНЫ.....	203
---	-----

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО И СРАВНИТЕЛЬНОЕ ПРАВОВЕДЕНИЕ

К.М. Бишманов, А.И. Рзабай. НОВЕЙШИЕ ТЕХНОЛОГИИ В СОВРЕМЕННЫХ ВООРУЖЕННЫХ КОНФЛИКТАХ И МЕЖДУНАРОДНОЕ ГУМАНИТАРНОЕ ПРАВО.....	210
--	-----

CONTENTS

THEORY AND HISTORY OF STATE AND LAW

A.Sh. Yechshanov, Z.Zh. Kalmurzina. ON THE ISSUE OF IMPLEMENTING THE CONCEPT OF «LEGAL ADVISORS IN THE ARMED FORCES» INTO THE CURRENT LEGISLATION OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN.....	8
M.R. Mukanov, A.D. Darmenov. PROSPECTS OF INTRODUCING UNMANNED AERIAL VEHICLE INTO THE PUBLIC SECURITY SYSTEM OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN.....	18

CONSTITUTIONAL AND ADMINISTRATIVE LAW

N.S. Alpyssov, A.M. Jumabekov. PROBLEMATIC ISSUES OF IMPLEMENTATION OF CERTAIN TYPES OF ANTI-CORRUPTION RESTRICTIONS.....	26
B.S. Bayseitov. INEFFICIENT PLANNING AND USE OF BUDGET FUNDS: ADMINISTRATIVE RESPONSIBILITY AS A PREVENTIVE MECHANISM IN THE PUBLIC PROCUREMENT SYSTEM.....	37
D.R. Egezhanova, I.S. Saktaganova. THE PROCEDURAL STATUS OF THE PROSECUTOR IN ADMINISTRATIVE PROCEEDINGS ON PUBLIC LAW DISPUTES.....	43
Z.D. Yermekova, R.A. Kudabayev. RETROSPECTIVE ANALYSIS OF THE DEVELOPMENT OF RESTRICTIVE MEASURES IN THE CIVIL SERVICE OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN.....	51
R.A. Zhaxylykov, M.Y. Ashirbekov. PROBLEMS OF DEFINING THE LEGAL NATURE OF THE CONCEPT OF CORRUPTION IN KAZAKHSTAN.....	59
T.SH. Ismailbaev. ON THE ISSUE OF INTRODUCING THE INSTITUTION OF IMPECCABLE REPUTATION.....	67
G.A. Kuanaliyeva, K.Zh. Kuandykov. THE CONCEPT, FEATURES AND LEGAL SIGNIFICANCE OF CUSTOMS CONTROL IN THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN.....	73

CIVIL AND CIVIL PROCEDURE LAW

Y.M. Aytkazin, F.G. Ibragimova. PROFESSIONAL LIABILITY INSURANCE OF MEDICAL WORKERS IN THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN: ISSUES OF FORMATION OF LEGISLATIVE BASIS.....	83
M. Zhaskairat, M.A. Alenov. COMPARATIVE LEGAL ANALYSIS OF THE FEATURES OF THE DEVELOPMENT OF FAMILY ENTREPRENEURSHIP IN THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN AND ABROAD.....	93
M.B. Sadykov, R.A. Amerkhanov. ARTIFICIAL INTELLIGENCE TECHNOLOGIES TO PREVENT ABUSE OF «CLIENT IS ALWAYS RIGHT» PRINCIPLE.....	100

CRIMINAL LAW AND CRIMINOLOGY, PENAL LAW

A.M. Alibekova, N.A. Askerova. SOME ASPECTS OF IMPROVING THE LIST OF CORRUPTION CRIMES AND LEGISLATIVE REGULATION OF THEIR SIGNS.....	108
D.T. Amurtaeva, A.G. Shidemov. EMPLOYMENT OF PERSONS SENTENCED TO IMPRISONMENT AS A MEASURE OF EDUCATIONAL INFLUENCE.....	118
E.Y. Deykalo. PROBLEMS OF IMPLEMENTATION OF CRIMINAL RESPONSIBILITY FOR UNAUTHORIZED USE OF MINERAL RESOURCES.....	126
B.D. Yerkenov, Y.M. Bimoldanov. THE CONCEPT OF CONVERSION IN THE CONTEXT OF CRIMINAL LEGALIZATION (LAUNDERING) OF INCOME.....	134
N.T. Yeskali, A.A. Baimakhanov. CRIMINAL LAW ASPECTS OF COMPULSORY PAYMENT.....	143
S.Zh. Zhekebayeva. THE IMPORTANCE OF THE MEANS OF COMMITTING CRIMES RELATED TO ILLICIT TRAFFICKING IN PRECIOUS METALS AND PRECIOUS STONES AND COMMODITIES CONTAINING PRECIOUS METALS FOR THEIR CRIMINAL AND LEGAL QUALIFICATION.....	150
O.Zh. Zholdasov, Zh.A. Kegembayeva. CURRENT ISSUES OF CRIMINAL LAW IN THE CONTEXT OF THE DEVELOPMENT OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE TECHNOLOGIES.....	157
V.V. Oleynik, G.N. Musabayeva. PROBLEMS OF PARENTAL RESPONSIBILITY FOR NEGLIGENT CRIMINAL ACTS AGAINST CHILDREN.....	166
K.E. Rakhimov. CRIMINAL LIABILITY OF LEGAL ENTITIES IN ENGLISH CRIMINAL LAW: LEGISLATION, DOCTRINE AND ENFORCEMENT.....	175
O.B. Filipets, S.M. Rakhmetov. ESTABLISHMENT OF SPECIAL REQUIREMENTS FOR THE BEHAVIOR OF A PERSON WHO HAS COMMITTED A CRIMINAL OFFENSE AS A NOVELTY IN THE CRIMINAL LEGISLATION OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN.....	184

CRIMINAL PROCEDURE, CRIMINALISTICS, FORENSIC EXPERTISE

T.G. Makhanov, D.Kh. Naimanova. CERTAIN ASPECTS OF THE PROSECUTOR'S PARTICIPATION IN COURT AS A PARTY SUPPORTING THE PROSECUTION AND OFFERING PUNISHMENT.....	192
V.V. Khan. THE PRESUMPTION OF INNOCENCE AS A CORRELATE OF MATERIAL TRUTH.....	203

INTERNATIONAL LAW AND COMPARATIVE LAW

K.M. Bishmanov, A.I. Rzabay. THE LATEST TECHNOLOGIES IN MODERN ARMED CONFLICTS AND INTERNATIONAL HUMANITARIAN LAW.....	210
---	-----

МЕМЛЕКЕТ ЖӘНЕ ҚҰҚЫҚ ТЕОРИЯСЫ МЕН ТАРИХЫ / ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА / THEORY AND HISTORY OF STATE AND LAW

ӨОЖ 340.1;321.01
ХҒТАР 10.07.01

А.Ш. Ещанов¹, З.Ж. Калмурзина²

*¹Қазақстан Республикасы Бас прокуратурасының жанындағы Құқық қорғау органдары академиясы,
Қосшы қ., Қазақстан Республикасы*

²Ж. Баласағын атындағы Қырғыз ұлттық университеті, Бішкек қ., Қырғыз Республикасы

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНЫҢ ҚОЛДАНЫСТАҒЫ ЗАҢНАМАСЫНА «ҚАРУЛЫ КҮШТЕРДЕГІ ЗАҢ КЕҢЕСШІЛЕРІ» ҰҒЫМЫН ИМПЛЕМЕНТАЦИЯЛАУ МӘСЕЛЕСІ

Аннотация. Мақалада Қазақстан Республикасының қолданыстағы заңнамасына «Қарулы Күштердегі заң кеңесшілері» ұғымын енгізу мәселесі қарастырылады. Авторлар бұл институтты заңнамалық тұрғыда бекітудің қажеттілігін Қазақстанның Женева конвенциялары мен олардың Қосымша хаттамалары бойынша халықаралық міндеттемелеріне, сондай-ақ шетелдік тәжірибеге сүйене отырып негіздейді. Заң кеңесшілерінің негізгі міндеттері талданады, оның ішінде командирлерге халықаралық гуманитарлық құқық нормаларын қолдану бойынша кеңес беру, әскери қызметшілерді құқықтық оқыту, әдістемелік материалдар әзірлеу және тарату мәселелері қарастырылады. Сонымен қатар, халықаралық гуманитарлық құқық нормаларын әскери құрылымдарда қолданудың деңгейлері, заң кеңесшілерінің стратегиялық және тактикалық әскери жоспарлауға қатысуы, қарулы қақтығыстар кезінде соғыс жүргізу құралдары мен әдістерін құқықтық бағалау рөлі зерттеледі.

Авторлар заң кеңесшілерінің қызметін заңнамалық тұрғыда бекітудің маңыздылығын атап өтіп, халықаралық гуманитарлық құқық нормаларын сақтауды қамтамасыз ету және әскери басқару жүйесіндегі құқықтық мәдениетті арттыру үшін тиісті заңнамалық өзгерістер енгізу бойынша ұсыныстар береді.

Түйінді сөздер: заң кеңесшісі; халықаралық гуманитарлық құқық; Женева конвенциясы; қарулы қақтығыстар; соғыс құқығы; әскери қызметші; әскери тұтқындар.

А.Ш. Ещанов¹, З.Ж. Калмурзина²

*¹Академия правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре,
г. Косшы, Республика Казахстан*

²Кыргызский национальный университет имени Ж. Баласагына, г. Бишкек, Кыргызская Республика

К ВОПРОСУ ИМПЛЕМЕНТАЦИИ ПОНЯТИЯ «ЮРИДИЧЕСКИЕ СОВЕТНИКИ В ВООРУЖЕННЫХ СИЛАХ» В ДЕЙСТВУЮЩЕЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Аннотация. В статье рассматривается вопрос имплементации понятия «Юридические советники в Вооруженных Силах» в действующее законодательство Республики Казахстан. Авторы обосновывают необходимость закрепления данного института, учитывая международные обязательства Казахстана по Женевским конвенциям и их Дополнительным протоколам, а также зарубежный опыт. Анализируются основные функции юридических советников, включая консультирование командиров по вопросам применения норм международного гуманитарного права, обучение личного состава, разработку и распространение учебных и методических материалов. Рассматриваются уровни применения норм международного гуманитарного права в Вооруженных Силах, роль советников в стратегическом и тактическом планировании военных операций, их участие в правовой оценке выбора средств и методов ведения боевых действий. Особое внимание уделяется правовому статусу юридических советников, возможным моделям их организационного подчинения и взаимодействию с командованием.

В заключении предлагаются рекомендации по внесению изменений в законодательство Республики

Казахстан, направленных на институционализацию юридических советников в системе Вооруженных Сил.
Ключевые слова: юридический советник; международное гуманитарное право; Женевская конвенция;

A.Sh. Yechshanov¹, Z.Zh. Kalmurzina²

*¹The Law Enforcement Academy under the Prosecutor General's Office of the Republic of Kazakhstan,
Kosshy, the Republic of Kazakhstan*

²Kyrgyz National University named after J. Balasagyn, Bishkek, Kyrgyz Republic

ON THE ISSUE OF IMPLEMENTING THE CONCEPT OF 'LEGAL ADVISORS IN THE ARMED FORCES' INTO THE CURRENT LEGISLATION OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

Abstract. The article examines the issue of implementing the concept of "Legal Advisors in the Armed Forces" into the current legislation of the Republic of Kazakhstan. The authors justify the necessity of legally formalizing this institution based on Kazakhstan's international obligations under the Geneva Conventions and their Additional Protocols, as well as foreign experience. The key functions of legal advisors are analyzed, including advising commanders on the application of international humanitarian law norms, providing legal training to military personnel, and developing and distributing methodological materials. Additionally, the article explores the levels of application of international humanitarian law within military structures, the role of legal advisors in strategic and tactical military planning, and their participation in the legal assessment of means and methods of warfare during armed conflicts. The legal status of legal advisors, potential models of organizational subordination, and their interaction with military command are also considered.

The article concludes with recommendations for amending the legislation of the Republic of Kazakhstan to institutionalize legal advisors within the Armed Forces.

Keywords: legal advisor; international humanitarian law; Geneva Convention; armed conflicts; military law; military justice; prisoners of war.

DOI: 10.52425/25187252_2025_35_8

Кіріспе. Қазақстан Республикасының Жоғарғы Кеңесі 1993 жылғы 31 наурызда «Қазақстан Республикасының 1949 жылғы соғыс құрбандарын қорғау туралы Женева конвенцияларына және 1977 жылғы I және II қосымша хаттамаларға соғыс құрбандарын қорғау туралы Женева конвенцияларына қосылуы туралы» қаулы шығарды, онда ол мыналарды қаулы етті:

Қазақстан Республикасы атынан:

а) 1949 жылғы 12 тамыздағы «Майдандағы армия жаралылары мен науқастардың жағдайларын жақсарту туралы» Женева конвенциясына 38-бабы бойынша «Қазақстан Республикасы армияның санитарлық қызметінің эмблемасы мен айрықша белгісі ретінде ақ түс аясында қызыл жарты ай мен қызыл кресттің біріктірілген геральдикалық белгілерін пайдаланады» деген ескертпемен;

б) 1949 жылғы 12 тамыздағы «Теңізде Қарулы Күштер құрамынан жараланған,

науқас және кеме апатына ұшыраған адамдардың жағдайын жақсарту туралы» Женева конвенциясына 41-бабы бойынша «Қазақстан Республикасы армияның санитарлық қызметінің эмблемасы мен айрықша белгісі ретінде ақ түс аясында қызыл жарты ай мен қызыл кресттің біріктірілген геральдикалық белгілерін пайдаланады» деген ескертпемен;

в) 1949 жылғы 12 тамыздағы «Әскери тұтқындармен қарым-қатынас туралы» Женева конвенциясына;

г) 1949 жылғы 12 тамыздағы «Соғыс кезінде бейбіт тұрғындарды қорғау туралы» Женева конвенциясына;

д) 1977 жылғы 8 маусымдағы халықаралық қарулы қақтығыстар құрбандарын қорғауға қатысты 1949 жылғы 12 тамыздағы Женева конвенцияларына 1-қосымша хаттамасына;

е) 1977 жылғы 8 маусымдағы халықаралық емес сипаттағы қарулы қақтығыстар құрбандарын қорғауға қатысты 1949 жылғы

12 тамыздағы Женева конвенцияларына II қосымша хаттамасына қосылсын¹.

Материалдар мен әдістер. Мақалада Женева конвенцияларының, қосымша хаттамалардың және Қазақстан Республикасының заңнамасының ережелерін, сондай-ақ халықаралық және ұлттық гуманитарлық құқық нормаларын іске асыру тәсілдерін салыстыру үшін нормативтік құқықтық актілерді талдау әдістері қолданылады. Сонымен қатар, Қарулы Күштердегі заң кеңесшілерінің мәртебесі, құқықтары мен міндеттеріне қатысты заңнамаға өзгерістер енгізу бойынша ұсыныстар әзірлеу үшін теориялық жалпылау әдісі пайдаланылады.

Нәтижелер, талқылау. Қазақстан Республикасы Конституциясының 4-бабының 3-тармағына сәйкес Республика ратификациялаған халықаралық шарттардың оның заңдарынан басымдығы бар екенін ескере отырып, тиісінше 4 Женева конвенциясы мен 2 хаттаманың ережелері Қазақстанның бүкіл аумағында заңды күшіне және тікелей қолданысқа ие болады².

1949 жылғы Женева конвенцияларына қосымша I хаттаманың «Қарулы Күштердегі заң кеңесшілері» деп аталатын 82-бабына сәйкес Қарулы Күштерде қарулы қақтығыстар кезеңінде заң кеңесшілері жұмыс істейді, олар кез-келген деңгейдегі командирлерге Женева конвенцияларын қолдану туралы кеңес беруге және Қарулы Күштер әскери қызметшілеріне тиісті нұсқаулар беруге арналған³.

Атап айтқанда, 1949 жылғы Женева конвенцияларына қосымша I хаттаманың «Қарулы Күштердегі заң кеңесшілері» атты 82-бабында: «Жоғары уағдаласушы Тараптар кез келген уақытта және қақтығыстағы тараптар қарулы қақтығыс кезеңінде қажет болған жағдайда әскери командирлерге Конвенциялар мен осы хаттаманы қолдану туралы және осы мәселе бойынша Қарулы Күштерге тиісті нұсқама беру туралы тиісті

кеңес бере алатын заң кеңесшілерінің болуын қамтамасыз етеді» делінген. Бұнда тұрақты әскерлерден тұратын армия туралы айтылған [1].

Басқа сөзбен айтқанда, Қарулы Күштердегі заң кеңесшілері – басшылыққа заңгерлік кеңестер беру мақсатында соғысушы мемлекеттің саяси басшылығының немесе әскери қолбасшылығының жанындағы бейбіт азаматтық тұлғалар немесе әскери қызметшілер.

Құқықтық жағдайы бойынша олар комбатанттар емес.

Әскери бөлімдер командирлерінің соғыс құқығымен танысу қажеттілігі мыналардан туындайды:

- *біріншіден*, олар ұрысты жүргізудің тактикасы, стратегиясы, тәртібі туралы, армия өмірінің маңызды бөлігін құрайтын әскери тәртіп туралы бәрін біледі. Олар әскери қызметшілерге тән ойлау тәсілімен таныс. Командирлердің (бастықтардың) міндеттеріне соғыс құқығын бұзушылықтардың алдын алу, олардың қолбасшылығындағы әскери қызметшілердің Женева конвенциялары мен қосымша I хаттамамен жүктелген міндеттемелер туралы хабардар болуын қамтамасыз ету кіреді. Егер командирлер өздерінің қол астындағы адамдардың Халықаралық гуманитарлық заңдарды бұзбақшы болғанын немесе бұзғанын білсе, онда олардың борышы – соғыс құқығын бұзудың алдын алу үшін қажет нәрсенің бәрін жасау және қылмыскерлерді әскери сотқа беру;

- *екіншіден*, командирлер Женева конвенциялары мен I хаттама туралы білім алып, сондай-ақ офицерлерге арналған курстарда соғыс құқығының маңызды ережелерін оқып-үйрене отырып, бағынысты бөлімшелерде осы ақпаратты тарату міндетін оңай орындайды. Алайда, кәсіби дайындалған әскери заңгер (кеңесші) командирдің шешімдеріне, әскери қызметшілердің әрекеттеріне дұрыс біліктілік

¹ О присоединении Республики Казахстан к Женевским конвенциям о защите жертв войны 1949 года и Дополнительным протоколам I и II 1977 года к Женевским конвенциям о защите жертв войны: постановление Верховного Совета Республики Казахстан от 31 марта 1993 г. [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://adilet.zan.kz/rus/docs/B930004600_ (дата обращения: 12.12.2024).

² Қазақстан Республикасының Конституциясы: 1995 ж. 30 тамызда республикалық референдумда қабылданды [Электрондық ресурс] – Айналыс режимі: https://adilet.zan.kz/kaz/docs/K950001000_ (жүгінген күні: 12.12.2024).

³ Основные положения Женевских конвенций и Дополнительных протоколов к ним. – 4-е изд., стереотипное. – М.: Международный Комитет Красного Креста, 2006. – 96 с.

беретіні сөзсіз;

- *үшіншіден*, дамыған әскери аппараты бар елдерде заң кеңесшілері (командирдің құқықтық жұмыс жөніндегі көмекшілері) әскери командирлерге командирдің функционалдық міндеттеріне байланысты мәселелерді шешуге, сондай-ақ соғыс құқығын сақтауға көмектесу мүмкіндігіне ие. Заңгерлік кеңес алғаннан кейін әскери бөлімнің, құраманың командирі болжамды әскери іс-қимыл туралы шешім қабылдайды [1].

1974-1977 жылдардағы дипломатиялық конференция «кеңесші» терминіне «заңдық» анықтамасын қосты, бұл әскери бөлімнің командирі әскери бұйрық беру кезінде оларды сақтау үшін халықаралық гуманитарлық құқық нормаларын білудің белгілі бір деңгейіне ие болуы керек болса да, әскери бөлімнің штатында әскери заңгер болу қажеттілігін көрсетеді. Конференцияда заң кеңесшісі әскери қолбасшылықта жұмыс істеуі керек және оның міндеттеріне бақылау емес, көмек көрсету кіреді деп айтылған. Бұл заң кеңесшісі командирге ұсыныстар бергеннен кейін, оның іс-қимылы үшін ешқандай жауап бермейді деп болжайды.

«Халықаралық гуманитарлық құқықтың үш деңгейін немесе қолдану аясын бөлуге болады, мұнда заң кеңесшісі әртүрлі мәселелерді шешуі керек:

Біріншіден, сарбаздың негізгі ережелерін немесе бөлімше не взвод деңгейіндегі ұрыс жүргізу ережелерін қолдану және сақтау;

екіншіден, үлкен бөлімдер мен бөлімшелер (батальон және одан жоғары) жүргізетін операциялар кезінде қосымша I хаттаманың 48-58-баптарының (әсіресе 57 және 58-баптарының) ережелерін қолдану. Бұл бейбіт тұрғындардың қажеттіліктерін тереңірек түсінуге шақырады;

үшіншіден, өздерінің азаматтық билігімен ынтымақтастық» [1].

Жоғарыда аталған деңгейлерді толығырақ қарастырайық.

Бірінші деңгей негізінен білім беру, дайындық және бақылау салаларына жатады. Әскери нұсқаушылардың қазіргі білім деңгейі әскери қызметшінің жаралыларға, әскери тұтқындарға және бейбіт тұрғындарға қатысты мінез-құлқын, мәлімдемелері

мен әрекеттерін сәйкесінше түзету міндеттемесіне қатысты. Заң кеңесшісінің басты міндеті – халықаралық гуманитарлық құқықтың негізгі нормаларын, соның ішінде олардың бұзушылықтары туралы есеп беру міндетін сақтау қаншалықты маңызды екенін атап көрсету және атап өту, сондай-ақ халықаралық гуманитарлық құқықтың нормалары неге негізделгенін түсіндіруге тырысу. Бұл жағдайда, ең алдымен, бөлімшелер мен рота командирлерін оқытуға жауапты адамдармен жұмыс жүргізу керек [1].

Ұсынымдарды тактикалық жоспарлау кезінде тікелей ескеру қажет болатын *екінші деңгей* күрделірек. Бұл жағдайда қорғаудағы адамдардың мүдделері, олардың мүлкі тиісті түрде құрметтелетін және барлық қажетті қауіпсіздік шаралары қабылданған жағдайларды жасау да маңызды. Әрине, көп жағдайда операцияларды жоспарлауды заң кеңесшілеріне қарағанда атағы төмен әскери қызметшілер жүзеге асырады. Бұл командирлерді оқыту арқылы бұл процеске әсер етудің ең жақсы әдісін білдіреді. Заң кеңесшілерінің алдында тұрған басты міндеттердің бірі – халықаралық гуманитарлық құқық нормаларын тактикалық деңгейде сақтау мәселелерін талқылау нақты мысалдармен жүргізілуі. Заң кеңесшісі үшін теңдестірілген ұстанымды ұстану маңызды. Кеңесші барлық қылмыстарды ақтайтын және әскери қажеттілік талаптарына оңай жауап беретін интрузивтілік пен шамадан тыс төзімділік арасындағы шекараны өткір сезінуі керек. Мұндай жағдайларда кеңесші өз өкілеттігінен аспауы керек екенін ешқашан ұмытпау керек, өйткені ол шешім қабылдамайды. Айта кету керек, тым ынталы кеңесші пассивті кеңесші сияқты көп зиян келтіруі мүмкін, егер ол әрбір операциялық жоспарлау мәселесін заңды мәселеге айналдырса.

Үшінші деңгей – азаматтық билікпен ынтымақтастық. Бұл – әскери қорғаныс тек азаматтық қорғаныс күштерімен ғана емес, соғыс уақытында өз функцияларын орындайтын азаматтық органдармен де ынтымақтастыққа негізделген.

Халықаралық Қызыл крест комитеті

қарулы қақтығыс жағдайында әскери қызметшілерге арналған жадынамада қарулы қақтығыс кезінде сақталуы керек бірнеше негізгі нормаларды атап өткен: а) тек комбатанттарға қарсы соғыс; ә) тұтқынға алынғандарға адамгершілікпен қара; б) тек әскери нысандарға шабуыл жаса; в) жауынгерлік тапсырманы орындау үшін қажет болғаннан артық зиян келтірме; д) бейбіт тұрғындар мен азаматтық нысандарды ая.

Жоғарыда аталған ережелерді қарайық.

Бірінші және екінші ережелер. *Ұрыс қимылдарын тек әскери қызметшілермен (комбатанттарға қарсы) жүргізіліп, тұтқынға алынғандарға адамгершілікпен қарау керек.* Яғни, тұтқынға алынған, науқас немесе жараланған жауынгер адамға тән құқықтарды сақтайды және оған тиісті түрде қарау керек. Қаруын тастап, берілген жауды ату заңсыз боп саналады. Тұтқынға берілген қарсылас жау тарапының қолына түсетінін есте ұстаған жөн. Бұған қоса, оның құнды ақпараты бар. Тұтқындарды ерікті түрде өлтіруге тыйым салынады, өйткені мұндай кісі өлтіру тұтқынға алғандарға әскери артықшылық бермейді; іс жүзінде оның жасалғаны туралы хабар тек қарсылықты күшейтеді және кек алуға деген ұмтылысты тудырады. Әскери тапсырманы орындау үшін жауды жоюдың қажеті жоқ. Егер оның қарсылас тараптың тұтқындарға жақсы қарайтынына көзі жетсе, ол жанкештік күрестен гөрі тұтқынға түскенді артық көруі мүмкін. Командирдің құқықтық жұмыс жөніндегі көмекшісі – заң кеңесшісі – соғыс құқығы жөніндегі сарапшы тұтқындарға адамгершілікпен қарамау қарсыласты тұтқынға берілуге емес, жанкештілікпен соғысуға итермелейтінін, соның арқасында өз адамдарының шығыны мен оқ-дәрілердің ысырап болатынын табандылықпен түсіндіруі керек. Тұтқынға алынған қарсыласқа және қарсылас тарапқа жататын ұсталған адамдарға адамгершілікпен қарау өзің тұтқын болған жағдайда өзіңе қалай қарағынанын қалайтыныңдай болуы керектігін білдіреді. Екінші жағынан, әскери тұтқындарға қарым-қатынасқа қатысты өзара түсіністік дәлелін атап өту қауіпті. Бұл әскери

тұтқындарға, сондай-ақ басқа қамқорлықтағы адамдарға қатысты маңызды дәлел болғанымен, оларға Женева конвенциялары тыйым салады. Сарбазға әскери тұтқын-дарға өзінің қатыгез және лайықсыз қарым-қатынасы мен мінез-құлқын жаудың тұтқынға алынған жолдастарымен қарым-қатынасы үшін кек алу себебінен әрекет етуде деп ақтай алады деген ойды тіпті жанама түрде де сіңіруге болмайды. Тағы бір аспект – тұтқындарға адамгершілікке жатпайтын қарым-қатынас, әдетте, бұқаралық ақпарат құралдары арқылы қолайсыз және қоғамдық «бояма» мен жарияланымға ие болады. Тек комбатанттарға қарсы күресу – бұл күштерді үнемдеудің әскери қағидатына сәйкес келетін ереже: ол шектеулі әскери ресурстарды ұтымды пайдалануға және ұрыста тәртіпті сақтауға ықпал етеді.

Үшінші және төртінші ережелер *тек әскери нысандарға жауынгерлік шабуыл жасау керек және жауынгерлік тапсырманы орындау немесе жауды жеңу үшін талап етілгеннен артық айтарлықтай зиян келтірмеу керек* дегенді білдіреді. Соғыс аймағындағы белгілі бір объектілерді қорғайтын бұл ереже соғыс қимылдарына қатыспайтын адамдарды және әскери мақсаттарға арналмаған мүлікті қорғау мақсатында жасалған. Бұл ретте жау әскери мақсатта пайдаланбайтын азаматтық объектілерге шабуыл жасауға немесе оқ жаудыруға тыйым салынады. Командирдің құқықтық жұмыс жөніндегі көмекшісі – соғыс құқығы жөніндегі сарапшы әскери қызметкерлерді бұл ереженің маңызды салдары қамқорлықтағы адамның мәртебесін көрсететін эмблемалар таққан адамдарды және осындай күшке ие таңбалармен белгіленген объектілерді құрметтеу қажеттілігі болып табылатынына сендіруі керек. Соғыс қимылы кезінде бұл эмблемалардың мақсаты зардап шеккендерді және оларға көмек көрсететін қызметкерлерді қорғау болып табылады. Бұл эмблемаларды соғыс қимылдарын қорғау немесе жасыру үшін пайдалану соғыс құқығын елеулі түрде бұзу болып табылады. Нысандарды, ғимараттар мен адамдарды жау әскери операциялар немесе әскери мақсаттар үшін

пайдаланбағанша, әскери қызметшілер оларға зиян келтірмеу немесе оларды жоймау үшін барлық шараларды қабылдауы керек. Эмблеманы қолдануға қатысты заңсыз әдістер мен тактиканы қолдану оларды қолданушының өзіне қарсы болуы мүмкін екенін атап өткен жөн, өйткені мұндай әрекеттер жиі қауіп төндіреді. Командирдің құқықтық жұмыс жөніндегі көмекшісі – соғыс құқығы жөніндегі сарапшы сонымен қатар мүдделі адамдарға егер Қарулы Күштер оның әскери қызметшілерінің аман-есен сауығып кетуіне мүдделі болса, онда армия Қызыл крест немесе Қызыл Жарты Ай эмблемасымен белгіленген ауруханаларға оқ атпауы керек екенін хабарлауы керек. Сондықтан көптеген сарбаздардың өмірі Қызыл крест немесе Қызыл Жарты Ай символының дұрыс қолданылуына байланысты болуы керек [1]. Демек, бұл эмблема әскери қызметті жасыру немесе оны бүркену үшін пайдаланылмауы керек.

Бесінші ереже бейбіт тұрғындарға өлім құштырмау және тәнін азаптамау, олардың мүлкіне ұқыпты қарау керек дегенді білдіреді. Бейбіт тұрғындарға, әсіресе әйелдерге, балаларға және егде жастағы адамдарға адамгершілікпен және құрметпен қарау керек. Олардың мүлкін бүлдіруге және ұрлауға болмайды. Басып алынған аумақтың бейбіт тұрғындарына қатысты зорлық-зомбылық әскери мақсатқа қызмет етпейді. Керісінше, мұндай мінез-құлық жеккөрушілік пен ашу-ыза тудырады және соғыс қимылдарының барысына әсер етеді, өйткені ол бейбіт тұрғындарды оккупацияға қарсы күштерге көмек көрсетуге бейімдейді. Халыққа дұрыс қарамау жаудың мүдделеріне қызмет етеді, ал адамгершілік қарым-қатынас құнды ақпарат алуға немесе әскерилерге қолдауды қамтамасыз етуге көмектеседі, сонымен бірге жаудың қолдауынан айырады. Қарулы Күштер бір уақытта жау күштері мен бейбіт тұрғындарға қарсы күресуге міндетті емес. Бейбіт тұрғындарға жақсы қарым-қатынас жасауға және басып алынған аумақты дұрыс басқаруға шақыратын қатаң ережелерді сақтау әрқашан ең жақсы саясат болып табылады. Әскери күштерді соғыс құқығын сақтауға сендіру үшін соғыс сарапшысы

әскери қылмыс жасағаны үшін қылмыстық қудалау қаупіне жүгінуі мүмкін.

Осылайша, командирдің құқықтық жұмыс жөніндегі көмекшісі немесе – соғыс құқығы жөніндегі сарапшы әскери күштерді Конвенция нормаларын сақтау олардың мүдделеріне қызмет ететініне сендіруі керек. Халықаралық соғыс құқығының нормалары, қаншалықты мінсіз және жан-жақты болса да, егер олар Қарулы Күштердің жеке құрамына белгілі болмаса, нақты нәтиже бермейді. Егер әскери қызметшілерге белгілі нормалар дұрыс түсіндірілмесе. Мұны құқықтық оқытуды ұйымдастыру және сарапшыларға заңгерлік кеңес беру, яғни Қарулы Күштерде жұмыс істеуге заң кеңесшілерін тарту арқылы болдырмауға болады. Халықаралық гуманитарлық құқық бойынша заң кеңесшісінің мәртебесін әрбір мемлекет дербес айқындайды. Халықаралық гуманитарлық құқық жөніндегі заң кеңесшісі тек қажетті заң білімін (халықаралық жария құқық, қылмыстық құқық және соғыс құқығы) иеленіп қана қоймауы керек деген бірауызды пікір бар. Ол әскери іс-қимылдардың құралдары мен әдістерін, сондай-ақ штабтың жұмысын жақсы білуі керек. Бұл әскери заң қызметінің дипломы бар офицерлеріне қатысты.

Заң кеңесшілерінің міндеті, қосымша I хаттаманың 82-бабында анықталғандай, командирлерге Женева конвенциялары мен I хаттаманы қолдану туралы кеңестер беру және осы мәселе бойынша Қарулы Күштерге тиісті нұсқау беру болып табылады. Алайда, заң кеңесшілеріне халықаралық құқықтың басқа салалары, сондай-ақ басқа да құқықтық мәселелер бойынша кеңес беру және нұсқау беру түріндегі қосымша міндеттер жүктелуі мүмкін. Бірақ, заң кеңесшілерінің лауазымдық нұсқаулықпен анықталғандардан басқа міндеттері болмауы керек, ал заң көмекшісінің белгілі бір құқық саласына мамандануы, оның функционалдық міндеттерін терең білуі және түсінуі маңызды. Заң кеңесшісінің оларға берілген заңгерлік кеңес беру және құқықтық нұсқау беру жауапкершілігіне қатысты оның штаб офицерлеріне жүктелген басқа міндеттерді орындау жауапкершілігінен еш айырмашылығы жоқ екенін және тек әскери

командирлер ғана бұйрық беруге құқылы екенін және осы бұйрықтар үшін жауап беретінін атап өткен жөн. Сондықтан заң кеңесшілері қызметтік міндеттерін орындау кезінде жіберілген өздерінің бұзушылықтары мен қателіктері үшін, яғни көп жағдайда олардың іс-әрекеттерінің, кеңестерінің, консультацияларының дұрыстығы үшін ғана жауап береді [1].

Әскери қолбасшылар мен олардың қарамағындағыларға соғыс уақытында құқықтық мәселелер бойынша нұсқаманы заң кеңесшілері жүзеге асыруы тиіс.

Нұсқаманың мақсаты – әскери қызметшілер халықаралық гуманитарлық құқық нормаларын өз бетінше қолдана алуы. Тағы бір мақсаты – офицерлер алған білімдерін бағыныштыларына бөлім немесе бөлімше деңгейінде жеткізе алады. Заң кеңесшілері сонымен қатар оқу құралдарын дайындау мен таратуға және соғыс құқығы туралы ақпаратты қамтитын парақшалар шығаруға жауапты болуы керек.

Командирдің құқықтық жұмыс жөніндегі көмекшісінің кейбір жұмыс қағидаттарын атап өткен жөн.

Біріншіден, ол әскери қызметшілерге эмпатия (жанашырлық, өзін басқаның орнына қоя білу) сезімін жеткізуге тырысуы керек, бұл соғыс кезінде қатыгездіктің алдын алуға көмектеседі, жаудың бейнесін дұрыс қабылдамауды жеңуге көмектеседі. Олар орын алған қатыгездікке жол бермеу үшін бір-бірімен бірге жүруі керек.

Екіншіден, командирдің құқықтық жұмыс жөніндегі көмекшісі қарсылас – бұл ең алдымен армияда оның әскери қызметшілеріне қалай құрметпен қарағанын қаласа, сондай құрметпен қарау керек болатын адам екеніне қайта-қайта екіпін беруі тиіс. Бұл ереже екі қарама-қарсы күш арасында мәдениетінде үлкен айырмашылық болған жағдайда да сақталуы керек. Ол әскерлерге соғыстың мақсаты жаудың әскери әлеуетін әлсірету екенін түсінуге және ұғынуға көмектесуі керек. Осы мақсатқа жету үшін мүмкіндігінше көп әскери қызметшілерді қабілетсіз ету жеткілікті, бірақ оларды өлтірмеу немесе мүгедек етпеу жеткілікті. Өмірді сақтау қажеттілігі – соғыс құқығы жөніндегі сарапшы

жеткізуі тиіс екінші қағидат.

Үшіншіден, заң кеңесшісі әскери адамдар қарсы жақтың моральдық негіздері мен саяси заңдылық қағидаттарын толығымен жоққа шығармайтын жағдайға жетуі керек. Соғыс құқығы жөніндегі сарапшы әскери ойдың санасында олардың міндеті жеңіске жету болса да, жаудың адамгершілік құндылықтарына ешқашан күмәнданбау керек деген пікірді алға тарта алады. «Біздікі емес» дегенді «өлтіретін автоматтар» ретінде қабылдаудың оларды адам ретінде қабылдауға ауысуы өте маңызды. Әскерилердің мұны түсінуі қарулы қақтығыстың екі жағында да көптеген адамдардың өмірін сақтап қалады. Бірақ заң кеңесшісі – командирдің құқықтық жұмыс жөніндегі көмекшісі командирдің тәрбие және идеологиялық жұмыс жөніндегі орынбасарымен бірлесіп жұмыс істеуі керек. Соғыс құқығының сарапшысы эмпатия мен тәртіп ұғымдары арасында берік байланыс орнатуы керек.

Қарулы қақтығыс кезінде заң кеңесшілерінің міндеттері профилактикалық сипатта болады. Олар қарулы қақтығыстардың құқық нормаларын қолданумен және сақтаумен байланысты.

Осыған байланысты, заң кеңесшілері мыналарға тартылуы мүмкін, атап айтқанда:

а) жоспарланған немесе жүзеге асырылып жатқан әскери операцияларға қатысты, тіпті өз бастамасымен де өз пікірін айтуға;

ә) жеке мәселелер (мысалы, қару таңдау) бойынша сараптамалық қорытындылар жасауға;

б) құқықтық консультациялар беру жүйесінің, әсіресе төмен тұрған деңгейде жұмыс істеуін қамтамасыз етуге;

в) хаттаманың 87-бабына (Командирлердің міндеттері) байланысты командирлерге олардың міндеттері туралы еске салу.

Бұдан басқа, заң кеңесшілерінің міндеттеріне:

а) төменгі бөлімшелерге бекітілуі мүмкін заң кеңесшілерінің көмекшілерін даярлауға қатысу;

ә) ауқымды оқу-жаттығуларды дайындауға, соғыс уақытындағы операциялар жоспарларын әзірлеуге, оларды жүзеге

асырудың құқықтық салдарын бағалауға, атап айтқанда, әскери іс-қимылдарды жүргізудің болжамды құралдары мен әдістеріне қатысты белсенді қатысу;

б) заң көмегін көрсету жүйесін пайдалануға жәрдемдесу және оның жұмыс істеуін бағалау;

в) төмен тұрған бөлімшелерде оқытуды ұйымдастыруды қадағалауды жүзеге асыру және алған білім деңгейін бағалау;

г) алынған білім деңгейінің сақталуын және қарулы қақтығыстар құқығын оқытудың үздіксіздігін қамтамасыз ету кіруі мүмкін.

Қарулы Күштердегі жағдай:

1) тағайындау деңгейі бойынша (заң кеңесшілерінің тұрақты лауазымдары мынадай деңгейлерде құрылуы тиіс деп есептеледі: қолбасшылықтың бас басқармасы және оның штабы; Құрлық әскерлерінің, Әскери-теңіз күштері мен әуе күштерінің жекелеген бригадаларының (қоса алғанда) деңгейіне дейін төмен тұрған құрамалар мен штабтардың қолбасшылары; дербес операциялар жүргізуге арналған өзге де бөлімдердің командирлері; әскерлердің қолбасшылары әскери базалардың қолбасшылары);

2) саны – мемлекеттер заң кеңесшілерінің оқыту жөніндегі міндеттерді орындауы, құрамаларда бірнеше офицерлерден тұратын заңгерлер тобын құруы тиіс екендігін ескере отырып айқындайды; бағынудың екі жүйесі бар:

а) қос бағыну жүйесі, яғни заң кеңесшісі әскери бөлімнің командиріне де, Қорғаныс министрлігінің Заң департаментіне де бағынады. Жүйе бір мезгілде заң кеңесшісінің тәуелсіздігін (Қорғаныс министрлігіне тікелей қол жеткізе алатын), оның кәсіби қызметін маман бастығының бақылауын және командирлердің белгілі бір бақылауын қамтамасыз етеді. Заң кеңесшісіне тағайындалған штаб офицерлерінен басқа ерекше мәртебе бере отырып, жүйе өнімді ынтымақтастық үшін қажетті сенім атмосферасына теріс әсер ете алады;

ә) бірыңғай бағыну жүйесі, яғни өзіне тиесілі басқармадан жалпы сипаттағы нұсқаулар ала отырып, заң кеңесшісі өзін бекітілген әскери бөлімнің командиріне ғана

бағынады. Дәрежеге байланысты, егер ол әскери қызметші болса, оның мәртебесі осы бөлімнің басқа офицерлерімен бірдей болады, бірақ оған бастық маман оның қызметіне тікелей бақылау жасамайды. Құқықтық жұмыс жөніндегі көмекші тікелей әскери бөлімнің командиріне бағынады.

Қарулы қақтығыс кезінде халықаралық гуманитарлық құқық нормаларын сақтау мәселелерін шешуге қандай мамандар заң кеңесшілері ретінде тартылуы керек деген мәселе маңызды:

а) әскери қызметшілер, әскери институттардың курсанттары қатарындағы заң кеңесшілері. Таңдау белсенді қызметтегі әскери қызметшілер арасында жасалуы мүмкін. Артықшылықтары: әскери ортаны, олардың психологиясын, ұйымдастырылуы мен проблемаларын білу; жағдайды тактикалық, стратегиялық, сондай-ақ техникалық тұрғыдан бағалауға мүмкіндік беретін әскери дайындық; өз ойларын түсінікті түрде жеткізе білу, түсіну қабілеті және сенім атмосферасын құра білу; әсіресе әскери құқық, халықаралық гуманитарлық ғылымдар саласындағы жақсы құқықтық дайындығы; әскери заң қызметіне тиесілігі;

ә) азаматтық тұлғалардан алынған заң кеңесшілері: халықаралық гуманитарлық құқық саласындағы маманды таңдау өте қиын, ол армия ортасында тиісті беделге ие емес; әскери қылмыстарды саралау кезінде өрескел дәлсіздіктерге жол береді, құқықтық реттеу нысанасын анық анықтай алмайды; егер олар салдары төменгі деңгейге әсер ететін маңызды шешімдер қабылдау кезінде кеңес беруі керек болса, олар өз саласының маманы ретінде даусыз беделге ие болуы керек [1]. Офицерлер қатарынан көмекшілер ала отырып олар нақты негізделген және қисынды қорытындылар бере алуы керек. Оларға тән кемшіліктерінің арасында мыналар бар: оларға әскери салада білім жетіспейді, қарудың жауынгерлік сипаттамалары нақты айқын түсінбейді, соғыс құралдары мен әдістері, жаудың болжамды зияны, әскери қызметшілер арасында өзара түсіністіктің қиындығы туралы нақты түсінік жоқ; оларға деген сенімнің деңгейі салыстырмалы түрде төмен, бұл әскери қызметшілерді оқыту

процесіне теріс әсер етуі мүмкін. Сондай-ақ, заң кеңесшілеріне әскери операциялар жоспарларын әзірлеу туралы ақпарат берілуі және әскери бұйрықты қабылдауға, қарулы күрестің құралдары мен әдістерін таңдауға қатысуы керек.

Заң кеңесшісі командирдің «сыбайласына» айналмауы керек, бұл оның іс-қимылының заңдылығын көрсетеді, бұл іс жүзінде қарулы қақтығыстар құқығын бұзу болып табылады. Әрине, одан тиісті командирлерді белгілі бір дәрежеде құқықтық қамтамасыз ету күтіледі, бірақ мұның бәрі халықаралық гуманитарлық құқық пен ұлттық құқық нормаларына қатаң сәйкес жүзеге асырылуы керек. Ол сондай-ақ әдет-ғұрыпты қолдану мүмкін болмаған жағдайда, яғни әдет-ғұрыпты қалыптастыру үшін уақыт оқиғаларының тым жылдам жүруіне байланысты жеткіліксіз болған кезде немесе әдет-ғұрып тәжірибемен расталмаған жағдайда өздігінен шешім қабылдай алады. Алайда, бұл үшін әр түрлі қатысушы мемлекеттердің заң кеңесшілерінің халықаралық гуманитарлық құқық нормаларын түсіндіру бойынша келісілген пікірі болуы қажет, осыған байланысты халықаралық семинарлар мен конференциялар өткізген жөн.

Қорытынды. Қаралып отырған бағытта Қазақстан Республикасы ратификациялаған Женева конвенцияларының тиісті ережелерін және оларға қосымша

хаттамаларды Қазақстан заңнамасына имплементациялау проблемалық мәселе. Қазақстан Республикасының қолданыстағы заңнамасына құқықтық олқылықтарды толтыру мақсатында халықаралық шарттардың нормаларын енгізу қажеттілігі уақтылы және негізделген шара [2]; [3]; [4].

Қазақстан Республикасының қолданыстағы заңнамасында «Қарулы Күштердегі заң кеңесшісі» ұғымын, оның құқықтары мен міндеттерін, жауапкершілігін, сондай-ақ Қарулы Күштердің әскери бөлімдеріндегі (мекемелеріндегі) лауазымдық жағдайын айқындау бөлігінде осы халықаралық шарттардың нормаларын көрсету туралы болып отыр. Осыған байланысты, қажетті заңнамалық түзетулерді әзірлеп, оларды белгіленген тәртіппен «Қазақстан Республикасының қорғанысы және Қарулы Күштері туралы» 2005 жылғы 7 қаңтардағы № 29 Қазақстан Республикасының Заңына енгізу⁴ орынды.

Осылайша, Қазақстан Республикасының Қарулы Күштеріндегі заң кеңесшілерінің – командирдің құқықтық жұмыс жөніндегі көмекшілерінің қызметі әскери қызметшілерге соғысты жүргізудің қолданыстағы ережелері туралы түсіндіруге бағытталатын болады, оларды сақтау гуманизм құндылықтары мен халықаралық гуманитарлық құқық нормаларына шынайы адалдық болып табылады.

Пайдаланылған әдебиеттер тізімі:

1. Леншин, С.И. Правовой режим вооружённых конфликтов и международное гуманитарное право: монография; Серия «Право в Вооруженных Силах – консультант» – Вып. 94. / С.И. Леншин. – М.: «За права военнослужащих», 2009. – 240 с.
2. Kwakwa, E.K. The International law of armed conflict: personal and material fields of application / E.K. Kwakwa. – Kluwer Academic Publishers, Dordrecht, 1992. – 208 p.
3. Leary, V.A. International Labour Conventions and National Law / V.A. Leary. – The Hague, 1982. – 134 p. – Pp. 55-56.
4. Paenson, I. Manual of the terminology of the law of armed conflict and of international humanitarian organizations / I. Paenson. – Editions Bruylant, Brussels/Martinus Nijoff Publishers, Dordrecht, 1989. – 844 p.

References:

1. Lenshin, S.I. Pravovoj rezhim vooruzhjonnyh konfliktov i mezhdunarodnoe humanitarnoe pravo: monografija; Serija «Pravo v Vooruzhennyh Silah – konsul'tant» – Vyp. 94. / S.I. Lenshin. – M.: «За права военнослужаших», 2009. – 240 s.

⁴ Қазақстан Республикасының қорғанысы және Қарулы Күштері туралы: Қазақстан Республикасының 2005 ж. 7 қаңтардағы № 29 Заңы [Электрондық ресурс] – Айналыс режімі: https://adilet.zan.kz/kaz/docs/Z050000029_ (жүгінген күні: 12.12.2024).

2. Kwakwa, E.K. The International law of armed conflict: personal and material fields of application / E.K. Kwakwa. – Kluwer Academic Publishers, Dordrecht, 1992. – 208 p.
3. Leary, V.A. International Labour Conventions and National Law / V.A. Leary. – The Hague, 1982. – 134 p. – Pp. 55-56.
4. Paenson, I. Manual of the terminology of the law of armed conflict and of international humanitarian organizations / I. Paenson. – Editions Bruylant, Brussels/Martinus Nijoff Publishers, Dordrecht, 1989. – 844 p.

АВТОРЛАР ТУРАЛЫ МӘЛІМЕТТЕР / СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT AUTHORS

Алмаз Шүкірұлы Ещанов – Қазақстан Республикасы Бас прокуратурасы жанындағы Құқық қорғау органдары академиясы Жоғары оқу орнынан кейінгі білім беру институтының жалпы құқықтық пәндер кафедрасының профессоры, заң ғылымдарының докторы, профессор, e-mail: almaz.7.0@mail.ru.

Ещанов Алмаз Шукирович – профессор кафедры общеправовых дисциплин Института послевузовского образования Академии правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан, доктор юридических наук, профессор, e-mail: almaz.7.0@mail.ru.

Yechshanov Almaz Shukirovich – Professor of the Department of General Legal Disciplines at the Institute of Postgraduate Education of the Law Enforcement Academy under the General Prosecutor's Office of the Republic of Kazakhstan, Doctor of Law, Professor, e-mail: almaz.7.0@mail.ru.

Зарина Жандарбековна Калмурзина – Ж. Баласағын атындағы Қырғыз ұлттық университетінің аспиранты, заң ғылымдарының магистрі, e-mail: 06.03.78z@mail.ru.

Калмурзина Зарина Жандарбековна – аспирант Кыргызского национального университета имени Ж. Баласагына, магистр юридических наук, e-mail: 06.03.78z@mail.ru.

Kalmurzina Zarina Zhandarbekovna – Postgraduate student at Kyrgyz National University named after J. Balasagyn, Master of Laws, e-mail: 06.03.78z@mail.ru.

УДК 340.11:330.341.1
МРНТИ 10.07.45

М.Р. Муканов¹, А.Д. Дарменов²

*¹Академия управления Министерства внутренних дел Республики Казахстан,
г. Астана, Республика Казахстан*

*²Костанайская академия Министерства внутренних дел Республики Казахстан имени Ш. Кабылбаева,
г. Костанай, Республика Казахстан*

ПЕРСПЕКТИВЫ ВНЕДРЕНИЯ БЕСПИЛОТНОГО ЛЕТАТЕЛЬНОГО АППАРАТА В СИСТЕМУ ОБЩЕСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Аннотация. Статья посвящена исследованию перспектив внедрения беспилотных летательных аппаратов в систему обеспечения общественной безопасности Республики Казахстан. Рассматриваются основные направления использования беспилотных летательных аппаратов, включая мониторинг общественных мероприятий, предотвращение чрезвычайных ситуаций, наблюдение и контроль правопорядка. Анализируются труды отечественных и зарубежных ученых, посвященных различным аспектам применения беспилотных летательных аппаратов в области общественной безопасности и защиты населения в целях возможности адаптировать к специфике Казахстана. Рассмотрены преимущества применения беспилотных летательных аппаратов, а также проблемы, связанные с их интеграцией в существующую инфраструктуру безопасности. В заключении сформулированы перспективы развития системы общественной безопасности в нашей стране с использованием беспилотных летательных аппаратов, включая проведение пилотных проектов, создание собственных беспилотных систем посредством государственно-частного партнерства и интеграцию с другими технологиями.

Ключевые слова: беспилотный летательный аппарат (БПЛА); мониторинг; наблюдение; общественная безопасность; перспектива; Республика Казахстан; преимущество; проблема.

М.Р. Муканов¹, А.Д. Дарменов²

*¹Қазақстан Республикасы Ішкі істер министрлігінің Басқару академиясы,
Астана қ., Қазақстан Республикасы*

*²Қазақстан Республикасы Ішкі істер министрлігі Ш. Қабылбаев атындағы Қостанай академиясы,
Қостанай қ., Қазақстан Республикасы*

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНЫҢ ҚОҒАМДЫҚ ҚАУІПСІЗДІК ЖҮЙЕСІНЕ ПИЛОТСЫЗ ҰШУ АППАРАТЫН ЕНГІЗУ ПЕРСПЕКТИВАЛАРЫ

Аннотация. Мақала Қазақстан Республикасының қоғамдық қауіпсіздігін қамтамасыз ету жүйесіне пилотсыз ұшу аппараттарын енгізу перспективаларын зерттеуге арналған. Қоғамдық іс-шаралар мониторингін, төтенше жағдайлардың алдын алуды, құқықтық тәртіпті қадағалау мен бақылауды қоса алғанда, пилотсыз ұшу аппараттарын пайдаланудың негізгі бағыттары қарастырылады. Қазақстанның ерекшелігіне бейімделу мүмкіндігі мақсатында қоғамдық қауіпсіздік және халықты қорғау саласында пилотсыз ұшу аппараттарын қолданудың әртүрлі аспектілеріне арналған отандық және шетелдік ғалымдардың еңбектері талданады. Пилотсыз ұшу аппараттарын қолданудың артықшылықтары, сондай-ақ оларды қолданыстағы қауіпсіздік инфрақұрылымына біріктіруге байланысты проблемалар қарастырылады. Қорытындыда пилоттық жобаларды жүргізуді, мемлекеттік-жекелік әріптестік арқылы өзінің пилотсыз жүйелерін құруды және басқа технологиялармен интеграциялауды қоса алғанда, пилотсыз ұшу аппараттарын пайдалана отырып, елімізде қоғамдық қауіпсіздік жүйесін дамыту перспективалары тұжырымдалған.

Түйінді сөздер: пилотсыз ұшу аппараты (ПҰА); мониторинг; қадағалау; қоғамдық қауіпсіздік; перспектива; Қазақстан Республикасы; артықшылық; проблема.

M.R. Mukanov¹, A.D. Darmanov²

¹Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan,
Astana, Republic of Kazakhstan

²Kostanay Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan named after
Sh. Kabybayev, Kostanay, the Republic of Kazakhstan

PROSPECTS OF INTRODUCING UNMANNED AERIAL VEHICLE INTO THE PUBLIC SECURITY SYSTEM OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

Abstract. The article is devoted to the study of the prospects of introducing unmanned aerial vehicles into the system of ensuring public security of the Republic of Kazakhstan. The main directions of the use of unmanned aerial vehicles are considered, including monitoring of public events, prevention of emergencies situations, surveillance and control of law and order. The works of domestic and foreign scientists devoted to various aspects of the use of unmanned aerial vehicles in the field of public safety and public protection are analyzed in order to be able to adapt to the specifics of Kazakhstan. The advantages of the use of unmanned aerial vehicles, as well as the problems associated with their integration into the existing security infrastructure are considered. The conclusion formulates the prospects for the development of public security in our country with the use of unmanned aerial vehicles, including conducting pilot projects, creating their own unmanned systems through public-private partnership and integration with other technologies.

Keywords: unmanned aerial vehicle (UAVs); monitoring; surveillance; public security; prospect; the Republic of Kazakhstan; advantage; problem.

DOI: 10.52425/25187252_2025_35_18

Введение. В последние несколько лет использование беспилотных летательных аппаратов (далее – БПЛА) для мониторинга и наблюдения стремительно растет в связи с их большой эффективностью по сравнению с камерами видеонаблюдения или обычным патрулированием сотрудниками правоохранительных органов, поскольку полет сокращает время патрулирования и в то же время охватывает большую площадь [1, 1 стр.]. Так, БПЛА уже используются в военных целях и местах стихийных бедствий, а также их возможности охватывают и мониторинг окружающей среды, управление дорожным движением, контроль общественной безопасности и пр. В целом, использование БПЛА в различных сферах деятельности имеет много преимуществ, следовательно, можно утверждать, что за ними будущее, тем более учитывая реализацию в них возможностей технологий искусственного интеллекта [2, 118 стр.].

Учитывая, что система общественной безопасности играет ключевую роль в обеспечении стабильности, защиты граждан и развития инфраструктуры государства, заслуживает особого внимания потенциал

использование БПЛА для повышения эффективности этой системы. Это в т.ч. обусловлено и тем, что привычные институты и методы управления уже не справляются в полной мере в условиях современного сложного и быстро меняющегося мира информационного общества.

Казахстан, с его обширной территорией, разнообразным климатом и растущими требованиями к безопасности, может существенно выиграть от интеграции БПЛА в эту сферу. Поэтому целью настоящего исследования является определение перспективы внедрения БПЛА в отечественную систему общественной безопасности с учетом всех преимуществ и возможных рисков.

Материалы и методы. В качестве основного материала исследования послужили труды отечественных и зарубежных ученых, посвященных различным аспектам применения БПЛА в области общественной безопасности и защиты населения. Как следствие, ключевым методом стал логический анализ, дополненный формально-юридический метод, индукция и дедукция.

Результаты, обсуждение. Потенциал БПЛА в области общественной безопасности

и защиты населения, привел к многочисленным исследованиям, изучающим различные аспекты этой новой технологии [3]. Одной из ключевых областей является роль БПЛА в реагировании на стихийные бедствия и управлении ими. Исследования показали, что БПЛА могут быстро оценивать ущерб, проводить поисково-спасательные операции и оказывать воздушную поддержку во время стихийных бедствий [4]. Интеграция БПЛА в системы реагирования на чрезвычайные ситуации повышает общую безопасность в стране.

Другим важным аспектом внедрения БПЛА является их использование для наблюдения и мониторинга. Оснащение БПЛА камерами и датчиками высокого разрешения может обеспечить получение правоохранительными органами данных в режиме реального времени для своевременного реагирования на чрезвычайные ситуации, мониторинга общественных пространств, выявления потенциальных угроз и отслеживания преступной деятельности [5].

В условиях чрезвычайных ситуаций, таких как наводнение, землетрясение или снежные заносы, БПЛА могут оперативно доставлять медикаменты, воду и другие ресурсы в пострадавшие районы. Кроме того, они способны искать пострадавших с использованием тепловизоров и других датчиков.

Широкие возможности БПЛА в наблюдении и мониторинге особенно актуальны для Казахстана, учитывая протяженность границы и степных зон. Так, БПЛА могут использоваться для обнаружения незаконного пересечения границы, контроля за лесными массивами и степями для предотвращения пожаров, наблюдения за массовыми мероприятиями и поддержания общественного порядка. Более того, использование БПЛА возможно в целях обслуживания и проверки критически важной инфраструктуры, такой как мосты, туннели и линии электропередач.

Следует отметить, что еще в 2020 году началось использование БПЛА на казахстанских дорогах в качестве вспомогательного

инструмента. Но с лета 2024 года данная техника повсеместно применяется полицейскими в Алматинской, Восточно-Казахстанской, Карагандинской и Костанайской областях Республики Казахстан для анализа дорожной обстановки, а также для выявления нарушений правил дорожного движения¹.

Для этого среди личного состава строевых подразделений сформированы сразу несколько, так называемых, воздушных патрулей. Пробки, заторные явления, непредвиденные ситуации, создающие помехи в движении (поломка, дорожно-транспортные происшествия и др.) – эти факторы устанавливаются с помощью работы дронов и сразу же принимаются меры к их устранению.

По регламенту при выявлении нарушителей правил дорожного движения (езда по полосе встречного движения, нарушение требований дорожной разметки, дорожных знаков, правил маневрирования, создание аварийных ситуаций и др.) инспектор, который находится у монитора управления БПЛА, по радиостанции передает наиболее полную информацию о нарушителе, вследствие чего ближайший патрульный экипаж незамедлительно реагирует на сигнал и принимает меры к задержанию². Это позволяет снизить нагрузку на сотрудников дорожной полиции и повысить общую безопасность на дорогах.

Помимо этого, в условиях растущих угроз (террористические акты, массовые беспорядки, природные катаклизмы и техногенные аварии) с помощью БПЛА возможно эффективное выполнение задач по наблюдению, разведки и оповещению, что позволяет реагировать на инциденты быстрее и более гибко. Например, они могут использоваться для слежки за подозреваемыми, проведения разведки перед операциями или обнаружения незаконных посевов и складов.

Анализ опыта полиции ОАЭ позволяют говорить о весьма широких возможностях использования беспилотных систем. Так, с их помощью возможна съемка изображения и видео с места преступления в высоком разрешении, что позволяет сотрудникам

¹ Где в Казахстане дроны выявляют нарушения ПДД // BES.media [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://bes.media/news/gde-v-kazhastane-droni-viyavlyayut-narusheniya-pdd/> (дата обращения: 09.01.2025).

² Алматинские полицейские патрулируют улицы города с помощью дронов. 2020 // Казахстанская правда [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://kazpravda.kz/n/almatinskie-politseyskie-patruiruyut-ulitsy-goroda-s-pomoshchyu-dronov/> (дата обращения: 09.01.2025).

полиции собирать доказательства и более эффективно документировать предысторию; поиск пропавших без вести людей, особенно в труднодоступных районах, таких как пересеченная местность или большие водоемы; получение сотрудниками правоохранительных органов информации в онлайн режиме и оказание поддержки в ситуациях повышенного риска (перестрелка, захват заложников и др.); контроль массовых скоплений людей и предоставление данных сотрудникам полиции на местах, чтобы они могли быстрее и эффективнее реагировать на потенциальные беспорядки; контроль государственных границ и обнаружение незаконной деятельности (контрабанда, незаконная миграция и пр.).³ Все вышеуказанные возможности беспилотников все больше актуализируют дальнейшие исследования их применения в деятельности государственных правоохранительных органов.

Что касается подготовки операторов БПЛА, то помимо обучения военных специалистов по управлению беспилотниками, с сентября 2024 года в Академии гражданской авиации Казахстана началась подготовка внешних пилотов дистанционно пилотируемых авиационных систем (далее – ДПАС) с расширенными компетенциями. Выпускники программы получают не только свидетельство внешнего пилота ДПАС, но и статус сертифицированного оператора беспилотных авиационных систем (БАС)⁴, что открывает им доступ к широкому спектру деятельности: управлению тяжелыми беспилотниками, выполнению международных рейсов, пассажирским и грузовым перевозкам, а также проведению различных работ с использованием беспилотников меньшего класса – от воздушного наблюдения и поисково-спасательных операций до авиационно-химических работ, строительства, работы над водой и с морских судов, научных исследований и испытаний оборудования [6].

В целом, можно выделить ряд преимуществ

использования БПЛА:

1) Экономическая эффективность. БПЛА обходятся дешевле в эксплуатации по сравнению с традиционными средствами, такими как вертолеты или наземные патрули, поскольку один оператор может управлять несколькими аппаратами, а один БПЛА охватывает большие территории за короткое время, что значительно увеличивает скорость реагирования на инциденты. БПЛА обладают гибкостью применения: их можно запрограммировать на автоматический полет по заданному маршруту, зависать над объектом, поднимаясь на высоту до 20 км и управляться пилотом на расстоянии до 10 км и более. Все это в целом позволяет экономить ресурсы и время.

2) Оперативность. БПЛА, оснащенные камерами и разнообразным подвесным оборудованием (газоанализаторами, тепловизорами, датчиками освещенности, громкоговорителями), обеспечивают возможность дистанционного наблюдения за обширными территориями или объектами. Высокая скорость (до 90 км/ч) и маневренность БПЛА позволяет за довольно короткое время облететь десятки километров, записывая видео и фотоматериал в режиме реального времени, обеспечивая оперативное реагирование на происходящие события⁵.

3) Минимизация человеческого фактора и рисков. Патрулирование с помощью БПЛА уменьшает необходимость в непосредственном присутствии сотрудников на потенциально опасных участках. Это снижает риски для жизни и здоровья работников служб безопасности, позволяя им сосредоточиться на других важных задачах.

4) Высокая точность и масштабируемость. Благодаря современным сенсорам и программному обеспечению, БПЛА обеспечивают высокую точность мониторинга и анализа данных.

Несмотря на очевидные преимущества, внедрение БПЛА в системы общественной

³ Police Drones Report 2023. – Dubai, 2024. – 43 p.

⁴ Об утверждении Правил использования беспилотных авиационных систем в воздушном пространстве Республики Казахстан: приказ и.о. Министра индустрии и инфраструктурного развития РК от 31 дек. 2020 г. № 706 (с изм. и доп. по сост. на 27.01.2024 г.) [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/V2000022031> (дата обращения: 09.01.2025).

⁵ БПЛА на службе закона. Дроны в антитеррористической деятельности [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://dijmsk.ru/guides/2022/03/01/na-sluzhbe-zakona-bpla-v-antiterroristicheskoy-deyatelnosti/> (дата обращения: 09.01.2025).

безопасности – сложная задача, требующая всестороннего анализа [7]; [8]; [9]; [10]. Важно не только само применение этой технологии, но и способ ее интеграции в существующие системы управления и координации [11]. Так,

на основе анализа исследований внедрения БПЛА в систему общественной безопасности К. Аль-Досари и Н. Фетаис выделили основные проблемы этого процесса (рис. 1) [12, 15 стр.1].

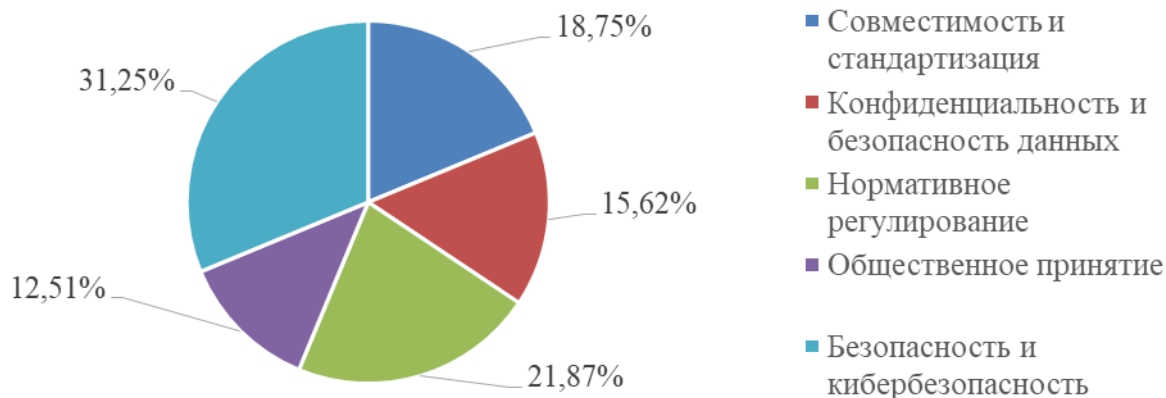

Рисунок 1. Основные проблемы, связанные с внедрением БПЛА в систему общественной безопасности

По мнению исследователей, наиболее важной является проблема обеспечения безопасности и кибербезопасности (31,25%) в сфере БПЛА, что подчеркивает необходимость разработки надежных мер кибербезопасности, включая защиту от атак на БПЛА и обеспечение безопасной связи [13].

Проблемы нормативного регулирования (21,87%) свидетельствуют о важности создания и применения эффективных механизмов регулирования использования БПЛА. Следует отметить, что в нашей стране уже создана правовая база использования БПЛА, включая снятые с их помощью данные в суде как вещественные доказательства, однако постоянные технологические изменения диктуют и необходимость ее доработки с учетом их использования в системе общественной безопасности.

Вопросы совместимости и стандартизации (18,75%) демонстрируют важность интеграции БПЛА в существующие системы IoT и разработки новых стандартов для этих развивающихся технологий. Унифицированный подход не только упрощает интеграцию новых технологий, но и снижает затраты на их использование, обеспечивая более высокий уровень защиты общества.

В частности, для максимальной эффек-

тивности необходимо разработать четкие стандарты и правила использования БПЛА, определить полномочия подразделений, ответственных за их применение, и обеспечить их современным оборудованием. Только комплексный подход, включающий стандартизацию, правовое регулирование и техническую оснащенность, позволит максимально использовать преимущества БПЛА для повышения эффективности работы правоохранительных органов.

Немаловажной является проблема обеспечения конфиденциальности и безопасности данных (15,62%). Исследователи данного вопроса предлагают различные стратегии для обеспечения конфиденциальности граждан при использовании БПЛА для наблюдения и мониторинга, включая методы шифрования, защищенные протоколы связи и внедрение систем управления данными, учитывающих конфиденциальность [14]; [15]. Не менее важным представляется соблюдение баланса между правом на неприкосновенность частной жизни и эффективным использованием технологий БПЛА правоохранительными органами [16].

Наконец, общественное принятие (12,5%), подчеркивает важность решения общественного восприятия БПЛА, включая этические

проблемы и общее принятие.

Таким образом, внедрение беспилотных летательных аппаратов в систему общественной безопасности Казахстана открывает новые горизонты для повышения эффективности, оперативности и экономичности процессов. Однако для успешной реализации этих возможностей необходимо преодолеть существующие барьеры и наладить системный подход к разработке и интеграции технологий. С учетом растущего интереса к инновациям и государственной поддержки, перспективы использования БПЛА в Казахстане выглядят весьма обнадеживающе.

Заключение. Подводя итог, рассмотрев все преимущества и риски интеграции БПЛА в систему общественной безопасности Казахстана можно утверждать о значительном потенциале данного направления. В ближайшие годы возможны следующие шаги:

1. Проведение пилотных проектов применения БПЛА в комплексном обеспечении общественной безопасности, что позволит протестировать технологии и адаптировать их под местные условия. По результатам

таких проектов возможна доработка нормативно-правовой базы и вовлечения общественности.

2. Развитие беспилотных технологий сулит Казахстану двойную выгоду: повышение экономической конкурентоспособности и укрепление обороноспособности. Поэтому создание собственных беспилотных систем становится неотложной задачей для страны, что возможно, как представляется, посредством государственно-частного партнерства. Привлечение частных компаний и стартапов, специализирующихся на разработке и эксплуатации БПЛА, поможет ускорить внедрение инноваций.

3. Интеграция с другими технологиями. Сочетание БПЛА с искусственным интеллектом, большими данными и системами видеонаблюдения создаст комплексные решения для обеспечения безопасности. При этом особое внимание сосредоточено на реагировании в реальном времени, прогностических стратегиях и проактивном управлении рисками, которые являются неотъемлемой частью общественной безопасности.

Список использованной литературы:

1. Pushpa, B. Uav Surveillance for Urban Crime Prevention / B. Pushpa, et al. // COJRA: COJ Rob Artificial Intel. – 2022. – № 2 (3). – Pp. 1-6.
2. Kahagh, A.M. The Role of Unmanned Aerial Vehicles in Future Smart Cities / A.M. Kahagh, A.S. Benis // Journal of Aerospace Science and Technology. – 2024. – № 17 (1). – Pp. 117-129.
3. Sookhak, M. Security and privacy of smart cities: A survey, research issues and challenges / M. Sookhak, et al. // IEEE Commun. Surv. Tutor. – 2018. – № 21. – Pp. 1718-1743.
4. Malekloo, A. Machine learning and structural health monitoring overview with emerging technology and high-dimensional data source highlights / A. Malekloo, et al. // Struct. Health Monit. – 2022. – № 21. – Pp. 1906-1955.
5. Majeed, A. A multi-objective coverage path planning algorithm for UAVs to cover spatially distributed regions in urban environments / A. Majeed, S.O. Hwang // Aerospace. – 2021. – № 8. – Pp. 343.
6. Н. Жарбулова. В Казахстане впервые будут готовить специалистов по беспилотникам / Курсив [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://kz.kursiv.media/2024-07-19/zhrb-kz-bsp-nka/> (дата обращения: 09.01.2025).
7. Krasinski, W. Unmanned Aircraft Systems in Crisis Management in Poland After 2007 / W. Krasinski // Safety & Defense. – 2020. – № 6 (2). – Pp. 42-50.
8. Enemark, C. Armed drones and ethical policing: risk, perception, and the tele-present ocer / C. Enemark // Criminal justice ethics. – 2021. – № 40 (2). – Pp. 124-144.
9. Klauser, F. Police drones and the air: Towards volumetric geopolitics of security / F. Klauser // Swiss Political Science Review. – 2021. – № 27 (1). – Pp. 158-169.
10. Zuev, D. The citizen drone: Protest, sousveillance and drone viewing / D. Zuev, G. Bratchford // Visual Studies. – 2020. – Vol. 35 (5). – Pp. 442-456.

11. Бордачев, А.Ю. Тактические особенности применения БПЛА сотрудниками полиции / А.Ю. Бордачев // Закон и власть. – 2023. – № 4. – С. 51-57.
12. AL-Dosari, K. A New Shift in Implementing Unmanned Aerial Vehicles (UAVs) in the Safety and Security of Smart Cities: A Systematic Literature Review / K. AL-Dosari, N. Fetais // Safety. – 2023. – № 9 (64). – Pp. 1-22.
13. Alsulami, H. Implementation analysis of reliable unmanned aerial vehicles models for security against cyber-crimes: attacks, tracebacks, forensics and solutions / H. Alsulami // Computers and Electrical Engineering. – 2022. – № 100. – Pp. 1-22.
14. Zhang, H. A review of unmanned aerial vehicle low-altitude remote sensing (UAV-LARS) use in agricultural monitoring in China / H. Zhang, et al. // Remote Sens. – 2021. – № 13. – Pp. 12-21.
15. Амиров, А.М. О некоторых подходах зарубежных государств к вопросу защиты персональных данных / А.М. Амиров // Құқық қорғау органдары академиясының Жаршысы. – 2024. – № 1 (32). – С. 253-263.
16. Bentley, J.M. Policing the police: Balancing the right to privacy against the beneficial use of drone technology / J.M. Bentley // Hastings. – 2018. – LJ 70. – Pp. 249.

References:

1. Pushpa, B. Uav Surveillance for Urban Crime Prevention / B. Pushpa, et al. // COJRA: COJ Rob Artificial Intel. – 2022. – № 2 (3). – Pp. 1-6.
2. Kahagh, A.M. The Role of Unmanned Aerial Vehicles in Future Smart Cities / A.M. Kahagh, A.S. Benis // Journal of Aerospace Science and Technology. – 2024. – № 17 (1). – Pp. 117-129.
3. Sookhak, M. Security and privacy of smart cities: A survey, research issues and challenges / M. Sookhak, et al. // IEEE Commun. Surv. Tutor. – 2018. – № 21. – Pp. 1718-1743.
4. Malekloo, A. Machine learning and structural health monitoring overview with emerging technology and high-dimensional data source highlights / A. Malekloo, et al. // Struct. Health Monit. – 2022. – № 21. – Pp. 1906-1955.
5. Majeed, A. A multi-objective coverage path planning algorithm for UAVs to cover spatially distributed regions in urban environments / A. Majeed, S.O. Hwang // Aerospace. – 2021. – № 8. – Pp. 343.
6. N. Zharbulova. V Kazahstane vpervye budut gotovit' specialistov po bespilotnikam / Kursiv [Jelektronnyj resurs] – Rezhim dostupa: <https://kz.kursiv.media/2024-07-19/zhrb-kz-bsp-nka/> (data obrashhenija: 09.01.2025).
7. Krasiński, W. Unmanned Aircraft Systems in Crisis Management in Poland after 2007 / W. Krasiński // Safety & Defense. – 2020. – № 6 (2). – Pp. 42-50.
8. Enemark, C. Armed drones and ethical policing: risk, perception, and the tele-present ocer / C. Enemark // Criminal justice ethics. – 2021. – № 40 (2). – Pp. 124-144.
9. Klauser, F. Police drones and the air: Towards volumetric geopolitics of security / F. Klauser // Swiss Political Science Review. – 2021. – № 27 (1). – Pp. 158-169.
10. Zuev, D. The citizen drone: Protest, sousveillance and drone viewing / D. Zuev, G. Bratchford // Visual Studies. – 2020. – Vol. 35 (5). – Pp. 442-456.
11. Bordachev, A.Ju. Takticheskie osobennosti primeneniya BPLA sotrudnikami policii / A.Ju. Bordachev // Zakon i vlast'. – 2023. – № 4. – S. 51-57.
12. AL-Dosari, K. A New Shift in Implementing Unmanned Aerial Vehicles (UAVs) in the Safety and Security of Smart Cities: A Systematic Literature Review / K. AL-Dosari, N. Fetais // Safety. – 2023. – № 9 (64). – Pp. 1-22.
13. Alsulami, N. Implementation analysis of reliable unmanned aerial vehicles models for security against cyber-crimes: attacks, tracebacks, forensics and solutions / N. Alsulami // Computers and Electrical Engineering. – 2022. – № 100. – Pp. 1-22.
14. Zhang, H. A review of unmanned aerial vehicle low-altitude remote sensing (UAV-LARS) use in

agricultural monitoring in China / H. Zhang, et al. // Remote Sens. – 2021. – № 13. – Pp. 12-21.

15. Amirov, A.M. O nekotoryh podhodah zarubezhnyh gosudarstv k voprosu zashhity personal'nyh dannyh / A.M. Amirov // Құқық қорғау органдары академиясының Жаршысы. – 2024. – № 1 (32). – S. 253-263.

16. Bentley, J.M. Policing the police: Balancing the right to privacy against the beneficial use of drone technology / J.M. Bentley // Hastings. – 2018. – LJ 70. – Pp. 249.

АВТОРЛАР ТУРАЛЫ МӘЛІМЕТТЕР / СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT AUTHORS

Малик Рсбаевич Муканов – Қазақстан Республикасы Ішкі істер министрлігі Басқару академиясының жоғары оқу орнынан кейінгі білім беру факультетінің бастығы, философия докторы (PhD), қауымдастырылған профессор, e-mail: alik8385@mail.ru.

Муканов Малик Рсбаевич – начальник факультета послевузовского образования Академии управления Министерства внутренних дел Республики Казахстан, доктор философии (PhD), ассоциированный профессор, e-mail: alik8385@mail.ru.

Mukanov Malik Rsbaevich – Head of the Faculty of postgraduate education of the Academy of management of the Ministry of internal affairs of the Republic of Kazakhstan, PhD, Associate Professor, e-mail: alik8385@mail.ru.

Ақынқали Даутбайұлы Дарменов – Ш. Қабылбаев атындағы Қазақстан Республикасы Ішкі істер министрлігі Қостанай академиясының бастығы, заң ғылымдарының кандидаты, e-mail: darmenov.ad@gmail.com.

Дарменов Ақынқали Даутбаевич – начальник Костанайской академии Министерства внутренних дел Республики Казахстан имени Ш. Кабылбаева, кандидат юридических наук, e-mail: darmenov.ad@gmail.com.

Darmenov Akinkali Dautbayevich – Head of the Kostanay Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan named after Sh. Kabylbayev, Candidate of Law, e-mail: darmenov.ad@gmail.com.

КОНСТИТУЦИОННОЕ И АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО / CONSTITUTIONAL AND ADMINISTRATIVE LAW

УДК 342.9.07
МРНТИ 10.17.25

Н.С. Алпысов, А.М. Джумабеков

*Академия правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан,
г. Косшы, Республика Казахстан*

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ РЕАЛИЗАЦИИ ОТДЕЛЬНЫХ ВИДОВ АНТИКОРРУПЦИОННЫХ ОГРАНИЧЕНИЙ

Аннотация. В статье рассмотрены актуальные проблемные вопросы, касаемо реализации различных видов антикоррупционных ограничений в сфере общественной жизни казахстанского общества. Проведен анализ антикоррупционного законодательства Республики Казахстан, посредством которого выявлены недостатки и пробелы, препятствующие эффективному противодействию коррупции в обществе.

Основное внимание в работе уделяется изучению антикоррупционного ограничения в виде запрета на получение подарков государственными служащими. Также важно отметить, что в данном случае важен практический опыт применения антикоррупционных ограничений и мер.

Автором исследуются примеры и положительный опыт реализации антикоррупционных ограничений в международной практике. В результате работы предлагаются рекомендации по решению проблемных вопросов, а также способы повышения эффективности антикоррупционных механизмов через развитие правового поля в стране. Отдельно изучен вопрос о полном запрете на получение и дарение подарков лицам, занимающим ответственную государственную должность, а также уполномоченным на выполнение государственных функций, приравненным к ним, и членам их семей.

Ключевые слова: коррупция; антикоррупционное ограничение; противодействие коррупции; антикоррупционное законодательство; уполномоченный орган; эффективность антикоррупционного механизма; запрет подарка; государственное имущество; частная собственность.

Н.С. Алпысов, А.М. Жұмабеков

*Қазақстан Республикасы Бас прокуратурасының жанындағы Құқық қорғау органдары академиясы,
Қосшы қ., Қазақстан Республикасы*

СЫБАЙЛАС ЖЕМҚОРЛЫҚҚА ҚАРСЫ ШЕКТЕУЛЕРДІҢ ЖЕКЕЛЕГЕН ТҮРЛЕРІН ІСКЕ АСЫРУДЫҢ ПРОБЛЕМАЛЫҚ МӘСЕЛЕЛЕРІ

Аннотация. Мақалада қазақстандық қоғамның қоғамдық өміріндегі сыбайлас жемқорлыққа қарсы шектеулердің әртүрлі түрлерін енгізудің өзекті проблемалық мәселелері талқыланады. Қазақстан Республикасының сыбайлас жемқорлыққа қарсы іс-қимыл заңнамасына талдау жүргізіліп, оның көмегімен қоғамда сыбайлас жемқорлықпен тиімді күресуге кедергі келтіретін кемшіліктер мен олқылықтар анықталды.

Жұмыста мемлекеттік қызметкерлерге сыйлық алуға тыйым салатын сыбайлас жемқорлыққа қарсы шектеулерді зерделеуге баса назар аударылады. Сондай-ақ, бұл жағдайда сыбайлас жемқорлыққа қарсы шектеулер мен шараларды қолданудың практикалық тәжірибесі маңызды екенін атап өткен жөн.

Автор халықаралық тәжірибеде сыбайлас жемқорлыққа қарсы шектеулерді жүзеге асырудың оң тәжірибесі мен мысалдарын зерттеген. Жүргізілген жұмыстардың нәтижесінде түйткілді мәселелерді шешу бойынша ұсыныстар, сондай-ақ еліміздегі құқықтық базаны дамыту арқылы сыбайлас жемқорлыққа қарсы іс-қимыл тетіктерінің тиімділігін арттыру жолдары қарастырылған.

Түйінді сөздер: сыбайлас жемқорлық; сыбайлас жемқорлыққа қарсы шектеу; сыбайлас жемқорлыққа қарсы іс-қимыл; сыбайлас жемқорлыққа қарсы заңнама; уәкілетті орган; сыбайлас жемқорлыққа қарсы механизмнің тиімділігі; сыйлықтарға тыйым салу; мемлекеттік меншік; жеке меншік.

N.S. Alpyssov, A.M. Jumabekov

*The Law Enforcement Academy under the Prosecutor General's Office of the Republic of Kazakhstan,
Kosshy, the Republic of Kazakhstan*

PROBLEMATIC ISSUES OF IMPLEMENTATION OF CERTAIN TYPES OF ANTI-CORRUPTION RESTRICTIONS

Abstract. The article discusses current problematic issues regarding the implementation of various types of anti-corruption restrictions in the sphere of public life of Kazakh society. An analysis of the anti-corruption legislation of the Republic of Kazakhstan was carried out, through which shortcomings and gaps were identified that impede the effective fight against corruption in society.

The main focus of the work is on studying the anti-corruption restriction in the form of a ban on receiving gifts to civil servants. It is also important to note that in this case, practical experience in applying anti-corruption restrictions and measures is important.

The author examines examples and positive experience in implementing anti-corruption restrictions in international practice. As a result of the work, recommendations are proposed for solving problematic issues, as well as ways to increase the effectiveness of anti-corruption mechanisms through the development of the legal framework in the country. Separately, the issue of a complete ban on receiving and giving gifts to persons holding a responsible public position, as well as authorized persons to perform public functions equivalent to them, and members of their families has been studied.

Keywords: corruption; anti-corruption restriction; anti-corruption; anti-corruption legislation; authorized body; effectiveness of anti-corruption mechanism; prohibition of gift; state property; private property.

DOI: 10.52425/25187252_2025_35_26

Введение. Согласно части 1 статьи 5 Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции каждое государство-участник, в соответствии с основополагающими принципами своей правовой системы, разрабатывает и осуществляет или проводит эффективную и скоординированную политику противодействия коррупции, способствующую участию общества и отражающую принципы правопорядка, надлежащего управления публичными делами и публичным имуществом, честности и неподкупности, прозрачности и ответственности¹.

В 2019 году на своей инаугурации Касым-Жомарт Кемелевич Токаев обозначил 10 задач на посту Президента, одной из которых стало искоренение коррупции. Глава Государства отметил, что коррупция – это болезнь, тормозящая развитие государства, это явление, угрожающее взаимному доверию

в обществе и безопасности государства².

Целенаправленная работа в сфере противодействия коррупции привела к разработке Концепции антикоррупционной политики Республики Казахстан (далее – РК) на 2022-2026 гг.³.

Материалы и методы. Для более глубокого исследования выбранной темы, проанализированы научные труды отечественных и зарубежных авторов, статистические данные уполномоченного органа, а также проведен анализ законодательства РК.

В качестве методов были использованы статистический, общелогический и общий метод теоретического анализа, тем самым автором обеспечены объективность и полнота исследования проблемных вопросов антикоррупционных ограничений в РК.

В целом в Казахстане предметом

¹ Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции, принята резолюцией № 58/4 Генеральной Ассамблеи: от 31 окт. 2003 г. [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/corruption.shtml (дата обращения: 09.07.2024).

² Выступление Касым-Жомарта Токаева на официальной церемонии вступления в должность избранного Президента Республики Казахстан 12 июня 2019 г. [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.akorda.kz/ru/speeches/internal_political_affairs/in_speeches_and_addresses/vystupleniya-kasym-zhomarta-tokaeva-na-oficialnoi-ceremonii-vstupleniya-v-dolzhnost-izbrannogo-prezidenta-respubliki-kazahstana (дата обращения: 09.07.2024).

³ Об утверждении Концепции антикоррупционной политики Республики Казахстан на 2022-2026 годы и внесении изменений в некоторые указы Президента Республики Казахстан: указ Президента Республики Казахстан от 2 фев. 2022 г. № 802 [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/U2200000802> (дата обращения: 09.07.2024).

противодействия коррупции занималось множество ученых, среди которых: Н.М. Абдиров, Б.А. Абдрахманов, С.З. Абдрахманов, А.Н. Агыбаев, Е.О. Алауханов, З.О. Ашитов, С.С. Акылбеков, К.А. Бегалиев, Б.А. Амрекулов, Г.И. Баймурзин, И.Ш. Борчашвили, К.Ж. Балтабаев, Р.Е. Джансараева, У.С. Джекебаев, Н.Н. Турецкий и др.

Результаты, обсуждения. Антикоррупционное законодательство в РК требует тщательного анализа. Вместе с тем, следует отметить, что вопросы антикоррупционных ограничений освещались отечественными и зарубежными учеными в научных статьях без детального раскрытия проблематики антикоррупционных ограничений.

Н.М. Абдиров и Б.А. Абдрахманов в своих исследованиях выделяют ключевые проблемы реализации антикоррупционных ограничений в Казахстане, включая противоречия в законодательстве, регулирующем прием подарков государственными служащими. Ученые отмечают, что нормы, допускающие сдачу подарков государству, часто противоречат положениям Конституции о праве частной собственности, а также создают правовые и репутационные риски для государственных органов. Подчеркивается недостаточная эффективность контроля, выражающаяся в отсутствии проверок и расследований фактов дарения, что снижает результативность антикоррупционных мер. Для решения данных проблем предлагается, с учетом положительного международного опыта (Южная Корея, Франция и США), разработка нового нормативного правового акта, детализирующего виды запрещенных и допустимых подарков [1].

А.Н. Агыбаев и коллеги акцентируют внимание на важности разработки нормативных актов, регулирующих понятие подарков, перечень допустимых и запрещенных категорий, а также прозрачные механизмы учета и контроля за такими случаями. Такой подход поможет исключить

злоупотребления и укрепить доверие общества к государственным органам [2].

З.О. Ашитов и С.С. Акылбеков подчеркивают слабость правоприменительной практики, особенно в части проведения проверок и расследований фактов получения подарков. Анализ указывает на редкие случаи привлечения к ответственности дарителей и государственных служащих за подобные правонарушения, что снижает превентивный эффект законодательства [3]; [4].

Международные стандарты, направленные на предотвращение коррупции, включают положения, запрещающие или ограничивающие получение подарков должностными лицами. Например, в Положении о персонале Организации Объединенных Наций указано, что сотрудники не должны принимать никаких подарков, вознаграждений или услуг от внешних источников без соответствующего разрешения. Это правило направлено на предотвращение конфликта интересов и поддержание независимости и беспристрастности сотрудников⁴.

Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) разработала рекомендации, согласно которым государственные служащие должны избегать ситуаций, связанных с получением подарков, способных привести к конфликту интересов⁵.

Модельный кодекс поведения для государственных должностных лиц, принятый резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 12 декабря 1996 года, рекомендует государствам установить правила, запрещающие должностным лицам принимать подарки или иные преимущества, которые могут повлиять на их объективность и честность при выполнении служебных обязанностей⁶.

Кроме того, в ряде стран действуют национальные законы и нормативные акты, основанные на международных рекомендациях, которые запрещают или строго регулируют получение подарков

⁴ Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции: принята резолюцией № 58/4 Генеральной Ассамблеи: от 31 окт. 2003 г. [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/corruption.shtml (дата обращения: 09.07.2024).

⁵ OECD Guidelines on Managing Conflicts of Interest in the Public Service. Organization for Economic Cooperation and Development. – OECD Publishing, 2025 [Electronic resource] – Access mode: <https://legalinstruments.oecd.org/public/doc/130/130.en.pdf> (Access date: 23.01.2025).

⁶ Международный кодекс поведения государственных должностных лиц: принят резолюцией 51/59 Генеральной Ассамблеи от 12 дек. 1996 г. – Нью-Йорк: ООН, 1996 [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/int_code_of_conduct.shtml (дата обращения: 23.01.2025).

государственными служащими. Например, в Российской Федерации (далее – РФ) Федеральный закон «О государственной гражданской службе Российской Федерации» устанавливает запрет на получение гражданами служащими вознаграждений от физических и юридических лиц в связи с исполнением должностных обязанностей.

Проведенный правовой анализ действующего законодательства, регулирующего данное направление, позволил установить ряд теоретических и практических проблем, требующих своего разрешения.

В ходе сравнительно-правового анализа установлены следующие проблемные вопросы действующего законодательства:

1. Законодатель в одной и той же статье Закона «О противодействии коррупции» (далее – Закон) в первом случае запрещает принимать подарки, а в другом, допускает получение государственными служащими и членами их семей подарков и их последующую сдачу государству.

Так, пункт 6 статьи 12 Закона противоречит подпункту 4) пункта 1 и пункту 5 этой же статьи Закона⁷.

Таким образом, несмотря на то, что подпунктом 4) пункта 1 и пунктом 5 статьи 12 Закона указано о запрете принятия материального вознаграждения, подарков или услуг, другие положения этой же статьи регламентируют действия государственных служащих на случай получения материального вознаграждения, подарков или услуг, в т.ч. неправомерного.

Исходя из этого, получается, что законодатель допускает законное получение подарков и услуг с последующей безвозмездной передачей их уполномоченному органу по управлению государственным имуществом, что полагается в корне противоречит требованиям антикоррупционного законодательства.

2. Установлено отсутствие в Законах о государственной и правоохранительной служ-

бе таких ограничений как дарение и принятие материального вознаграждения, подарков или услуг, что противоречит требованиям антикоррупционного законодательства.

Указанное может иметь негативные последствия для госорганов, отразиться на имидже государства.

3. Наряду с этим, исследование показало, что установленный законодателем процесс обращения подарков в собственность государства путем передачи госслужащими подарков уполномоченному органу по управлению государственным имуществом и последующая их реализация, и уничтожение противоречит нормам Конституции РК (далее – Конституция).

Так, статья 26 Конституции гласит, что граждане РК могут иметь в частной собственности любое законно приобретенное имущество⁸.

Собственность, в т.ч. наследования, гарантируется законом.

Никто не может быть лишен своего имущества, иначе как по решению суда. Принудительное отчуждение имущества для государственных нужд в исключительных случаях, предусмотренных законом, может быть произведено при условии равноценного его возмещения⁹.

Согласно части 1 статьи 506 Гражданского Кодекса РК (далее – ГК РК) по договору дарения одна сторона (даритель) безвозмездно передает или обязуется передать другой стороне (одаряемому) вещь в собственность либо имущественное право (требование) к себе или третьему лицу, либо освобождает или обязуется освободить ее от имущественной обязанности перед третьим лицом¹⁰.

В соответствии со статьей 508 ГК РК дарение, сопровождаемое передачей дара одаряемому, может быть совершено устно.

При этом статья 507 ГК РК предусматривает, что *одаряемый вправе в любое время до передачи ему дара отказаться от него.*

⁷ О противодействии коррупции: закон Республики Казахстан от 18 нояб. 2015 г. № 410-V ЗРК [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1500000410> (дата обращения: 09.07.2024).

⁸ Конституция Республики Казахстан: принята на республиканском референдуме 30 авг. 1995 г. [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://adilet.zan.kz/rus/docs/K950001000_ (дата обращения: 11.07.2024).

⁹ Там же.

¹⁰ Гражданский кодекс Республики Казахстан (Особенная часть): от 01 июля 1999 г. № 409 [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://adilet.zan.kz/rus/docs/K990000409_ (дата обращения: 25.07.2024).

В этом случае договор дарения считается расторгнутым.

Как показало изучение материалов, большинство госслужащих, передающих имущество в уполномоченный орган, не являются их собственниками. В своих объяснениях при сдаче подарка они поясняют, что обнаружили имущество в приемной, кабинете либо в других местах и не знают, кому принадлежат вещи.

Отдельные акты приемки и вовсе не содержат данных об обстоятельствах получения подарка.

При этом госорганами служебные расследования по этим фактам не проводятся, собственники подарка не выясняются и не устанавливаются.

Таким образом, в своем большинстве, как такового дарения вещи (имущества) от дарителя к государственному служащему не происходит.

Существуют риски, когда реальный собственник имущества в последующем обратится в суд и предъявит претензии к государству о том, что договора дарения не было, он оставил определенную вещь где-либо и ее просто так отдали, без выяснения принадлежности.

Более того, если собственник представит подтверждающие документы на вещь (чеки, гарантийные талоны и технические паспорта и др.), высока вероятность взыскания судом с государства сумм возмещения ущерба.

Об этом свидетельствует и отсутствие дел об административных правонарушениях по статье 676 Кодекса РК об административных правонарушениях (далее – КоАП) в отношении дарителей подарков, сданных в уполномоченный орган за период с 2019 по 2023 гг.¹¹.

Несмотря на это согласно пункта 25 Правил учета, хранения, оценки и дальнейшего использования имущества, обращенного (поступившего) в собственность государства по отдельным основаниям Постановление

Правительства РК от 26 июля 2002 года № 833 (далее – Правила) подарки, полученные государственными служащими или иными лицами, принимающими на себя антикоррупционные ограничения в соответствии со статьей 12 Закона, и членами их семей за действия (бездействие) в пользу дарителя, если такие действия входили в служебные полномочия указанных лиц или они в силу должностного положения способствовали таким действиям (бездействию), либо подарки, поступившие без ведома указанных лиц и членов их семей, а также подарки, переданные (врученные) им и членам их семей во время протокольных и других официальных мероприятий, за исключением подарков, вручаемых за достижения в работе и другие заслуги, *считаются подарками государству и поступают в состав государственного имущества посредством их безвозмездной передачи уполномоченному органу*¹².

Аналогично необоснованные требования содержатся и в статье 216 Закона «О государственном имуществе», в пункте 6 статьи 12 Закона, пункте 17 части 1 статьи 50 Закона о госслужбе¹³.

Таким образом полагаем, что имущество граждан без решения суда незаконно обращается в доход государства, что противоречит нормам части 3 статьи 26 Конституции и нарушает права собственников имущества.

Судьба имущества (подарка), по нашему мнению, должна решаться в рамках дела об административном правонарушении либо в порядке гражданского судопроизводства. Такие меры исключают нарушения части 3 статьи 26 Конституции.

4. Наиболее популярными подарками являются сувениры, книги, канцелярские товары, картины, цветы, конфеты и алкогольная продукция. Также среди подарков встречались предметы одежды, сотовые телефоны, сумки, часы, украшения

¹¹ Об административных правонарушениях: кодекс Республики Казахстан от 05 июля 2014 г. № 235-V ЗРК [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000235> (дата обращения: 10.07.2024).

¹² Некоторые вопросы учета, хранения, оценки и дальнейшего использования имущества, обращенного (поступившего) в собственность государства по отдельным основаниям: постановление Правительства Республики Казахстан от 26 июля 2002 г. № 833 [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://adilet.zan.kz/rus/docs/P020000833_ (дата обращения: 10.07.2024).

¹³ О государственной службе: закон Республики Казахстан: от 01 марта 2011 г. № 413-IV [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1100000413> (дата обращения: 25.07.2024).

и подарочные сертификаты.

Как показало изучение эмпирических материалов, уполномоченными государственными органами практически не изучаются причины и условия, сопутствующие возникновению коррупции по фактам передачи подарков государству.

По статистике часть подарков уничтожается, продается, закрепляется за государственными органами либо остается на хранении. При этом необходимо отметить, что ни Правилами, ни другими нормативно-правовыми актами закрепление подарков за госорганами законодательно не предусмотрено.

Законодателем определены соответствующие виды ответственности за неправомерное предоставление и получение подарков.

Между тем, анализ сведений о подарках, полученных госслужащими или иными лицами, принимающими на себя антикоррупционные ограничения, показал, что, несмотря на имеющиеся факты дарения и получения подарков и последующую сдачу их в уполномоченный орган, вопрос о привлечении дарителей и госслужащих незаконно получившие подарки к предусмотренной (дисциплинарной, административной, уголовной) ответственности не решается. Практики увольнения с госслужбы за совершение данных правонарушений также не имеется.

По нашему мнению, для того, чтобы принять решение о наличии или отсутствии состава административного или уголовного правонарушения в случае факта передачи подарков, независимо от их стоимости, следует провести как минимум проверку (расследование) с целью установления круга лиц. Отсутствие таких мер не соответствует целям и задачам противодействия коррупции.

Допускается возможность поступления денег в пользу государственных служащих (п. 6 ст. 12 Закона), при этом законодательно по данным фактам проверки (расследования) не предусмотрены и не проводятся.

По закону объяснения должны предоставляться не в уполномоченный орган по противодействию коррупции, а в орган

государственных доходов.

Не совсем понятным, на наш взгляд, является отсутствие проверки либо расследования по указываемым чиновниками фактам «якобы» оставления подарков в приемных, служебных кабинетах должностных лиц госорганов.

О каком подарке можно говорить, если согласно имеющихся в уполномоченном органе материалах вообще не установлены дарители.

В отдельных случаях подарки изымаются у государственных служащих на основании акта, а не путем добровольной сдачи. Из этого можно сделать заключение о наличии коррупционного правонарушения со стороны как лица, передавшего подарок, так и лица, получившего его.

К примеру, в городе Астана сотрудница Департамента одного из министерств в ноябре 2021 года получила от подчиненных сотрудников брендовую сумку. Впоследствии через 3 месяца в марте 2022 года, указанную сумку по акту изымают сотрудники кадрового подразделения данного государственного органа.

Только спустя один год и четыре месяца с момента получения подарка, в марте 2023 года сотрудница по заявлению сдает сумку в уполномоченный орган. Исходя из этого, следует, что подарок сдан добровольно.

При этом необходимо отметить, что законодателем факт сдачи подарка в уполномоченный орган не определен в качестве основания для освобождения лица от предусмотренной законом ответственности.

В данной ситуации возникают несколько казусов. Расследование антикоррупционной службой не проведено, обстоятельства на предмет коррупции, в т.ч. по оказанию покровительства по службе не исследованы.

При этом вопрос об административной ответственности, предусмотренной подпунктом 4) пункта 1 статей 472, 676, 676 КоАП, а также вопрос о дисциплинарной ответственности за совершение госслужащим дискредитирующего проступка, предусмотренного подпунктами 10) 17) пункта 1 и пункта 2 статьи 50 Закона о госслужбе остался не решенным.

В свою очередь, изучение судебной следственной практики показывает, что за аналогичные факты получения дорогостоящих подарков должностные лица привлекаются к уголовной ответственности.

Так, по сведениям из открытых источников в 2020 году государственный служащий привлечен к уголовной ответственности по части 2 статьи 366 Уголовного кодекса РК (далее – УК РК) за получение взятки в виде сотового телефона на сумму порядка 500 тыс. тенге и оказании содействия в получении субподрядных работ по строительству футбольных площадок¹⁴.

В данном случае лицо привлечено к уголовной ответственности за получение подарка, тогда как за получение брендовой сумочки другой государственный служащий к ответственности не привлечен.

В целях недопущения указанного предлагается законодательно обязать государственные органы и Антикоррупционную службу по каждому факту дарения и получения подарка госслужащими проводить проверку (расследование) с дачей правовой оценки действиям всех, причастных к данному факту лиц, с принятием соответствующих мер.

5. Как показывает изучение зарубежного опыта наличие антикоррупционного ограничения на получение подарков и услуг, возлагаемых на государственных служащих – это нормальная мировая практика противодействия коррупции и распространена повсеместно.

К примеру, такие ограничения можно увидеть в законодательстве России, Беларуси, Узбекистана, Азербайджана, Молдовы, Украины, Республики Корея, США, Франции и т.д.

В Молдавии государственным служащим запрещено принимать подарки во время исполнения служебных обязанностей.

Об этом говорится в кодексе поведения госслужащего, который принял парламент республики¹⁵.

Во Франции максимальная стоимость подарка может составлять 35 евро, более дорогие презенты возвращаются дарителю, а в Китае законодательно установлен перечень предметов, запрещенных к дарению, принятие которых расценивается как взятка и карается смертной казнью.

Закон «О борьбе с коррупцией» Азербайджанской Республики ограничивает получение подарков, стоимость которых превышает пятидесятикратную сумму условной финансовой единицы¹⁶.

Закон Японии «Об этике государственных служащих» устанавливает отдельные положения и стандарты, касательно запретов и ограничений на получение подарков и услуг, имеющих отношение к профессиональной деятельности госслужащих¹⁷.

Интересным на наш взгляд является опыт Южной Кореи. Данная страна имеет свои культурные особенности, связанные с дарением подарков, являющихся предметами этикета и выражением уважения [5].

В 2015 году в указанной стране принят Закон «О неправомерном вымогательстве и взяточничестве», который направлен на упорядочение принятия подарков и услуг государственными служащими¹⁸.

В соответствии с пунктом 1 статьи 8 Закона о подарках, государственный служащий не имеет право принимать или обещать получить деньги и товары, которые превышают 1 млн вон (около 350 тыс. тенге) за раз или 3 млн вон (свыше 1 млн тенге) по итогам финансового года от одного и того же лица, независимо от какой-либо связи со своими обязанностями и независимо от каких-либо предлогов, таких как пожертвование, спонсорство, подарок и т.д.

¹⁴ Штрафом отделался экс-аким района Байконур Есилев за взятку в Нур-Султане. – 2020 [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://kaztag.kz/ru/news/shtrafom-otdelalsya-eks-akim-rayona-baykonur-esilov-za-vzyatku-v-nur-sultane> (дата обращения: 22.07.2024).

¹⁵ О Кодексе поведения государственного служащего: закон Республики Молдова от 22 фев. 2008 г. № 25-XVI [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=22700&utm_source=chatgpt.com (дата обращения: 30.01.2025).

¹⁶ Закон Азербайджанской Республики о борьбе с коррупцией от 2004 г. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://constcourt.gov.az/ru/legislation/24> (дата обращения: 23.01.2025).

¹⁷ National Public Service Act, Japan: Act No. 120 of October 21, 1947 [Electronic resource] – Access mode: <https://wipolex-resources-eu-central-1-358922420655.s3.amazonaws.com/edocs/lexdocs/laws/en/jp/jp186en.pdf> (Access date: 23.01.2025).

¹⁸ Improper Solicitation and Graft Act, Act № 13278, Mar. 27, 2015 Amended by Act № 14183, May 29, 2016 [Electronic resource] – Access mode: https://elaw.klri.re.kr/eng_service/lawView.do?hseq=41954&lang=ENG (Access date: 09.07.2024).

Согласно пункту 2 этой же статьи ни один госслужащий не имеет право в связи со своими обязанностями принимать, требовать или обещать получение каких-либо денег, товаров и т.д., не превышающих сумму, предусмотренную частью 1, независимо от того, были ли эти деньги, товары и другие предметы переданы в рамках любой услуги за услугу.

Статьей 9 Закона закреплен порядок отчетности и распоряжения запрещенными деньгами, товарами и другими предметами, которые поступили к государственным служащим и их супругам. Государственный служащий обязан незамедлительно в письменном виде сообщить об этом руководителю соответствующего учреждения.

При необходимости руководитель уведомляет следственные органы о деталях получения подарков. Госслужащий может направить отчет в Совет по аудиту и инспекциям, следственный орган или в Комиссию по борьбе с коррупцией и гражданским правам.

В целях разъяснения норм Закона о подарках Комиссией по борьбе с коррупцией и гражданским правам разработан «Справочник по Закону о неправомерном вымогательстве и взяточничестве». В нем детально регламентирован и проиллюстрирован порядок применения Закона о подарках, в т.ч. с обучающими и судебными кейсами.

К примеру, в справочнике разъясняется порядок оценки стоимости подарков. Оценка стоимости подарков имеет значение при принятии мер административного или уголовного характера. Так, стоимость основана на фактически уплаченной цене, за исключением случаев, когда имеется какой-либо существенный разрыв между фактической ценой и рыночной ценой.

В данном справочнике также схематично показан порядок реагирования на неправомерные предложения.

Следует отметить, что за несоблюдение установленных Законом о подарках запретов

и получатель подарков, и дарящий могут быть привлечены к административной и уголовной ответственности от 10 млн вон и до лишения свободы сроком до 3 лет. Статьей 8 Закона определен перечень подарков и различных услуг, которые не запрещаются. В него включены подарки от родственников, оплата транспорта, проживания, питания на общих условиях в рамках официальных мероприятий при исполнении своих обязанностей и др.

Вышеизложенный опыт Южной Кореи демонстрирует серьезность подхода к антикоррупционному ограничению в виде запрета на получение подарков, как одному из факторов противодействия коррупции.

По законодательству США, подарок – это все, что имеет денежную стоимость, которую вы получаете по цене ниже «рыночной стоимости».

Этические нормы поведения государственных служащих в системе органов исполнительной власти достаточно подробно регламентирует порядок получения подарков государственными служащими.

Исходя из положений данного документа, подарок может быть материальным или нематериальным. К подаркам относятся чаевые, скидки, наличные деньги, подарочные сертификаты и карты, услуги на обучение, транспорт, путешествия, проживание и питание¹⁹.

Кроме того, отдельные американские авторы относят к подаркам – осуществление определенной работы, приготовление пищи, сексуальные услуги, коллективные признания, честь, престиж и т.д., что весьма расширяет подходы к определению подарков [6]; [7].

В РФ также предусмотрены запреты на получение государственными служащими подарков (п. 7 ч. 3 ст. 12.1 Федерального закона «О противодействии коррупции»)²⁰.

Аналогичный запрет установлен пунктом 5 части 1 статьи 14 Федерального закона от 2 марта 2007 года № 25-ФЗ «О муниципальной

¹⁹ Code of Federal Regulations, 5 CFR §2635 [Electronic resource] – Access mode: <https://www.ecfr.gov/current/title-5/chapter-XVI/subchapter-B/part-2635> (Access date: 10.07.2024).

²⁰ О противодействии коррупции: Федеральный закон от 25 дек.2008 г. № 273-ФЗ [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82959/ (дата обращения: 07.02.2025).

службе в Российской Федерации»²¹.

Статьей 575 Гражданского кодекса РФ не допускается дарение, за исключением обычных подарков, стоимостью, не превышающей 3 000 рублей, лицам, замещающим государственные должности РФ.

В Узбекистане приказом Агентства по противодействию коррупции утверждено Положение о порядке получения и вручения подарков государственным гражданским служащим во время служебных командировок, а также в связи с международными и другими официальными мероприятиями.

Согласно данному Положению гражданским служащим и членам их семей запрещается принимать подарки – имущество, имеющее материальную ценность, или услуги, оказываемые безвозмездно физическими и/или юридическими лицами за исполнение или неисполнение служащим своих служебных обязанностей в интересах дарителя²².

В Армении вопрос запрета на прием подарков и получение регулируется Законом «О публичной службе» от 23 марта 2018 года²³.

К примеру, статьей 29 данного Закона установлено, что занимающие публичную должность лица и публичные служащие не должны принимать подарки или давать согласие на их прием впоследствии.

Также этим Законом определен перечень допустимых подарков для занимающих публичную должность лиц и публичных служащих.

В Республике Беларусь также предусмотрены запреты на получение государственным служащими подарков и другого имущества²⁴.

Так, согласно абзаца 7 части 1 статьи 37 Закона о борьбе с коррупцией, а

также части 1 статьи 430 УК Республики Беларусь должностным лицам недопустимо принимать имущество и другую выгоду для себя и третьих лиц в связи с исполнением служебных обязанностей²⁵.

Также пункт 5 постановления Пленума Верховного суда о взяточничестве, в случае, когда должностное лицо принимает данные ему материальные ценности или выгоды различного характера – это может расцениваться как получение им взятки. Однако при этом должностное лицо может в случае проведения различных официальных мероприятий получать подарки, однако стоимость каждого подарка при этом (включая цветы) не должна превышать 20 базовых величин на дату их получения²⁶.

Закключение. По результатам исследования предлагается инициировать создание рабочей группы при Антикоррупционной службе для:

1. Разработки нормативного правового акта (Правила, Закон), детально регламентирующего вопросы дарения и получения подарков государственным служащим, в котором в обязательном порядке предусмотреть понятие подарка, перечень запрещенных и допустимых подарков, конкретный круг лиц, предусмотреть обязательное уведомление госслужащими руководства и уполномоченного органа по противодействию коррупции при получении подарка, учет и дальнейшую судьбу подарков и др.

2. Внесение соответствующих изменений и дополнений в антикоррупционное законодательство, Законы о государственной и правоохранительной службе, а также Правила, в т.ч. по приведению их в соответствие с нормами Конституции.

Указанные предложения имеют свою

²¹ О муниципальной службе в Российской Федерации: Федеральный закон от 02 марта 2007 г. № 25-ФЗ [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/25078> (дата обращения: 10.07.2024).

²² Узбекистон Республикаси Коррупцияга Қарши Кураиш Агентлиги Директорининг Буйруғи № 3425 2023-yil 13-mart [Electronic resource] – Access mode: https://static.norma.uz/official_texts/%D0%9C%D0%AE_%E2%84%963425_%D0%BE%D1%82_13.03.2023_%D0%B3.pdf (Access date: 10.07.2024).

²³ О публичной службе: закон Республики Армения от 23 марта 2018 г. [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.translation-centre.am/pdf/Translat/HN_orenk/2018/HO-206-N_23032018_25032020_ru.pdf (дата обращения: 25.07.2024).

²⁴ О борьбе с коррупцией: закон Республики Беларусь от 15 июля 2015 г. № 305-З [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://zav.minsk.gov.by/docs/banners/korruptsiya/zakon_N%20305-3%20.pdf (дата обращения: 30.01.2025).

²⁵ Уголовный кодекс Республики Беларусь: от 9 июля 1999 г. № 275-З [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.msu.by/info/kpk/uk_rb_2023-02-17.pdf (дата обращения: 30.01.2025).

²⁶ О судебной практике по делам о взяточничестве: постановление Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 26 июня 2003 г. № 6 [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://srsu3.by/usersource/SRSU/Corrupt/N%206.pdf> (дата обращения: 30.01.2025).

актуальность, поскольку в случае внедрения нового института «проверки государственных служащих на добропорядочность» могут возникнуть практические проблемы, связанные с получением подарков и наказаниями госслужащих.

Урегулированность данных вопросов и механизма дарения и получения подарков будет способствовать недопущению нарушений прав государственных служащих и иных лиц и различного рода злоупотреблений.

Список использованной литературы:

1. Н.М. Абдиров, Б.А. Абдрахманов. Проблемные вопросы реализации антикоррупционных ограничений в Казахстане // Сборник: Антикоррупционное законодательство: проблемы и пути решения. – Алматы: Изд-во «Наука», 2023. – С. 56-67.
2. Агыбаев, А.Н. Проблемы антикоррупционного законодательства Казахстана / А.Н. Агыбаев // Право и государство: теория и практика. – 2022. – № 5. – С. 34-45.
3. Ашитов, З.О. Совершенствование антикоррупционных мер в Казахстане: правовые аспекты / З.О. Ашитов // Антикоррупционное право. – 2023. – № 7. – С. 56-68.
4. Акылбеков, С.С. Роль антикоррупционных ограничений в государственной службе Республики Казахстан / С.С. Акылбеков // Вестник КазГЮУ. – 2021. – № 4. – С. 23-31.
5. Lee, Ch.Y. Korean culture and its influence on business practice in South Korea / Ch.Y. Lee // The Journal of International Management Studies. – 2012. – № 7. – Pp. 184-191.
6. Larsen, D. A guide map to the terrain of gift value / D. Larsen, J.J. Watson // Psychology & Marketing. – 2001. – № 18 (8). – Pp. 889-906.
7. Bourdieu, P. Marginalia – Some additional notes of the gift. The Logic of the Gift / P. Bourdieu // New York, NY: Routledge, 1997. – 352 p.

References:

1. N.M. Abdirov, B.A. Abdrahmanov. Problemnye voprosy realizacii antikorrupcionnyh ogranichenij v Kazahstane // Sbornik: Antikorrupcionnoe zakonodatel'stvo: problemy i puti reshenija. – Almaty: Izd-vo «Nauka», 2023. – S. 56-67.
2. Agybaev, A.N. Problemy antikorrupcionnogo zakonodatel'stva Kazahstana / A.N. Agybaev // Pravo i gosudarstvo: teorija i praktika. – 2022. – № 5. – S. 34-45.
3. Ashitov, Z.O. Sovershenstvovanie antikorrupcionnyh mer v Kazahstane: pravovye aspekty / Z.O. Ashitov // Antikorrupcionnoe pravo. – 2023. – № 7. – S. 56-68.
4. Akylbekov, S.S. Rol' antikorrupcionnyh ogranichenij v gosudarstvennoj sluzhbe Respubliki Kazahstan / S.S. Akylbekov // Vestnik KazGJuU. – 2021. – № 4. – S. 23–31.
5. Lee, Ch.Y. Korean culture and its influence on business practice in South Korea / Ch.Y. Lee // The Journal of International Management Studies. – 2012. – № 7. – Pp. 184-191.
6. Larsen, D. A guide map to the terrain of gift value / D. Larsen, J.J. Watson // Psychology & Marketing. – 2001. – № 18 (8). – Pp. 889-906.
7. Bourdieu, P. Marginalia – Some additional notes of the gift. The Logic of the Gift / P. Bourdieu // New York, NY: Routledge, 1997. – 352 p.

АВТОРЛАР ТУРАЛЫ МӘЛІМЕТТЕР / СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT AUTHORS

Нұрлан Сапарбекұлы Алпысов – Қазақстан Республикасы Бас прокуратурасының жанындағы Құқық қорғау органдары академиясының Ведомствоаралық ғылыми-зерттеу институты қоғамдық мүдделерді қорғау саласындағы проблемаларды зерттеу орталығының бастығы, e-mail: nur_nnn_777@mail.ru.

Алпысов Нурлан Сапарбекович – начальник Центра исследования проблем в сфере защиты общественных интересов Межведомственного научно-исследовательского института Академии правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан, e-mail: nur_

nnn_777@mail.ru.

Alpyssov Nurlan Saparbekovich – Head of the Center for Research of Problems in the Field of Protection of Public Interests of the Interdepartmental Research Institute of the Law Enforcement Academy under the Prosecutor General's Office of the Republic of Kazakhstan, e-mail: nur_nnn_777@mail.ru.

Азамат Маратұлы Жұмабеков – Қазақстан Республикасы Бас прокуратурасы жанындағы Құқық қорғау органдары академиясының Ведомствоаралық ғылыми-зерттеу институты құқық қорғау қызметін зерттеу мен проблемаларын зерделеуді үйлестіру орталығының жетекші ғылыми қызметкері, e-mail: jumabekov.azm@gmail.com.

Джумабеков Азамат Маратович – ведущий научный сотрудник Центра координации исследований и изучения проблем правоохранительной деятельности Межведомственного научно-исследовательского института Академии правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан, e-mail: jumabekov.azm@gmail.com.

Jumabekov Azamat Maratovich – is a Leading Researcher at the Center for Coordination of Research and Study of Law Enforcement Issues at the Interdepartmental Research Institute of the Law Enforcement Academy under the Prosecutor General's Office of the Republic of Kazakhstan, e-mail: jumabekov.azm@gmail.com.

УДК 342.9.086;351.03
МРНТИ 10.17.65

Б.С. Байсеитов

*Академия правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан,
г. Косшы, Республика Казахстан*

НЕЭФФЕКТИВНОЕ ПЛАНИРОВАНИЕ И ИСПОЛЬЗОВАНИЕ БЮДЖЕТНЫХ СРЕДСТВ: АДМИНИСТРАТИВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ КАК ПРЕВЕНТИВНЫЙ МЕХАНИЗМ В СИСТЕМЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ЗАКУПОК

Аннотация. В статье рассматривается возможность усовершенствования административно-правовой нормы за неэффективное планирование и использование бюджетных средств. Такой подход обусловлен необходимостью принятия дополнительных мер по обеспечению защиты государственного бюджета как один из постулатов обеспечения экономической безопасности страны. Автором проведен анализ действующего законодательства, регламентирующего принципы бюджетной системы Республики Казахстан, а также нормативных правовых актов, регулирующих правила разработки и утверждения бюджетных программ. По мнению автора, в целях соблюдения принципа гуманизма и пресечения необоснованного расходования бюджетных средств, необходимо трансформировать административную ответственность за неэффективное планирование и (или) использование бюджетных средств, поскольку отсутствие корыстной цели способствует исключению в действиях должностных лиц состава уголовного правонарушения, направленного на совершение растраты и присвоения.

Ключевые слова: государственные закупки; бюджетная система; планирование; аудиторская проверка; бюджетные средства; правонарушение; растрата.

Б.С. Байсеитов

*Қазақстан Республикасы Бас прокуратурасының жанындағы
Құқық қорғау органдары академиясы, Қосшы қ., Қазақстан Республикасы*

БЮДЖЕТ ҚАРАЖАТЫН ТИІМСІЗ ЖОСПАРЛАУ ЖӘНЕ ПАЙДАЛАНУ: ӘКІМШІЛІК ЖАУАПТЫЛЫҚ МЕМЛЕКЕТТІК САТЫП АЛУ ЖҮЙЕСІНДЕГІ АЛДЫН АЛУ ТЕТІГІ РЕТІНДЕ

Аннотация. Мақалада бюджет қаражатын тиімсіз жоспарлағаны және пайдаланғаны үшін әкімшілік-құқықтық норманы енгізу мүмкіндігі қарастырылады. Бұл тәсіл елдің экономикалық қауіпсіздігін қамтамасыз ету постулаттарының бірі ретінде мемлекеттік бюджетті қорғауды қамтамасыз ету бойынша қосымша шаралар қабылдау қажеттілігіне байланысты. Автор Қазақстан Республикасының бюджет жүйесінің қағидаттарын регламенттейтін қолданыстағы заңнамаға, сондай-ақ бюджеттік бағдарламаларды әзірлеу және бекіту қағидаларын реттейтін нормативтік құқықтық актілерге талдау жүргізді. Автордың пікірінше, гуманизм қағидатын сақтау және бюджет қаражатын негізсіз жұмсаудың жолын кесу мақсатында бюджет қаражатын тиімсіз жоспарлағаны және (немесе) пайдаланғаны үшін әкімшілік жауаптылықты көздеу қажет, өйткені пайдакүнемдік мақсаттың болмауы лауазымды адамдардың іс-әрекеттерінде жымқыру мен иемденуге бағытталған қылмыстық құқық бұзушылық құрамын алып тастауға ықпал етеді.

Түйінді сөздер: мемлекеттік сатып алу; бюджеттік жүйе; жоспарлау; аудиторлық тексеру; бюджет қаражаты; құқық бұзушылық; жымқыру.

B.S. Bayseitov

*The Law Enforcement Academy under the Prosecutor General's Office of the Republic of Kazakhstan,
Koshy, Republic of Kazakhstan*

INEFFICIENT PLANNING AND USE OF BUDGET FUNDS: ADMINISTRATIVE RESPONSIBILITY AS A PREVENTIVE MECHANISM IN THE PUBLIC PROCUREMENT SYSTEM

Abstract. The article considers the possibility of introducing an administrative and legal norm for inefficient planning and use of budgetary funds. This approach is conditioned by the need to take additional measures to ensure the protection of the state budget as one of the postulates of ensuring the economic security of the country. The author analyzes the current legislation regulating the principles of the budget system of the Republic of Kazakhstan, as well as regulatory legal acts regulating the rules for the development and approval of budget programs. By the author's opinion, in order to comply with the principle of humanism and to prevent unjustified spending of budgetary funds, it is necessary to provide for administrative responsibility for ineffective planning and (or) use of budgetary funds, since the absence of a selfish goal contributes to the exclusion of a criminal offense in the actions of officials aimed at committing embezzlement and appropriation.

Keywords: public procurement; budget system; planning; audit; budget funds; offense; embezzlement.

DOI: 10.52425/25187252_2025_35_37

Введение. Сфера государственных закупок занимает одно из важных мест в системе государственного управления, планирования и эффективного расходования бюджетных средств, его деятельность напрямую влияет на нормальное функционирование государственных органов и субъектов квазигосударственного сектора [1, 4 стр.].

Основополагающими принципами государственных закупок являются оптимальное и эффективное расходование денег, используемых при государственных закупках, оказание поддержки отечественным производителям товаров, а также отечественным поставщикам работ и услуг, и недопущение коррупционных проявлений¹.

Данные принципы остались неизменными и во вновь принятом Законе Республики Казахстан (далее – РК) от 1 июля 2024 года №106-VIII ЗРК «О государственных закупках», который начинает действовать с 1 января 2025 года.

Как известно, проведению государственных закупок предшествует планирование, разработка, рассмотрение и утверждение бюджета.

Указанные мероприятия и порядок их

проведения регламентируется нормами Бюджетного кодекса РК и сопутствующими нормативными правовыми актами Министерств национальной экономики и финансов.

Фундаментальными принципами бюджетной системы являются реалистичность, результативность, обоснованность, эффективность и ответственность.

Разъяснение каждого из указанных постулатов содержится в статье 4 Бюджетного кодекса. В соответствии с данной нормой принцип эффективности заключается в разработке и исполнении бюджета исходя из необходимости достижения наилучшего прямого и конечного результата с применением утвержденного объема бюджетных средств или достижения прямого и конечного результата с использованием меньшего объема бюджетных средств².

Согласно подпункта 9 пункта 8 Правил разработки и утверждения (переутверждения) бюджетных программ (подпрограмм) и требований к их содержанию, утвержденных приказом Министра национальной экономики РК от 30 декабря 2014 года № 195 (далее – Правила № 195) в строке «Описание

¹ О государственных закупках: закон Республики Казахстан от 4 дек. 2015 г. № 434-V (утратил силу) [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1500000434#z4> (дата обращения: 09.03.2025).

² Бюджетный кодекс Республики Казахстан: от 4 дек. 2008 г. № 95-IV [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://adilet.zan.kz/rus/docs/K080000095_ (дата обращения: 09.03.2025).

(обоснование) бюджетной программы» проекта бюджетной программы раскрывается взаимосвязка планируемых бюджетных средств с целями, целевыми индикаторами, определенными в плане развития области, города республиканского значения, столицы, либо с полномочиями, определенными в положении о государственном органе; описание (обоснование) планируемых бюджетных средств бюджетной программы, а также причины отклонения от сумм текущего финансового года. Описание (обоснование) бюджетной программы может содержать способы и методы достижения цели бюджетной программы и должно быть предельно кратким, четким и конкретным³.

Наряду с этим, защита государственного бюджета от коррупционных проявлений возлагается на государственный аппарат и международными актами.

В соответствии с Конвенцией Организации Объединенных Наций против коррупции от 2004 года «каждое государство-участник принимает, в соответствии с основополагающими принципами своей правовой системы, необходимые меры для создания надлежащих систем закупок, которые основываются на прозрачности, конкуренции и объективных критериях принятия решений и являются эффективными, среди прочего, с точки зрения предупреждения коррупции. Такие системы, которые могут предусматривать надлежащие пороговые показатели при их применении, затрагивают, среди прочего, эффективную систему внутреннего контроля, включая эффективную систему обжалования, для обеспечения юридических средств оспаривания и средств правовой защиты в случае несоблюдения правил или процедур, установленных статьей 9»⁴.

Известный политический деятель Махатма Ганди однажды сказал: «Ваши убеждения становятся вашими мыслями, ваши мысли становятся вашими словами, ваши слова становятся вашими действиями, ваши

действия становятся вашими привычками, ваши привычки становятся вашими ценностями, ваши ценности становятся вашей судьбой» [2, 3 стр.].

На наш взгляд, новшество, предлагаемое в данной статье, послужит одним из решительных шагов к минимизации коррупции в системе государственных закупок. Дальнейшее совершенствование норм казахстанского законодательства станет привычкой, а честность и справедливость в системе распределения государственного бюджета станет ценностью.

Материалы и методы. Целью исследования является разработка административно-правовой нормы, определяющей ответственность должностного лица за неэффективное планирование и (или) неэффективное использование бюджетных средств с призывом превентивного механизма и альтернативы применению норм уголовного законодательства.

В ходе исследования использованы общенаучные методы научного познания: анализ, синтез, обобщение, индукция и дедукция. Вместе с тем проанализированы нормативные правовые акты, затрагивающие вопросы формирования бюджетных программ и распределения бюджетных средств, а также нормы Бюджетного кодекса и Кодекса об административных правонарушениях.

Результаты. Анализ отчетов по аудиторским проверкам, проведенных Ревизионной комиссией по городу Астана, показал, что государственными учреждениями периодически допускаются нарушения требований действующего законодательства, регулирующего как планирование бюджета, так и расходование бюджетных средств по государственным закупкам.

Так, 17 февраля 2025 года Высшая аудиторская палата Республики Казахстан (далее – ВАП РК) опубликовала результаты аудита в сфере среднего образования. В

³ Об утверждении Правил разработки и утверждения (переутверждения) бюджетных программ (подпрограмм) и требований к их содержанию: приказ Министра национальной экономики Республики Казахстан от 30 дек. 2014 г. № 195 [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/V1400010176> (дата обращения: 09.03.2025).

⁴ United Nations Convention against corruption // United Nations New York, 2004. – 56 p. [Electronic resource] – Access mode: https://www.unodc.org/documents/treaties/UNCAC/Publications/Convention/08-50026_E.pdf (Access date: 24.12.2024).

ходе проверки аудиторами установлено, что реформы в области образовательных стандартов проводятся не системно. Частые изменения в учебных планах привели к пересмотру уже выпущенных учебников и неэффективным расходам бюджета. За последние 5 лет экономические потери из-за пересмотра учебников превысили 16 млрд тенге. В целом государственным аудитором выявлено неэффективное планирование средств и ресурсов на сумму более 62 млрд тенге и неэффективное использование – 3,2 млрд тенге⁵.

На сегодняшний день Кодексом Республики Казахстан об административных правонарушениях (далее – КоАП) предусмотрена ответственность за неэффективное планирование и (или) неэффективное использование бюджетных средств (ст. 234-1).

Однако, практика проведения проверок аудиторскими органами свидетельствует об отсутствии соответствующей практикоориентированности данной нормы. Виновные должностные лица за подобные нарушения в большинстве случаев привлекаются лишь к дисциплинарной ответственности.

Такому подходу, на наш взгляд, способствуют сроки привлечения к административной ответственности. Объясняя эту позицию, необходимо отметить, что по истечении двух месяцев со дня совершения административного правонарушения лицо не подлежит привлечению к ответственности, тогда как для проведения аудиторских проверок по утвержденным бюджетным программам в целях выявления неэффективного планирования и (или) использования бюджетных средств требуется более длительный срок.

Кроме того, приведенный нами пример свидетельствует о дальнейшем необоснованном проведении государственных закупок для предоставления услуг печати учебников.

Полагаем, что подобная практика порождает системность несоблюдения

требований Бюджетного кодекса и Правил № 195 при планировании бюджета и расходовании бюджетных средств по бюджетным программам, тесно связанными с государственными закупками.

В сборнике VI Международной научно-практической конференции, приуроченной к празднованию 100-летнего юбилея У.С. Сеитова «Развитие современной юридической науки: теория и практика» нами опубликована научная статья, в которой предлагалось внедрить абсолютно новый термин «растрата бюджетных средств» в нормативном постановлении Верховного Суда Республики Казахстан 2003 года «О судебной практике по делам о хищениях».

На наш взгляд, под «растратой бюджетных средств» применительно к сфере государственных закупок, необходимо понимать незаконное и (или) необоснованное расходование бюджетных средств, выделяемых в сфере государственных закупок, субсидий и иных государственных выплат, лицом, уполномоченным на выполнение государственных функций, либо приравненным к нему лицом, либо должностным лицом, либо лицом, занимающим ответственную государственную должность, если они сопряжены с использованием им своего служебного положения с нарушением действующего законодательства [3].

Необходимо отметить, что растрата и присвоение является сугубо корыстными преступлениями, т.е. мотивом совершения является желание получить материальную выгоду.

В свою очередь, неэффективное планирование и (или) необоснованное использование бюджетных средств характеризуется неосторожной формой вины, при которой должностное лицо предвидело возможность причинения государству материального ущерба, но легкомысленно рассчитывало на предотвращение либо не предвидело наступление такого последствия.

Опираясь на нынешнюю судебную следственную практику, надлежит

⁵ Результаты госаудита в сфере среднего образования рассмотрены в ВАП РК // Высшая аудиторская палата Республики Казахстан [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.gov.kz/memleket/entities/esep/press/news/details/939261> (дата обращения: 17.02.2025).

констатировать, что в случае недоказанности корыстной составляющей в действиях подозреваемых должностных лиц, уголовное преследование в отношении них по статье 189 УК РК, как правило, подлежит прекращению, а двухмесячный срок привлечения к административной ответственности служит своего рода преградой для корректного применения статьи 241-1 КоАП РК, тогда как в указанных нами примерах наглядно прослеживается необоснованное расходование бюджетных средств.

Следует обратить внимание, что на сегодняшний день, в ряде государств ближнего и дальнего зарубежья неэффективное и (или) необоснованное расходование бюджетных средств носит криминальный характер.

К примеру, статья 285.1 Уголовного кодекса Российской Федерации предусматривает уголовную ответственность за нецелевое расходование бюджетных средств должностным лицом⁶.

В Азербайджанской Республике в уголовном законе содержится норма, согласно которой уголовная ответственность наступает за неиспользование по назначению средств государственного бюджета, целевых бюджетных фондов или внебюджетных государственных фондов (ст. 308-2 УК АР)⁷.

В Соединенных Штатах Америки защита бюджетных средств от преступных посягательств обеспечивается Руководством по уголовным делам (Criminal Resource Manual), согласно которому казначей либо любой другой государственный депозитарий совершит правонарушение, если не обеспечит сохранность всех депонированных у него бюджетных средств (18 § 650)⁸.

Внедрение разработанного термина «растрата бюджетных средств» позволит расширить применение уголовной нормы, предусматривающей ответственность за растрату и присвоение, но при отсутствии преступного умысла у подозреваемого лица, направленного на хищение бюджетных

средств, применение такого понятия будет носить лишь репрессивный характер.

Отсутствие хотя бы одного из элементов субъективной стороны свидетельствует об отсутствии признаков состава правонарушения в целом.

Наглядные примеры нарушений, выявленных ВАП РК, подтверждают факты необоснованного расходования бюджетных средств, выделенных в рамках государственных закупок, охватываемого разработанным нами термином «растрата бюджетных средств», но отсутствие доказанности корыстной цели исключает в действиях подозреваемых лиц состав преступления, предусмотренного статьей 189 УК РК.

Вместе с тем, опираясь на опыт зарубежных государств, полагаем, что криминализация такого правонарушения будет носить излишне карательную тенденцию, а действующая административно-правовая норма подлежит соответствующей трансформации.

Заключение. В этой связи предлагается дополнить статью 234-1 КоАП РК в следующей редакции:

«Статья 234-1. Неэффективное планирование и (или) неэффективное использование бюджетных средств, повлекшее необоснованное проведение процедуры государственных закупок, если эти действия не содержат признаков уголовно наказуемого деяния, ...»

Примечание: срок привлечения к административной ответственности исчислять с момента обнаружения административного правонарушения».

Для надлежащего функционирования предложенной поправки необходимо аналогично дополнить статью 104-1 Бюджетного кодекса Республики в следующей редакции:

«Статья 104-1. Влечет установленную законами Республики Казахстан ответственность за неэффективное

⁶ Уголовный кодекс Российской Федерации: от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (с изм. и доп. по сост. на 28.12.2024 г.) [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30397073&pos=3912;-53#pos=3912;-53 (дата обращения: 24.12.2024).

⁷ Azərbaycan Respublikasının Cinayət məəcəli: 1999-cu il 30 dekabr tarixli 787-IQ nömrəli [Electronic resource] – Access mode: https://e-qanun.az/framework/46947#_Toc89058531 (Access date: 24.12.2024).

⁸ Criminal Resource Manual [Electronic resource] – Access mode: <https://www.justice.gov/archives/jm/criminal-resource-manual-1661-protection-government-property-embezzlement-public-funds> (Access date: 24.12.2024).

планирование и (или) неэффективное использование бюджетных средств, повлекшее необоснованное проведение процедуры государственных закупок...».

Кроме того, неэффективное планирование и (или) неэффективное использование бюджетных средств наносит материальный ущерб государству путем использования

его финансов с нарушением принципов бюджетной системы.

Предлагаемые поправки направлены на усиление ответственности должностных лиц в рамках планирования и использования бюджетных средств в сфере государственных закупок.

Список использованной литературы:

1. Тен, В.В. Актуальные вопросы совершенствования законодательства о государственных закупках: дис. ... докт. юрид. наук / В.В. Тен. – Алматы, 2022. – 165 с.
2. Tillinghast, J. Big money thinks small: biases, blind spots, and smarter investing / J. Tillinghast. – New York: Columbia University Press, 2017. – 291 p.
3. Байсеитов, Б.С. Вопросы совершенствования уголовно-правового реагирования за хищение бюджетных средств в сфере государственных закупок в форме растраты: материалы VI междунар. научн.-практ. конф., приуроченной к празднованию 100-летнего юбилея У.С. Сеитова. – 2023. – С. 285-289.

References:

1. Ten, V.V. Aktual'nye voprosy sovershenstvovaniya zakonodatel'stva o gosudarstvennyh zakupkah: dis. ... dokt. jurid. nauk / V.V. Ten. – Almaty, 2022. – 165 s.
2. Tillinghast, J. Big money thinks small: biases, blind spots, and smarter investing / J. Tillinghast. – New York: Columbia University Press, 2017. – 291 p.
3. Bajseitov, B.S. Voprosy sovershenstvovaniya ugovovno-pravovogo reagirovaniya za hishhenie bjudzhetnyh sredstv v sfere gosudarstvennyh zakupok v forme rastraty: materialy VI mezhdunar. nauchn.-prakt. konf., priurochennoj k prazdnovaniju 100-letnego jubileja U.S. Seitova. – 2023. – S. 285-289.

АВТОРЛАР ТУРАЛЫ МӘЛІМЕТТЕР / СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT AUTHORS

Баграм Салкенұлы Байсеитов – Қазақстан Республикасы Бас прокуратурасының жанындағы Құқық қорғау органдары академиясының докторанты, ұлттық қауіпсіздік және әскери іс магистрі, e-mail: bagram.bayseitov@bk.ru.

Байсеитов Баграм Салькенович – докторант Академии правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан, магистр национальной безопасности и военного дела, e-mail: bagram.bayseitov@bk.ru.

Bayseitov Bagram Salkenovich – Doctoral student of the Law Enforcement Academy under the Prosecutor General's Office of the Republic of Kazakhstan, Master of National Security and Military Affairs, e-mail: bagram.bayseitov@bk.ru.

УДК 343.82
МРНТИ 10.17.31

Д.Р. Егежанова¹, И.С. Сактаганова²

¹Alikhan Bokeikhan University, г. Семей, Республика Казахстан

²Евразийский Национальный Университет имени Л.Н. Гумилева, г. Астана, Республика Казахстан

ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ СТАТУС ПРОКУРОРА В АДМИНИСТРАТИВНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ ПО ПУБЛИЧНО-ПРАВОВЫМ СПОРАМ

Аннотация. Статья посвящена исследованию процессуального положения прокурора в административном производстве по публично-правовым спорам. На основе проведенного теоретического анализа были выделены две важные функции прокурора в административном процессе: представительная функция, связанная с необходимостью защиты лиц от имени прокурора и конституционно-правовая функция, направленная на обеспечение соблюдения и исполнения действующего законодательства.

Административное процессуальное законодательство значительно продвинулось в сфере защиты публичных прав граждан, о чем свидетельствует позитивный опыт законодательной и правоприменительной практики Казахстана. Роль и необходимость участия прокурора в административном процессе очевидна и никогда не оспаривалась в юридической науке. В то же время в отрасли казахстанского административного процесса остаются малоизученными особенности процессуального положения прокурора в производстве, статуса в качестве административного истца. Сделан вывод о необходимости комплексного исследования процессуального статуса прокурора в административном процессе.

Ключевые слова: публично-правовой спор; суд; защита прав; прокурор; функция; административное производство; закон; полномочие.

Д.Р. Егежанова¹, И.С. Сақтағанова²

¹Alikhan Bokeikhan University, Семей қ., Қазақстан Республикасы

²Л.Н. Гумилев атындағы Еуразиялық Ұлттық университеті, Астана қ, Қазақстан Республикасы

ЖАРИЯ-ҚҰҚЫҚТЫҚ ДАУЛАР БОЙЫНША ӘКІМШІЛІК ПРОЦЕСТЕГІ ПРОКУРОРДЫҢ ІС ЖҮРГІЗУ МӘРТЕБЕСІ

Аннотация. Мақала қоғамдық-құқықтық даулар бойынша әкімшілік процестегі прокурордың іс жүргізу мәртебесін зерттеуге арналған. Жүргізілген теориялық талдау негізінде әкімшілік процесте прокурордың екі маңызды қызметі анықталды: адамдарды прокурордың атынан қорғау қажеттілігімен байланысты өкілдік қызметі және қолданыстағы заңнаманың сақталуы мен орындалуын қамтамасыз етуге бағытталған конституциялық-құқықтық қызмет.

Әкімшілік іс жүргізу заңнамасы азаматтардың жария құқықтарын қорғау саласында айтарлықтай ілгеріледі, бұған Қазақстанның заңнамалық және құқық қолдану практикасының оң тәжірибесі дәлел бола алады. Прокурордың әкімшілік процеске қатысуының рөлі мен қажеттілігі айқын және заң ғылымында ешқашан дауланбаған. Сонымен қатар, қазақстандық әкімшілік процесс саласында прокурордың іс жүргізудегі процестік жағдайының, әкімшілік талапкер ретіндегі мәртебесінің ерекшеліктері аз зерттелген күйінде қалып отыр. Әкімшілік процесте прокурордың іс жүргізу мәртебесін кешенді зерттеу қажеттілігі туралы қорытынды жасалды.

Түйінді сөздер: жария-құқықтық дау; сот; құқықтарды қорғау; прокурор; қызмет; әкімшілік іс жүргізу; заң; өкілеттік.

D.R. Egezhanova¹, I.S. Saktaganova²

¹Alikhan Bokeikhan University, Semey, the Republic of Kazakhstan

²L.N. Gumilyov Eurasian National University, Astana, the Republic of Kazakhstan

THE PROCEDURAL STATUS OF THE PROSECUTOR IN ADMINISTRATIVE PROCEEDINGS ON PUBLIC LAW DISPUTES

Abstract. The article is devoted to the study of the procedural position of the prosecutor in administrative proceedings on public law disputes. Based on the theoretical analysis, two important functions of the prosecutor in the administrative process were identified: a representative function related to the need to protect persons on behalf of the prosecutor and a constitutional and legal function aimed at ensuring compliance with and enforcement of current legislation. Administrative procedural legislation has made significant progress in protecting the public rights of citizens, as evidenced by the positive experience of legislative and law enforcement practice. The role and necessity of the prosecutor's participation in the administrative process is obvious and has never been disputed in legal science. At the same time, the specifics of the prosecutor's procedural position in the proceedings and his status as an administrative plaintiff remain poorly understood in the branch of the Kazakh administrative process.

Keywords: public law dispute; court; protection of rights; prosecutor; function; administrative proceedings; law; power.

DOI: 10.52425/25187252_2025_35_43

Введение. Одной из важных задач, возложенных процессуальным законодательством в сфере правосудия по публичным спорам, является обеспечение эффективного и прозрачного управления посредством участия государственных лиц. Такими полномочиями согласно статье 9 Административного процессуально-процессуального кодекса Республики Казахстан (далее – АППК РК) в полной мере обладает прокурор¹. Реализуя процессуальные полномочия, прокурор обеспечивает общую конституционную функцию органов прокуратуры по защите прав, свобод не только граждан, но и законных интересов государства. Эффективность же участия прокурора в судебных процессах, затрагивающих публичный интерес, зависит от полномочий, предоставленных ему законами. Процессуальный статус прокурора в гражданском и уголовном процессе в достаточной степени исследован, чего не скажешь в отношении возбуждения административного производства.

Вопросы исследования участия и роли прокурора в административном производстве по публично-правовым спорам представляют не только научный, но и практический интерес. Одной из

актуальных задач исследования является изучение представительной деятельности прокурора в суде, что связано с небольшим периодом реализации действующего АППК. В доктрине казахстанского административного процессуального права современного периода не нашли научного освещения вопросы процессуальных полномочий прокурора обращения в суд с иском, не выработаны научные подходы к процессуальным особенностям статуса прокурора в производстве по публично-правовым спорам. Изучив зарубежные публикации и научные труды российских правоведов, в большей степени, раскрывающие отмеченные проблемы, считаем, что необходимы дополнительные казахстанские научные исследования, показывающие аналитический обзор, вносимые новшества процессуального закона, раскрывающие значимость фигуры прокурора в рассмотрении административных судебных дел в теории и на практике. Считаем целесообразным проанализировать: соответствует ли объем процессуальных полномочий прокурора закону, насколько рационально правильно распределены функции прокурора как субъекта процессуальных правоотношений

¹ Административный процессуально-процессуальный кодекс Республики Казахстан: от 29 июня 2020 г. № 350-VI [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=35132264 (дата обращения: 10.01.2025).

и другие не менее значимые аспекты его процессуально-правового статуса.

Материалы и методы. Первоисточниками для выполнения научной статьи послужили непосредственно нормы действующего законодательства (Конституции, конституционного закона «О прокуратуре», Административного процедурно-процессуального кодекса), научные труды зарубежных правоведов, посвященные проблемам процессуального статуса прокурора в процессе. Обзор статьи проведен на основе общих и частных методов анализа и исследования: системный метод, исследовательский, сравнительно-правовой, аналитический, проблемный. Из методов научного анализа был применен метод написания академического текста, логический метод.

Результаты, обсуждение. Процессуальный статус прокурора в административном производстве различается в зависимости от правовой системы конкретного государства.

Учреждение в судебной системе производства по публично-правовым спорам обеспечивает надлежащее публичное управление и решение задач по охране и защите прав, свобод и законных интересов граждан.

В международной практике сложились различные модели участия прокурора в судебных процессах.

В основе современных международных практик присутствует дискретное построение полномочий прокурора. Например, практика США использует принцип атторнейской службы, означающей децентрализацию и автономию прокурора. В западно-европейской доктрине исторически была закреплена модель прокуратуры как органа надзора за расследованием преступлений. К концу XVIII века стали возлагаться функции уголовного преследования. В результате, были сформированы 4 типа моделей: надзорная, обвинительная, смешанная

надзорно-обвинительная, смешанная обвинительно-надзорная [1, 25 стр.]. Акцент участия прокурора исторически был сосредоточен только на уголовном и гражданском производстве. В статье 6 Европейской конвенции по правам человека указано право каждого на справедливое публичное разбирательство в разумный срок независимым и беспристрастным судом. Прокурор должен способствовать реализации такого права².

Исследователи отмечают, что различия правового статуса прокуроров между общими юрисдикциями стали проводиться сравнительно недавно. Ранее роль прокурора, отстаивающего общественные интересы в основном была сосредоточена на обвинении и судебном преследовании [2, 21 стр.]. И действительно, процессуальный статус прокурора четче обозначен в юрисдикциях уголовного правосудия. В последнее время за рубежом намечены тенденции вместе с состязательными функциями соблюдать принципы справедливости и соответствие этическим стандартам [3, 257 стр.]. Такие тенденции успешно используются и в Казахстане.

В традиционно сложившейся правоохранительной системе органы прокуратуры являются участниками процессуальных правоотношений. Функциональные обязанности органов прокуратуры закреплены в Конституции РК³, а также в конституционных и процессуальных законах.

Принятый в 2020 году АППК РК закрепил круг полномочий прокурора не только в даче официального заключения по административным делам, вытекающих из процедур обжалования действий государственных органов, судебных исполнителей (ч. 2 ст. 31), но и определяет процессуальное право прокурора обращаться с иском в суд (ч. 3 ст. 31)⁴.

Данные новеллы административного

² Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод // измененная и дополненная Протоколами № 11 и № 14, вступившими в силу 1 июня 2010 г. [Electronic resource] – Access mode: <https://www.coe.int/tu/web/compass/the-european-convention-on-human-rights-and-its-protocols> (Access date: 09.01.2025).

³ Конституция Республики Казахстан: принята на республиканском референдуме 30 авг. 1995 г. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K950001000> (дата обращения: 10.01.2025).

⁴ Административный процедурно-процессуальный кодекс Республики Казахстан: от 29 июня 2020 г. № 350-VI [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=35132264 (дата обращения: 10.01.2025).

процессуального законодательства создали предпосылки для обновления в 2022 году конституционного закона «О прокуратуре». Нормы статьи 22 закона соответствуют выше обозначенным нормам АППК РК⁵. Конституционный закон определяет не только общие функции прокурора, но и подчеркивает также представительную функцию прокурора, и соответствующие правовые гарантии.

Институт представительства в судебном процессе имеет многовековую историю. Публично-правовая природа процессуального представительства была заложена рецепциями римского права, суть которой состояла в защите прав и интересов лиц, которые сами не могли выступать в процессе. Такие функции в основном возлагались на ораторов, позднее адвокатов, которые представляли прежде всего частные интересы. Участие прокурора в качестве процессуального истца по защите прав и интересов граждан, которые в силу обстоятельств не могут самостоятельно осуществлять данные права обязательно также в административном процессе. Это единственный способ восстановления правовой и социальной справедливости.

Представительной функции прокурора дает подробное описание зарубежный автор О. Осипова. Автор отмечает, что под представительной функцией прокурора следует понимать «синтез искового обращения прокурора с непосредственным вступлением в производство административных дел, исполнительного производства, контроля законных действий судей» [4, 33 стр.]. При этом автор считает, что между конституционными нормами законодательства Украины есть несоответствия в части представительной функции прокуратуры. Проанализировав нормы Конституции РК в части 1 статьи 83 Конституции и части 2 статьи 22 конституционного Закона о прокуратуре можно отметить следующее. Согласно буквальному толкованию последней нормы функции представительства прокурора в

суде складываются из возможности органов прокуратуры действовать не только в интересах государства, но и в интересах защиты прав и свобод граждан. На наш взгляд, нормы Основного закона РК носят более декларативный характер, поэтому детально функции представительства в суде прописаны в части 3 статьи 31 АППК РК. Процессуальный закон также определяет круг лиц, в отношении которых прокурор вправе выступить в качестве истца. Автор О.Н. Шеменева дает собственную оценку полномочиям прокурора обращаться от своего имени: «выступление прокурора в процессе от своего имени свидетельствует о самостоятельной юридической заинтересованности; прокурор сам определяет, какие процессуальные действия являются важными в разрешении административного дела» [5, 17 стр.]. Поддерживая позицию данного автора считаем, что признак юридической самостоятельности прокурора – неотъемлемый элемент процессуального статуса прокурора.

Важной особенностью является то, что в административном иске должно содержаться обоснование невозможности предъявления иска самим физическим лицом. Необходимо приложить соответствующие доказательства о невозможности самостоятельной защиты прав в суде.

В качестве немаловажного элемента процессуального положения прокурора в административном производстве группа ученых отмечает юридическую заинтересованность прокурора [6, 232 стр.]. Можно ли отождествлять законный и юридический интерес? Скорее всего, да. Законный интерес является объектом исследования в различных областях прав, и особенно в процессуальной отрасли, когда речь идет о нарушении. Законный интерес, это юридическое следствие воплощения интересов права в нормы [7, 16 стр.]. По мнению С. Бурмистровой законный интерес есть часть процессуальных полномочий, реализация которых зависит от

⁵ О прокуратуре: конституционный закон Республики Казахстан от 05 нояб. 2022 г. № 155-VI [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z2200000155> (дата обращения: 15.01.2025).

председательствующего судьи [8, 75 стр.].

Некоторые зарубежные эксперты, проведя опрос прокуроров выяснили факт слияния прокурорских и полицейских функций. Несмотря на взаимосвязанность двух институтов публичной власти смешение функций в настоящее время недопустимо [9, 657 стр.].

Наиболее убедительной выглядит концепция, согласно которой законный интерес – это юридический инструмент, с помощью которого устраняются препятствия между конфликтующими субъектами [10, 456 стр.]. Рассматривая юридический интерес как объект процессуального права, вполне возможно, что прокурор заинтересован в разрешении публично-правовых споров, как представитель государства, стоящего на страже защиты государственных интересов.

В общих целях реализации функций органами прокуратуры, безусловно, присутствует государственный, публичный интерес. Однако в вопросах искового производства по публично-правовым спорам закон сужает полномочия прокурора до двух оснований:

1. В отношении лиц, которые в силу физических, психических и иных обстоятельств не могут самостоятельно осуществлять защиту прав.

2. В отношении лиц, общества и государства в целях предотвращения необратимых последствий для жизни, здоровья людей и безопасности государства (ч. 3 ст. 31 АППК РК)⁶.

Анализируя теоретический подход и нормативные положения стоит учесть, что прокурор выступает с иском в качестве заявителя истца. Отсутствие материального интереса, и задача по восстановлению нарушенных прав – главная задача процессуальных действий прокурора.

Процессуальное положение прокурора основывается не только на правомочиях, но и на выполнении соответствующих процессуальных обязанностей. Как указано в АППК РК прокурор пользуется всеми

процессуальными правами и обязанностями истца (ст. 28).

Несколько дискуссионным является правовой статус прокурора в качестве административного истца. Истец, по утверждению Р.А. Подопригора – это лицо, подающее в суд административный иск [11, 320 стр.]. Истец обращается в суд за защитой своих прав, свобод и законных интересов. Большинство правоведов признают, что главным признаком истца, характеризующего его как сторону процесса является наличие спорного материального правоотношения, и как следствие нарушенное право [12, 180 стр.]. Прокурор же являясь административным истцом такой процессуальной способностью не обладает, т.е. не может являться субъектом спорного материального правоотношения.

На основе изложенных теоретических доводов в отношении процессуального положения прокурора надлежит выделить следующие особенности процессуального статуса прокурора:

1. Процессуальная самостоятельность.
2. Процессуальная правоспособность (совокупность процессуальных прав и обязанностей).
3. Процессуальное представительство.
4. Юридическая заинтересованность.

Заключение. В целом, по результатам проведенного исследования следует отметить о безусловной важности процессуальной фигуры прокурора в административном процессе. Поддерживая актуальность особой роли прокурора в судебном производстве следует сделать несколько выводов:

1. Специфика казахстанского правового регулирования определена возможностью прокурора оспаривать нормативно-правовые акты.

2. Процедура искового обращения прокурора в качестве истца показывает защиту прав, свобод и законных интересов других лиц.

3. Прокурор не является субъектом спорного материального правоотношения.

⁶ Административный процедурно-процессуальный кодекс Республики Казахстан: от 29 июня 2020 г. № 350-VI [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=35132264 (дата обращения: 10.01.2025).

Материальная правосубъектность прокурора выражается в процессуальной правоспособности, установленной законодательством.

Неизученные теоретические особенности процессуального статуса прокурора могут быть предметом комплексного исследования,

или объектом отдельного научного труда. В будущем необходимо расширять не только теоретические знания, но и выявлять проблемные аспекты участия прокурора в производстве по публично-правовым спорам, показывать судебную статистику и примеры из практики.

Список использованной литературы:

1. Никитин, Е.Л. Модели и стандарты прокурорской деятельности в современных условиях: учебное пособие / Е.Л. Никитин, Н.В. Кулик. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации, 2018. – 80 с.
2. Colvin, V. The Evolving Role of the Public Prosecutor [Electronic resource] / V. Colvin, P. Stenning. – Routledge, 2019. – 52 p. – Access mode: <https://api.taylorfrancis.com/content/books/mono/download?identifierName=doi&identifierValue=10.4324/9780429467547&type=googlepdf> (Access date: 09.01.2025).
3. Kovac, M.C. The role of the public prosecutor in the United States / M.C. Kovac // Revista Acadêmica Escola Superior do Ministério Público do Ceará. – 2020. – № 1 (12). – С. 253-263.
4. Осіпова, О. Участь прокурора в судочинстві поза межами публічного обвинувачення [Electronic resource] / О. Осіпова // Слово Національної школи України. – 2023. – № 3. – Рр. 32-43. – Access mode: https://slovo.nsj.gov.ua/images/pdf/2023_2_43/osipova.pdf (Access date: 09.01.2025).
5. Шеменева, О.Н. Прокурор как лицо, участвующее в деле в гражданском и административном судопроизводстве [Электронный ресурс] / О.Н. Шеменева // Журнал административного судопроизводства. – 2022. – № 1. – С. 16-19. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/prokuror-kak-litso-uchastvuyuschee-v-dele-v-grazhdanskom-i-administrativnom-sudoproizvodstve/viewer> (дата обращения: 10.01.2025).
6. Зеленская, Л.А. Прокурор как лицо, участвующее в деле в административном судопроизводстве [Электронный ресурс] / Л.А. Зеленская, Д.М. Витохина // Вестник Краснодарского университета МВД России. – 2015. – № 4 (30). – С. 231-234. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/prokuror-kak-litso-uchastvuyuschee-v-dele-v-administrativnom-sudoproizvodstve/viewer> (дата обращения: 10.01.2025).
7. Субочев, В.В. Законные интересы в механизме правового регулирования: монография; под ред. д-ра юрид. наук, профес. А.В. Малько. – М., 2007. – 229 с.
8. Бурмистрова, С. О духе процессуальных законов и процессуальных правовых интересах [Электронный ресурс] / С. Бурмистрова // Вестник гражданского процесса. – 2022. – № 1. – С. 71-86. – Режим доступа: <http://dx.doi.org/10.24031/2226-0781-2022-12-1-71-85> (дата обращения: 10.01.2025).
9. Cox, A.L. The legitimation strategies of “progressive” prosecutors [Electronic resource] / A.L. Cox, C. Gripp // Social & Legal Studies. – 2022. – № 5 (31). – С. 657-678. – Access mode: <https://journals.sagepub.com/doi/abs/10.1177/09646639211060814> (Access date: 14.01.2025).
10. Svirin, Y.A. Protecting violated rights and legitimate interests in the court: A claim as a procedural and legal component of law [Electronic resource] / Svirin Y.A., et al. // Lex Humana. – 2022. – № 1 (14). – С. 455-470. – Access mode: <https://dialnet.unirioja.es/servlet/articulo?codigo=9912392> (Access date: 15.01.2025).
11. Административное право: учебный курс; под ред. Р.А. Подопригоры. – Алматы: Налоговый эксперт, 2010. – 368 с.
12. Винокуров, А.Ю. О некоторых вопросах участия прокурора в административном судопроизводстве [Электронный ресурс] / А.Ю. Винокуров // Административное и муниципальное право. – 2016. – № 2 (98). – С. 178-182. – Режим доступа: https://nbpublish.com/library_get_pdf.php?id=36162 (дата обращения: 20.01.2025).

References:

1. Nikitin, E.L. Modeli i standarty prokurorskoj dejatel'nosti v sovremennyh usloviyah: uchebnoe posobie / E.L. Nikitin, N.V. Kulik. – Sankt-Peterburg: Sankt-Peterburgskij juridicheskij institut (filial) Universiteta prokuratury Rossijskoj Federacii, 2018. – 80 s.
2. Colvin, V. The Evolving Role of the Public Prosecutor [Electronic resource] / V. Colvin, P. Stenning. – Routledge, 2019. – 52 p. – Access mode: <https://api.taylorfrancis.com/content/books/mono/download?identifierName=doi&identifierValue=10.4324/9780429467547&type=googlepdf> (Access date: 09.01.2025).
3. Kovac, M.C. The role of the public prosecutor in the United States / M.C. Kovac // Revista Acadêmica Escola Superior do Ministério Público do Ceará. – 2020. – № 1 (12). – S. 253-263.
4. Osipova, O. Uchast' prokurora v sudochinstvi poza mezhami publicnogo obvinuvachennja [Electronic resource] / O. Osipova // Slovo Nacional'noï shkoli Ukraïni. – 2023. – № 3. – Pp. 32-43. – Access mode: https://slovo.nsj.gov.ua/images/pdf/2023_2_43/osipova.pdf (Access date: 09.01.2025).
5. Shemeneva, O.N. Prokuror kak lico, uchastvujushhee v dele v grazhdanskom i administrativnom sudoproizvodstve [Elektronnyj resurs] / O.N. Shemeneva // Zhurnal administrativnogo sudoproizvodstva. – 2022. – № 1. – S. 16-19. – Rezhim dostupa: <https://cyberleninka.ru/article/n/prokuror-kak-litso-uchastvuyuschee-v-dele-v-grazhdanskom-i-administrativnom-sudoproizvodstve/viewer> (data obrashhenija: 10.01.2025).
6. Zelenskaja, L.A. Prokuror kak lico, uchastvujushhee v dele v administrativnom sudoproizvodstve [Elektronnyj resurs] / L.A. Zelenskaja, D.M. Vitohina // Vestnik Krasnodarskogo universiteta MVD Rossii. – 2015. – № 4 (30). – S. 231-234. – Rezhim dostupa: <https://cyberleninka.ru/article/n/prokuror-kak-litso-uchastvuyuschee-v-dele-v-administrativnom-sudoproizvodstve/viewer> (data obrashhenija: 10.01.2025).
7. Subochev, V.V. Zakonnye interesy v mehanizme pravovogo regulirovaniya: monografija; pod red. d-ra jurid. nauk, profes. A.V. Mal'ko. – M., 2007. – 229 s.
8. Burmistrova, S. O duhe processual'nyh zakonov i processual'nyh pravovyh interesah [Elektronnyj resurs] / S. Burmistrova // Vestnik grazhdanskogo processa. – 2022. – № 1. – S. 71-86. – Rezhim dostupa: <http://dx.doi.org/10.24031/2226-0781-2022-12-1-71-85> (data obrashhenija: 10.01.2025).
9. Cox, A.L. The legitimization strategies of “progressive” prosecutors [Electronic resource] / A.L. Cox, C. Gripp // Social & Legal Studies. – 2022. – № 5 (31). – S. 657-678. – Access mode: <https://journals.sagepub.com/doi/abs/10.1177/09646639211060814> (Access date: 14.01.2025).
10. Svirin, Y.A. Protecting violated rights and legitimate interests in the court: A claim as a procedural and legal component of law [Electronic resource] / Svirin Y.A., et al. // Lex Humana. – 2022. – № 1 (14). – S. 455-470. – Access mode: <https://dialnet.unirioja.es/servlet/articulo?codigo=9912392> (Access date: 15.01.2025).
11. Administrativnoe pravo: uchebnyj kurs; pod red. R.A. Podoprigory. – Almaty: Nalogovyj jekspert, 2010. – 368 s.
12. Vinokurov, A.Ju. O nekotoryh voprosah uchastija prokurora v administrativnom sudoproizvodstve [Elektronnyj resurs] / A.Ju. Vinokurov // Administrativnoe i municipal'noe pravo. – 2016. – № 2 (98). – S. 178-182. – Rezhim dostupa: https://nbpublish.com/library_get_pdf.php?id=36162 (data obrashhenija: 20.01.2025).

АВТОРЛАР ТУРАЛЫ МӘЛІМЕТТЕР / СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT AUTHORS

Диана Рамзиевна Егежанова – Alikhan Bokeikhan University докторанты, e-mail: egezhanova_d@mail.ru.

Егежанова Диана Рамзиевна – докторант Alikhan Bokeikhan University, e-mail: egezhanova_d@mail.ru.

Egezhanova Diana Ramzievna – Alikhan Bokeikhan University Doctoral Student, e-mail:

egezhanova_d@mail.ru.

Индира Советовна Сақтағанова – Л.Н. Гумилев атындағы Еуразиялық Ұлттық университетінің доценті, заң ғылымдарының кандидаты, қауымдастырылған профессор, e-mail: aridnis@mail.ru.

Сақтағанова Индира Советовна – доцент Евразийского национального университета имени Л.Н. Гумилева, кандидат юридических наук, ассоциированный профессор, e-mail: aridnis@mail.ru.

Saktaganova Indira Sovetovna – L.N. Gumilyov Eurasian National University, Candidate of Law, Associate Professor, e-mail: aridnis@mail.ru.

УДК 342.9.07
МРНТИ 10.17.25

З.Д. Ермакова, Р.А. Кудабаяев

*Академия правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре,
г. Косшы, Республика Казахстан*

РЕТРОСПЕКТИВНЫЙ АНАЛИЗ РАЗВИТИЯ ОГРАНИЧИТЕЛЬНЫХ МЕР В ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЕ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Аннотация. В статье рассматривается исторический анализ развития государственной службы в Республике Казахстан, а именно институт ограничительных мер и запретов в государственной службе с момента получения независимости. Следует отметить, что успех развития всего общества зависит от эффективной деятельности государственной службы государства. Необходимо признать, что реформы государственной службы проводились согласно основным принципам по построению демократического правового государства. В связи с чем авторы полагают необходимым рассмотреть вопрос о возможности внедрения института безупречной репутации при приеме кандидата на государственную службу. Данный фильтр позволит на законодательном уровне осуществлять сбор информации на кандидата направленной на предупреждение проникновения на правоохранительную службу неблагонадежных лиц.

Ключевые слова: судимость; правоохранительная служба; ограничение; запрет; государственное управление; кандидат; должность.

З.Д. Ермакова, Р.А. Кудабаяев

*Қазақстан Республикасы Бас прокуратурасының жанындағы Құқық қорғау органдары академиясы,
Қосшы қ., Қазақстан Республикасы*

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНЫҢ МЕМЛЕКЕТТІК ҚЫЗМЕТІНДЕГІ ШЕКТЕУ ШАРАЛАРЫНЫҢ ДАМУЫНА РЕТРОСПЕКТИВТІ ТАЛДАУ

Аннотация. Мақалада Қазақстан Республикасындағы мемлекеттік қызметтің дамуына тарихи талдау, атап айтқанда тәуелсіздік алған сәттен бастап мемлекеттік қызметтегі шектеу шаралары мен тыйым салу институты қарастырылады. Айта кету керек, бүкіл қоғамның дамуы мемлекеттің мемлекеттік қызметінің тиімді қызметіне байланысты. Мемлекеттік қызмет реформалары демократиялық құқықтық мемлекет құрудың негізгі қағидаттарына сәйкес жүргізілгенін мойындау қажет. Осыған байланысты авторлар мемлекеттік қызметке кандидатты қабылдау кезінде мінсіз бедел институтын енгізу мүмкіндігі туралы мәселені қарастыру қажет деп санайды. Бұл сүзгі сенімсіз адамдардың құқық қорғау қызметіне кіруіне жол бермеуге бағытталған кандидатқа ақпарат жинауды заңнамалық деңгейде жүзеге асыруға мүмкіндік береді.

Түйінді сөздер: соттылық; құқық қорғау қызметі; шектеу; тыйым салу; мемлекеттік басқару; кандидат; лауазым.

Z.D. Yermekova, R.A. Kudabayev

*The Law Enforcement Academy under the Prosecutor General's Office of the Republic of Kazakhstan,
Kosshy, the Republic of Kazakhstan*

RETROSPECTIVE ANALYSIS OF THE DEVELOPMENT OF RESTRICTIVE MEASURES IN THE CIVIL SERVICE OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

Abstract. The article examines the historical analysis of the development of the civil service in the Republic of Kazakhstan, namely, the institution of restrictive measures and prohibitions in the civil service has been considered since independence. It should be noted that the success of the development of the whole society depends on the effective activity of the State civil service. It must be recognized that the reforms of the civil service were carried out in accordance with the basic principles of building a democratic rule of law. In this regard, the authors believe it is necessary to consider the possibility of introducing the institution of impeccable reputation when admitting

a candidate to the civil service. This filter will allow at the legislative level to collect information on the candidate aimed at preventing the penetration of unreliable persons into the law enforcement service.

Keywords: criminal record; law enforcement service; restriction; manifestation; public administration; candidate; position.

DOI: 10.52425/25187252_2025_35_51

Введение. Эффективность государственного управления, в т.ч. и в правоохранительных органах, несомненно, во многом зависит от качественного кадрового состава.

Реформы в сфере государственной службы, проведенные за период независимости, позволили рассматривать государственно-служебные отношения во многих аспектах.

Вместе с тем реалии сегодняшнего дня требуют дальнейшего реформирования государственной службы, в т.ч. существующих ограничений и запретов в государственной и правоохранительной службах.

Материалы и методы. Было изучено законодательство Союза Советских Социалистических Республик (далее – СССР) и современное законодательство Республики Казахстан (далее – РК), регламентирующее вопросы в сфере государственной службы. По рассматриваемому вопросу были изучены работы ученых [1]; [2]; [3]; [4]. При написании статьи использовались такие общенаучные методы познания социально-правовых явлений как сравнительно-правовой, логико-системный, анализ, синтез, индукция, формально-логический, сравнение и исторический. Использование данных методов при рассмотрении института ограничений и запретов позволило подготовить предложения по совершенствованию законодательства о государственной службе.

Результаты, обсуждение. Государственная служба – это практическое и профессиональное участие в осуществлении целей и функций государства посредством исполнения обязанностей и полномочий по государственной должности в конкретном государственном органе [5].

После обретения независимости РК, как и другие государства бывшего СССР, решали новые проблемы и задачи. В связи

с чем построение нового государственного механизма, создание новой системы государственной службы стала одной из важных задач.

В период существования советского режима единого документа, который регулировал бы вопросы государственной службы, не существовало. При этом действовали множество нормативно-правовых актов, которыми регулировались различные сферы государственных отношений. Но такая разрозненность порождала массу различных проблем.

Главной предпосылкой принятия новой Конституции была необходимость достижения и обеспечения государственного и народного суверенитета.

Первый этап. Формирование новой системы государственного аппарата пришлось на 1992-1997 гг. [2, 20 стр.].

После принятия Конституции РК в 1995 года был подписан Указ Президента РК, имеющий силу закона «О государственной службе», принятого 26 декабря 1995 года, который закрепил за собой основы становления и развития государственного аппарата.

Прежде всего государственным служащими были признаны граждане РК, занимающие оплачиваемые государственные должности и в соответствии с действующим законодательством осуществляющие должностные полномочия от имени соответствующих государственных органов в целях реализации задач и функций государства¹.

В статье 13 рассматриваемого Указа были закреплены ограничения, связанные с пребыванием на государственной службе.

1. Государственный служащий не вправе:

- 1) быть депутатом представительных органов и членом органов местного управления;
- 2) заниматься другой оплачиваемой

¹ О государственной службе: указ Президента Республики Казахстан от 26 дек. 1995 г. № 2730 (утратил силу) [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1004067 (дата обращения: 01.02.2025).

деятельностью, кроме педагогической, научной и иной творческой деятельностью;

3) заниматься предпринимательской деятельностью, в т. ч. участвовать в управлении хозяйствующим субъектом, независимо от его организационно-правовой формы, если непосредственное участие в управлении хозяйствующим субъектом не входит в его должностные обязанности в соответствии с законодательством Республики Казахстан;

4) быть представителем по делам третьих лиц в государственном органе, в котором он состоит на службе, либо непосредственно ему подчиненном или подконтрольным;

5) использовать в неслужебных целях средства материально-технического, финансового и информационного обеспечения его служебной деятельности, другое государственное имущество и служебную информацию;

6) участвовать в действиях, препятствующих нормальному функционированию государственных органов и выполнению служебных обязанностей, включая забастовки;

7) в связи с исполнением должностных обязанностей пользоваться в личных целях услугами граждан и юридических лиц.

Государственный служащий обязан на время прохождения службы передавать в доверительное управление, находящиеся в его собственности доли (пакеты акций) в уставном капитале коммерческих организаций.

Таким образом, первый этап проведения реформ в Казахстане ознаменовался закреплением организационно-правовых основ новой системы государственной службы.

1998-2002 гг. – второй этап. 18 сентября 1998 года Указом Президента Казахстана «О мерах по дальнейшей оптимизации системы государственных органов Республики Казахстан» было создано Агентство РК по делам государственной службы (далее – АДГС). Данный орган был призван осуществлять единую государственную политику в сфере государственной службы, который подчиненный и подотчетный непосредственно Президенту. 23 июля 1999 года был принят Закон «О государственной

службе», который положил начало созданию позиционной модели государственной службы.

Положения Закона «О государственной службе» имели ярко выраженный антикоррупционный характер. В нем впервые было предусмотрено информирование руководителей о случаях конфликта интересов. Также при поступлении на государственную службу гражданин должен дать согласие в письменной форме на принятие ограничений, связанных с пребыванием на государственной службе. Закон также закреплял положения об обязательном соблюдении норм служебной этики, запреты на занятие другой оплачиваемой деятельностью, особенно предпринимательской, и ряд иных норм.

Третий этап охватывает 2003-2009 гг. 11 марта 2003 года был принят Закон «О внесении изменений и дополнений в Закон РК «О государственной службе». В результате был осуществлен переход к смешанной модели государственной службы посредством внедрения в нее элементов карьерной модели [6].

Был введен порядок, при котором занятие административных должностей государственными служащими может осуществляться без конкурсного отбора в порядке перевода в случае их соответствия предъявляемым квалификационным требованиям к данной вакантной должности и АДГС или его территориального подразделения².

Закон «О государственной службе» в июле 2005 года претерпел существенные изменения. Нововведениями закона стали ограничения:

- Агентство согласовывает вопрос досрочного снятия дисциплинарных взысканий за совершение коррупционных правонарушений, а также согласовывает предложения по повышению качества услуг, предоставляемых государственными органами;

- институт перевода стал распространяться на сотрудников правоохранительных органов;

- государственные служащие, имеющие неснятое дисциплинарное взыскание за коррупционное правонарушение, не могут

² О внесении изменений и дополнений в Закон Республики Казахстан «О государственной службе»: закон Республики Казахстан от 11 марта 2003 г. № 393-III [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1038069 (дата обращения: 03.02.2025).

занимать административные государственные должности в порядке перевода;

- лица, совершившие коррупционные преступления, не могут быть приняты на государственную службу;

- государственные служащие, имеющие стаж государственной службы не менее 20 лет, освобождаются от процедуры тестирования при прохождении ими аттестации.

В целях развития законодательства в сфере противодействия коррупции 25 сентября 2003 года в Закон РК «О государственной службе» было закреплено ограничение, запрещающее осуществление государственными служащими должностных полномочий в отношении близких родственников и свойственников (братьев, сестер, родителей и детей супругов).

С 8 декабря 2009 года государственный служащий, в течение месяца после вступления в должность обязан на время прохождения государственной службы передать в доверительное управление, находящиеся в его собственности доли (пакеты акций) в уставном капитале коммерческих организаций и иное имущество, использование которого влечет получение доходов, за исключением денег, законно принадлежащих этим лицам, а также имущества, переданного в имущественный наем. При этом договор на доверительное управление имуществом подлежал нотариальному удостоверению.

Кроме того, государственный служащий имеет право получать доход от переданного в доверительное управление имущества.

При этом государственные служащие, за исключением членов Правительства РК, председателя и членов Конституционного Совета РК, вправе передавать в имущественный наем жилища.

Четвертый этап длился с 2010 по 2015 гг. В этот период (1 февраля 2010 г.) был утвержден Президентом Стратегический план развития РК до 2020 года. Одной из важных задач данного акта было реформирование государственной службы в части совершенствования обучения сотрудников государственного аппарата³.

29 декабря 2010 года был принят Закон

«О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам государственной службы и борьбы с коррупцией», внесший в статью 10 Закона от 23 июля 1999 года «О государственной службе» изменения, которые обязали государственных служащих представлять в кадровую службу по месту работы нотариально засвидетельствованную копию договора на доверительное управление имуществом в десятидневный срок со дня нотариального засвидетельствования.

В 2011 году пункт 4 статьи 10 Закона «О государственной службе» был дополнен подпунктом, запрещающим принимать на государственную службу лицо, которое совершило преступление в составе организованной группы, преступного сообщества (преступной организации), транснациональной организованной группы, транснационального преступного сообщества (транснациональной преступной организации) или устойчивой вооруженной группы (банды). А также лица, в отношении которого уголовное дело о преступлении в составе организованной группы, преступного сообщества (преступной организации), транснациональной организованной группы, транснационального преступного сообщества (транснациональной преступной организации) или устойчивой вооруженной группы (банды) прекращено органом уголовного преследования или судом, либо отказано в возбуждении уголовного дела органом уголовного преследования по нереабилитирующим основаниям до истечения срока нижнего предела наказания в виде лишения свободы, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части Уголовного кодекса РК.

С 2012 года Председатель Национального Банка РК и его заместители в месячный срок с даты назначения на указанные должности обязаны были передать в доверительное управление и представить в кадровую службу Национального Банка РК копию нотариально удостоверенного договора на доверительное управление принадлежащих паев инвестиционных фондов, облигаций и

³ О Стратегическом плане развития Республики Казахстан до 2020 года: указ Президента Республики Казахстан от 1 февр. 2010 г. № 922 (утратил силу) [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://adilet.zan.kz/rus/docs/U100000922_ (дата обращения: 04.02.2025).

акций коммерческих организаций.

Новшества уголовного законодательства, которые были приняты 4 июля 2014 года внесли за собой изменения в Закон «О государственной службе» от 23 июля 1999 года в части ограничений, а именно:

На государственную службу не может быть принято лицо:

- в отношении которого в течение трех лет перед поступлением на государственную службу за совершение уголовного проступка вынесен обвинительный приговор суда или освобожденное от уголовной ответственности за совершение уголовного проступка на основании пунктов 3), 4), 9), 10) и 12 части первой статьи 35 или статьи 36 Уголовно-процессуального кодекса РК;

- ранее судимое или освобожденное от уголовной ответственности за совершение преступления на основании пунктов 3), 4), 9), 10) и 12) части первой статьи 35 или статьи 36 Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан за совершение тяжких или особо тяжких преступлений;

- совершившее преступление в составе преступной группы в отношении, которого уголовное дело о преступлении в составе преступной группы прекращено органом уголовного преследования или судом на основании пунктов 3), 4), 9), 10) и 12) части первой статьи 35 или статьи 36 Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан до истечения срока нижнего предела наказания в виде лишения свободы, предусмотренного соответствующей статьей особенной части Уголовного кодекса РК.

На основании Стратегии 2050, принимается глобальный План нации. План нацелен на построение государственного аппарата с профессиональными кадрами. С учетом новелл государством 23 ноября 2015 года принимается координирующий и регулирующий государственную службу новый Закон «О государственной службе».

30 ноября 2016 года в целях реализации реформ по вопросам налогообложения и таможенного администрирования, законодатель внес изменения, которыми обязал лиц, поступающих на государственную службу, и их супругов представлять в органы

государственных доходов декларацию об активах и обязательствах в порядке и сроки, установлены налоговым законодательством РК.

В 2020 году законодатель внес изменения – теперь лицо, на которого в течение трех лет до поступления на государственную службу за совершение коррупционного правонарушения налагалось административное взыскание, не может претендовать на должность.

Говоря о государственной службе необходимо обратить внимание на особый вид государственной службы на должностях правоохранительных органов.

К правоохранительным органам относятся органы прокуратуры, внутренних дел, государственной противопожарной службы, антикоррупционная служба и служба экономических расследований.

Служба в правоохранительных органах регулируется Конституцией РК, Трудовым кодексом, Законом «О государственной службе» с особенностями, предусмотренными Законом «О правоохранительной службе».

В силу должностных обязанностей сотрудники правоохранительных органов обладают более обширными, по сравнению с другими органами, полномочиями.

Сотрудники правоохранительных органов при осуществлении своих функциональных обязанностей являются представителями государственной власти, тем самым условия поступления на правоохранительную службу имеют свои отличительные особенности, которые отражены в статьях 6-7 Закона «О правоохранительной службе».

Отбор кандидатов на государственную службу, в т.ч. и правоохранительную, претерпел ряд изменений, направленных на совершенствование кадровых инструментов в целях формирования профессионального корпуса госслужащих.

Содержательность правового статуса органов государственной службы сформировалась на протяжении всего периода независимости, в т.ч. с учетом опыта советского периода, и уже к сегодняшнему дню успела пройти, как отмечено выше, 4 этапа своего становления.

Однако в современных условиях общества

и государства возникает необходимость переосмысления путей реформ в государственной службе.

Государственная служба является важным системным компонентом развитой страны. Правильное функционирование такой системы помогает государству двигаться вперед и поддерживать страну на должном уровне [7].

Несмотря на то, что государство проводит на постоянной основе реформирование государственной службы, однако на сегодняшний день существует проблема неуккомплектованности кадров. Одно из основной причины является неудовлетворенность государственных служащих оплатой труда.

Так А.Л. Боренштейн и Е.В. Позднякова отмечали, что серьезной проблемой кадровой политики в государственной службе является материальное содержание государственных служащих [8].

К.С. Кабалина и Ю.В. Сорокина также считают, что одной из главных направлений по совершенствованию государственной службы является обеспечение достойного материального стимулирования государственных служащих [9].

Считаем целесообразным рассмотреть вопрос о ежегодной индексации заработной платы государственного служащего на уровне инфляции и/или «привязке» ее размера к размеру месячного расчетного показателя.

Вышеуказанное позволит повысить статус государственной службы, сделать ее более привлекательной, а также увеличит возможность привлечения наиболее квалифицированных работников из частного сектора.

Кроме того, хотелось бы отметить, что эффективное функционирование государственной службы возможно исключительно при наличии доверия со стороны общества. Это обуславливает необходимость введения определенных ограничений, связанных с прохождением службы, усиления этических требований, а также оправдывает повышенные ожидания граждан относительно безупречной репутации должностных лиц.

Так, В.А. Винокуров писал, что под безупречной репутацией понимается отсутствие нарушений кандидатом любых правовых норм, а также соблюдение им принятых в обществе морально-нравственных норм [10].

Для обеспечения прозрачности и повышения доверия к государственной службе, предлагается законодательно закрепить в действующее законодательство институт «безупречной репутации». Это станет инструментом для работодателей при отборе кандидатов, выдвижении на вышестоящие должности и поощрении.

Также данный фильтр будет направлен на предупреждение проникновения на государственную (правоохранительную) службу неблагонадежных лиц.

Закключение. Исторический экскурс законодательства, регулирующего деятельность государственных служащих с момента провозглашения независимости Республики по сегодняшний день, на основании рассмотренных документов указывает на огромную ее роль в становлении государственности, развитии демократических процессов, укреплении законности и правопорядка.

Однако реалии сегодняшнего дня требует проводить реформы по совершенствованию государственной службы в РК.

Видится необходимым в рамках исполнения «Концепции развития государственной службы Республики Казахстан на 2024-2029 годы», а также с применением сбалансированной системы сдержек и противовесов модернизировать процесс приема и прохождения государственной службы, в связи, с чем предлагаем:

- в действующее законодательство внедрить институт «безупречной репутации», для обеспечения прозрачности и повышения доверия к государственной службе;
- внедрить использование электронной системы и цифровых технологий при поступлении в учебные заведения правоохранительных органов. Введение таких технологий упростит процедуры поступления, тем самым повысить их прозрачность и эффективность;
- предусмотреть ежегодную индексацию

заработной платы государственных служащих.

Список использованной литературы:

1. Janenova, S. Civil service reform in Kazakhstan: trajectory to the 30 most developed countries? / S. Janenova, C. Knox // *International Review of Administrative Sciences*. – 2017. – № 85 (3). – Pp. 419-439.
2. Amagoh, F. Public Sector Reform in the Republic of Kazakhstan / F. Amagoh, Sh. Bhuiyan // *Central Asia Business Journal*. – 2010. – № 3. – Pp. 12-20.
3. Халикова, Ш.Б. Административная реформа в Республике Казахстан: проблемы тенденции, перспективы / Ш.Б. Халикова, А.С. Кайдарова // *Вестник КазНУ. Серия философия. Серия культурология. Серия политология*. – 2014. – № 2 (47). – С. 198-205.
4. Chanie, P. The Challenges of the Civil Service Reform in Ethiopia: Initial Observation / P. Chanie // *Eastern Africa Social Science Research Review*. – 2001. – № 1 (17). – Pp. 79-102.
5. Атаманчук, Г.В. Сущность государственной службы: история, теория, закон, практика: монография / Г.В. Атаманчук // *Российская Академия государственной службы при Президенте Российской Федерации*. – 2-е изд. доп. – М., 2008. – 72 с.
6. А. Орсариев. Мировые модели государственной службы и опыт Казахстана [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://ia-cent.ru/expert/iats-mqu/mirovye-modeli-qosudarstvennoy-sluzhby-i-opyt-kazakhstana> (дата обращения: 02.03.2024).
7. Семина, А.В., Трофимова, И.А. Актуальные проблемы и перспективы развития государственной службы в РФ: сб. научн. ст. по материалам междунар. научн.-практич. конфер., 2019. – С. 114-117.
8. Боренштейн, А.Л. Проблемы трансформации института публичной службы в отечественном государстве / А.Л. Боренштейн, Е.В. Позднякова // *Вестник Пермского университета*. – 2022. – Выпуск 51. – С. 427-453.
9. Кабалина, К.С., Сорокина, Ю.В. Проблема в правовом регулировании государственной гражданской службы в субъектах РФ // *Актуальные проблемы профессионального образования: цели, задачи и перспективы развития: сб. научн. ст. по материалам 21-ой Всерос. научн.-практич. конфер.* – Воронеж, 2023. – С. 114-120.
10. Винокуров, В.А. Предложения по внесению изменений в Федеральный закон «О порядке формирования Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации» / В.А. Винокуров // *Юридическая мысль*. – 2015. – № 4 (90). – С. 84-90.

References:

1. Janenova, S. Civil service reform in Kazakhstan: trajectory to the 30 most developed countries? / S. Janenova, C. Knox // *International Review of Administrative Sciences*. – 2017. – № 85 (3). – Pp. 419-439.
2. Amagoh, F. Public Sector Reform in the Republic of Kazakhstan / F. Amagoh, Sh. Bhuiyan // *Central Asia Business Journal*. – 2010. – № 3. – Pp. 12-20.
3. Halikova, Sh.B. Administrativnaja reforma v Respublike Kazahstan: problemy tendencii, perspektivy / Sh.B. Halikova, A.S. Kajdarova // *Vestnik KazNU. Serija filosofija. Serija kul'turologija. Serija politologija*. – 2014. – № 2 (47). – S. 198-205.
4. Chanie, P. The Challenges of the Civil Service Reform in Ethiopia: Initial Observation / P. Chanie // *Eastern Africa Social Science Research Review*. – 2001. – № 1 (17). – Pp. 79-102.
5. Atamanchuk, G.V. Sushhnost' gosudarstvennoj sluzhby: istorija, teorija, zakon, praktika: monografija / G.V. Atamanchuk // *Rosssijskaja Akademija gosudarstvennoj sluzhby pri Prezidente Rosssijskoj Federacii*. – 2-e izd. dop. – M., 2008. – 72 s.
6. A. Orsariev. Mirovye modeli gosudarstvennoj sluzhby i opyt Kazahstana [Jelektronnyj resurs] – Rezhim dostupa: <https://ia-cent.ru/expert/iats-mqu/mirovye-modeli-qosudarstvennoy-sluzhby-i-opyt->

kazakhstan (data obrashheniya: 02.03.2024).

7. Semina, A.V., Trofimova, I.A. Aktual'nye problemy i perspektivy razvitiya gosudarstvennoj sluzhby v RF: sb. nauchn. st. po materialam mezhdunar. nauchn.-praktich. konfer., 2019. – S. 114-117.

8. Borenshtejn, A.L. Problemy transformacii instituta publichnoj sluzhby v otechestvennom gosudarstve / A.L. Borenshtejn, E.V. Pozdnjakova // Vestnik Permskogo universiteta. – 2022. – Vypusk 51. – S. 427-453.

9. Kabalina, K.S., Sorokina, Ju.V. Problema v pravovom regulirovanii gosudarstvennoj grazhdanskoj sluzhby v sub#ektah RF // Aktual'nye problemy professional'nogo obrazovanija: celi, zadachi i perspektivy razvitiya: sb. nauchn. st. po materialam 21-oj Vseros. nauchn.-praktich. konfer. – Voronezh, 2023. – S.114-120.

10. Vinokurov, V.A. Predlozhenija po vneseniju izmenenij v Federal'nyj zakon «O porjadke formirovanija Soveta Federacii Federal'nogo Sobranija Rossijskoj Federacii» / V.A. Vinokurov // Juridicheskaja mysl'. – 2015. – № 4 (90). – S. 84-90.

АВТОРЛАР ТУРАЛЫ МӘЛІМЕТТЕР / СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT AUTHORS

Зәуреш Жұмақызы Еркеова – Қазақстан Республикасы Бас прокуратурасы жанындағы Құқық қорғау органдары академиясының Ведомствоаралық ғылыми-зерттеу институтының қоғамдық мүдделерді қорғау саласындағы проблемаларды зерттеу орталығының жетекші ғылыми қызметкері, заң ғылымдарының магистрі, e-mail: ermekova_zauresh@mail.ru.

Еркеова Зауреш Джумаевна – ведущий научный сотрудник Центра исследования проблем в сфере защиты общественных интересов Межведомственного научно-исследовательского института Академии правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан, магистр юридических наук, e-mail: ermekova_zauresh@mail.ru.

Yermekova Zauresh Dzhumaevna – a Leading Researcher at the Center for the Study of Problems in the Field of Protection of Public Interests of the Interdepartmental Research Institute of the Law Enforcement Academy under the Prosecutor General's Office of the Republic of Kazakhstan, Master of Law, e-mail: ermekova_zauresh@mail.ru.

Рүстем Амангелдіұлы Кудабаяев – Қазақстан Республикасы Бас прокуратурасы жанындағы Құқық қорғау органдары академиясының Ғылыми кеңесінің хатшысы, e-mail: kudabaev_r@mail.ru.

Кудабаяев Рүстем Амангельдыевич – секретарь Ученого совета Академии правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан, e-mail: kudabaev_r@mail.ru.

Kudabayev Rustem Amangeldievich – Secretary of the Academic Council of the Law Enforcement Academy under the Prosecutor General's Office of the Republic of Kazakhstan, e-mail: kudabaev_r@mail.ru.

ӨОЖ 343.9.07; 328;342.5;351/354
ХҒТАР 10.17.25; 11.15.45

Р.Ә. Жақсылықов, М.Е. Әшірбеков

*Қазақстан Республикасы Бас прокуратурасының жанындағы Құқық қорғау органдары академиясы,
Қосшы қ., Қазақстан Республикасы*

ҚАЗАҚСТАНДАҒЫ СЫБАЙЛАС ЖЕМҚОРЛЫҚ ҰҒЫМЫНЫҢ ҚҰҚЫҚТЫҚ ТАБИҒАТЫН АНЫҚТАУ МӘСЕЛЕЛЕРІ

Аннотация. Мақалада сыбайлас жемқорлыққа қарсы іс-қимылдың өзекті мәселелерінің бірі – сыбайлас жемқорлық ұғымы қарастырылады. Авторлар оның мазмұнын ашу мақсатында сыбайлас жемқорлыққа қарсы халықаралық және ұлттық заңнамаға, негізгі ғылыми көзқарастар мен халықаралық стандарттарға терең талдау жүргізген. Зерттеу барысында Қазақстан Республикасының ұлттық заңнамасындағы сыбайлас жемқорлық ұғымы халықаралық стандарттарға, оның ішінде Біріккен Ұлттар Ұйымының Сыбайлас жемқорлыққа қарсы конвенциясының ережелеріне, Экономикалық ынтымақтастық пен даму ұйымының ұсынымдарына және заң ғылымындағы қалыптасқан түсінікке толық сәйкес келмейтіні анықталған. Осы олқылықтарды жою және ұлттық құқықтық жүйені жетілдіру мақсатында авторлар жаңа, ғылыми негізделген дефиниция ұсынады. Дефиницияны әзірлеу барысында заң техникасы қағидалары ескерілген. Мақала зерттеу нәтижелері мен нақты ұсыныстарды қамтиды.

Түйінді сөздер: ғылыми зерттеу; сыбайлас жемқорлық ұғымы; лауазымды тұлғалар; протекционизм; конвенция; заңнама; халықаралық стандарт; дефиниция.

Р.А. Жаксылыков, М.Е. Аширбеков

*Академия правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан,
г. Косшы, Республика Казахстан*

ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПРАВОВОЙ ПРИРОДЫ ПОНЯТИЯ КОРРУПЦИИ В КАЗАХСТАНЕ

Аннотация. В статье рассматривается один из актуальных вопросов противодействия коррупции – понятие коррупции. В целях ее определения авторами проводится углубленный анализ международного и национального законодательства, основных научных подходов и международных стандартов. В результате исследования установлено, что определение коррупции, используемое в национальном законодательстве Республики Казахстан, не полностью соответствует международным стандартам, в т.ч. положениям Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции, рекомендациям Организации экономического сотрудничества и развития и общепринятой концепции в юриспруденции. С целью устранения этих пробелов и совершенствования национальной правовой системы авторы предлагают новую, научно обоснованную дефиницию. При разработке дефиниции учтены принципы юридической техники. Статья содержит результаты исследования и конкретные рекомендации.

Ключевые слова: научное исследование; понятие коррупции; должностные лица; протекционизм; конвенция; законодательство; международный стандарт; дефиниция.

R.A. Zhaxylykov, M.Y. Ashirbekov

*The Law Enforcement Academy under the Prosecutor General's Office of the Republic of Kazakhstan,
Kosshy, the Republic of Kazakhstan*

PROBLEMS OF DEFINING THE LEGAL NATURE OF THE CONCEPT OF CORRUPTION IN KAZAKHSTAN

Abstract. The article discusses one of the topical issues of combating corruption – the concept of corruption. In order to determine it, the authors conducts an in-depth analysis of international and national legislation, basic scientific approaches and international standards. As a result of the study, it was found that the definition of

corruption used in the national legislation of the Republic of Kazakhstan does not fully comply with international standards, including the provisions of the United Nations Convention against Corruption, the recommendations of the Organization for Economic Cooperation and Development and the generally accepted concept in jurisprudence. In order to eliminate these gaps and improve the national legal system, the authors propose a new, scientifically based definition. When developing the definition, the principles of legal technique are taken into account. The article contains the results of the study and specific recommendations.

Keywords: scientific research; the concept of corruption; public officials; protectionism; convention; legislation; international standard; definition.

DOI: 10.52425/25187252_2025_35_59

Кіріспе. Еліміздегі сыбайлас жемқорлықпен күрес бағытындағы жұмыстарды жүйелеп, кешенді жұмыстар атқару мақсатында Қазақстан Республикасы Президентінің 2022 жылғы 2 ақпандағы № 802 Жарлығымен Қазақстан Республикасының сыбайлас жемқорлыққа қарсы саясатының 2022-2026 жылдарға арналған тұжырымдамасы бекітіліп, оны іске асыру бойынша іс-қимыл жоспарына сәйкес жауапты мемлекеттік органдар тиісті жұмыстар атқаруда¹. Дегенмен елімізде қабылданып жатқан жүйелі шараларға қарамастан, Қазақстандағы сыбайлас жемқорлық деңгейі әлі де жоғары. Мысалы, 2024 жылдың қорытындысы бойынша Қазақстан Transparency International халықаралық ұйымы жүргізетін сыбайлас жемқорлықты қабылдау индексында 40 балл көрсеткішпен 180 елдің арасында 88-орынға ие болды². Бұл зерттеуде 50-ден төмен балл жинаған мемлекеттер жемқорлық деңгейі жоғары болып саналады. Осындай халықаралық ұйымдардың зерттеу нәтижелері еліміздегі сыбайлас жемқорлықтың ауқымын бейтарап бағалауға және онымен күресудің қаншалықты өзектілігін көрсетеді.

2024 жылы Қазақстан Республикасының Бас прокуратурасының жанындағы Құқық қорғау органдары академиясы «Сыбайлас жемқорлыққа қарсы іс-қимылдың өзекті мәселелері» тақырыбында ведомствоаралық ғылыми зерттеу жүргізді. Ғылыми зерттеу барысында зерделенген негізгі мәселелердің бірі сыбайлас жемқорлық ұғымы. Себебі сыбайлас жемқорлыққа қарсы іс-қимылдың өзекті мәселелерін зерттеу үшін оған қатысты негізгі ұғымдарды нақтылау қажет.

Сыбайлас жемқорлық мәселелеріне қатысты құқықтану, экономика, философияның түрлі салаларында көптеген ғылыми зерттеулер жүргізіліп, халықаралық конвенциялар қабылданғанымен ол ұғымның бірыңғай қабылданған анықтамасы жоқ. Сыбайлас жемқорлық деңгейін төмендету бойынша азаматтық қоғаммен бірлесіп жүргізілетін мемлекет жұмысының тиімділігі күресу межеленген құбылыстың мәнін айқындауға тікелей байланысты. Ғылыми әдебиетте сыбайлас жемқорлықты жеке мүддесі үшін жасалған лауазымдық өкілеттіктерді теріс пайдалану ретінде қарастырады. Дегенмен құқықтануда сыбайлас жемқорлық ұғымының мәнін сипаттайтын жалпыға бірдей танылған бірыңғай және нақты анықтама жоқ. Бұған сыбайлас жемқорлықтың ұғымын, оның анықтамасын түсіндіру мәселелеріне арналған көптеген ғылыми еңбектер дәлел.

Материалдар мен әдістер. Сыбайлас жемқорлыққа қарсы іс-қимыл жүйесінің табиғаты мен элементтерін анықтау үшін зерттеудің жүйелі әдісі, формальды логиканың жалпы ғылыми әдістері индукция, дедукция, талдау, синтез қолданылды. Зерттеу барысында осы тақырыпқа қатысты отандық және шетелдік ғалымдардың ғылыми еңбектері, халықаралық ұйымдардың Қазақстанға қатысты зерттеулері, Біріккен Ұлттар Ұйымының және Еуропа Кеңесінің сыбайлас жемқорлыққа қатысты халықаралық конвенциялары, ұлттық және халықаралық заңнамалар зерделенді.

Талқылау. «Сыбайлас жемқорлық» терминінің этимологиясы шенеуніктер мен

¹ Қазақстан Республикасының сыбайлас жемқорлыққа қарсы саясатының 2022-2026 жылдарға арналған тұжырымдамасын бекіту және Қазақстан Республикасы Президентінің кейбір жарлықтарына өзгерістер енгізу туралы: Қазақстан Республикасы Президентінің 2022 ж. 2 ақпандағы № 802 Жарлығы [Электрондық ресурс] – Айналыс режимі: <https://adilet.zan.kz/kaz/docs/U2200000802> (жүгінген күні: 26.08.2024).

² Corruption Perceptions Index [Electronic resource] – Access mode: <https://www.transparency.org/en/countries/kazakhstan> (Access date: 26.08.2024).

қоғам қайраткерлерінің бүлінуін, пара алуын және сатқындығын білдіретін латын тілінің «corruptio» сөзінен шыққан³. Рим құқығында «сыбайлас жемқорлық» сот процесінің қалыпты барысын бұзуға немесе қоғамды басқаруға байланысты қатынастарға бағытталған заңсыз әрекеттер ретінде түсіндіріледі [1, 9 б.].

Осы тақырыпты зерттеп жүрген ғалымдар сыбайлас жемқорлықтың анықтамасын, оның табиғатын әр-түрлі сипаттайды. Мысалы, отандық ғалымдар С.М. Рахметов пен И.Ш. Борчашвили сыбайлас жемқорлықты мемлекеттік функцияларды орындауға уәкілеттік берілген, оларға теңестірілген оның ішінде шет мемлекеттер мен халықаралық ұйымдардың лауазымды тұлғаларының өздеріне және басқаларға пайда мен артықшылықтар алу үшін қызметтік жағдайын теріс пайдалануы ретінде түсіндіреді [2, 37 б.]. А.Н. Ағыбаев сыбайлас жемқорлықты «ақ жағалы» қылмыстың бір түрі деп санайды. Оның пікірінше, сыбайлас жемқорлық жасырын, көбінесе күрделілігімен және үлкен залал келтірумен ерекшеленеді [3, 3 б.].

Сыбайлас жемқорлық түсінігіне ресейлік ғалымдар да осыған ұқсас анықтамалар берген. Мысалы, А.И. Долгова сыбайлас жемқорлықты мемлекеттік және басқа да қызметшілердің өздерінің қызметтік өкілеттіктерін жеке және өзге адамдардың мүдделеріне пайдалану арқылы пара беруі және сатылуымен сипатталатын әлеуметтік құбылыс ретінде қарастырады [4, 501 б.]. Осылайша аталған ғалымдар сыбайлас жемқорлықтың болмысын объективті түрде сипаттап, әлеуметтік күрделі құбылыс ретінде оның мәнін барынша ашуға тырысқан.

Сыбайлас жемқорлыққа қарсы нормаларды қамтитын алғашқы халықаралық құжат ретінде 1979 жылғы 17 желтоқсандағы БҰҰ Бас Ассамблеясының 34/169 қарарымен қабылданған Құқықтық тәртіпті сақтау жөніндегі лауазымды тұлғалардың мінез-

құлық кодексін атауға болады. Аталған кодекс 7-бабының түсініктемесінің b тармағына сәйкес сыбайлас жемқорлық ұғымы ұлттық заңға сәйкес анықталғанымен, ол қызметтік міндеттерді орындау кезінде немесе қызметімен байланысты белгілі бір әрекетті жасағаны немесе жасамағаны үшін сыйлықтар, уәделер немесе ынталандыруларды қабылдау, талап етуді қамтуы тиіс екені атап көрсетілген⁴. Осылайша, сыбайлас жемқорлық түсінігі туралы алғашқы халықаралық-құқықтық анықтама бұл құқық бұзушылықты тек лауазымды тұлғаның парақорлығымен байланыстырады. Пара беру нысаны ретінде материалдық заттар мен мүліктік емес тауарлар қарастырылады.

БҰҰ-ның кейінгі құжаттарында сыбайлас жемқорлық ұғымына кеңірек түсінік берілген. Бұл билік өкілеттіктері берілген адамдарға пара беру, сатып алуға емес, сонымен қатар кез-келген заңсыз пайда табу мақсатында лауазымдық өкілеттіктерді теріс пайдалану деп түсіндіріледі. Бұл ретте халықаралық нормативтік құқықтық актілердің көпшілігінде сыбайлас жемқорлық ұғымының анықтамасы жоқ екенін атап өту қажет. Алайда кейбір халықаралық ұйымдар оған мүше мемлекеттердің қандай құқықбұзушылық түрлерін сыбайлас жемқорлық санатындағы қылмыс деп тануы қажеттігін өз құқықтық актілерінде көрсеткен.

Осындай құжаттардың бірі 2003 жылғы 31 қазанда қабылданған Біріккен Ұлттар Ұйымының Сыбайлас жемқорлыққа қарсы конвенциясы⁵. Бұл Конвенцияның III тарауында қатысушы мемлекеттер қандай әрекеттерді өзінің ұлттық заңнамасына сәйкес қылмыс деп тануы тиістігі көрсетілген. Конвенция сыбайлас жемқорлықты лауазымды адамның пара алуымен ғана шектемей, оған жататын әрекеттердің толық тізбесін береді. Бұл халықаралық құжат сыбайлас жемқорлық субъектісі ретінде мемлекеттік билік органдарының және жеке

³ Малый академический словарь [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://gufo.me/dict/mas/%D0%BA%D0%BE%D1%80%D1%80%D1%83%D0%BF%D1%86%D0%B8%D1%8F> (дата обращения: 01.08.2024).

⁴ Code of Conduct for Law Enforcement Officials // General Assembly resolution 34/169. 17 December 1979 [Electronic resource] – Access mode: <https://www.ohchr.org/en/instruments-mechanisms/instruments/code-conduct-law-enforcement-officials> (Access date: 06.11.2024).

⁵ United Nations Convention against Corruption // United Nations. New York, 2004. – 56 p. [Electronic resource] – Access mode: https://www.unodc.org/documents/brussels/UN_Convention_Against_Corruption.pdf (Access date: 23.05.2024).

сектор саласында пара алатын және пара беретін тараптарды (пассивті және белсенді пара беру) бөледі.

2000 жылғы 15 қарашадағы Бас Ассамблеяның 55/25 қарарымен қабылданған Біріккен Ұлттар Ұйымының Трансұлттық ұйымдасқан қылмысқа қарсы Конвенциясында да сыбайлас жемқорлық құқық бұзушылықтардың тізбесі бекітілген⁶.

Еуропа Кеңесі қабылдаған халықаралық құқықтық құжаттар сыбайлас жемқорлыққа қарсы күрес саласында үлкен маңызға ие. Осы саладағы негізгі нормативтік құқықтық құжаттардың бірі – 1999 жылы қабылданған Сыбайлас жемқорлық үшін қылмыстық жауапкершілік туралы конвенция⁷. Көптеген халықаралық нормативтік құқықтық актілер сияқты, аталған Конвенцияда сыбайлас жемқорлықтың анықтамасы жоқ, алайда сыбайлас жемқорлық ұғымы Конвенцияның II тарауында баяндалады. Конвенция сыбайлас жемқорлық туралы тар мағынадағы түсінік береді, оны мемлекеттік шенеуніктерге, халықаралық ұйымдардың қызметкерлеріне, шетелдік шенеуніктерге және коммерциялық ұйымдарда басқару функцияларын жүзеге асыратын адамдарға пара беру-сату ретінде анықтайды.

Жоғарыда аталған Конвенциямен бір мезгілде Еуропа Кеңесі Сыбайлас жемқорлық үшін азаматтық-құқықтық жауапкершілік туралы Конвенция қабылдады. Конвенцияның 2-бабында сыбайлас жемқорлық ұғымы «пара алушыдан талап етілетін кез келген міндеттің немесе мінез-құлықтың қалыпты орындалуын бұрмалайтын, параны немесе кез келген басқа да тиісінше емес артықшылықты немесе перспективаны тікелей немесе жанама түрде сұрау, ұсыну, беру және алу» деп айқындалады⁸. Бұл анықтамада сыбайлас жемқорлық құқық бұзушылық субъектісі туралы түсінік жоқ.

Алайда Конвенцияның ережелеріне сүйене отырып, мемлекеттік басқару саласындағы қызметшілер, халықаралық ұйымдар мен жеке сектордың қызметкерлері сыбайлас жемқорлық субъектілері болып табылады деуге болады.

«Transparency International» халықаралық ұйымының анықтамасы бойынша «сыбайлас жемқорлық – сеніп тапсырылған билікті жеке пайда үшін теріс пайдалану» деп түсініледі⁹. Біздің пікірімізше, бұл сыбайлас жемқорлық құбылысының мәдени, экономикалық немесе саяси ерекшеліктеріне қарамастан, оны әмбебап және әртүрлі контексттерде қолдануға болатын негізгі аспектілерін қамтитын ең дәл анықтама болып табылады.

Құқықтық мағынада сыбайлас жемқорлық Қазақстан заңнамасында көзделген құқық бұзушылықтар құрамдарының жиынтығы ретінде қарастырылады. Күші жойылған 1998 жылғы 2 шілдедегі Қазақстан Республикасының «Сыбайлас жемқорлыққа қарсы күрес туралы» Заңының 2-бабында «мемлекеттік міндеттерді атқаратын адамдардың, сондай-ақ соларға теңестірілген адамдардың лауазымдық өкілеттігін және соған байланысты мүмкіндіктерін пайдалана отырып не мүліктік пайда алу үшін олардың өз өкілеттіктерін өзгеше пайдалануы, жеке өзі немесе делдалдар арқылы заңда көзделмеген мүліктік игіліктер мен артықшылықтар алуы, сол сияқты бұл адамдарға жеке және заңды тұлғалардың аталған игіліктер мен артықшылықтарды құқыққа қарсы беруі арқылы оларды сатып алуы сыбайлас жемқорлық деп ұғынылады» деп анықтама берілген¹⁰. Осы баптың 2-тармағында «аталған Заңда, сондай-ақ өзге заңдарда белгіленген тәртіптік, әкімшілік және қылмыстық жауапкершілікке әкеп соқтыратын сыбайлас жемқорлықпен жымдасқан немесе сыбайлас жемқорлық

⁶ United Nations Convention Against Transnational Organized Crime and the Protocols Thereto // United Nations. New York, 2004. – 67 p. [Electronic resource] – Access mode: https://www.unodc.org/documents/middleeastandnorthafrica/organised-crime/UNITED_NATIONS_CONVENTION_AGAINST_TRANSNATIONAL_ORGANIZED_CRIME_AND_THE_PROTOCOLS_THERETO.pdf (Access date: 23.05.2024).

⁷ Criminal Law Convention on Corruption. Strasbourg, 27.I.1999 // Council of Europe [Electronic resource] – Access mode: <https://rm.coe.int/168007f3f5> (Access date: 23.05.2024).

⁸ Civil Law Convention on Corruption. Strasbourg, 4.XI.1999 // Council of Europe [Electronic resource] – Access mode: <https://rm.coe.int/168007f3f6> (Access date: 23.05.2024).

⁹ What is corruption? // Transparency International [Electronic resource] – Access mode: <https://www.transparency.org/en/what-is-corruption> (Access date: 27.08.2024).

¹⁰ Сыбайлас жемқорлыққа қарсы күрес туралы (Күшін жойған): Қазақстан Республикасының 1998 ж. 2 шілдедегі № 267 [Электрондық ресурс] – Айналыс режимі: https://adilet.zan.kz/kaz/docs/Z980000267_ (жүгінген күні: 19.08.2024).

үшін жағдай туғызатын әрекеттер сыбайлас жемқорлыққа байланысты құқық бұзушылықтар болып табылатыны» белгіленген¹¹.

Бұл заңнан кейін 2015 жылғы 18 қарашада қабылданған «Сыбайлас жемқорлыққа қарсы іс-қимыл туралы» Қазақстан Республикасының Заңының 1-бабында «сыбайлас жемқорлық – жауапты мемлекеттік лауазымды атқаратын адамдардың, мемлекеттік функцияларды орындауға уәкілеттік берілген адамдардың, мемлекеттік функцияларды орындауға уәкілеттік берілген адамдарға теңестірілген адамдардың, лауазымды адамдардың өздерінің лауазымдық (қызметтік) өкілеттіктерін және соған байланысты мүмкіндіктерін жеке өзі немесе делдалдар арқылы жеке өзіне не үшінші тұлғаларға мүліктік (мүліктік емес) игіліктер мен артықшылықтар алу немесе табу мақсатында заңсыз пайдалануы, сол сияқты игіліктер мен артықшылықтарды беру арқылы осы адамдарды параға сатып алу» ретінде айқындалған¹². Осы заңда «сыбайлас жемқорлық құқық бұзушылық – бұл үшін заңда әкімшілік немесе қылмыстық жауаптылық белгіленген, сыбайлас жемқорлық белгілері бар құқыққа қайшы, кінәлі түрдегі іс-әрекет (әрекет немесе әрекетсіздік)» ретінде көрсетілген¹³. Өз кезегінде Қылмыстық кодекс пен Әкімшілік құқық бұзушылық туралы кодексте сыбайлас жемқорлық қылмыстарға жататын баптардың тізбесі және әкімшілік құқық бұзушылық жөніндегі жеке тарау қарастырылған.

Екі заңды салыстырудан көрініп тұрғандай «сыбайлас жемқорлық» және «сыбайлас жемқорлық құқық бұзушылық» дефинициялары қолданыстағы сыбайлас жемқорлыққа қарсы заңнамада толығымен өзгерген. Қолданыстағы «Сыбайлас жемқорлыққа қарсы іс-қимыл туралы»

Қазақстан Республикасының Заңында баяндалған сыбайлас жемқорлық дефинициясындағы жаңалықтардың бірі дәстүрлі мүліктік игіліктер мен артықшылықтармен бірге «мүліктік емес игіліктер» түріндегі сыбайлас жемқорлықтың жаңа нысанасының пайда болуы болып табылады. Алайда аталған Заңда да, Қазақстан Республикасының қылмыстық заңнамасында да «мүліктік емес игіліктер» ұғымына түсініктеме берілмеген.

Қазақстан Республикасының Қылмыстық кодексінің 366-бабында пара нысанасы ретінде ақша, бағалы қағаздар, өзге де мүлік және мүлікке құқық түріндегі мүліктік сипаттағы пайда мен артықшылықтар ғана қарастырылады¹⁴. «Кейбір сыбайлас жемқорлық қылмыстарды қарау практикасы туралы» Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының 2015 жылғы 27 қарашадағы № 8 Нормативтік қаулысына сәйкес «ақша, бағалы қағаздар, материалдық құндылықтар, мүлікке құқық, сондай-ақ мүліктік сипаттағы қызметтерді заңсыз көрсету, оның ішінде мүліктік міндеттемелерден босату пара нысанасы болуы мүмкін»¹⁵.

Сыбайлас жемқорлыққа қарсы күрес жөніндегі Стамбул іс-қимыл жоспары шеңберінде Қазақстанда мониторингтің 4-раундын өткізген Экономикалық ынтымақтастық пен даму ұйымының (бұдан әрі – ЭЫДҰ) халықаралық сарапшыларының пікірінше халықаралық стандарттар бойынша параны айқындау ақшамен байланысты емес материалдық емес болып табылатын игіліктерді де қамтуы тиіс¹⁶. Сондықтан БҰҰ-ның Сыбайлас жемқорлыққа қарсы конвенциясының 3-тарауында көрсетілген сыбайлас жемқорлық қылмыстардың барлық негізгі құрамдарында қылмыстың мәні ақша, бағалы қағаздар, өзге де мүлік, мүлікке құқық немесе мүліктік сипаттағы пайда

¹¹ Сыбайлас жемқорлыққа қарсы күрес туралы (Күшін жойған): Қазақстан Республикасының 1998 ж. 2 шілдедегі № 267 [Электрондық ресурс] – Айналыс режимі: https://adilet.zan.kz/kaz/docs/Z980000267_ (жүгінген күні: 19.08.2024).

¹² Сыбайлас жемқорлыққа қарсы іс-қимыл туралы: Қазақстан Республикасының Заңы 2015 ж. 18 қарашадағы № 410-V ҚРЗ [Электрондық ресурс] – Айналыс режимі: <https://adilet.zan.kz/kaz/docs/Z1500000410> (жүгінген күні: 19.08.2024).

¹³ Сол жерде.

¹⁴ Қазақстан Республикасының Қылмыстық кодексі: Қазақстан Республикасының Кодексі 2014 ж. 3 шілдедегі № 226-V ҚРЗ [Электрондық ресурс] – Айналыс режимі: <https://adilet.zan.kz/kaz/docs/K1400000226> (жүгінген күні: 22.08.2024).

¹⁵ Кейбір сыбайлас жемқорлық қылмыстарды қарау практикасы туралы: 2015 ж. 27 қарашадағы № 8 Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының нормативтік қаулысы [Электрондық ресурс] – Айналыс режимі: <https://adilet.zan.kz/kaz/docs/P150000008S> (жүгінген күні: 22.08.2024).

¹⁶ Антикоррупционные реформы в Казахстане // OECD [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.oecd.org/ru/publications/5b9e5dbc-ru.html> (дата обращения: 22.08.2024).

түріндегі тізбе арқылы айқындалмайды, бірақ кеңінен «заңсыз артықшылық» ретінде тұжырымдалады. Осыған байланысты Стамбул сыбайлас жемқорлыққа қарсы іс-қимыл жоспары Қазақстанға Қазақстан Республикасының Қылмыстық кодексіндегі пара ұғымын анықтап, сыбайлас жемқорлық қылмыстар мен әкімшілік құқық бұзушылықтардың нысанасы мүлдітік, сондай-ақ кез келген басқа (материалдық емес) игіліктер болуы мүмкін екенін анықтауды ұсынған.

Осыған дейін 1998 жылғы 2 шілдедегі «Сыбайлас жемқорлыққа қарсы күрес туралы» Қазақстан Республикасының Заңына сәйкес қызметке кірісу және жоғарылату кезінде заңда көзделмеген артықшылықтар (протекционизм, непотизм) беру сыбайлас жемқорлыққа жағдай жасайтын құқық бұзушылықтардың бір түрі болып саналған және сыбайлас жемқорлық құқық бұзушылық ретінде тәртіптік жазамен жазаланған.

Заң ғылымында, оның ішінде криминологияда фаворитизм, непотизм, протекционизм, қоғамдық ресурстар мен қорларды заңсыз бөлу және қайта бөлу, қоғамдық ресурстарға қол жеткізу үшін жеке байланыстарды пайдалану және т.б. сыбайлас жемқорлықтың нақты нысандарына (көріністеріне) жатады [5, 171 б.]. Алайда Қазақстан Республикасының қолданыстағы сыбайлас жемқорлыққа қарсы заңнамасында сыбайлас жемқорлық құқық бұзушылықтың аталған түрі жоқ. Заңнан протекционизм, мемлекеттік қызметке кіру және жоғарылату кезіндегі отбасы және басқа да (заңсыз сыйлық, сыйақы алу және т.б.) айқын құқық бұзушылықтар сыбайлас жемқорлық құқық бұзушылықтар санатынан алынып, «Қазақстан Республикасының мемлекеттік қызметі туралы» Қазақстан Республикасының 2015 жылғы 23 қарашадағы № 416-V ҚР Заңының 50-бабына сәйкес мемлекеттік қызметке кір келтіретін тәртіптік теріс қылықтар санатына ауыстырылған¹⁷.

Сыбайлас жемқорлыққа қарсы іс-қимыл жөніндегі халықаралық тәжірибені талдау

сыбайлас жемқорлық құқық бұзушылықтардың кез келген нысаны мен көріністерін криминализациялау үрдісін байқатты. ЭЫДҰ халықаралық сарапшыларының пікірінше, қылмыстық-құқықтық санкциялар сыбайлас жемқорлық сияқты ауыр құқық бұзушылық үшін қажетті тежеу мен жазаны қамтамасыз етеді. Қылмыстық құқық пен процесс бірқатар тергеу амалдарының көмегімен сыбайлас жемқорлықты анықтаудың және қылмыстық қудалаудың неғұрлым тиімді тәсілдерін қамтамасыз етеді. Сондықтан парақорлыққа және басқа да айқын сыбайлас жемқорлық сипатындағы құқық бұзушылықтарға қылмыстық санкциялардан бөлек жеңіл әкімшілік жауаптылықтың болуы Стамбул іс-қимыл жоспары шеңберіндегі мониторинг барысында сынға ұшырады. Халықаралық стандарттар бойынша сыбайлас жемқорлық құқық бұзушылықтардың көріністеріне осындай қатаң ұстанымды ескеріп, сыбайлас жемқорлық құқық бұзушылықтардың жекелеген, оның ішінде айқын түрлерін ұлттық заңнамадан алып тастау негізсіз және сыбайлас жемқорлықтың табиғаты туралы жалпы қабылданған түсінікке сәйкес келмейді деп санаймыз. Сондықтан сыбайлас жемқорлыққа қарсы ұлттық заңнамаға тиісті өзгерістер енгізу арқылы жоғарыда аталған протекционизм және басқа да заңсыз сыйлық, сыйақы алумен байланысты тәртіптік теріс қылықтарды сыбайлас жемқорлық санатындағы құқық бұзушылықтар деп тану қажет.

Табиғаты сыбайлас жемқорлық болып табылатын құқықбұзушылықтарды заңнамада айқындау, елдегі сыбайлас жемқорлық деңгейінің шынайы көрінісін анықтауға және онымен күресті күшейтуге ықпал етеді.

Қолданыстағы сыбайлас жемқорлық дефинициясының тағы бір кемшілігі-шет мемлекеттің немесе халықаралық ұйымның лауазымды тұлғалары сыбайлас жемқорлық субъектілері ретінде көрсетілмеген. «Кейбір сыбайлас жемқорлық қылмыстарды қарау тәжірибесі туралы» Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының 2015 жылғы 27 қарашадағы № 8 нормативтік

¹⁷ Қазақстан Республикасының мемлекеттік қызметі туралы: Қазақстан Республикасының Заңы 2015 ж. 23 қарашадағы № 416-V ҚРЗ [Электрондық ресурс] – Айналыс режимі: <https://adilet.zan.kz/kaz/docs/Z1500000416> (жүгінген күні: 26.08.2024).

қаулысына сәйкес «ҚК-нің 3-бабының 16), 19), 26), 27) және 28) тармақтарында көрсетілген адамдар және шет мемлекеттің немесе халықаралық ұйымның лауазымды адамдары сыбайлас жемқорлық қылмыстар субъектілері болып табылады»¹⁸. Алайда аталған тұлғалар сыбайлас жемқорлықтың заңнамалық анықтамасына кірмеген. Бұл, біздің ойымызша, заң шығарушы тарапынан елеулі кемшілік болып табылады, себебі онда шет мемлекеттің немесе халықаралық ұйымның лауазымды адамдарынан басқа сыбайлас жемқорлық қылмыстарының барлық субъектілері тізімделген.

Қорытынды. Қазақстан Республикасының қолданыстағы сыбайлас жемқорлыққа қарсы заңнамасындағы сыбайлас жемқорлықтың ұғымы халықаралық стандарттар мен негізгі ғылыми көзқарастарға ішінара сәйкес келмейді деген қорытынды жасауға болады. Халықаралық конвенциялар мен шетелдік заңнаманы талдау көрсеткендей, сыбайлас жемқорлықтың әмбебап анықтамасы жоқ. Дегенмен дефиниция сыбайлас жемқорлықтың ең маңызды белгілерін ғана көрсетіп, құқықтық терминдер дәл және түсінікті болуы тиіс.

Сыбайлас жемқорлық түсінігін ұлттық заңнамада дұрыс айқындау онымен күрестің тиімділігін арттыруға тікелей әсер етеді. Жоғарыда аталған ведомствоаралық ғылыми зерттеудің нәтижесінде құқықтық табиғаты сыбайлас жемқорлық сипатындағы жекелеген құқықбұзушылықтарды мемлекеттік қызметке кір келтіретін тәртіптік теріс қылықтар деп өзгерту құқық қорғау органдарының дәл сол құқықбұзушылық түрлерін анықтау көрсеткіштерін күрт төмендеткенін көрсетті [6, 67 б.]. Сондықтан халықаралық және

шетелдік заңнаманы талдау нәтижелері бойынша сыбайлас жемқорлықтың мынадай дефинициясын ұсынамыз. «Сыбайлас жемқорлық – сыбайлас жемқорлық құқық бұзушылық субъектілерінің өздері не үшінші тұлғалар үшін пайда табу (мүліктік және мүліктік емес) мақсатында өздерінің лауазымдық (қызметтік) өкілеттіктерін және олармен байланысты мүмкіндіктерді заңсыз пайдалануы, сондай-ақ осы тұлғаларға пара беру және осы іс-әрекеттерде делдалдық ету».

Аталған дефиницияны әзірлеу барысында сыбайлас жемқорлық деп халықаралық құжаттар мен негізгі ғылыми көзқарастар бойынша құқық бұзушылық субъектілерінің өздерінің лауазымдық (қызметтік) өкілеттіктерін пайдакүнемдік мақсатта заңсыз пайдалануы және мұндай адамдарға жеке немесе заңды тұлғалардың пара беруі түсінілетіні ескерілді. Жаңа дефиниция қолданыстағы заңнамадағы анықтамаға қарағанда заң техникасы тұрғысынан түсінікті, ықшам және әмбебап. Бұл анықтамада сыбайлас жемқорлық субъектілерін дефиницияда тізбектемей, субъектілер ұғымын сыбайлас жемқорлыққа қарсы ұлттық заңнамада бөлек көрсетуге, оның құрамын қажеттілігіне қарай тиімді өзгертуге, кеңейтуге мүмкіндік береді.

Жоғарыда аталған құқықбұзушылық түрлерін (тәртіптік теріс қылықтарды) сыбайлас жемқорлық деп тану және ол құбылыстың заңнамалық анықтамасын барынша ұғынықты қылып белгілеу Қазақстан Республикасындағы сыбайлас жемқорлық ұғымын халықаралық стандарттарға сәйкес кеңейтуге, оған барынша сәйкестендіруге ықпал етеді.

Пайдаланылған әдебиеттер тізімі:

1. Бисенғали, Л. Основные вопросы противодействия коррупции: учебно-методическое пособие / Л. Бисенғали, А.А. Базилова. – Алматы, 2014. – 110 с.
2. Рахметов, С.М. Уголовно-правовые меры борьбы с коррупцией: монография / С.М. Рахметов, И.Ш. Борчашвили. – Астана: «АртPrintXXI», 2012. – 364 с.
3. Агыбаев, А.Н. Уголовно-правовые и криминологические меры борьбы с коррупцией: учебное пособие / А.Н. Агыбаев. – Алматы, 2003. – 126 с.
4. Криминология: учебник для вузов; под общ. ред. А.И. Долговой. – М., 2001. – 784 с.
5. Криминология. – Коллектив авторов; под ред. Рогова И.И., Балтабаева К.Ж. – Алматы:

¹⁸ Кейбір сыбайлас жемқорлық қылмыстарды қарау практикасы туралы: 2015 ж. 27 қарашадағы № 8 Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының нормативтік қаулысы [Электрондық ресурс] – Айналыс режимі: <https://adilet.zan.kz/kaz/docs/P150000008S> (жүгінген күні: 22.08.2024).

ТОО «Издательство «Норма-К», 2004. – 336 с.

6. Тусупов, К.К. Роль дисциплинарной ответственности в предотвращении и предупреждении коррупции: анализ и предложения / К.К. Тусупов // Вестник Академии правоохранительных органов. – 2024. – № 4 (34). – С. 63-69.

References:

1. Bisenfali, L. Osnovnye voprosy protivodejstviya korrupcii: uchebno-metodicheskoe posobie / L. Bisenfali, A.A. Bazilova. – Almaty, 2014. – 110 s.
2. Rahmetov, S.M. Ugolovno-pravovye mery bor'by s korrupciej: monografija / S.M. Rahmetov, I.Sh. Borchashvili. – Astana: «ArtPrintXXI», 2012. – 364 s.
3. Agybaev, A.N. Ugolovno-pravovye i kriminologicheskie mery bor'by s korrupciej: uchebnoe posobie / A.N. Agybaev. – Almaty, 2003. – 126 s.
4. Kriminologija: uchebnik dlja vuzov; pod obshh. red. A.I. Dolgovo. – M., 2001. – 784 s.
5. Kriminologija. – Kollektiv avtorov; pod red. Rogova I.I., Baltabaeva K.Zh. – Almaty: TOO «Izdatel'stvo «Norma-K», 2004. – 336 s.
6. Tusupov, K.K. Rol' disciplinarnoj otvetstvennosti v predotvrashhenii i preduprezhdenii korrupcii: analiz i predlozhenija / K.K. Tusupov // Vestnik Akademii pravookhranitel'nyh organov. – 2024. – № 4 (34). – S. 63-69.

АВТОРЛАР ТУРАЛЫ МӘЛІМЕТТЕР / СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT AUTHORS

Руслан Әділбекұлы Жақсылықов – Қазақстан Республикасы Бас прокуратурасы жанындағы Құқық қорғау органдары академиясының Ведомствоаралық ғылыми-зерттеу институтының қоғамдық мүдделерді қорғау саласындағы проблемаларды зерттеу орталығының бас ғылыми қызметкері, заң ғылымдарының магистрі, e-mail: rus.zhaxylykov@gmail.com.

Жаксылыков Руслан Адилбекович – главный научный сотрудник Центра исследования проблем в сфере защиты общественных интересов Межведомственного научно-исследовательского института Академии правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан, магистр юридических наук, e-mail: rus.zhaxylykov@gmail.com.

Zhaxylykov Ruslan Adilbekovich – Chief Researcher at the Center for the Study of Problems in the Field of Protection of Public Interests of the Interdepartmental Research Institute of the Law Enforcement Academy under the Prosecutor General's Office of the Republic of Kazakhstan, Master of Law, e-mail: rus.zhaxylykov@gmail.com.

Марат Еркінұлы Әшірбеков – Қазақстан Республикасы Бас прокуратурасы жанындағы Құқық қорғау органдары академиясының Ведомствоаралық ғылыми-зерттеу институтының Қоғамдық мүдделерді қорғау саласындағы проблемаларды зерттеу орталығының бас ғылыми қызметкері, заң ғылымдарының магистрі, e-mail: marat.kz08@mail.ru.

Аширбеков Марат Еркенович – главный научный сотрудник Центра исследования проблем в сфере защиты общественных интересов Межведомственного научно-исследовательского института Академии правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан, магистр юридических наук, e-mail: marat.kz08@mail.ru.

Ashirbekov Marat Yerkenovich – Chief Researcher at the Center for the Study of Problems in the Field of Protection of Public Interests of the Interdepartmental Research Institute of the the Law Enforcement Academy under the Prosecutor General's Office of the Republic of Kazakhstan, Master of Law, e-mail: marat.kz08@mail.ru.

УДК 342.9.07
МРНТИ 10.17.25

Т.Ш. Исмаилбаев

*Академия правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре,
г. Косшы, Республика Казахстан*

К ВОПРОСУ О ВНЕДРЕНИИ ИНСТИТУТА БЕЗУПРЕЧНОЙ РЕПУТАЦИИ

Аннотация. Законодательство Республики Казахстан, регулирующее вопросы отбора и прохождения государственной службы, на сегодняшний день претерпевают определенные изменения. Это связано с тем, что реалии времени диктуют необходимость модернизации жизни страны, в т.ч. дальнейшего развития государственной службы. Автор в свете реформ предлагает при отборе кандидатов на службу в государственные органы учитывать институт «безупречной репутации». При разработке дефиниции «безупречная репутация» были учтены требования нормативно-правовых актов Республики Казахстан. Основа безупречной репутации – наличие сведений о профессиональных и моральных качествах кандидата в ряды государственной службы. Результаты анкетирования показали, что проверка кандидата в социальных сетях и средствах массовой информации должны являться одним из составляющих института безупречной репутации.

Ключевые слова: государственная служба; безупречная репутация; государственная должность; дефиниция; кандидат; добропорядочность; судимость; профессиональные качества; правоохранительные органы.

Т.Ш. Исмаилбаев

*Қазақстан Республикасы Бас прокуратурасының жанындағы Құқық қорғау органдары академиясы,
Қосшы қ., Қазақстан Республикасы*

МІНСІЗ БЕДЕЛ ИНСТИТУТЫН ЕНГІЗУ МӘСЕЛЕСІ ТУРАЛЫ

Аннотация. Мемлекеттік қызметті іріктеу және өткеру мәселелерін реттейтін Қазақстан Республикасының заңнамасы бүгінгі күні белгілі бір өзгерістерге ұшырауда. Бұл уақыттың шындығы елдің өмірін жаңғырту, оның ішінде мемлекеттік қызметті одан әрі дамыту қажеттілігін талап ететіндігіне байланысты. Автор реформалар аясында мемлекеттік органдарға қызметке кандидаттарды іріктеу кезінде «мінсіз бедел» институтын ескеруді ұсынады. «Мінсіз бедел» дефинициясын әзірлеу кезінде Қазақстан Республикасы нормативтік құқықтық актілерінің талаптары ескерілді. Мінсіз беделдің негізі – мемлекеттік қызмет қатарына кандидаттың кәсіби және моральдық қасиеттері туралы мәліметтердің болуы. Сауалнама нәтижелері кандидатты әлеуметтік желілерде және бұқаралық ақпарат құралдарында тексеру мінсіз бедел институтының құрамдас бөліктерінің бірі болуы тиіс екенін көрсетті.

Түйінді сөздер: мемлекеттік қызмет; мінсіз бедел; мемлекеттік лауазым; дефиниция; кандидат; адалдық; соттылық; кәсіби қасиеттер; құқық қорғау органдары.

T.SH. Ismailbaev

*The Law Enforcement Academy under the Prosecutor General's Office of the Republic of Kazakhstan,
Koshy, the Republic of Kazakhstan*

ON THE ISSUE OF INTRODUCING THE INSTITUTION OF IMPECCABLE REPUTATION

Abstract. The legislation of the Republic of Kazakhstan regulating issues of selection and civil service is currently undergoing certain changes. This is due to the fact that the realities of the time dictate the need to modernize the life of the country, including the further development of the civil service. The authors, in light of the reforms, propose that when selecting candidates for service in government bodies, take into account the institution of “impeccable reputation”. When developing the definition of “impeccable reputation”, the requirements of regulatory legal acts of the Republic of Kazakhstan were taken into account as a basis. The basis of an

impeccable reputation – is the availability of information about the professional and moral qualities of a candidate for the civil service. The results of the survey showed that checking a candidate on social networks and the media should be one of the components of the institution of impeccable reputation.

Keywords: civil service; impeccable reputation; public office; definition; candidate; integrity; criminal record; professional qualities; law enforcement.

DOI: 10.52425/25187252_2025_35_67

Введение. Динамика проводимых реформ, а также масштабы кардинальных преобразований, направленных на модернизацию общественно-политической, социально-экономической жизни страны, улучшение благосостояния граждан, обуславливают необходимость дальнейшего развития государственной службы¹.

Материалы и методы. Методологическую основу исследования составляют общенаучные и частно-научные методы познания социально-правовых явлений (сравнительно-правовой, конкретно-социологический, логико-системный, формально-логический и др.). Было рассмотрено законодательство Республики Казахстан (далее – РК), регламентирующее вопросы в сфере государственной службы. По рассматриваемой проблеме был проведен научный анализ некоторых работ ученых [1]; [2]; [3].

Результаты, обсуждение. В государстве функционирует специально созданный аппарат, необходимый для государственного управления, который не может действовать без специальной основы – государственных служащих, являющихся ключевым элементом государственной службы. В то же время от успешного и эффективного построения системы государственных органов и организации труда государственных служащих зависит успешное развитие государства [4].

С целью комплектования государственного аппарата добросовестными сотрудниками при назначении кандидатов на государственную должность, необходимо пропускать через такой фильтр, как институт «безупречной репутации». Это позволит на

законодательном уровне осуществлять сбор информации на кандидата, направленный на предупреждение проникновения на государственную службу неблагонадежных лиц.

Т.В. Серкова отмечала, что понятие «безупречная репутация» носит оценочный характер [5].

По мнению Е.Г. Гуличевой, «установление безупречной репутации содержательно связано с отсутствием таких параметров, как нахождение в местах лишения свободы или наложение иного вида уголовного наказания; факт совершения уголовного преступления; судимость; некоторые виды административных правонарушений; некоторые виды заболеваний» [6].

Справедливо мнение С.Н. Слободчиковой, которая отмечает, что введение ценза безупречной репутации для кандидатов в органы государственной власти возможно с учетом точки зрения его допустимости [7].

По результатам изучения национальных и зарубежные теоретических и практических материалов предлагается дефиниция безупречной репутации.

Безупречная репутация – совокупность критериев, включающих в себя высокий уровень знаний и профессиональную компетентность, а также высокие морально-нравственные качества и добропорядочность.

Предложенная дефиниция согласуется с требованиями пункта 7 статьи 23 Закона «О правовых актах»² о соответствии терминов и определений, используемых в нормативном правовом акте, терминам и определениям, применяемым в вышестоящем нормативном правовом акте, регулирующем однородные общественные отношения.

¹ Об утверждении Концепции развития государственной службы Республики Казахстан на 2024-2029 годы: указ Президента Республики Казахстан от 17 июля 2024 г. № 602 [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/U2400000602> (дата обращения: 14.10.2024).

² О правовых актах: закон Республики Казахстан от 6 апр. 2016 г. № 480-V ЗРК [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1600000480> (дата обращения: 14.10.2024).

Полагаем, что она может быть использована в действующем законодательстве.

При разработке за основу взяты 8 *нормативно-правовых актов*, являющихся основными документами, регулирующими взаимоотношения между государством и государственными служащими:

1. Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции от 31 октября 2003 года, ратифицированная Законом РК от 4 мая 2008 года.

2. Конституционный Закон РК «О судебной системе и статусе судей Республики Казахстан» от 25 декабря 2000 года № 132.

3. Социальный Кодекс РК от 20 апреля 2023 года № 224-VII ЗРК.

4. Закон РК от 4 декабря 2015 года № 436-V ЗРК «О Высшем Судебном Совете Республики Казахстан».

5. Закон РК от 23 ноября 2015 года № 416-V ЗРК «О государственной службе Республики Казахстан».

6. Закон РК от 27 июля 2007 года № 319-III «Об образовании».

7. Указ Президента РК от 17 июля 2024 года за № 602 «Об утверждении Концепции развития государственной службы Республики Казахстан на 2024-2029 годы».

8. Указ Президента РК «Об утверждении мер по дальнейшему совершенствованию этических норм и правил поведения государственных служащих Республики Казахстан».

Иными словами, при разработке дефиниции «безупречная репутация» каждый структурный элемент взят из норм действующего законодательства.

Определение построено в соответствии с филологическими, фактическими и логическими правилами через термины, значения которых уже известны, более ясны и понятны, чем общее значение определяемого. При создании указанной аналитической дефиниции применены индуктивный, словообразовательный и интуитивный методы (*анализ определяемых правоотношений и составных его частей*).

Предложенный вариант дефиниции является универсальным и неизменным.

Допускается изменение критериев для кандидатов (*высокий уровень знаний и высокие морально-нравственные качества*) и действующих сотрудников правоохранительных органов (*профессиональная компетентность и добропорядочность*).

Основаниями для изменений могут послужить динамично развивающиеся общественные отношения и требования, предъявляемые при поступлении и пребывании на государственной (*правоохранительной*) службе.

Предложенная дефиниция «безупречной репутации» полностью согласуется и раскрывает требования к кандидатам на государственную службу которые должны соответствовать предъявляемым квалификационным требованиям, способным по своим личным и профессиональным качествам, состоянию здоровья, уровню образования выполнять возложенные на них должностные обязанности (*п. 1 ст. 16 Закона РК «О государственной службе Республики Казахстан»*) и государственным служащим. Кроме того, они привержены государственной политике, выполнять свои обязанности компетентно и эффективно в соответствии с законами со всей добросовестностью и быть направлены на укрепление доверия общества к государственным органам и т.д. (*п.п. 1 и 5 «Меры по дальнейшему совершенствованию этических норм и правил поведения государственных служащих Республики Казахстан», утвержденных указом Президента РК*).

Предлагаемая по результатам исследования дефиниция «безупречная репутация» с учетом эмпирического материала и нормативно-правовых актов условно разделена на два «уровня»:

Первый уровень (professional qualities) – профессиональные качества (*высокий уровень знаний и профессиональная компетентность*), т.е. способность выполнять поставленные задачи.

(Справка: для определения «первого уровня» необходимо: диплом об образовании, сведения о наличии государственных наград, ученой степени, поощрений и/или взысканий, а также результаты служебных

проверок, сертификатов о прохождении курсов и/или знании языков).

Второй уровень (*personality profiling*) – моральные качества (*высокие морально-нравственные качества и добропорядочность*), т.е. приверженность правилам и ценностям соблюдаемым обществом, а также этические нормы.

В составную часть «второго уровня» входят понятия «добропорядочность» и «этичность».

(Справка: для определения «добропорядочности» необходимо наличие исполнительных производств, алиментов, административных штрафов, жалоб членов семьи и соседей, своевременности (полноты) сданной декларации, уплаты налогов и др.).

Все указанные сведения «профессиональных качеств» и «добропорядочности» доступны на платформе Агентства, через интернет-портал «eqyzmet.gov.kz» интегрированной информационной системы (далее – Система).

Платформа, самостоятельно запрашивает информацию из систем госоргана, осуществляющего стратегические, регулирующие, контрольно-надзорные, реализационные и разрешительные функции в области охраны и надзора за здоровьем граждан и госоргана по формированию правовой статистики и ведению специальных учетов.

Для сбора информации составной «второго уровня» необходимо получение сведений об «этичности».

(Справка: для определения «этичности» необходимы сведения о склонности к деструктивным религиозным течениям, лудомании, наркомании, порнозависимости, суициду/депрессии, насилию (в т.ч. сексуальному), и др. девиационных форм поведения).

В целях быстрого, полного и объективного сбора информации видится целесообразным разработка и использование Поисковых программ, способных при помощи информационных систем проводить в социальных сетях аналитическую работу по кандидатам и действующим сотрудникам (посещение и/или подписка на

деструктивные социальные сети, сайты знакомств и т.д.).

Поисковая программа в автоматическом режиме сможет отбирать сообщества, содержащие психические аддикции (*склонность к депрессии/суициду или насилию, лудомания, порнозависимость и т.д.*) и религиозный радикальный контент. При этом осуществлять сбор открытых профилей казахстанских подписчиков, анализировать и визуализировать их по доступным метрикам (*место проживания, пол, возраст, место работы, учебы, количество и качество негативных подписок пользователя и т.п.*).

Валидность и верификация полученных сведений позволят объективно оценить кандидата или действующего сотрудника требованию «безупречной репутации».

Полученные сведения, а также результаты расчета «безупречной репутации» предлагаем передавать специалистам, проводящим и полиграфологические исследования, психофизиологическое освидетельствование, а также специальную проверку.

В связи с тем, что в настоящее время не ведется централизованного учета выданных дипломов о высшем и средне-специальном образовании и ученых званий и степеней Министерству науки и высшего образования РК на платформе программы «e.gov.kz» предлагается разработать базу данных лиц их получивших.

Аналогично, по причине отсутствия единой базы данных (*выдачи государственных и ведомственных наград, результатов аттестации, наличие поощрений и/или взысканий*) всем государственным и правоохранительным органам на платформе программы «e.gov.kz» предлагается разработать базу данных лиц их получивших.

В последующем Агентству необходимо в ходе доработки «eqyzmet.gov.kz» в части актуализации сведений о государственных служащих по мере их должностных перемещений между государственными органами, восстановления на службе, а также поступления на службу вновь после прекращения интегрировать сведения об образовании (*высшем и средне-специальном, а также ученых званий и степеней*) и

полученных наградах (*ведомственных и государственных*).

В целях выяснения необходимости и полезности наличия вышеуказанной информации авторским коллективом проведено интервьюирование 19 специалистов, проводящих полиграфические исследования (5 – *прокуратура*, 9 – *АФМ*, 1 – *АПК*, 4 – *МВД*).

Установлено, что из 19 респондентов, проводящих «полиграфические исследования» подтвердили полезность при проведении исследования наличие:

- инсинуационных сведений (*соцсети, СМИ и т.д.*) о кандидате и его родственниках;
- сведений о привлечении кандидата к административной ответственности;
- результатов, проведенных в отношении кандидата служебных проверок и/или досудебных расследований, а также судимости жены (*мужа*) кандидата, их близких родственников.

При этом 100% специалистов, проводящих психофизиологические освидетельствования, подтвердили полезность информации об отношении кандидата и/или его супругой (*супруга*) к азартным играм (*казино, букмекерские конторы, тотализаторы*).

Более того, анкетирование показало, что из 4 608 человек 2 380 или 52% положительно отзывались о проверке кандидата в социальных сетях и средствах массовой информации.

При этом все кандидаты и действующие сотрудники должны быть уведомлены кадровой службой (*при приеме документов*) и службой собственной безопасности (*во время работы*) о проведении в отношении их действий, направленных на проверку «добропорядочности» и «этичности».

Закключение. Считаем, что институт «безупречной репутации» не допустит занятие важных для государства должностей лицами, не отвечающими высоким профессиональным качествам, моральным принципам и этическим нормам.

Полагаем, что данный фильтр при приеме на службу и ее прохождении позволит в дальнейшем свести до минимума как коррупционные проявления, так и имиджевые потери.

Внедрение данного фильтра повысит общий уровень профессионализма и ответственности в государственной службе, способствуя более эффективному и прозрачному управлению.

Список использованной литературы:

1. Amagoh, F. Public Sector Reform in the Republic of Kazakhstan / F. Amagoh, Sh. Bhuiyan // Central Asia Business Journal. – 2010. – № 3. – Pp. 12-20.
2. Szewczyk, H. Zatrudnienie w sluzbie cywilnej: monografia / H. Szewczyk. – Bydgoszcz Katowice 2006. – 218 s.
3. Смагулова, Ш.А. Совершенствование организации государственной службы в Казахстане / Ш.А. Смагулова, Л.М. Науқанбай // Central Asian Economic review. – 2019. – № 3. – С. 51-64.
4. Крутских, Д.А. Ограничения и запреты, связанные с государственной гражданской службой: морально-этическое поведение государственного гражданского служащего / Д.А. Крутских // Вопросы российской юстиции. – 2021. – № 11. – С. 561-571.
5. Серкова, Т.В. Понятие «безупречная репутация» как одно из требований к сенаторам в Российской Федерации / Т.В. Серкова // Актуальные проблемы теории и истории правовой системы общества. – 2022. – № 21. – С. 59-65.
6. Гуличева, Е.Г. Актуальные проблемы реализации кадрового обеспечения деятельности судов // Фундаментальные и прикладные науки сегодня: материалы XVIII междунар. науч.-практ. конфер. Morrisville, 2020. – С. 110-115.
7. Слободчикова, С.Н. Ценз безупречной репутации: содержательное наполнение и особенности отражения в отечественной конституционно-правовой модели свободных выборов / С.Н. Слободчикова // Актуальные вопросы теории российского избирательного права. – 2020. – № 1. – С. 6-10.

References:

1. Amagoh, F. Public Sector Reform in the Republic of Kazakhstan / F. Amagoh, Sh. Bhuiyan // Central Asia Business Journal. – 2010. – № 3. – Pp. 12-20.
2. Szewczyk, H. Zatrudnienie w służbie cywilnej: monografia / H. Szewczyk. – Bydgoszcz Katowice 2006. – 218 s.
3. Smagulova, Sh.A. Sovershenstvovanie organizatsii gosudarstvennoj sluzhby v Kazahstane / Sh.A. Smagulova, L.M. Nauqanbaj // Central Asian Economic review. – 2019. – № 3. – S. 51-64.
4. Krutskih, D.A. Ogranichenija i zaprety, svjazannye s gosudarstvennoj grazhdanskoj sluzhboj: moral'no-jeticheskoe povedenie gosudarstvennogo grazhdanskogo sluzhashhego / D.A. Krutskih // Voprosy rossijskoj justicii. – 2021. – № 11. – S. 561-571.
5. Serkova, T.V. Ponjatie «bezuprechnaja reputacija» kak odno iz trebovanij k senatoram v Rossijskoj Federacii / T.V. Serkova // Aktual'nye problemy teorii i istorii pravovoj sistemy obshhestva. – 2022. – № 21. – S. 59-65.
6. Gulicheva, E.G. Aktual'nye problemy realizacii kadrovogo obespechenija dejatel'nosti sudov // Fundamental'nye i prikladnye nauki segodnja: materialy XXIII mezhdunar. nauch.-prakt. konfer. Morrisville, 2020. – S. 110-115.
7. Slobodchikova, S.N. Cenz bezuprechnoj reputacii: soderzhatel'noe napolnenie i osobennosti otrazhenija v otechestvennoj konstitucionno-pravovoj modeli svobodnyh vyborov / S.N. Slobodchikova // Aktual'nye voprosy teorii rossijskogo izbiratel'nogo prava. – 2020. – № 1. – S. 6-10.

АВТОРЛАР ТУРАЛЫ МӘЛІМЕТТЕР / СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT AUTHORS

Тимурлан Шамильевич Исмаилбаев – Қазақстан Республикасы Бас прокуратурасы жанындағы Құқық қорғау органдары академиясының Ведомствоаралық ғылыми-зерттеу институтының қоғамдық мүдделерді қорғау саласындағы проблемаларды зерттеу орталығының бас ғылыми қызметкері, e-mail: ismailbayevtimurlan@mail.ru.

Исмаилбаев Тимурлан Шамильевич – главный научный сотрудник Центра исследования проблем в сфере защиты общественных интересов Межведомственного научно-исследовательского института Академии правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан, e-mail: ismailbayevtimurlan@mail.ru.

Ismailbaev Timurlan Shamilevich –Chief Researcher at the Center for the Study of Problems in the Field of Protection of Public Interests of the Interdepartmental Research Institute of the Law Enforcement Academy under Prosecutor General's Office of the Republic of Kazakhstan, e-mail: ismailbayevtimurlan@mail.ru.

ӨОЖ 342.9:35.078; 351.9
ХҒТАР 10.17.24; 10.17.39

Г.А. Куналиева, Қ.Ж. Қуандықов

Әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті, Алматы қ., Қазақстан Республикасы

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНДАҒЫ КЕДЕНДІК БАҚЫЛАУДЫҢ ҰҒЫМЫ, ЕРЕКШЕЛІКТЕРІ ЖӘНЕ ҚҰҚЫҚТЫҚ МӘНІ

Аннотация. Мақалада еліміздегі кедендік бақылаудың ұғымы, ерекшеліктері және құқықтық мәні қарастырылады. Қазіргі кезде сыртқы сауда айналымының дамуына байланысты кеден құқығының кедендік бақылау институтын кешенді зерттеу өзекті болып отыр. Кедендік бақылау мемлекеттік бақылау жүйесінің бөлігі болып табылады, оның мазмұны мемлекеттік кеден саясатымен анықталады. Қазақстан Республикасы экономикасының жай-күйі, халықаралық сауда көлемінің ұлғаюы және кеден заңнамасын бұзушылықтың азаюы көбінесе сапалы және тиімді жүргізілген кедендік бақылауға байланысты. Осы тұрғыдан алғанда, кедендік бақылаудың ұғымын, ерекшеліктерін және оның құқықтық мәнін нақты анықтаудың үлкен маңызы бар. Бұл мақалада кедендік бақылаудың ұғымы, ерекшеліктері мен құқықтық мәні әмбебап және салыстырмалы құқықтық талдаудың ғылыми әдістерін қолдану арқылы қарастырылады. Мақаланың қорытындысында авторлар кедендік бақылауды сипаттайтын негізгі белгілері мен ерекшеліктерін анықтайды, сонымен қатар өздерінің кедендік бақылау туралы ұғымын ұсынады.

Түйінді сөздер: сыртқы экономикалық қызмет; мемлекеттің экономикалық қауіпсіздігі; Еуразиялық экономикалық одақ; Дүниежүзілік сауда ұйымы; Киото конвенциясы; кеден саясаты; тәуекелдерді басқару жүйесі; кедендік шекара.

Г.А. Куналиева, Қ.Ж. Қуандықов

Казахский национальный университет имени Аль-Фараби, г. Алматы, Республика Казахстан

ПОНЯТИЕ, ОСОБЕННОСТИ И ПРАВОВОЕ ЗНАЧЕНИЕ ТАМОЖЕННОГО КОНТРОЛЯ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

Аннотация. В статье рассматриваются понятие, особенности и правовое значение таможенного контроля в стране. В настоящее время в связи с развитием внешнеторгового оборота актуальным становится комплексное исследование института таможенного контроля таможенного права. Таможенный контроль является частью системы государственного контроля, содержание которой определяется государственной таможенной политикой. Состояние экономики Республики Казахстан, увеличение объемов международной торговли и уменьшение нарушений таможенного законодательства во многом обусловлено качественным и эффективным проведенным таможенным контролем. С этой точки зрения большое значение имеет четкое определение понятия, особенностей таможенного контроля и его правовой сущности. В данной статье рассматриваются понятие, особенности и правовая сущность таможенного контроля с использованием научных методов универсального и сравнительного правового анализа. В заключении статьи авторы выделяют основные признаки и особенности, характеризующие таможенный контроль, а также предлагают авторское определение таможенного контроля.

Ключевые слова: внешнеэкономическая деятельность; экономическая безопасность государства; Евразийский экономический союз; Всемирная торговая организация; Киотская конвенция; таможенная политика; система управления рисками; таможенная граница.

G.A. Kuanaliyeva, K.Zh. Kuandykov

Al-Farabi Kazakh National University, Almaty, the Republic of Kazakhstan

THE CONCEPT, FEATURES AND LEGAL SIGNIFICANCE OF CUSTOMS CONTROL IN THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

Abstract. The article discusses the concept, features and legal significance of customs control in the country.

Currently, due to the development of foreign trade turnover, a comprehensive study of the Institute of customs Control of customs law is becoming relevant. Customs control is a part of the state control system, the content of which is determined by the state customs policy. The state of the economy of the Republic of Kazakhstan, the increase in international trade and the decrease in violations of customs legislation are largely due to the high-quality and effective customs control. From this point of view, a clear definition of the concept, the specifics of customs control and its legal essence is of great importance. This article discusses the concept, features and legal essence of customs control using scientific methods of universal and comparative legal analysis. In the conclusion of the article, the authors identify the main features and peculiarities characterizing customs control, and also propose the author's definition of customs control.

Keywords: foreign economic activity; economic security of the state; Eurasian Economic Union; World Trade Organization; Kyoto Convention; customs policy; risk management system; customs border.

DOI: 10.52425/25187252_2025_35_73

Кіріспе. Қазақстанның нарықтық экономикаға өтуі және сыртқы экономикалық қызмет (бұдан әрі – СЭҚ) саласындағы қатынастардың дамуы ғалымдардың кеден құқығы мәселелеріне деген қызығушылығын оятты. Қазіргі уақытта осы саладағы ғылыми зерттеулердің маңызды және болашағы бар бағыттарының бірі ретінде кедендік бақылауға қатысты мәселелерді зерттеу деп айтуға болады.

Кедендік бақылау мемлекеттік бақылау жүйесінің құрамдас бөлігі болып саналады және оның мазмұны мемлекеттік кеден саясаты арқылы айқындалады. Кедендік бақылаудың басты талаптарының бірі – тиімділік. Қазақстан экономикасының дамуы, халықаралық сауда көлемінің артуы және кеден заңнамасының бұзылуын азайту көбіне сауатты әрі тиімді кедендік бақылауға тәуелді.

Қазіргі заң ғылымында кедендік бақылаудың мәнін түсінудегі қиындықтар кейбір анықтамалар мен ұғымдардың ескі тұжырымдар мен идеяларға негізделуі, кейде қайталануы салдарынан туындап отыр. Оларда кеден құқығының қазіргі жағдайы мен даму бағыттары, сондай-ақ Қазақстанның әлемдік қауымдастыққа қосылу процесі көрсетілмеген. Кеден одағы мен кейінірек Еуразиялық экономикалық одақтың құрылуы, сонымен қатар Қазақстанның Дүниежүзілік сауда ұйымына мүше болуы кеден органдарының бақылау қызметіне айтарлықтай ықпал етті. Қазақстанның кедендік рәсімдерді жеңілдету және үйлестіру туралы халықаралық конвенцияны (Киото конвенциясы) ратификациялауы кедендік

бақылау ережелерін біріздендіруге негіз болды, бұл оларды айтарлықтай жеңілдетіп, халықаралық стандарттарға сәйкестендіруге мүмкіндік берді.

Материалдар мен әдістер. Ғылыми мақала жазу барысында теориялық әдістер мен эмпирикалық әдістер қолданылды. Сондай-ақ, осы проблемаға байланысты көптеген арнайы әдебиеттер зерделенді, отандық және шетелдік нормативтік құқықтық актілер пайдаланылды, аналитикалық талдау, салыстырмалы әдістер, талдау және синтез әдістері қолданды.

Бұл зерттеу Қазақстан Республикасындағы кедендік бақылаудың кешенді анықтамасын беруге, оның негізгі және қосымша белгілерін анықтауға, нақты белгілерін көрсетуге, осы құбылыстың құқықтық табиғатын ашуға және оның міндеттеріне жан-жақты талдау жүргізуге бағытталған.

Нәтижелер, талқылау. Кедендік бақылау туралы қолданыстағы заңнама нарықтық қатынастардың қалыптасуына ықпал ете отырып, экономикалық субъектілердің сыртқы экономикалық қызметін дамытуға жәрдемдесуге арналған. Ол халықаралық сауданы жеңілдетуге бағытталған Киото конвенциясының қағидаттарына негізделген. Бұл тәуекелге негізделген бақылау және аудит, сондай-ақ ақпараттық технологиялар сияқты заманауи әдістерді қолдану арқылы кедендік бақылаудың тиімділігі мен сапасын арттыруға мүмкіндік береді.

Сонымен қатар, біздің ойымызша, кедендік бақылау ұғымы мен олардың құқықтық мәні кеден құқығы саласындағы ғылыми жұмыстарда жеткілікті түрде зерттелмеген.

Кедендік бақылау құқықтық институт ретінде Еуразиялық экономикалық одақ (бұдан әрі – ЕАЭО) пен Қазақстан Республикасының кедендік реттеу жүйесіндегі өзегі мен ірге тасы болып табылады. Сондай-ақ, кедендік бақылау кеден құқығының негізгі институттарының біріне жатады. Кедендік бақылау барлық кедендік құқықтық қатынастардың негізгі элементі ретінде есептеледі. Тауарлар, мүлік, көлік құралдары немесе құжаттар кедендік шекарадан өткен сайын олар міндетті кедендік бақылауға жатады. Бұл бақылау барлық кедендік құқықтық қатынастардың туындауына, дамуына және аяқталуына негіз болады.

Еуразиялық экономикалық одақтың Кеден кодексіне сәйкес импортталатын тауарлар одақтың шекарасынан өткен кезден бастап кедендік бақылауға жатады (ЕАЭО Кеден кодексінің 14-бабының 1-тармағы). Тауарларды ЕАЭО аумағынан әкету кезінде кедендік бақылау кедендік декларацияны берген немесе Одақтың кедендік аумағынан тауарларды әкетуге бағытталған әрекеттерді жасаған кезден бастап жүзеге асырылады (ЕАЭО Кеден кодексінің 14-бабының, 2-тармағы). Осылайша, тауарлар шекарадан қозғала бастаған кезден кедендік бақылауға алынады (ЕАЭО Кеден кодексінің, 2-бабы, 1-тармағы, 3, 5, 27-тармақшалары)¹.

Бұдан басқа, кеден органының бастамасы бойынша жүргізілетін кедендік бақылау кедендік құқықтық қатынастардың пайда болуы үшін негіз бола алады. Мысалы, ЕАЭО Кеден кодексінің 310-бабының 8-тармағына сәйкес кеден органдары одақтың кеден аумағында тауарларды шығару фактісін растайтын мәліметтерді тексеруге құқылы².

Қазақстан Республикасының заңнамасына, атап айтқанда, Кедендік реттеу кодексінің 393-бабының 9-тармағына сәйкес кеден органдарына тауарларды кедендік аумақтан

әкету фактісін растайтын мәліметтердің дұрыстығын тексеру үшін кедендік бақылауды жүзеге асыруға уәкілеттік берілген³.

Кедендік реттеудің барлық элементтерінде кедендік бақылаудың болуы оның міндетті сипаты мен әмбебаптығын көрсетеді. ЕАЭО жағдайында кедендік бақылауды қолданыстағы құқықтық реттеудің бірнеше деңгейі бар: ұлттықтан жоғары (ЕАЭО-тың Кеден кодексі) және ұлттық (Қазақстан Республикасының Кедендік реттеу туралы кодексі).

ЕАЭО-тың Кеден кодексінің 2-бабының 1-тармағының 13-тармақшасына сәйкес, «кедендік бақылау – кедендік реттеу саласындағы халықаралық шарттар мен актілердің және мүше мемлекеттердің кедендік реттеу туралы заңнамасының сақталуын тексеруге және қамтамасыз етуге бағытталған, кеден органдары жасайтын іс-қимылдар жиынтығы»⁴.

Қазақстан Республикасының Кедендік реттеу туралы кодексінің 3-бабының 1-тармағының 19-тармақшасында мынадай анықтама беріледі: «кедендік бақылау – ЕАЭО-тың және Қазақстан Республикасының кеден заңнамасының сақталуын тексеруге және қамтамасыз етуге бағытталған, кеден органдары жасайтын әрекеттер жиынтығы»⁵.

1996 жылғы 26 маусымда қабылданған «Кедендік рәсімдерді оңайлату мен үйлестіру туралы» халықаралық конвенцияның 2-тарауының (E7/F3) анықтамасында: «Кедендік бақылау – бұл кеден заңнамасының сақталуын қамтамасыз ету үшін кеден органдары жүзеге асыратын іс-шаралар кешені» деп көрсетілген⁶.

Біздің ойымызша, берілген анықтамалар кедендік бақылаудың мәнін толық және дұрыс көрсетпейді.

Біріншіден, кедендік бақылау құқықтық институт бола отырып, кеден органдарының

¹ Еуразиялық экономикалық одақтың Кеден кодексі туралы шартты ратификациялау туралы: Қазақстан Республикасының Заңы 2017 ж. 13 желтоқсандағы № 115-VI [Электрондық ресурс] – Айналыс режимі: <https://adilet.zan.kz/kaz/docs/Z1700000115> (жүгінген күні: 28.01.2025).

² Сол жерде.

³ Қазақстан Республикасындағы кедендік реттеу туралы: Қазақстан Республикасының Кодексі 2017 ж. 26 желтоқсандағы № 123-VI [Электрондық ресурс] – Айналыс режимі: <https://adilet.zan.kz/kaz/docs/K1700000123#z393> (жүгінген күні: 28.01.2025).

⁴ Еуразиялық экономикалық одақтың Кеден кодексі туралы шартты ратификациялау туралы: Қазақстан Республикасының Заңы 2017 ж. 13 желтоқсандағы № 115-VI [Электрондық ресурс] – Айналыс режимі: <https://adilet.zan.kz/kaz/docs/Z1700000115> (жүгінген күні: 28.01.2025).

⁵ Қазақстан Республикасындағы кедендік реттеу туралы: Қазақстан Республикасының Кодексі 2017 ж. 26 желтоқсандағы № 123-VI [Электрондық ресурс] – Айналыс режимі: <https://adilet.zan.kz/kaz/docs/K1700000123#z393> (жүгінген күні: 28.01.2025).

⁶ Кедендік рәсімдерді оңайлату мен үйлестіру туралы халықаралық конвенцияны ратификациялау туралы: Қазақстан Республикасының 2009 ж. 24 ақпандағы № 141-IV [Электрондық ресурс] – Айналыс режимі: https://adilet.zan.kz/kaz/docs/Z090000141_ (жүгінген күні: 28.01.2025).

іс-әрекетін ғана емес, сонымен қатар кедендік бақылаудағы тауарлардың қозғалысын реттейтін құқықтық рәсімдердің барлық кешенін қамтиды.

Екіншіден, кедендік реттеу саласындағы халықаралық шарттар мен актілерден басқа, кеден органдары кең ауқымды нормативтік құқықтық актілердің сақталуына және орындалуына бақылауды жүзеге асырады.

Кеден қызметінің негізгі элементі ретінде кедендік бақылау кеден қызметінің барлық басқа құрамдас бөліктері жүзеге асыратын бірегей құқықтық құрал ретінде әрекет етеді. Құқықтық институт ретінде кедендік бақылау кеден ісінің негізгі мақсаттарына қол жеткізуді қамтамасыз етеді.

Еуразиялық экономикалық одақтың Кеден кодексінде қолданылатын «кедендік бақылау» терминін талдау, оның негізгі міндеті кедендік реттеу саласындағы халықаралық шарттар мен ережелердің сақталуын қамтамасыз ету болып табылады деген қорытынды жасауға мүмкіндік береді.

Киото конвенциясының ережелеріне сәйкес кедендік бақылау тек кеден заңнамасының сақталуын қамтамасыз етуге бағытталуы тиіс. Осыған байланысты кеден жүйесін қайта құру мен реформалау жүргізілуде. Кедендік бақылауды жүзеге асыратын органдар қызметінің тиімділігін, жылдамдығын және ашықтығын арттыру үшін заманауи ақпараттық технологиялар енгізілуде.

ЕАЭО Кеден кодексінде қолданылатын «кедендік бақылау» терминін талдау нәтижесінде келесідей тұжырым жасауға болады: кедендік бақылаудың басты мақсаты – кедендік реттеу саласындағы халықаралық шарттар мен актілерді, сондай-ақ мүше мемлекеттердің кедендік заңнамасын сақтауын қамтамасыз ету.

Киото конвенциясының ережелеріне сәйкес, кедендік бақылау тек кеден заңнамасының сақталуын қамтамасыз етуге бағытталуы керек. Осыған байланысты кеден жүйесі қайта құрылып, реформалануда. Кедендік бақылауды жүзеге асыратын органдардың жұмысын жеңілдету, жылдамдату және ашық ету үшін заманауи ақпараттық технологиялар қолданысқа

енгізіліп жатыр.

Михали Арнольдтің «21 ғасырда кедендік бақылауды тиісті деңгейде орнатылған ақпараттық технологияларды қолдаусыз тиімді жүргізу мүмкін емес» деген тұжырымын толық қолдауға болады [1].

Сонымен қатар, кедендік бақылау стратегиясы кедендік тарифтік реттеу шараларын орындауға, тауарлардың әкелінуі мен әкетілуіне қатысты тыйымдар мен шектеулерді сақтауға бағытталған кеден қызметінің міндеттеріне сай келеді, бұл мемлекет пен қоғамның қауіпсіздігін қамтамасыз етуге ықпал етеді. Осыған байланысты, кедендік бақылаудың мақсаты әлі де талқылауға негіз болып отырғанын және оның түсіндірілуінде түрлі пікір қайшылықтары бар екенін атап өтуге болады.

Дегенмен, дәстүрлі түрде кеден кірістерді жинау, сауда ережелерін сақтау және жеңілдету, тыйым салынған заттарға тыйым салу, мәдени мұраны қорғау және зияткерлік меншік туралы заңдардың орындалуын қамтамасыз ету сияқты әртүрлі салаларды қамтитын мемлекеттік саясаттың кең ауқымын жүзеге асыруға жауапты болды [2].

Кейбір зерттеушілер кедендік бақылауды кеден ісі саласындағы мемлекеттік қызметтерді көрсету нысаны ретінде түсіндіреді [3, 85 б.]. Алайда, біздің ойымызша, мұндай түсіндіру қате, өйткені кедендік бақылаудың негізгі міндеті мемлекеттің экономикалық қауіпсіздігін қорғау болып табылады.

Тарихи тұрғыдан кедендік бақылауды жүзеге асыру ережелері ұлттық құқықтық жүйелер шеңберінде қалыптасты. Әрбір мемлекет ұлттық мүдделер мен қажеттіліктерге негізделген өзінің кедендік бақылау ережелерін белгіледі. Жеке мемлекеттердің мазмұны жағынан бірдей ұлттық ережелерді біркелкі және ұзақ мерзімді қолдануы және мемлекетаралық қатынастарда өзаралық қағидатын сақтау талабы кедендік бақылаудың маңызды аспектілеріне қатысты халықаралық құқықтық әдет-ғұрыптардың қалыптасуына әкелді [4].

Біздің ойымызша, «кедендік қызмет» түсінігі өзінің мәніне сәйкес кеден органдарының кеңес беру және ақпараттандыру шеңберіндегі

іс-әрекеттерін, сондай-ақ осы салада қызметті жүзеге асыратын тұлғалардың тізілімдерін жүргізу үдерісін ғана қамтуы тиіс. Бұл түсініктеме кеден органдарының осы функцияларын екі жақты түсіндіруді жою үшін қажет.

Ғылыми әдебиеттерде кедендік бақылаудың ұғымына келетін болсақ, ғалымдардың көзқарастары әртүрлі.

Е.В. Сергеев өз еңбегінде «кедендік бақылауды заңнамамен заңдастырылған және кеден органдары жүзеге асыратын мемлекеттік шаралардың жиынтығы ретінде анықтайды. Бұл шаралардың мақсаты – Ресей заңнамасының сақталуын қамтамасыз ету, мемлекеттік және қоғамдық қауіпсіздікті, елдің экономикалық мүдделерін қорғау, қоғамдық тәртіпті сақтау, сондай-ақ жеке және заңды тұлғалардың заңсыз әрекеттерін анықтау, алдын алу және жолын кесу» деп сипаттайды [5].

А.А. Косовтың пікірінше, кедендік бақылау – «Ресей Федерациясының заңнамасы мен оның негізінде және оны орындау үшін шығарылған нормативтік құқықтық актілердің сақталуын қамтамасыз ету, сондай-ақ кеден ісі саласындағы міндеттерді іске асыру, тиімділікті арттыру және кеден органдарының қызметін оңтайландыру мақсатында кедендік реттеуді жетілдіру» [6].

И.В. Тимошенконың пікірінше, «Кедендік бақылау Ресей Федерациясының кеден саясатын жүзеге асырудың маңызды құралы болып табылады және кеден органдары кедендік құқықтық қатынастарға қатысушылардың кеден заңнамасының талаптарын сақтауын қамтамасыз ету үшін қолданатын шаралар кешенін құрайды» [7].

Н.В. Терехов мынадай анықтама береді: «кедендік бақылау нысандары – бұл Ресей Федерациясының кеден ісі туралы заңнамасын сақтауды қамтамасыз етуге бағытталған кеден органдарының бақылау әрекеттерін нақты көрсету және ұйымдастыру тәсілі» [8].

С.Т. Әлібеков кедендік бақылауды кеден органдарының негізгі функцияларының бірі ретінде ерекше атап өтеді. Ол тауарлар мен көлік құралдарының кедендік шекара арқылы өтуі кезінде кеден заңнамасының сақталуын

қамтамасыз ету үшін қолданылатын рәсімдер мен әдістерді талдайды. Автор тиімді кедендік бақылау мемлекеттің экономикалық мүдделерін қорғау мен қауіпсіздікті қамтамасыз етудің негізі екенін баса көрсетеді [9, 45 б.]. Осылайша, С.Т. Әлібековтың еңбектері кедендік бақылау мәселелері бойынша теориялық және қолданбалы аспектілерді қамтитын терең талдау мен практикалық ұсыныстарды ұсынады.

Ұсынылған анықтамаларды талдау нәтижесінде, авторлар арасындағы келіспеушіліктер негізінен кедендік бақылаудың құқықтық маңызын анықтау мәселелерінде орын алатынын айтуға болады. Кедендік бақылауды шаралар кешені, кеден саясатын жүзеге асыру құралы және уәкілетті органдардың қызметі ретінде қарастыруға болады.

«Кедендік бақылау» ұғымын анықтау үшін маңызды және негізгі белгі – бұл заңда белгіленген бақылау шаралары жүйесінде көрінетін нақты қызмет. Сонымен қатар, бірқатар ерекшеліктерінде бөліп көрсету керек:

а) бұл қызметті мемлекет және оның атынан берген арнайы өкілеттіктер шегінде тек уәкілетті кеден органдары жүзеге асырады;

ә) бақылау тек тауарлардың қозғалысын ғана емес, сонымен қатар кедендік қатынастарға қатысушылардың әрекеттерін де қамтиды. Бұл ретте олардың әрекеттерінің Еуразиялық экономикалық одақ пен Қазақстан Республикасының талаптарына сәйкестігі тексеріледі;

б) кедендік бақылаудың негізгі функциясы кедендік ережелерді бұзушылықтарды анықтау, алдын алу және жолын кесу болып табылады;

в) кеден органдарының қызметі кедендік бақылаудың икемді және мақсатты стратегиясына, сондай-ақ автоматтандырылған жүйелерді қолдануды қамтитын тәуекелдерді басқару жүйесіне негізделуге тиіс.

Аталған сипаттамаларға сәйкес, кедендік бақылауды кеден органдарының сыртқы экономикалық қызметке қатысушылардың кеден заңнамасының талаптарына сәйкестігін

тексерудің жүйелі процесі ретінде анықтауға болады. Мұндай бақылаудың негізгі мақсаты қолданыстағы заңнаманы мүлтіксіз сақтай отырып, тәуекелдерді басқару жүйесі шеңберінде жүзеге асырылатын кедендік ережелерді бұзушылықтарды анықтау, алдын алу және жолын кесу болып табылады.

Біріншіден, кедендік бақылау мемлекеттік мүдделер мен оның азаматтарының мүдделерін қорғауды қамтамасыз ету мақсатында мемлекет атынан жүзеге асырылатын мемлекеттік қадағалау түрі екенін атап өткен жөн.

Екіншіден, кедендік бақылау мемлекет белгілеген міндетті мінез-құлық қағидаларын айқындайтын Қазақстан Республикасының кеден заңнамасы негізінде жүзеге асырылатынын атап өткен жөн. Бұл ретте, кедендік бақылауды ұйымдастыру да халықаралық құқықтық нормаларды басшылыққа алады.

Үшіншіден, кедендік бақылау жүргізу тек қана Қазақстан Республикасының кеден органдарына жүктелген. Мемлекеттердің басқа органдарының мұндай бақылауды жүзеге асыруға өкілеттігі жоқ. Кеден органдарының құзыреті қолданыстағы заңнамамен нақты реттеледі.

Төртіншіден, кедендік бақылау функциялары Қазақстан Республикасының мемлекеттік шекарасы арқылы өткізілетін тауарларға қатысты сыртқы сауда операцияларын реттеуге бағытталған қызметті, сондай-ақ осы процеске қатысушы тұлғаларды қамтиды.

Бесіншіден, кедендік бақылаудың мазмұны әкімшілік шаралар жүйесінен тұрады, бұл шаралар адамның бостандығын белгілі бір деңгейде шектейді. Бұл шараларды қолдану реті «заңмен рұқсат етілмегеннің бәріне тыйым салынады» қағидатына негізделіп, құқықтық нормалармен реттеледі.

«Қазақстан Республикасындағы кедендік реттеу туралы» кодексінің 6-бөлімі «Кедендік бақылауды жүргізу» деп аталады.

Кеден құқығының негізгі құқықтық институты ретінде, кедендік бақылау кедендік құқықтық қатынастардың нақты кешенін реттейді. Атап айтатын болсақ, кедендік бақылауды жүргізу кезіндегі қоғамдық қатынастар; кедендік

бақылау нысандарын қолдану кезіндегі қоғамдық қатынастар; кедендік бақылаудың жүргізілуін қамтамасыз ететін шараларды қолдану кезіндегі қоғамдық қатынастар; кеден органдарының кедендік бақылау жүргізу кезінде басқа мемлекеттердің кеден органдарымен және халықаралық ұйымдармен өзара іс-қимылы кезіндегі қоғамдық қатынастар; кеден органдарының ақпараттық жүйелер мен ақпараттық-коммуникацияларды, тәуекелдерді басқару жүйесін пайдалану кезіндегі қоғамдық қатынастар; кедендік сараптама жүргізу кезіндегі қоғамдық қатынастар және т.б.

Құқық институты – біртекті қоғамдық қатынастардың белгілі бір түрін реттейтін құқықтық нормалардың тұрақты тобы. Мысалы, егер құқық нормасы нақты «бастапқы элемент, құқықтық материяның тірі клеткасы болса, онда құқықтық институт бастапқы құқықтық қауымдастықты білдіреді» [10, 45 б.]. Құқық институты, осылайша, қоғамдық қатынастардың белгілі бір түрін реттейтін өзара байланысты құқықтық нормалардың жеке кешені болып табылады.

Әрбір құқық институты реттейтін қоғамдық қатынастардың өзіндік ерекшеліктері, өзіне тән белгілері бар және осы қоғамдық қатынастарға қатысты құқықтық нормаларды біріктіреді. Құқық саласының институттары белгілі бір заңнаманы дамыту және жетілдіру үшін негіз болуға тиіс. Осы тұрғыдан алғанда, кедендік бақылау институты кеден құқығының негізгі институттарының бірі болып табылады.

Кедендік бақылау кезінде кеден органдарының кедендік және басқа заңнамаларды сақтауын қамтамасыз ету, сөзсіз, кедендік бақылаудың маңызды мақсаттарының бірі болып табылады, бірақ сонымен бірге ол әкімшілік-құқықтық реттеудің басқа контурларын алдын ала анықтайтын басқа да маңызды міндеттерді шешеді.

Бұдан басқа, кеден органдары ЕАЭО-ға мүше мемлекеттердің валюталарының, бағалы қағаздарының, валюталық құндылықтарының, жол чектерінің және басқа да осыған ұқсас активтерінің кедендік шекара арқылы өтуін бақылау кезінде қылмыстық жолмен алынған кірістерді заңдастыруға және терроризмді қаржыландыруға қарсы іс-

қимыл жөніндегі шараларды жүзеге асырады.

Сондықтан кеден қызметінің маңызды стратегиялық бағыты Қазақстан Республикасының сыртқы экономикалық қызметінің қауіпсіздігін қамтамасыз ету және сыртқы сауданы ынталандыру болып табылады.

Кедендік бақылау мемлекеттік бюджетті толықтыру мақсатында кедендік төлемдер мен салықтардың уақытында және толық жиналуын қамтамасыз етіп қана қоймай, елдің экономикалық мүдделерін қорғауда бағытталған. Бұл процесс тауар айналымының жылдамдығын арттырып, сыртқы экономикалық қатынастарды дамытуға ықпал етеді. Кедендік бақылау аясында тауарлар мен көлік құралдарын тасымалдау үшін рұқсат беру тәртібі белгіленеді, сонымен қатар контрабанда мен заң бұзушылықтарға қарсы күрес жүргізіліп, тұтынушылар мен өндірушілерге экономикалық зиян келтірмеудің алдын алу шаралары қабылданады [11].

Кеден органдарының тәжірибесі олардың экономикалық қауіпсіздікті қамтамасыз етуде маңызды рөл атқаратынын дәлелдейді, ал кедендік бақылау жеке тұлғаның, қоғамның және мемлекеттің қауіпсіздігіне қол жеткізудің стратегиялық құралы ретінде қарастырылады.

Сонымен қатар, бірқатар зерттеушілердің пікірінше, мемлекеттің экономикалық қауіпсіздігін қорғау кеден қызметінің жоғары мамандандырылған мақсаты болып табылады [12].

Басқалары экономикалық қауіпсіздікті қамтамасыз ету функциясын жан-жақты қарастырады және экономикалық қауіпсіздікті қамтамасыз ету деп фискалдық, бақылау және құқық қорғау функцияларын түсінеді [13, 47 б.].

Біздің ойымызша, қазіргі жағдайда кедендік бақылау институтының үйлесімді дамуына экономикалық қауіпсіздікті қамтамасыз етуге бағытталған мемлекеттік мүдделер мен сыртқы сауда қызметіне қатысушылардың мүдделері арасындағы тепе-теңдікті орнату

арқылы ғана қол жеткізуге болады.

Кедендік бақылау мемлекеттік мүдделерді қорғаудың таптырмас тетігі болып табылады. Мемлекеттік кеден органдары сыртқы экономикалық қызметті реттеуші ретінде кеден заңнамасының сақталуын қамтамасыз етуде басты рөл атқарады.

Сонымен қатар, кеден органдары заңға сәйкес әрекет ететін СЭҚ қатысушылары үшін кедендік операциялар мен бақылау процесінің үйлесімділігін қамтамасыз етіп, бұл процестердің СЭҚ-тың жаңа мақсаттарына қайшы келмеуі үшін барлық қажетті жағдайларды қамтамасыз етуі қажет [14, 12 б.].

ЕАЭО-тың Кеден кодексі кеден органдарының лауазымды тұлғалары жүргізетін кедендік бақылаудың жеті нысанын белгіледі, оларға мыналар жатады:

1) түсініктемелер алу; 2) кедендік және басқа да құжаттар мен мәліметтерді тексеру; 3) кедендік қарап тексеру; 4) кедендік жете тексеру; 5) жеке кедендік жете тексеру; 6) үй-жайлар мен аумақтарды кедендік қарап тексеру; 7) кедендік тексеру⁷. Қазақстан Республикасының «Кедендік реттеу туралы» кодексінің 407-бабында да осы жеті бақылау түрі көрсетілген⁸. Кедендік бақылау Еуразиялық экономикалық одаққа мүше мемлекеттердің кеден саясатын жүзеге асырудың басты құралдарының бірі болып табылады. Сонымен қатар, ЕАЭО-дағы халықаралық интеграция деңгейін ескере отырып, кеден саясаты одақтың бірыңғай кеден саясаты екенін атап өткен жөн.

Алайда, кедендік мақсаттардың бірлігі мен оларды жүзеге асыру халықаралық бірлестікке қатысушылардың ұлттық мүдделерінің болуын жоққа шығармайды. ЕАЭО заңнамасы ұлттық кедендік саясатты қалыптастыратын іс-шаралар арқылы ұлттық сыртқы экономикалық жобаларды іске асыру мүмкіндігін береді. Осылайша, кедендік бақылау ЕАЭО-ның және ұлттық, соның ішінде Қазақстан Республикасының, кедендік саясатын жүзеге асыру құралы ретінде қызмет етеді.

⁷ Еуразиялық экономикалық одақтың Кеден кодексі туралы шартты ратификациялау туралы: Қазақстан Республикасының Заңы 2017 ж. 13 желтоқсандағы № 115-VI [Электрондық ресурс] – Айналыс режимі: <https://adilet.zan.kz/kaz/docs/Z1700000115> (жүгінген күні: 28.01.2025).

⁸ Қазақстан Республикасындағы кедендік реттеу туралы: Қазақстан Республикасының Кодексі 2017 ж. 26 желтоқсандағы № 123-VI [Электрондық ресурс] – Айналыс режимі: <https://adilet.zan.kz/kaz/docs/K1700000123#z393> (жүгінген күні: 28.01.2025).

Қорытынды. Жоғарыда айтылғандарға сүйене отырып, келесідей тұжырымдар жасауға болады:

1. Кедендік бақылау – мемлекеттік бақылау нысандарының бірі, оны жүзеге асыруға тек Қазақстан Республикасының кеден органдары өкілетті. Кедендік бақылаудың мемлекет үшін құқық қорғау қызметіндегі маңызы зор, өйткені ол кеден ережелерінің бұзылуын, салықтық құқық бұзушылықтарды және экономикалық қылмыстарды анық-тауда басты құрал болып табылады.

2. Кедендік бақылау өзінің ерекшеліктері мен белгілері бар біртекті қоғамдық қатынастарды реттейтін кеден құқығының негізгі институттарының бірі. Кедендік бақылау институты кеден заңнамасын дамыту және жетілдіру үшін негіз болып табылады. Біздің ойымызша, қазіргі жағдайда кедендік бақылау институтын кешенді дамыту экономикалық қауіпсіздікті қамтамасыз етуге бағытталған мемлекеттік мүдделер мен кедендік рәсімдерді оңайлату және шығындарды қысқарту қажеттілігінде көрініс табатын сыртқы экономикалық қызметке қатысушылардың мүдделері арасындағы тепе-теңдікті және теңгерімділікті орнату арқылы ғана мүмкін болады.

3. Кедендік бақылаудың мәнін толық түсіну үшін оның белгілері мен ерекшеліктерін білу маңызды. Біздің пікірімізше, кедендік бақылаудың негізгі белгілері мен ерекшеліктері төмендегідей:

- Кедендік бақылау – ұлттық мүдделер мен азаматтардың құқықтарын қорғауды қамтамасыз ету мақсатында мемлекет атынан уәкілетті органдар жүзеге асыратын мемлекеттік бақылаудың бір түрі;

- Кедендік бақылауды құқықтық реттеу сыртқы экономикалық қызметтің барлық қатысушылары үшін міндетті мінез-құлық ережелері ретінде халықаралық шарттарды, Еуразиялық экономикалық одақтың және Қазақстан Республикасының заңнамасын қамтитын кеден құқығының негізінде жүзеге

асырылады;

- Қазақстан Республикасының аумағындағы кедендік бақылау елдің кеден органдарының айрықша құқығы болып табылады. Басқа ешбір мемлекеттік органға мұндай бақылауды жүзеге асыру құқығы берілмеген. Кеден органдарының өкілеттіктері Қазақстан Республикасының кеден ісі саласындағы заңнамалық актілерімен реттеледі;

- Кедендік бақылау сыртқы экономикалық қызмет саласын қамтиды. Ол Қазақстан Республикасының кедендік шекарасы арқылы өткізілетін тауарлармен, көлік құралдарымен, мүліктермен және СЭҚ-пен айналысатын адамдардың қызметімен тікелей байланысты;

- Кедендік бақылау адамның бостандығын белгілі бір дәрежеде шектейтін әкімшілік шаралар жүйесін қамтиды. Бұл шараларды қолдану тәртібі «заңмен рұқсат етілмегеннің бәріне тыйым салынады» қағидатына сәйкес құқықтық нормалармен реттеледі.

4. Кедендік бақылаудың жоғарыда аталған белгілері мен ерекшеліктеріне сүйене отырып, осы институттың келесі кешенді анықтамасын ұсынуға болады: «Кедендік бақылау – бұл кеден қатынастары субъектілерінің қызметіндегі кеден заңнамасының талаптарына сәйкессіздіктерді анықтау, сондай-ақ тәуекелдерді басқару жүйесін пайдалана отырып, таңдалған кедендік стратегия негізінде заңда белгіленген шеңберде жүзеге асырылатын кедендік құқық бұзушылықтардың алдын алу, анықтау және жолын кесуге бағытталған процесс».

5. Кедендік бақылауды кеден саласындағы мемлекеттік қызмет көрсету тетігі ретінде қарастыру дұрыс емес. Оның басты мақсаты – кеден заңнамасының сақталуын қамтамасыз ету, мемлекеттің экономикалық қауіпсіздігі мен тұрақтылығын қолдау, сондай-ақ кеден саласындағы құқық бұзушылықтарды анықтау, алдын алу және жолын кесу.

Пайдаланылған әдебиеттер тізімі:

1. Arnold, M. Customs control in the 21st century [Electronic resource] / M. Arnold // Customs Scientific Journal CUSTOMS. – 2012. – № 1. – Pp. 66-90. – Access mode: <http://csj.umsf.in.ua/archive/2012/1/12.pdf> (Access data: 28.01.2025).

2. Widdowson, D. The changing role of customs: evolution or revolution? [Electronic resource] / D. Widdowson // World Customs Journal. – 2007. – № 1 (1). – Pp. 31-37. – Access mode: https://www.researchgate.net/publication/238105220_The_changing_role_of_customs_Evolution_or_revolution (Access data: 28.01.2025).
3. Липатова, Н.Г. Таможенный контроль как механизм оказания государственных услуг в сфере таможенного дела / Н.Г. Липатова // Вестник Российской таможенной академии. – 2017. – № 4. – С. 85-92.
4. Torakhodjhaeva, M.I.D. Theoretical Basis of Customs Control [Electronic resource] / M.I.D. Torakhodjhaeva // World Bulletin of Management and Law. – 2022. – № 15. – Pp. 70-72. – Access mode: <https://scholarexpress.net/index.php/wbml/article/view/1487> (Access data: 28.01.2025).
5. Сергеев, Е.В. Таможенный контроль: проблемы правового регулирования: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. 12.00.14 / Е.В. Сергеев. – Саратов, 2005. – 25 с.
6. Косов, А.А. Таможенный контроль как способ обеспечения законности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. 12.00.14 / А.А. Косов. – Москва, 2005. – 14 с.
7. Тимошенко, И.В. Таможенное право России / И.В. Тимошенко. – Ростов на Дону: Издательство «Феникс», 2001. – 347 с.
8. Терехов, Н.В. Таможенный контроль как средство выявления правонарушений во внешнеторговой деятельности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. 12.00.14 / Н.В. Терехов. – Москва, 2003. – 23 с.
9. Алибеков, С.Т. История таможенного дела в Республике Казахстан: учебное пособие / С.Т. Алибеков, Ж.Т. Успанов, О.Б. Хусаинов. – Алматы: ТОО «Лантар Трейд», 2019. – 186 с.
10. Алексеев, С.С. Структура советского права / С.С. Алексеев. – Москва: Издательство Юридическая литература, 1975. – 119 с.
11. Fabio, M. Customs Law of the European Union; Fifth Edition [Electronic resource] / M. Fabio // Kluwer Law International, 2020. – 704 p. – Access mode: <https://law-store.wolterskluwer.com/s/product/customs-law-of-the-european-union-5e/01t0f00000J4eQjAAJ> (Access data: 28.01.2025).
12. Горина, М.В. Роль таможенных органов Российской в обеспечении экономической безопасности страны на современном этапе [Электронный ресурс] / М.В. Горина, Е.В. Трунина // Огарев – Online. – 2018. – № 2 (107). – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-tamozhennyh-organov-rf-v-obespechenii-ekonomicheskoy-bezopasnosti-strany-na-sovremennom-etape> (дата обращения: 28.01.2025).
13. Дробот, Е.В. Роль таможенных органов в обеспечении экономической безопасности страны / Е.В. Дробот, К.О. Шлепова // Экономические отношения. – 2012. – № 2 (2). – С. 47-50.
14. Барамзин, С.В. Управление качеством таможенной деятельности: учебник / С.В. Барамзин. – Москва: РИО Российской таможенной академии, 2004. – 311 с.

References:

1. Arnold, M. Customs control in the 21st century [Electronic resource] / M. Arnold // Customs Scientific Journal CUSTOMS. – 2012. – № 1. – Pp. 66-90. – Access mode: <http://csj.umsf.in.ua/archive/2012/1/12.pdf> (Access data: 28.01.2025).
2. Widdowson, D. The changing role of customs: evolution or revolution? [Electronic resource] / D. Widdowson // World Customs Journal. – 2007. – № 1 (1). – Pp. 31-37. – Access mode: https://www.researchgate.net/publication/238105220_The_changing_role_of_customs_Evolution_or_revolution (Access data: 28.01.2025).
3. Lipatova, N.G. Tamozhennyj kontrol' kak mehanizm okazaniya gosudarstvennyh uslug v sfere tamozhennogo dela / N.G. Lipatova // Vestnik Rossijskoj tamozhennoj akademii. – 2017. – № 4. – С. 85-92.
4. Torakhodjhaeva, M.I.D. Theoretical Basis of Customs Control [Electronic resource] / M.I.D. Torakhodjhaeva // World Bulletin of Management and Law. – 2022. – № 15. – Pp. 70-72. – Access mode: <https://scholarexpress.net/index.php/wbml/article/view/1487> (Access data: 28.01.2025).

5. Sergeev, E.V. Tamozhennyj kontrol': problemy pravovogo regulirovaniya: avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. 12.00.14 / E.V. Sergeev. – Saratov, 2005. – 25 s.
6. Kosov, A.A. Tamozhennyj kontrol' kak sposob obespechenija zakonnosti: avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. 12.00.14 / A.A. Kosov. – Moskva, 2005. – 14 s.
7. Timoshenko, I.V. Tamozhennoe pravo Rossii / I.V. Timoshenko. – Rostov na Donu: Izdatel'stvo «Feniks», 2001. – 347 s.
8. Terehov, N.V. Tamozhennyj kontrol' kak sredstvo vyjavlenija pravonarushenij vo vneshtorgovoj dejatel'nosti: avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. 12.00.14 / N.V. Terehov. – Moskva, 2003. – 23 s.
9. Alibekov, S.T. Istorija tamozhennogo dela v Respublike Kazahstan: uchebnoe posobie / S.T. Alibekov, Zh.T. Uspanov, O.B. Husainov. – Almaty : TOO «Lantar Trejd», 2019. – 186 s.
10. Alekseev, S.S. Struktura sovetskogo prava / S.S. Alekseev. – Moskva: Izdatel'stvo Juridicheskaja literatura, 1975. – 119 s.
11. Fabio, M. Customs Law of the European Union; Fifth Edition[Electronic resource] / M. Fabio // Kluwer Law International, 2020. – 704 p. – Access mode: <https://law-store.wolterskluwer.com/s/product/customs-law-of-the-european-union-5e/01t0f00000J4eQjAAJ> (Access data: 28.01.2025).
12. Gorina, M.V. Rol' tamozhennyh organov Rossijskoj v obespechenii jekonomicheskoy bezopasnosti strany na sovremennom jetape [Jelektronnyj resurs] / M.V. Gorina, E.V. Trunina // Ogarev – Online. – 2018. – № 2 (107). – Rezhim dostupa: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-tamozhennyh-organov-rf-v-obespechenii-ekonomicheskoy-bezopasnosti-strany-na-sovremennom-etape> (data obrashhenija: 28.01.2025).
13. Drobot, E.V. Rol' tamozhennyh organov v obespechenii jekonomicheskoy bezopasnosti strany / E.V. Drobot, K.O. Shlepova // Jekonomicheskie otnoshenija. – 2012. – № 2 (2). – S. 47-50.
14. Baramzin, S.V. Upravlenie kachestvom tamozhennoj dejatel'nosti: uchebnik / S.V. Baramzin. – Moskva: RIO Rossijskoj tamozhennoj akademii, 2004. – 311 s.

АВТОРЛАР ТУРАЛЫ МӘЛІМЕТТЕР / СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT AUTHORS

Гүлдана Амангелдіқызы Куаналиева – Әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университетінің Кеден, қаржы және экологиялық құқық кафедрасының профессоры, заң ғылымдарының докторы, e-mail: kuanalieva.guldanakz@mail.ru.

Куаналиева Гүльдана Амангельдиевна – профессор кафедры таможенного, финансового и экологического права Казахского национального университета имени Аль-Фараби, доктор юридических наук, e-mail: kuanalieva.guldanakz@mail.ru.

Kuanaliyeva Guldana Amangeldievna – Professor of the Department of Customs, Financial and Environmental Law at Al-Farabi Kazakh National University, Doctor of Law, e-mail: kuanalieva.guldanakz@mail.ru.

Қалдарбек Жүнісбайұлы Қуандықов – Әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университетінің Кеден, қаржы және экологиялық құқық кафедрасының доценті, заң ғылымдарының кандидаты, e-mail: kuandykov_kzh@mail.ru.

Қуандықов Қалдарбек Жунисбаевич – доцент кафедры таможенного, финансового и экологического права Казахского национального университета имени Аль-Фараби, кандидат юридических наук, e-mail: kuandykov_kzh@mail.ru.

Kuandykov Kaldarbek Zhunisbayevich – Associate Professor of the Department of Customs, Financial and Environmental Law at Al-Farabi Kazakh National University, PhD, e-mail: kuandykov_kzh@mail.ru.

АЗАМАТТЫҚ ЖӘНЕ АЗАМАТТЫҚ-ПРОЦЕСТІК ҚҰҚЫҚ / ГРАЖДАНСКОЕ И ГРАЖДАНСКО-ПРОЦЕССУАЛЬНОЕ ПРАВО / CIVIL AND CIVIL PROCEDURE LAW

ӨОЖ 347.5
ХҒТАР 10.27.65

Е.М. Айтқазин, Ф.Г. Ибрагимова
Alikhan Bukeikhan University, Семей қ., Қазақстан Республикасы

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНДА МЕДИЦИНА ҚЫЗМЕТКЕРЛЕРІНІҢ КӘСІБИ ЖАУАПКЕРШІЛІГІН САҚТАНДЫРУ: ЗАҢНАМАЛЫҚ НЕГІЗІН ҚАЛЫПТАСТЫРУДЫҢ СҰРАҚТАРЫ

Аннотация. Мақалада Қазақстан Республикасында енгізіліп жатқан медицина қызметкерлерінің кәсіби жауапкершілігін сақтандыру жүйесінің құқықтық негізіне талдау жасалынады.

Сақтандырудың осы түрін қолданыстағы жүйеге интеграциялау табысты әлемдік тәжірибелерді ескере отырып жүргізілуде және авторлар оны енгізудің қажеттігін елімізде қалыптасқан шұғыл қажеттілікпен түсіндіреді. Қазақстанда медицина қызметкерлерінің кәсібилігіне қатысты даулар туындаған кезде медицина қызметкерлерін қорғаудың жүйесі мен тиімді құралдары жоқ, дәрігерлік қателіктердің ресми статистикасы жүргізілмейді, науқастардың құқықтарын қорғау үшін мамандандырылған нормативтік құқықтық актілер жоқ, ал медициналық көмек көрсету деңгейі науқастардан келіп түскен шағымдардың саны бойынша бағалануда.

Ғылыми зерттеудің мақсаты медицина қызметкерлерінің кәсіби жауапкершілігін сақтандыру жүйесін енгізудің өзектілігіне және заңнамалық реттеудің қабылданған тәртібіне талдау жүргізу болып табылады.

Аталған мақсатқа жету үшін авторлар жаңадан қабылданған нормативтерді, заңнамаға енгізілген өзгертулер мен толықтыруларды жан-жақты талқылайды, қорытындылар мен ұсыныстар жасайды.

Түйінді сөздер: медицина қызметкері; сақтандыру; қызметкерлердің кәсіби жауапкершілігі; науқас; дәрігер; денсаулық сақтау субъектісі; медициналық көмек; медициналық қызмет; сараптау комиссиясы.

Е.М. Айтқазин, Ф.Г. Ибрагимова
Alikhan Bukeikhan University, г. Семей, Республика Казахстан

СТРАХОВАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ МЕДИЦИНСКИХ РАБОТНИКОВ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН: ВОПРОСЫ ФОРМИРОВАНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ ОСНОВЫ

Аннотация. В статье проведен анализ нормативного регулирования внедряемой в Республике Казахстан системы страхования профессиональной ответственности медицинских работников.

Интеграция данного вида страхования в действующую систему проводится с учетом успешных мировых практик, и авторы доказывают необходимость ее внедрения сложившейся в стране острой необходимостью. Так, в Казахстане отсутствует система и эффективные средства защиты медицинских работников при возникновении споров, касающихся профессионализма медицинских работников, не ведется официальная статистика врачебных ошибок, отсутствуют специализированные нормативно-правовые акты для защиты прав пациентов, а уровень оказания медицинской помощи оценивается по количеству жалоб пациентов.

Целью научного исследования является проведение анализа актуальности внедрения системы страхования профессиональной ответственности медицинских работников и принятого порядка законодательного регулирования.

Для достижения данной цели авторы всесторонне обсуждают принятые в новой редакции нормативно-правовые акты, изменения и дополнения в действующее законодательство, выводы и вносят предложения.

Ключевые слова: медицинский работник; страхование; профессиональная ответственность работников; пациент; врач; субъект здравоохранения; медицинская помощь; медицинская служба;

Y.M. Aytkazin, F.G. Ibragimova
Alikhan Bokeikhan University, Semey, the Republic of Kazakhstan

PROFESSIONAL LIABILITY INSURANCE OF MEDICAL WORKERS IN THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN: ISSUES OF FORMATION OF LEGISLATIVE BASIS

Abstract. The article analyzes the normative regulation of the system of insurance of professional liability of medical workers being introduced in the Republic of Kazakhstan.

Integration of this type of insurance into the current system is carried out taking into account successful world practices, and the authors prove the necessity of its introduction by the urgent need that exists in the country. Thus, in Kazakhstan there is no system and effective means of protection of medical workers in case of disputes related to the professionalism of medical workers, there is no official statistics of medical errors, there are no specialized legal acts to protect the rights of patients, and the level of medical care is assessed by the number of patient complaints.

The purpose of the scientific study is to analyze the relevance of the implementation of the system of professional liability insurance for medical workers and the adopted order of legislative regulation.

To achieve this goal, the authors comprehensively discuss the newly adopted regulatory legal acts, amendments and additions to the current legislation, conclusions and make suggestions.

Keywords: medical worker; insurance; professional liability of employees; patient; doctor; health care entity; medical care; medical service; expert commission.

DOI: 10.52425/25187252_2025_35_83

Кіріспе. Денсаулық сақтау саласында жүйелі мәселелердің болуы медицина қызметкерлерін құқықтық қорғаудың жаңа құралдарын іздестіруді талап етуде. Қолданылып келе жатқан амалдардың ішінде өзін тәжірибеде жақсы көрсеткендердің бірі сала қызметкерлерінің кәсіби жауапкершілігін сақтандыру түріндегі механизм болып табылады. Науқастың сапалы медициналық қызмет көрсету құқығын қорғау мәселесі дәрігердің кәсіби жауапкершілігін сақтандыру сұрағымен тікелей байланысты, алайда, сақтандыру мөлшері әртүрлі болуы мүмкін, бұл бірінші кезекте қызметтерді көрсету кезіндегі тәуекелдердің бірдей болмауымен байланысты.

Елімізде медицина қызметкерлерінің кәсіптік жауапкершілігін сақтандыру жүйесі іске қосылуда. 2024 жылдың 19

сәуірінде Мемлекет басшысы «Қазақстан Республикасының кейбір заңнамалық актілеріне денсаулық сақтау мәселелері бойынша өзгерістер мен толықтырулар енгізу туралы» заңға¹ қол қойды. «Халық денсаулығы және денсаулық сақтау жүйесі туралы» кодекске толықтырулар енгізілді. Кодекске медицина қызметкерлерінің кәсіби жауапкершілігін сақтандыруға арналған жаңа 270-1, 270-2, 270-3, 270-4 баптары енгізіліп, 7 және 15-баптармен толықтырылды².

Сақтандырудың қолданылу тәртібін айқындайтын Денсаулық сақтау министрінің 2024 жылғы 24 шілдедегі «Медицина қызметкерлерінің кәсіптік жауапкершілігін сақтандыру қағидаларын бекіту туралы»³ және 2024 жылғы 24 шілдедегі «Медицина қызметкерлерінің кәсіптік жауапкершілігін ортақ сақтандырудың үлгілік шартын бекіту

¹ Қазақстан Республикасының кейбір заңнамалық актілеріне денсаулық сақтау мәселелері бойынша өзгерістер мен толықтырулар енгізу туралы: Қазақстан Республикасының Заңы 2024 ж. 19 сәуірдегі № 74-VIII ҚРЗ [Электрондық ресурс] – Айналыс режимі: <https://adilet.zan.kz/kaz/docs/Z2400000074> (жүгінген күні: 20.09.2024).

² Халық денсаулығы және денсаулық сақтау жүйесі туралы: Қазақстан Республикасының 2020 ж. 7 шілдедегі № 360-VI ҚРЗ Кодексі [Электрондық ресурс] – Айналыс режимі: <https://adilet.zan.kz/kaz/docs/K20000000360> (жүгінген күні: 20.09.2024).

³ Медицина қызметкерлерінің кәсіптік жауапкершілігін сақтандыру қағидаларын бекіту туралы: Қазақстан Республикасы Денсаулық сақтау министрінің 2024 ж. 24 шілдедегі № 58 бұйрығы [Электрондық ресурс] – Айналыс режимі: <https://adilet.zan.kz/kaz/docs/V2400034803> (жүгінген күні: 20.09.2024).

туралы»⁴ бұйрықтары шықты.

Медицина қызметкерлерінің кәсіптік жауапкершілігін сақтандыру сұрағы елімізде біраз жылдардан бері талқыланып келе жатқаны белгілі. Қоғамда әртүрлі пікірлердің болуына қарамастан жалпы мұндай сақтандыру түріне деген оң көзқарастың болғаны белгілі.

Аталған сақтандыру түрі еліміз үшін жаңа, оның заңнамалық негізі енді қалыптасуда. Оған арналған теориялық зерттеулер жоқ.

Зерттеудің мақсаты медицина қызметкерлерінің кәсіби жауапкершілігін сақтандыру жүйесін енгізудің өзектілігі мен қабылданған заңнамалық реттеу тәртібіне талдау жүргізу болып табылады.

Әдістер мен материалдар. Зерттеудің әдіснамалық негізін ғылыми таным әдістерінің жиынтығы құрады, оның ішінде диалектикалық, логикалық-құқықтық, жүйелік-құрылымдық, болжау және салыстырмалы құқықтық әдістер бар.

Мақаланы дайындау үшін материалдар ретінде «Халық денсаулығы және денсаулық сақтау жүйесі туралы» Қазақстан Республикасының кодексі, «Қазақстан Республикасының кейбір заңнамалық актілеріне денсаулық сақтау мәселелері бойынша өзгерістер мен толықтырулар енгізу туралы» Қазақстан Республикасының 2024 жылғы 19 сәуірдегі заңы, «Медицина қызметкерлерінің кәсіптік жауапкершілігін сақтандыру қағидаларын бекіту туралы» Қазақстан Республикасы Денсаулық сақтау министрінің 2024 жылғы 24 шілдедегі № 58 бұйрығы мен «Медицина қызметкерлерінің кәсіптік жауапкершілігін ортақ сақтандырудың үлгілік шартын бекіту туралы» Қазақстан Республикасы Денсаулық сақтау министрінің 2024 жылғы 24 шілдедегі № 57 бұйрығы қолданылып, нормалары терең талданды.

Талқылау, нәтижелер. Жаңа үрдіске сай науқасты объект ретінде емес, қызметтің соңғы нәтижесіне әсер ететін субъектісі ретінде қарастыру басым. Науқастың сұранысын қанағаттандыру қызмет көрсету сапасын анықтайтын параметрлердің ішіндегі негізгісі болып табылады, ол

науқастың құқықтарының толыққанды жүзеге асуын көздейді. Қазіргі уақытта адамдар медициналық қызметтерді тұтынушы ретінде өз құқықтарын жақсы біледі, емдеу шараларына қатысты ақпарат сұратуға, әртүрлі талаптар қоюға машықтанған [1].

М. Төлеубаев атап өткендей: «бүгінгі таңда біз қоғамда жүріп жатқан демократизация процесінің куәсіміз, медициналық көмек медициналық қызметтер санатына ауысуда, тиісінше, дәрігер қызмет көрсетушіге айналған. Медицина қызметкерлерінің құқықтық жауапкершілік шеңбері де кеңейіп келеді, ол өз кезегінде медицина қызметкерлерінің жауапкершілігі туралы мәселені жан-жақты зерттеуді және шет елдердің тәжірибесіне негізделген заңнаманы жетілдіру ұсыныстарын енгізе отырып олардың құқықтық қорғалуын қамтамасыз ету шараларын қажет етуде» [2].

Автордың пікірімен келіспеуге болмайды, бүгінгі таңда отандық денсаулық сақтау саласы кешенді және өзара байланысты мәселелермен кездесуде, сондықтан ынтымақтастық пен заманауи технологияларды қолдануға негізделген курсқа баса назар аударылған. Олардың қатарына инфрақұрылымның жетіспеушілік мәселесін жоюға бағытталған мемлекеттік-жекеменшік секторлар арасындағы әріптестікті, мемлекеттік пен жеке денсаулық сақтау қызметтердің қосарланған жүйесін қалыптастыру арқылы медициналық көмекке қолжетімділікті арттыру әрекеттерін, сондай-ақ виртуалды денсаулық сақтаудың заманауи технологияларын белсенді пайдалануды жатқызуға болады. Аталған үрдістің бір бағыты медициналық қызметтерді көрсету кезіндегі жауапкершілік сұрақтарын да қамтитыны түсінікті.

Ешкім қателіктерден қорғалмаған, адами фактор әрқашанда сақталатыны сөзсіз. Осы тұрғыда қателіктердің алдын алу және дәрігерлер үшін тиісті еңбек жағдайларын сақтай отырып тәуекелдерді азайту тәсілдерін ойластыру маңызды. Сондай-ақ шаралар алгоритмдері мен байланыс құралдары секілді когнитивті қолдау құралдары

⁴ Медицина қызметкерлерінің кәсіптік жауапкершілігін ортақ сақтандырудың үлгілік шартын бекіту туралы: Қазақстан Республикасы Денсаулық сақтау министрінің 2024 жылғы 24 шілдедегі № 57 бұйрығы [Электрондық ресурс] – Айналыс режимі: <https://adilet.zan.kz/kaz/docs/V2400034802> (жүргінген күні: 20.09.2024).

денсаулық сақтаудағы қателіктерді азайтуға септігін тигізуі мүмкін [3].

С.М. Рахметов халыққа көрсетілетін медициналық көмектің көлемі мен сапасын бағалау емдеу-диагностикалық процестің стандарттары мен сапа критерийлеріне негізделетінін атай келе, оларды анықтаушы негізгі компоненттерді көрсетеді, олар: барабарлық, ғылыми-техникалық деңгей, ұтымдылық пен үнемділік. Ал медициналық көмек сапасының өлшемшарттары ретінде:

- оның уақытылы көрсетілуі (тексеру, диагноз қою, ем тағайындау мен емдеу және т. б.);

- біліктілік (диагноздың, емдеудің дұрыстығы және т. б.);

- экономикалық тиімділік;

- этикалық және деонтологиялық нормалардың сақталуы қарасатырылады [4].

Медицина қызметкерлерінің кәсіптік жауапкершілігін сақтандыру сұрағы елімізде біраз жылдардан бері талқыланып келе жатқаны белгілі. Денсаулық сақтау министрлігі АҚШ, Германия, Жапония және Түркия елдеріндегі қолданыстағы модельдерге негізделген сақтандырудың отандық жүйеге бейімделген нарықтық моделін енгізуді ұсынған болатын [5]. Қоғамда әртүрлі пікірлердің болуына қарамастан жалпы мұндай сақтандыру түріне деген оң көзқарастың болғаны мәлім.

Соңғы зерттеулер нәтижесі көрсеткендей медицина қызметкерлерінің көпшілігі, дәлірек айтқанда сауалнамаға қатысқан мамандардың 65,7%-ы Қазақстан Республикасында медицина қызметкерлерінің кәсіби жауапкершілігін сақтандыру жүйесін енгізуге оң көзқарас білдірген. Сондай-ақ мамандардың көпшілігі сақтандыру үшін төленетін сыйақының мөлшері сақтанушының мамандығын, еңбек ететін өңірін, еңбек өтілін ескеруі маңызды деп санайды [6, 79 б.].

Мұндай қолдаудың осыған дейін де болғанын байқауға болады, 2015 жылы жүргізілген зерттеу барысындағы сауалнамалардың нәтижелері 57%-ы сауалнамаға қатысушылардың аталған сақтандыру түрін қолдаған [7].

Денсаулық сақтау министрлігінің

мәліметінше, заң жобасын әзірлеу үшін 2018-2020 жылдары жеке және заңды тұлғалардан келіп түскен және қаралған өтініштерге (барлығы 14 123 өтініш), сондай-ақ 2017-2020 жылдары медицина қызметкерлеріне қатысты қозғалған қылмыстық істерге талдау жүргізілген.

Жыл сайын медицина қызметкерлеріне қатысты кәсіби міндеттерін тиісінше орындамағаны үшін Қазақстан Республикасының Қылмыстық кодексінің 317-бабы бойынша 300-ге жуық іс ашылады. Зардап шеккендердің пайдасына моральдық және материалдық залал өтемақысының жалпы мөлшері 40 млн теңгеден асқан [8].

Осыдан тоғыз жыл бұрын, сол кезеңдегі Қазақстан Республикасының Денсаулық сақтау және әлеуметтік даму Вице-министрі, медицина ғылымдарының кандидаты А.В. Цой мен әріптестерінің отандық денсаулық сақтау саласына жүргізген зерттеулерінде Қазақстанда науқастардың құқықтары медицина қызметкеріне қарағанда едәуір қорғалғандығы туралы мәлімдеген еді. Ал медицина қызметкерлерінің кәсіптік жауапкершілігін сақтандыру түріндегі жаңа тетікті енгізе отырып, науқас пен медицина қызметкері арасындағы қарым-қатынастағы құқықтық қорғалу жағдайын теңестіруге болады деген пікір білдірген болатын авторлар [7].

Медицина қызметкерлерінің кәсіби жауапкершілігін сақтандыру науқастың, медициналық мекеменің және медицина қызметкерінің де мүдделерін ескеретін құқықтық қорғаудың тиімді құралы болып табылады. Медицина қызметкерлері өздерінің кәсіби міндеттерін тәуекел мен белгісіздік жағдайында орындайды, сол себепті кәсіби қателіктерге жол берілу қаупі жоғары, ем алушылардың өмірі мен денсаулығына зиян келтіру жағдайлары сирек емес.

А.В. Малюковтің диссертациялық зерттеуінің сауалнамалар нәтижесі көрсеткендей, дәрігерлер кәсіби жауапкершілікті сақтандыру қажеттілігінің негізгі себебін кәсіби қызметті жүзеге асырудағы тұрақтылық пен сенімділікке қол жеткізгісі келетіндерімен түсіндірген [9, 23 б.].

О. Фейердің пікірінше, дәрігерлердің кәсіби

жауапкершілігін сақтандыру медициналық мекемелер мен жеке практикадағы дәрігерлер үшін де міндетті болуы тиіс, себебі дәрігердің науқас алдындағы кәсіби жауапкершілігі әрдайым оған зиян келген жағдайда, оның кінәсіне қарамастан бола береді. Науқасқа келтірілген залалдың уақытылы және толық өтелуін қамтамасыз ету үшін дәрігердің кәсіби жауапкершілігін міндетті сақтандыру тетігі сақтандыру жағдайы басталған кезде науқастардың да, дәрігерлердің де құқықтары мен мүдделерін қорғау жүйесін құрады [10].

А.В. Цой, М.Е. Шоранов және А.Р. Демесиновтың пікірлерінше, Қазақстан тектес мемлекеттер үшін мұндай түрдегі сақтандыруды енгізу кезінде шет елдерде қолданыста бар моделдердің ішінен қолайлысын таңдау маңызды шешім болып табылады [11].

Медициналық қызметтердің көпшілігі мемлекет есебінен қаржыландырылатын елдерде денсаулық сақтау мамандары өздерінің жауапкершілігін сақтандырудың жеке нарығына сирек сүйенеді. Сондықтан, мұндай мемлекеттерде медицина қызметкерлерінің жауапкершілігін сақтандырудың әлеуметтік моделі жұмыс істейді. Бұл модельдің айрықша ерекшелігі – әдетте сақтандыруды орталықтандырылған түрде бір агент немесе қандай да бір қауымдастық немесе агенттер жүзеге асырады. Бұдан басқа, сақтандырудың әлеуметтік моделінің жұмыс істеуінде Үкімет пен ол уәкілеттік берген ведомстволар жетекші рөл атқарады.

Қолданыстағылардың тағы бірі «Кінәнің болуын қажет етпейтін» сақтандыру жүйесі түріндегі модель. Бұл жүйенің артықшылығына оны қолданудың науқас үшін материалдық, ал қызметкер үшін моральдық тиімділігі аталады. Оны осы жүйеде ұзақ уақыт жұмыс істеп келе жатқан елдердің тәжірибесіне сүйене отырып бағалауға болады. «Кінәнің болуын қажет етпейтін» сақтандыру жүйесін сәтті қолданудың

айқын мысалдарының бірі – Швеция мемлекетінің тәжірибесі. Швеция сақтандыру қауымдастығының мәліметінше, сақтандыру арқылы берілген бір шағымды өндіріп алуға жұмсалған әкімшілік шығындар 900 еуроны құраса, ал сотта шағымды қарау құны 22 000 еуроға жеткен. Аталған түрдегі жүйесі бар елдерде өтемақының негізгі сомасын науқас алса (шамамен 80%), «кінәнің болуы міндетті» жүйесінде жұмыс істейтін елдерде өндіріп алынған қаржының 70%-ы заңгердің қызметтерін төлеуге және сақтандыру компанияларының әкімшілік шығындарын жабуға жұмсалатыны анықталған, яғни, жәбірленушінің қолына өтемақының тек 30%-ы ғана тиеді деген сөз. Бұл науқастың толық оңалуы мен оның денсаулығына келген зиян үшін әділ өтемақы төлеуді көздейтін медицина қызметкерлерін сақтандыру жүйесінің негізгі мақсатын жүзеге асыруды барынша тиімсіз етеді [12].

Сонымен, 2024 жылдың 19 сәуірінде Мемлекет басшысы «Қазақстан Республикасының кейбір заңнамалық актілеріне денсаулық сақтау мәселелері бойынша өзгерістер мен толықтырулар енгізу туралы» Заңға⁵ қол қойды. 2020 жылғы 7 шілдедегі «Халық денсаулығы және денсаулық сақтау жүйесі туралы» Қазақстан Республикасының кодексі бірнеше баптармен толықтырылды. Мәселен, Кодекске медицина қызметкерлерінің кәсіби жауапкершілігін сақтандыруға арналған жаңадан 270-1, 270-2, 270-3, 270-4 баптары қосылды, 7 және 15-баптарымен толықтырылды⁶.

Сақтандырудың қолданылу тәртібін айқындайтын Қазақстан Республикасы Денсаулық сақтау министрінің 2024 жылғы 24 шілдедегі «Медицина қызметкерлерінің кәсіптік жауапкершілігін сақтандыру қағидаларын бекіту туралы»⁷ және 2024 жылғы 24 шілдедегі «Медицина қызметкерлерінің кәсіптік жауапкершілігін ортақ сақтандырудың үлгілік шартын бекіту

⁵ Қазақстан Республикасының кейбір заңнамалық актілеріне денсаулық сақтау мәселелері бойынша өзгерістер мен толықтырулар енгізу туралы: Қазақстан Республикасының Заңы 2024 ж. 19 сәуірдегі № 74-VIII ҚРЗ [Электрондық ресурс] – Айналыс режимі: <https://adilet.zan.kz/kaz/docs/Z2400000074> (жүгінген күні: 20.09.2024).

⁶ Халық денсаулығы және денсаулық сақтау жүйесі туралы: Қазақстан Республикасының 2020 ж. 7 шілдедегі № 360-VI ҚРЗ Кодексі [Электрондық ресурс] – Айналыс режимі: <https://adilet.zan.kz/kaz/docs/K2000000360> (жүгінген күні: 20.09.2024).

⁷ Медицина қызметкерлерінің кәсіптік жауапкершілігін сақтандыру қағидаларын бекіту туралы: Қазақстан Республикасы Денсаулық сақтау министрінің 2024 ж. 24 шілдедегі № 58 бұйрығы [Электрондық ресурс] – Айналыс режимі: <https://adilet.zan.kz/kaz/docs/V2400034803> (жүгінген күні: 20.09.2024).

туралы»⁸ бұйрықтары шықты.

Сақтандыру қағидаларында бекітілген тәртіпке сәйкес: «*Медицина қызметкерінің кәсіптік жауапкершілігін сақтандыру денсаулық сақтау субъектісі бірыңғай сақтандыру (қайта сақтандыру) пулының қатысушыларымен жасалатын ортақ сақтандыру шарты негізінде жүзеге асырылады*»⁹.

Медициналық қызмет көрсету ұйымы медициналық қызмет түрлерін көрсетпей тұрып сақтандыру шартын жасасуы тиіс. Сақтандыру шарты жыл сайын жасалады, сақтандыру мерзімі ішінде қолданылады және бірінші сақтандыру жағдайы бойынша өз қолданысын тоқтатпайды. Заң денсаулық сақтау субъектісінің медицина қызметкерлерінің кәсіби жауапкершілігін бірлесіп сақтандыру шартын жасаспай медициналық қызметті жүзеге асыруға құқығы жоқ екендігін бекітеді. Денсаулық сақтау ұйымының немесе медицина қызметкерінің медициналық қызметті жүзеге асыруға байланысты өзінің азаматтық-құқықтық жауапкершілігін ерікті сақтандыру шартын жасасуы оларды медицина қызметкерлерінің кәсіптік жауапкершілігін бірлесіп сақтандыру шартын жасасу жөніндегі міндеттен босатпайды.

Сақтандыру жарнасын төлеуге қатысты заңшығарушы маңызды шешім қабылдағанын байқауға болады. Кодекстің 270-4-бабының 2-тармағына сәйкес: «*Медицина қызметкерлерінің кәсіптік жауапкершілігін сақтандыру денсаулық сақтау субъектісінің есебінен жүзеге асырылады*»¹⁰. Яғни, заңшығарушы сақтандыру жарнасын төлеуді медициналық ұйымға міндеттеп отыр. Ал бастапқыда талқыланған заңның жобасында жарнаның бір бөлігін тікелей зиян келтіруші ретінде медицина қызметкерінің жалақысынан алу нұсқасы болған, сол заңның жобасын осыған дейінге талдауларда талқылаған болатынбыз

[8]. Байқап отырғанымыздай, соңғы нұсқада сақтандыру денсаулық сақтау субъектісінің есебінен жүргізілетіні бекітілді. Біз мұны дұрыс шешім деп санаймыз, себебі медициналық қызмет көрсету шарты дәрігермен емес, науқас пен медициналық ұйым арасында жасалады. Демек, жауапкершіліктің жеке тұлғада емес, заңды тұлғада туындауы заңдылық. Екіншіден, бұл сақтандыру түрін енгізудің негізгі мақсаттарының бірі медицина қызметкерлерінің әлеуметтік және құқықтық қорғалуын қамтамасыз ету болғанын ескеретін болсақ, мұндай шешім ақылға қонымды болып көрінеді.

Денсаулық сақтау ұйымы сақтандыру компаниясына жылына бір рет медицина қызметкерінің мамандығына байланысты медицина қызметкерлерінің кәсіби жауапкершілігін сақтандыру қағидаларының 1-қосымшасында белгіленген мөлшерде жарна аударуы тиіс¹¹.

Бұл төлемдердің мөлшері әртүрлі екенін де атап өту маңызды, мұндай шешім медициналық қызмет түрлеріндегі тәуекелдердің әртүрлі болуымен түсіндіріледі. Мысалға, акушерлер 23,1 айлық есептік көрсеткіш болса, пульмонологтар 9 айлық есептік көрсеткіш мөлшерінде сақтандырылады. Бұл сомалар минималды, яғни берілген мөлшерден кем болмауы тиіс. Тиісті сақтандыру жағдайы туындаған кездегі минималды төлемдер бекітілді. Оның тәртібі Кодекстің 270-4-бабының 3-тармағында айқындалған:

«*Сақтандыру төлемінің мөлшері медицина қызметкерлерінің кәсіптік жауапкершілігін ортақ сақтандыру шарты негізінде айқындалады және мынадай мөлшерден кем болмайды:*

1) *медициналық қызметті жүзеге асыру нәтижесінде пациенттің өмірі мен денсаулығына келтірілген, мынадай мүгедектіктің белгіленуіне алып келген зиян үшін:*

⁸ Медицина қызметкерлерінің кәсіптік жауапкершілігін ортақ сақтандырудың үлгілік шартын бекіту туралы: Қазақстан Республикасы Денсаулық сақтау министрінің 2024 ж. 24 шілдедегі № 57 бұйрығы [Электрондық ресурс] – Айналыс режимі: <https://adilet.zan.kz/kaz/docs/V2400034802> (жүгінген күні: 20.09.2024).

⁹ Сол жерде.

¹⁰ Халық денсаулығы және денсаулық сақтау жүйесі туралы: Қазақстан Республикасының 2020 ж. 7 шілдедегі № 360-VI ҚРЗ Кодексі [Электрондық ресурс] – Айналыс режимі: <https://adilet.zan.kz/kaz/docs/K2000000360> (жүгінген күні: 20.09.2024).

¹¹ Медицина қызметкерлерінің кәсіптік жауапкершілігін сақтандыру қағидаларын бекіту туралы: Қазақстан Республикасы Денсаулық сақтау министрінің 2024 ж. 24 шілдедегі № 58 бұйрығы [Электрондық ресурс] – Айналыс режимі: <https://adilet.zan.kz/kaz/docs/V2400034803> (жүгінген күні: 20.09.2024).

- үшінші топ – бес жүз еселенген айлық есептік көрсеткіш;

- екінші топ – алты жүз еселенген айлық есептік көрсеткіш;

- бірінші топ – сегіз жүз еселенген айлық есептік көрсеткіш;

- мүгедектігі бар бала – бес жүз еселенген айлық есептік көрсеткіш;

2) медициналық қызметті жүзеге асыру нәтижесінде пациенттің өмірі мен денсаулығына келтірілген, оның өліміне алып келген зиян үшін үш мың еселенген айлық есептік көрсеткіш;

3) медициналық қызметті жүзеге асыру нәтижесінде пациенттің өмірі мен денсаулығына келтірілген, мүгедектік белгіленбеген зиян үшін ауруға байланысты нақты шығыстар мөлшерінде, бірақ үш жүз еселенген айлық есептік көрсеткіштен аспайтын мөлшерде»¹².

Тағы бір маңызды мәселе – науқасқа келтірілген зиян үшін жауапкершілікті туындататын сақтандыру жағдайын анықтауда болып отыр. Мәселен, Кодекстің 270-1-бабының 5-тармағында: «Медициналық қызметті жүзеге асыру нәтижесінде пациенттің өмірі мен денсаулығына зиян келтіру фактісі медицина қызметкерлерінің кәсіптік жауапкершілігін ортақ сақтандыру шарты бойынша сақтандыру жағдайы деп танылады» делінген. Бірақ сонымен бірге «Медициналық оқыс оқиға сақтандыру жағдайы болып табылмайды» деп баса айқындалады. Кодекстің 270-3-бабының 1-тармағында мынадай ұғым түсіндіріледі: «Қазақстан Республиканың әкімшілік және қылмыстық заңнамасында көзделген жағдайларды қоспағанда, медициналық көмек көрсетуді ұйымдастыру стандарттарына сәйкес медициналық көмек көрсетуге және технологияларды, жабдықтар мен құралдарды пайдалануға байланысты, пациенттің өмірі мен денсаулығына зиян келтіруі, сондай-ақ пациенттің өліміне алып келуі мүмкін организмнің қалыпты жұмыс істеуінен ауытқуға негізделген оқиға медициналық оқыс оқиға болып

табылады»¹³.

Бұл жердегі мән берілуі тиіс маңызды сөз «стандарттарға сәйкестікте» болып отыр деп болжаймыз. Егер, дәрігер ережелерді сақтай отырып медициналық процедураларды орындаса, бірақ соған қарамастан науқас жасалған отадан кейін қайтыс болса, онда бұл «организмнің қалыпты жұмысынан ауытқуы» деп бағаланатын болады деп түсінеміз. Мұндай жағдайда, медициналық көмек көрсетушінің әрекеттері медициналық қателік болып танылмайды, сәйкесінше сақтандыру жағдайы да жоқ.

Аталған түрдегі жағдайларды анықтау үшін, әрбір факт бойынша сараптама жүргізіп, шешімін шығарып отыратын бейінді мамандардан құралған тәуелсіз сараптама комиссиясы жұмыс істейтін болады. Ескере кететін жағдай, оның отырыстарына науқастың жақын адамы немесе өзі қатысуға құқылы. Сарапшылардың қорытындысымен келіспеген жағдайда науқас, оның туыстары немесе өкілдері сотқа жүгіне алады.

Денсаулық сақтау ұйымы сақтандыру жағдайының басталғанын растайтын тәуелсіз сараптау комиссиясын (кемінде бес адам – сарапшы немесе бейінді мамандар) шақыруы тиіс. Сонымен қоса олар денсаулыққа келтірілген зиянның дәрежесін белгілеулері керек, ол өз кезегінде орын алған жағдайдың сақтандыруға жатқызылуын анықтайтын болады.

Алматы клиникалары қауымдастығының атқарушы директоры, «Медконструктор» дәрігерлер бірлестігінің мүшесі Р.Дүйсеновтың пікірінше осы сараптау комиссиясын құру мен оның жұмысын ұйымдастыруда мәселелер туындауы мүмкін. Маманның сөзінше: «біріншіден, бізде барлық шағымдар бойынша сараптау комиссиясын құру үшін сарапшылар жетпей қалуы мүмкін, екіншіден, оларды ынталандыру сұрағын да шешу керек болады. Ешкім өз уақытын біреудің мәселесін талқылауға қатысуға жұмсауға келіспейтіні анық. Ал сарапшыларға төленетін шығынды медициналық ұйым төлеуге мәжбүр болады.

Бұл неге әкеледі? Кішігірім ауруханалардың әкімшілігі шағымды сақтандыруға

¹² Халық денсаулығы және денсаулық сақтау жүйесі туралы: Қазақстан Республикасының 2020 ж. 7 шілдесіндегі № 360-VI ҚРЗ Кодексі [Электрондық ресурс] – Айналыс режимі: <https://adilet.zan.kz/kaz/docs/K2000000360> (жүгінген күні: 20.09.2024).

¹³ Сол жерде.

жеткізбеуге тырысатын болады, оның орнына науқаспен тікелей келісуге әрекет жасап, қаржыны оған ұсынуға тырысады. Ал бұл жағдайда сақтандырудың да мәні жойылады» [13].

Жоғарыда келтірілген түрдегі жекелеген пікірлердің қоғамда бар екені белгілі, заң жобасы да бірден қабылданғандардың қатарынан емес, Парламент талқылауынан салыстырмалы түрде ұзақ өтті.

Қалай болғанда да, жалпы бекітілген тәртібі осы, ал сақтандыру жүйесінің тәжірибеде қалай өзін көрсететінін бағалау әзірше мүмкін емес, жүйе енді іске қосылып жатыр. Жаңашылдықтың нәтижесінің қандай боларын уақыт көрсететін болады.

Қорытынды. Қазақстан Республикасында медицина қызметкерлерінің кәсіби жауапкершілігін сақтандыру жүйесін енгізу әлемдегі сәтті тәжірибелерді ескере отырып жүргізілуде және оны енгізудің себебі елімізде қалыптасқан қажеттіліктермен түсіндіріледі. Қазақстанда медицина қызметкерлерінің кәсібилігіне қатысты даулар туындаған кезде медицина қызметкерлерін қорғаудың жүйесі мен тиімді құралдары жоқ, дәрігерлік қателіктердің ресми статистикасы жүргізілмейді, науқастардың құқықтарын қорғау үшін мамандандырылған нормативтік құқықтық актілер жоқ, ал медициналық көмек көрсету деңгейі науқастардың шағымдарының саны бойынша бағалануда.

Медицинада науқастың денсаулығына зиян келтіру немесе науқастың өлімі түріндегі салдарға дейін әкелу қауіптері әрдайым бар, олар сәтсіз болған отаның немесе дұрыс қойылмаған диагноздың, дұрыс

емдемеудің салдары болуы мүмкін. Ал енгізіліп жатқан сақтандыру жүйесі науқастарға медициналық қателіктерден келтірілген зиянның өтелуінің заңнамалық кепілі болуы тиіс.

Науқасқа келтірілген зиян үшін жауапкершілікті туындататын сақтандыру жағдайын анықтау сараптамасының сапалы жүзеге асуы сақтандыру жүйесінің нәтижесін анықтайтын негізгі көрсеткіштердің бірі болатыны анық.

Аталғандармен қатар, «Халық денсаулығы және денсаулық сақтау жүйесі туралы» кодексінде болсын, Медицина қызметкерлерінің кәсіптік жауапкершілігін сақтандыру қағидаларында да «Медицина қызметкерлерінің кәсіптік жауапкершілігін сақтандыру» түсінігінің ашылмағанына назар аударғымыз келеді. Медицина қызметкерлерінің кәсіптік жауапкершілігін сақтандыру қағидаларының 1-тараудың 2-тармағында берілген негізгі ұғымдардың қатарында аталған сақтандырудың анықтамасы да болуы тиіс деп санаймыз.

Анықтаманы бекіту медицина қызметкерлерінің кәсіптік жауапкершілігін сақтандырудың нақты заңнамалық ұғымын бекітіп, оған қатысты әртүрлі оқулар мен бұрмалаулардың алдын алатын болады. Ондай анықтама келесідей мәтінде болуы мүмкін: *«Медицина қызметкерлерінің кәсіптік жауапкершілігін сақтандыру – медицина қызметкерлерінің медициналық қызметті жүзеге асыру нәтижесінде науқастың өмірі мен денсаулығына келтірілген зиянның өтелуін сақтандыру».*

Мақала Қазақстан Республикасы Ғылым және жоғары білім министрлігінің қаржыландыруымен іске асырылудағы «Қазақстан Республикасының денсаулық сақтау жүйесіндегі құқықтық жауапкершілік тетіктерінің тиімділігі: ұлттық басымдықтар және халықаралық стандарттар» (AP 19674495) гранттық ғылыми жоба аясында дайындалды.

Пайдаланылған әдебиеттер тізімі:

1. Sitepu, F.L. Legal Review Doctor's Professional Liability Insurance To Patients / F.L. Sitepu // Journal of Law Science. – 2020. – № 1 (2). – Pp. 34-42. – DOI: 10.35335/jls.v2i1.1613.
2. Төлеубаев, М. Отношение к врачебным ошибкам в Казахстане и мире / М. Төлеубаев // J Clin Med Kaz. – 2016. – № 4 (42). – С. 22-26.
3. Alghrani, A. Balancing the scales of safety: the criminal law's impact on patient safety and error reduction / A. Alghrani, U. Rehman, M.S. Sarwar, P.A. Brennan // British Journal of Oral and Maxillofacial Surgery. – 2024. – Volume 62, Issue 3. – Pp. 229-232.

4. С.М. Рахметов. Уголовная ответственность медицинских работников за небрежное отношение к своим обязанностям, за врачебные ошибки [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=36955850&pos=6;-108#pos=6;-108 (дата обращения: 10.10.2024).

5. Кайшатаева, А.К. Қазақстан Республикасында медицина қызметкерлерінің кәсіби жауапкершілігін сақтандыру жүйесін енгізудің өзектілігі / А.К. Кайшатаева, Е.М. Айтказин // Құқық қорғау органдары академиясының жаршысы. – 2023. – № 4 (30). – 24-34 б. – DOI: 10.52425/25187252_2023_30_24.

6. Алчимбаева, М.А. Научное обоснование механизма внедрения инструментов защиты профессиональной деятельности медицинских работников: диссертация на соискание степени доктора философии (PhD) / М.А. Алчимбаева. – Астана: Некоммерческое Акционерное общество «Медицинский университет Астана», 2024. – 129 с.

7. Цой, А.В. Страхования профессиональной ответственности медицинских работников как один из элементов системы медицинского страхования / А.В. Цой, М.Е. Шоранов, А.Р. Демесинов // Медицинские технологии. Оценка и выбор. – 2015. – № 3 (21). – С. 47-52.

8. Разиева, Д.Б. Қазақстан Республикасында медицина қызметкерлерінің кәсіби жауапкершілігін сақтандыру / Д.Б. Разиева, Е.М. Айтказин, М.А. Амирова // Қазақстан Республикасының Заңнама және құқықтық ақпарат институтының Жаршысы. – 2023. – № 2 (73). – 53-62 б. – DOI: 10.52026/2788-5291_2023_73_2_53.

9. Малюков, А.В. Страхование профессиональной ответственности врачей как форма социальной защиты: автореф. дис. ... канд. мед. наук / А.В. Малюков. – Волгоград: Волгоградский государственный медицинский университет, 2009. – 27 с.

10. Faiier, O. Medical professional liability insurance / O. Faiier // Visegrad Journal on Human Rights. – 2023. – № 6. – Pp. 40-44.

11. Цой, А.В. Предпосылки развития страхования медицинской ответственности в Казахстане, анализ текущей ситуации и возможный вариант развития / А.В. Цой, М.Е. Шоранов, А.Р. Демесинов // Медицинские технологии. Оценка и выбор. – 2015. – № 4 (22). – С. 20-26.

12. Johansson, H. The Swedish system for compensation of patient injuries / H. Johansson // Ups J Med Sci. – 2010. – № 115 (2). – Pp. 88-90. – DOI: 10.3109/03009730903350749.

13. О. Акулова. Тысячи поводов, чтобы отказать / Общественно-политическая газета «Время» [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://time.kz/articles/territory/2024/05/22/tysyachi-povodov-chtoby-otkazat> (дата обращения: 05.10.2024).

References:

1. Sitepu, F.L. Legal Review Doctor's Professional Liability Insurance To Patients / F.L. Sitepu // Journal of Law Science. – 2020. – № 1 (2). – Pp. 34-42. – DOI: 10.35335/jls.v2i1.1613.

2. Toleubaev, M. Otnoshenie k vrachebnym oshibkam v Kazahstane i mire / M. Toleubaev // J Clin Med Kaz. – 2016. – № 4 (42). – S. 22-26.

3. Alghrani, A. Balancing the scales of safety: the criminal law's impact on patient safety and error reduction / A. Alghrani, U. Rehman, M.S. Sarwar, P.A. Brennan // British Journal of Oral and Maxillofacial Surgery. – 2024. – Volume 62, Issue 3. – Pp. 229-232.

4. S.M. Rahmetov. Ugolovnaja otvetstvennost' medicinskih rabotnikov za nebrezhnoe otnoshenie k svoim objazannostjam, za vrachebnye oshibki [Jelektronnyj resurs] – Rezhim dostupa: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=36955850&pos=6;-108#pos=6;-108 (data obrashhenija: 10.10.2024).

5. Kajshataeva, A.K. Қазақстан Respublikasynda medicina qyzmetkerleriniң kәsibi zhauapkershiligin saqtandyru zhyjesin engizudiң özекtiligi / A.K. Kajshataeva, E.M. Ajtkazin // Құқық қорғау органдары академиясының жаршысы. – 2023. – № 4 (30). – 24-34 б. – DOI: 10.52425/25187252_2023_30_24.

6. Alchimbaeva, M.A. Nauchnoe obosnovanie mehanizma vnedrenija instrumentov zashhity professional'noj dejatel'nosti medicinskih rabotnikov: dissertacija na soiskanie stepeni doktora filosofii (PhD) / M.A. Alchimbaeva. – Astana: Nekommercheskoe Akcionernoe obshhestvo «Medicinskij

universitet Astana», 2024. – 129 s.

7. Coj, A.V. Strahovaniya professional'noj otvetstvennosti medicinskih rabotnikov kak odin iz jelementov sistemy medicinskogo strahovaniya / A.V. Coj, M.E. Shoranov, A.R. Demesinov // Medicinskie tehnologii. Ocenka i vybor. – 2015. – № 3 (21). – S. 47-52.

8. Razieva, D.B. Қазақстан Respublikasynda medicina қызметкерлерінің кәсіби zhauapkershiligin saqtandyru / D.B. Razieva, E.M. Ajtkazin, M.A. Amirova // Қазақстан Respublikasynың Заңнама zhәне құқықтық ақпарат institutynың Zharshysy. – 2023. – № 2 (73). – 53-62 b. – DOI: 10.52026/2788-5291_2023_73_2_53.

9. Maljukov, A.V. Strahovanie professional'noj otvetstvennosti vrachej kak forma social'noj zashhity: avtoref. dis. ... kand. med. nauk / A.V. Maljukov. – Volgograd: Volgogradskij gosudarstvennyj medicinskij universitet, 2009. – 27 s.

10. Faiier, O. Medical professional liability insurance / O. Faiier // Visegrad Journal on Human Rights. – 2023. – № 6. – Pp. 40-44.

11. Coj, A.V. Predposylki razvitija strahovaniya medicinskoj otvetstvennosti v Kazahstane, analiz tekushhej situacii i vozmozhnyj variant razvitija / A.V. Coj, M.E. Shoranov, A.R. Demesinov // Medicinskie tehnologii. Ocenka i vybor. – 2015. – № 4 (22). – S. 20-26.

12. Johansson, H. The Swedish system for compensation of patient injuries / H. Johansson // Ups J Med Sci. – 2010. – № 115 (2). – Pp. 88-90. – DOI: 10.3109/03009730903350749.

13. O. Akulova. Tysjachi povodov, chtoby otkazat' / Obshhestvenno-politicheskaja gazeta «Vremja» [Jelektronnyj resurs] – Rezhim dostupa: <https://time.kz/articles/territory/2024/05/22/tysyachi-povodov-chtoby-otkazat> (data obrashhenija: 05.10.2024).

АВТОРЛАР ТУРАЛЫ МӘЛІМЕТТЕР / СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT AUTHORS

Ерлан Майданұлы Айтқазин – Alikhan Bokeikhan University докторанты, құқық магистрі, e-mail: aytkazin1805@mail.ru.

Айтқазин Ерлан Майданұлы – докторант Alikhan Bokeikhan University, магистр права, e-mail: aytkazin1805@mail.ru.

Aytkazin Yerlan Maydanuly – Doctoral student at Alikhan Bokeikhan University, Master of Law, e-mail: aytkazin1805@mail.ru.

Флюра Галимовна Ибрагимова – Alikhan Bokeikhan University азаматтық-құқықтық пәндер кафедрасының меңгерушісі, заң ғылымдарының кандидаты, e-mail: flura.77@mail.ru.

Ибрагимова Флюра Галимовна – заведующая кафедрой гражданско-правовых дисциплин Alikhan Bokeikhan University, кандидат юридических наук, e-mail: flura.77@mail.ru.

Ibragimova Flura Galimovna – Head of the Department of Civil Law Disciplines of Alikhan Bokeikhan University, Candidate of Law, e-mail: flura.77@mail.ru.

ӨОЖ 346; 346(4/9)
ХҒТАР 10.23.01; 10.23.91

М. Жаскайрат, М.А. Аленов

«Астана» халықаралық университеті, Астана қ., Қазақстан Республикасы

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНДАҒЫ ЖӘНЕ ШЕТ ЕЛДЕРДЕГІ ОТБАСЫЛЫҚ КӘСІПКЕРЛІКТІҢ ДАМУ ЕРЕКШЕЛІКТЕРІН САЛЫСТЫРМАЛЫ-ҚҰҚЫҚТЫҚ ТАЛДАУ

Аннотация. Мақала еліміздегі және шет елдердегі отбасылық кәсіпкерліктің даму деңгейін салыстырмалы-құқықтық талдауға арналған. Жұмыста отбасылық кәсіпкерліктің әлеуметтік-экономикалық құбылыс ретіндегі өзекті мәселелері, отбасылық кәсіпкерлікке тән ерекшеліктер, оның даму сипаты анықталды. Отбасылық кәсіпкерлікті заңнамалық тұрғыда бекітудің шетелдік тәжірибесі мысалдар негізінде талданды, шет мемлекеттердің отбасылық кәсіпкерлік туралы заңнамаларына жалпылама шолу жасалды. Отбасылық кәсіпкерлікті жеке құқықтық институт ретінде қарастырып, еліміздің заңнамасына енгізілу тиіс өзгерістер мен ұсыныстар тізбесі көрсетілді. Аталған жұмыста ел экономикасын дамыту үрдісіндегі отбасылық кәсіпкерліктің артықшылықтары, оның құқықтық маңыздылығы жан-жақты талқыланды. Отбасылық кәсіпкерлікке қатысты нақты реттейтін нормативтік құқықтық актінің болмауына байланысты оған заңды анықтама берілмеген. Сондықтан мақалада кәсіпкерліктің бұл түрін заңнамалық тұрғыдан реттеуде ерекше назар аудару керектігіне мән беріледі. Зерттеу нәтижесі ретінде отбасылық кәсіпкерлікті мемлекет тарапынан қолдау және қорғау қажеттілігі, отбасы мүшелерінің кәсіпкерлік қызметін дамытуға бағытталған арнайы әлеуметтік бағдарламаларды әзірлеу керектігі алға тартылады.

Түйінді сөздер: отбасылық кәсіпкерлік; отбасылық бизнес; мемлекеттік саясат; құқықтық институт; отбасылық кәсіпорын; отбасылық құндылық; жеке кәсіпкерлік; мұра.

М. Жаскайрат, М.А. Аленов

Международный университет «Астана», г. Астана, Республика Казахстан

СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ОСОБЕННОСТЕЙ РАЗВИТИЯ СЕМЕЙНОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН И ЗА РУБЕЖОМ

Аннотация. Статья посвящена сравнительно-правовому анализу развития семейного предпринимательства в нашей стране и за рубежом. В работе определены актуальные проблемы семейного предпринимательства как социально-экономического явления, особенности семейного предпринимательства, характер его развития. Проанализирован зарубежный опыт законодательного закрепления семейного предпринимательства на основе примеров, проведен обобщенный обзор законодательства иностранных государств о семейном предпринимательстве. Перечислен перечень изменений и предложений, которые должны быть внесены в законодательство страны, рассматривая семейное предпринимательство как отдельный правовой институт. В данной работе всесторонне обсуждены преимущества семейного предпринимательства в процессе развития экономики страны, его правовая значимость. В связи с отсутствием конкретного регулирующего нормативного правового акта, касающегося семейного предпринимательства, ему не дано юридическое определение. Поэтому в статье особое внимание уделяется законодательному регулированию данного вида предпринимательства. Результатом исследования станет необходимость государственной поддержки и защиты семейного предпринимательства, разработка специальных социальных программ, направленных на развитие предпринимательской деятельности членов семьи.

Ключевые слова: семейное предпринимательство; семейный бизнес; государственная политика; правовой институт; семейное предприятие; семейная ценность; индивидуальное предпринимательство; наследие.

COMPARATIVE LEGAL ANALYSIS OF THE FEATURES OF THE DEVELOPMENT OF FAMILY ENTREPRENEURSHIP IN THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN AND ABROAD

Abstract. The article is devoted to the comparative legal analysis of the development of family entrepreneurship in our country and abroad. The article identifies the current problems of family entrepreneurship as a socio-economic phenomenon, the features of family entrepreneurship, and the nature of its development. The foreign experience of legislative consolidation of family entrepreneurship is analyzed on the basis of examples, and a generalized review of the legislation of foreign countries on family entrepreneurship is conducted. The list of changes and proposals that should be introduced into the country's legislation is listed, considering family entrepreneurship as a separate legal institution. In this paper, the advantages of family entrepreneurship in the process of developing the country's economy and its legal significance are comprehensively discussed. Due to the lack of a specific regulatory legal act concerning family business, it has not been given a legal definition. Therefore, the article pays special attention to the legislative regulation of this type of business. The result of the study will be the need for state support and protection of family entrepreneurship, the development of special social programs aimed at developing the entrepreneurial activities of family members.

Keywords: family entrepreneurship; family business; public policy; legal institution; family enterprise; family value; individual entrepreneurship; heritage.

DOI: 10.52425/25187252_2025_35_93

Кіріспе. Отбасылық кәсіпкерлік ежелгі кәсіп түрі ретінде дамып келе жатқан бизнесті жүргізудің бір түрі болып есептеледі. Алайда біздің елімізде отбасылық кәсіпкерлікпен айналысатын тұлғалар бар болса да, ол айтарлықтай қарқынды дамып жатқан жоқ. Оған себеп ретінде елімізде кәсіпкерліктің бұл түріне тиісті деңгейде назар аударылмағандығын атауға болады. Қазіргі таңда кәсіпкерлік құқық доктринасында да, құқық қолдану қызметінде де шағын және орта кәсіпкерлікті ұйымдастыру нысаны ретінде отбасылық кәсіпкерлікті нормативтік құқықтық бекіту қажеттілігі туралы мәселе белсенді түрде талқылануда. Себебі отбасылық кәсіпкерлік бөлек құқықтық категория ретінде қарастырылмайды және оған қатысты нормативтік құқықтық актілерде заңды анықтама берілмеген. Бұл жағдай отбасылық кәсіпкерлікті жалпылама негізде кәсіпкерлік пен отбасылық құқық салаларының қиылысында қарауға мәжбүр етеді.

Қазақстан Республикасында отбасылық кәсіпкерлікті дамытуда кейбір қиыншылықтар кездесетінін атап өткен жөн. Отбасылық бизнесті ашуға жеке қаражаттың жетіспеушілігі, отбасылық кәсіпкерлік

пен мемлекет арасындағы байланыстың әлсіздігі, мемлекет тарапынан отбасылық бизнесті қолдау мен қаржыландырудың жеткіліксіздігі, отбасылық кәсіпорындарды құруда инфрақұрылымдардың жеткіліксіздігі – бұлардың барлығы отбасылық кәсіпкерліктің қарқын алып дамуына кедергі келтіретін факторлар ретінде танылады.

Елімізде отбасылық кәсіпкерлікке қатысты бизнесті жүргізудің жалпылама ережелері қолданылады. Отбасылық кәсіпкерлікті реттейтін арнайы нормативтік құқықтық актінің болмауы отбасылық бизнесті жүзеге асыратын тұлғалар үшін салықтық қиындықтарды тудыруы мүмкін. Себебі отбасы мүшелерінен құралған кәсіпкерліктің бұл түріне мемлекет тарапынан қолдау көрсетіліп, салықтық жеңілдіктер берілген жағдайда отбасылық кәсіпкерлікпен айналысатын тұлғалардың шеңбері кеңейіп, еліміздің әлеуметтік-экономикалық дамуы ілгері басуы мүмкін деген болжам жасауға болады.

Әдістер мен материалдар. Зерттеу барысында таңдалған тақырыпты ашу кезінде салыстырмалы-құқықтық талдау әдісі, осы мәселені шешуге логикалық көзқарас, сондай-ақ шет елдердегі отбасылық

кәсіпкерліктің даму себептерін анықтауға мүмкіндік беретін статистикалық әдіс қолданылды.

Статистикалық мәліметтерге, атап айтқанда Америкалық Ценза Бюросы орталығының отбасылық кәсіпкерлікке қатысты мәліметтеріне талдау жүргізілді. Бұның негізінде қазақстандық отбасылық кәсіпкерлік пен отбасылық кәсіпкерліктің шет елдердегі даму динамикасы мен тенденциялары анықталды. Отбасылық кәсіпкерліктің еліміздегі қазіргі жағдайына жан-жақты талдау жүргізілді, отбасылық кәсіпкерлікті дамытудың нақты жолдары айқындалды.

Зерттеу пәні ретінде нормативтік құқықтық актілер, атап айтқанда ҚР Кәсіпкерлік Кодексі, отандық және шетелдік авторлардың ғылыми әдебиеттері мен нормативтік құқықтық актілері және басқа да ақпараттық-талдамалық материалдар болды.

Талқылау, нәтижелер. Отбасылық кәсіпкерлікті жүзеге асыратын тұлғалар ретінде ерлі-зайыптыларды, олардың балалары мен ата-аналарын және өзге де туыстық қатынастағы тұлғаларды атауға болады. Тіпті отбасылық кәсіпкерліктің кейбір түрлері ұрпақтан-ұрпаққа мұра болып, отбасы мүшелерін түгел жұмыспен қамтамасыз етуде.

Шетелдік тәжірибеге сүйенсек, Батыс Еуропа мемлекеттерінде отбасылық кәсіпкерлік кең ауқымды дамыған. Олай дейтініміз, шетелдерде отбасылық бизнес саласында тиімді мемлекеттік саясат жүргізіле отырып, отбасылық кәсіпкерліктің дамуына жан-жақты жағдай жасалған. Соның негізінде бизнес иелері өз кәсібін кеңейте отырып, жаңа кәсіпкерлік түрін ашуға мүмкіндік алады.

Еуропа елдерінде отбасылық компаниялар шағын және орта бизнестің негізін қалайды, олардың ішінде көптеген отбасылық кәсіпорындар өте ескі және көпжылдық болып келеді. Германияда, Францияда, Ұлыбританияда 100-200 жылдар бойы қызмет етіп келе жатқан отбасылық қонақ үйлер мен

мейрамханалар кездеседі [1].

Америкалық Ценза Бюросының (The US Censos Bureau) мәліметтеріне сүйенетін болсақ, әлемдегі бизнестің 90%-ы – бұл отбасылық кәсіпорындар. Америкалық зерттеулерге сәйкес 500 (бес жүздік) Fortune тізіміндегі компаниялардың 35%-ы отбасылық кәсіпкерлікке негізделген. Американдық отбасылық кәсіпорындар АҚШ-тың экономикасына айтарлықтай үлес қосуда, оның ішінде отбасылық кәсіпкерлер жұмыс күшінің 62%-ы жұмыспен қамтамасыз етеді және жаңа жұмыс орындарының пайда болуына септігін тигізеді¹.

Қазақстанда отбасылық кәсіпкерлікті дамытуға деген қызығушылық жыл өткен сайын артып келеді. Елімізде отбасылық кәсіпкерлікті дамыту өңірлердің әлеуметтік-экономикалық дамуына жағымды әсер ететіні сөзсіз. Әсіресе отбасылық кәсіпорындар жергілікті тұрғындар үшін жұмыс орындары мен тұрақты табыс көзіне айналуға септігін тигізуі мүмкін.

Қазақстанда отбасылық кәсіпкерлік үшін арнайы құқықтық базаны әзірлеу экономикалық тұрақтылықты нығайтуға және кәсіпкерлік белсенділікті қолдауға, әсіресе шағын және орта бизнеске ықпал етуі мүмкін.

Қазіргі уақытта Қазақстанда отбасылық кәсіпкерлікті құқықтық реттеу жеке кәсіпкерлік шеңберімен ғана шектелген және отбасылық кәсіпкерлікке қатысты бөлек заңнама қабылданбаған. Қазақстан Республикасының Кәсіпкерлік Кодексінде² отбасылық кәсіпкерлік жеке құқықтық институт ретінде айқындалмаған, тек отбасылық кәсіпкерліктің негізгі аспектілерін ішінара ғана қамтиды. Сондай-ақ заңнамада кәсіпкерліктің осындай нысанының ерекшеліктерін ескеретін кешенді тәсіл жоқтың қасы. Бұл отбасылық кәсіпкерлікке қатысушыларды құқықтық қорғауды қамтамасыз ететін және осы саланың дамуына ықпал ететін қосымша заңнамалық нормаларды әзірлеу және енгізу қажеттілігін тудырады.

Түркия, Жапония, Өзбекстан және Біріккен Араб Әмірліктері сияқты елдерде отбасылық

¹ The Family-Owned Businesses. The US Censos Bureau // Family Owned Businesses Retrieved January 2019 [Electronic resource] – Access mode: <https://www.inc.com/encyclopedia/family-owned-businesses.html> (Access data: 14.10.2024).

² Қазақстан Республикасының Кәсіпкерлік Кодексі: 2015 жылғы 29 қазандағы № 375-V ҚРЗ [Электрондық ресурс] – Айналыс режимі: <https://adilet.zan.kz/kaz/docs/K1500000375> (жүгінген күні: 10.10.2024).

кәсіпкерлікті заңнамалық тұрғыда қолдау отбасылық құндылықтар мен дәстүрлерді сақтай отырып, оның ел экономикасын нығайтуға көмектесетінін көрсетеді.

Мәселен, Жапонияның «Отбасылық кәсіпкерлік туралы» заңында (Family Register Act) отбасылық кәсіпкерліктің заңи ұғымы бекітіліп, осы заңмен отбасылық компанияларға капиталды және жинақталған білім мен кәсіби дағдыларды сақтауға мүмкіндік берілген. Отбасылық кәсіпкерлікті құқықтық реттеу Жаниядағы 1000 жылдан астам тарихы бар отбасылық компаниялардың ұзақ мерзімді өмір сүруіне алып келді³.

Ал Біріккен Араб Әмірліктерінде отбасылық кәсіпкерлікті реттейтін № 37/2022 Федералдық Жарлық-заң отбасылық кәсіпорындарды қолдауға және оларды жаһандық нарықта қорғауға бағытталған. Осы Заңда отбасылық кәсіпкерлік ұжымдық құқықтары бір отбасы мүшелерінен шыққан жеке тұлғаларға тиесілі кәсіпорындар ретінде анықталады. Сондай-ақ мұрагерлер арасында отбасылық кәсіпкерлікті иелену және оны ұрпақтар арасында бөлу мәселесі, отбасылық кәсіпкерлікті жүзеге асыру барысындағы қатысушы тұлғалардың құқықтары мен міндеттері де атап көрсетілген⁴.

Тіпті Өзбекстан Республикасында отбасылық кәсіпкерлікке қатысты арнайы заң қабылданып, отбасылық кәсіпкерлікті мемлекет тарапынан қолдау және дамыту бағыттары айқын көрсетілген⁵.

Өзбекстан Республикасының «Отбасылық кәсіпкерлік туралы» Заңының 23-бабына сәйкес, мемлекеттік органдар отбасылық кәсіпорынды дамытуға және нығайтуға, оған жәрдемдесуге міндетті.

Мемлекеттік органдар отбасылық кәсіпорынды келесілермен қамтамасыз етеді:

- тауарлар (жұмыстар, көрсетілетін қызметтер) өндірісін ұйымдастыру үшін пайдаланылмайтын тұрғын емес үй-жайларды жалға беру;

- өндірістік алаңдар салу үшін жер бөлу;
- отбасылық кәсіпорынның өндірістік объектілерін инженерлік-коммуникациялық желілерге қосу;

- отбасылық кәсіпорын өндірген өнімді сату үшін арнайы орындар ұсыну⁶.

Өзбекстан заңнамасы отбасылық кәсіпорындар үшін құқықтық негізді қамтамасыз етумен қатар, олардың заңды тұлға ретінде де, заңды тұлға құрмай да жұмыс істеуіне мүмкіндік береді.

Көріп тұрғанымыздай, шет мемлекеттердің өзінде отбасылық кәсіпкерліктің құқықтық мәртебесі анықталып, мемлекет деңгейінде қолдау тапқаны еліміз үшін отбасылық кәсіпкерлік мәселесіне заңнамалық деңгейде көңіл бөлу керектігін алға тартады.

Қазіргі таңда еліміз үшін отбасылық кәсіпкерлікті құқықтық реттеу өзекті мәселе ретінде қарастырылады. Отбасылық кәсіпкерлікті құқықтық реттеу барысында келесілерді ескерген жөн: отбасылық кәсіпорынның құқықтық мәртебесі, отбасы мүшелері арасындағы рөлдерді бөлу, олардың құқықтары мен міндеттері және дауларды шешу тетіктері және т.б. Отбасылық кәсіпкерліктің құқықтық мәртебесін заңи тұрғыдан бекіту отбасылық кәсіпорындардың дамуына, жаңа жұмыс орындарын құруға және халықтың, әсіресе өңірлердегі тұрғындардың әл-ауқаты деңгейін арттыруға мүмкіндік береді.

Отбасылық кәсіпкерлікті заңнамалық деңгейде бекіту мәселесін қарастырмас бұрын, алдымен оның өзіндік артықшылығы мен кемшілік тұстарын айқындап, талқылаған жөн.

Отбасылық кәсіпкерлікте маңызды орын алатын нәрсе – ол отбасы. Отбасының дамуы серпінділікпен ерекшеленеді, отбасының өсу жағдайында шешім қабылдаудың маңыздылығы артып келеді, аға буындар кейінгі ұрпақтардың қалай жұмыс істейтініне, олардың әрекет ететініне, мінез-құлық пен қарым-қатынастың қандай үлгілерін

³ Family Register Act. No. 224 of December 22, 1947 [Electronic resource] – Access mode: <https://www.japaneselawtranslation.go.jp/en/laws/view/2161/en> (Access data: 01.12.2024).

⁴ О семейном бизнесе: закон ОАЭ от 03 окт. 2022 г. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://incfine.com/novyy-zakon-oae-o-semejnom-biznese/> (дата обращения: 04.12.2024).

⁵ О семейном предпринимательстве: закон Республики Узбекистан от 26 апр. 2012 г. № ЗРУ-327 [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://lex.uz/docs/2004954> (дата обращения: 15.10.2024).

⁶ Сол жерде.

таңдайтынына мән бере бастады [3].

Отбасының бірегей қасиеттері мен құндылықтарын тұтастай түсіну отбасының табысты болашағының кепілі болып табылады. Отбасы ішіндегі басқару бизнестегі менеджменттік басқару сияқты маңызды рөл атқарады. Бизнестің негізін қалаушы тұлға кәсіпкерлікті бастаған кезде ауыр жүк арқалайды, сондықтан барлық отбасы мүшелерінің бірге атсалысып қатысуы ұзақ мерзімді перспективаға алып келетіні анық. Отбасының негізгі құндылықтары кәсіпкерлікті жүргізу кезінде көрінеді, сондықтан оларды қалыптастыру отбасылық бизнесті қалыптастырудың маңызды бөлігі болып саналады. Ұрпақтар арасындағы айырмашылықты түсіну (олардың әртүрлі үміттері, күтілімдері мен армандары) отбасы ішінде үйлесімділік құруда маңызды болып табылады. Болашақта бұл бизнестің өзіне айтарлықтай әсер етеді. Егер отбасында өзара түсіністік пен төзімділікке орын болса, онда бұл кәсіпкерлікке тек оң әсерін тигізетіні анық [4].

Отбасылық құндылықтарды кәсіпкерлікті жүргізуде басшылыққа алу бизнестің дамып өркендеуіне жол ашатыны сөзсіз. Өйткені отбасы мүшелері бір-бірімен үйлесімді жұмыс жасауы негізінде кәсіпкерлікті жүргізудің жаңа деңгейіне көтерілуге мүмкіндік алады.

Отбасылық кәсіпкерліктің тағы бір артықшылығы ретінде «отбасы – кәсіпкерліктің иесі» екендігін атасақ болады. Отбасы өз ісінің дамуына деген қызығушылық танытады және бұл істің ұрпақтарына мұра болып қалуына мүдделі болады. Отбасы мүшелері жанұяның мүддесі үшін еңбек ету керектігін түсінеді, сол мақсатта қажырлы жұмыстанып, бизнестің дамуы үшін барлық ынта-жігерлерін, дағдыларын қосады. Алынған білімнің, тәжірибенің, кәсіби дағдының мұра ретінде қалдырылуы отбасы үшін маңызды басымдылыққа ие. Сонымен қатар көпшілік жағдайда отбасылық кәсіпкерлік өз бренді мен беделіне қызмет етеді, өз өнімін сапалы шығаруға тырысады және тұтынушылармен жақсы қарым-қатынаста болуға ұмтылады [5].

Отбасылық кәсіпкерлікті жүзеге асыру кезінде кездесетін кемшіліктер қатары да

баршылық. Олардың бірі ретінде отбасылық кәсіпкерліктің қысқа мерзімділігін атауға болады. Көбінесе отбасылық бизнес оның иесі тірі кезде сатылады немесе бөлініске түседі. Тек бизнестің 5-10%-ы ғана үшінші буын ұрпақтарына дейін өмір сүруі мүмкін [6].

Сонымен қатар отбасы мүшелерінің жыл өткен сайын саны артып, бизнесті жүргізуге қатысты бір әулеттің ішінде әр түрлі көзқарастар мен даулар туындауы мүмкін. Үлкен әулетте бірнеше меншік иелері де болуы мүмкін. Бұл басқарудың орталықтандырылмағанымен сипатталады. Сондай-ақ басқарудың әлсіздігі, дұрыс жүргізілмеген инвестициялау, шығыстарға тиісті деңгейде бақылау жүргізбеу – бұлардың барлығы отбасылық кәсіпкерлікті жүргізген кезде кездесетін кемшіліктер қатарына жатады.

Жоғарыда келтірілген салыстырмалы құқықтық талдаудың негізінде еліміздегі отбасылық кәсіпкерлікті дамытудың негізгі бағыттарын анықтауға болады:

1) Ерекше құқықтық реттеудің қажеттілігі. Отбасылық кәсіпкерлік аралас (экономикалық және отбасылық) сипатқа ие. Бұл бизнес мүдделері мен отбасылық құндылықтарды теңестіретін жеке құқықтық реттеуді қажет етеді.

2) Шетелдік тәжірибені ескеру. Әлемдік тәжірибе көрсеткендей, бірқатар дамыған елдер (Ұлыбритания, Франция, АҚШ, т.б.) бизнесті мұрагерлікке беруді, отбасылық активтерді қорғауды, отбасылық компаниялардағы ұжымдық басқаруды реттейтін арнайы заңдар қабылдады. Осындай бастама отбасылық кәсіпкерлікті заңнамалық тұрғыда реттеу қажеттілігін тудырады.

3) Мұрагерлікті құқықтық қорғау. Отбасылық кәсіпкерліктің жеке институты ретінде мұрагерлік бизнесті ұрпақтан-ұрпаққа беру тетіктерін бекітуге мүмкіндік береді. Отбасылық кәсіпкерлікті мұраға қалдыру кезінде мұрагерлер арасында қақтығыстар болуы мүмкін, бұл бизнестің жойылуына әкелуі мүмкін. Ол үшін мұрагерлік тетіктерін әзірлеу қажет, соның ішінде: басқарушылық және мұрагерлік ережелерін бекіту үшін отбасылық ұжымдық шарттарды енгізу,

активтерді қорғау және бизнесті ұрпақтар арасында басқару үшін отбасылық қорларды (Family Trusts) енгізу және т.б.

4) Салықтық жеңілдіктер. Отбасылық кәсіпкерлікті мұраға беру кезінде салық жеңілдіктерін енгізу (мысалы, бизнесті отбасы ішіндегі бір тұлғадан екіншісіне беру кезінде төмендетілген салық ставкасы және т.б.) экономикалық тәуекелдерді азайтады және оның тартымдылығын арттырады.

5) Қаржыландыру және субсидиялау. Мемлекеттік бағдарламалар жеңілдетілген несиелер беру мен жастар кәсіпкерлігін қолдау арқылы отбасылық кәсіпкерлікті дамытуға көмектеседі.

6) Білім және кәсіби дайындық. Кәсіби оқыту бағдарламалары отбасылық кәсіпкерлікті жүргізудегі кәсіпкерлердің басқарушылық және қаржылық құзыреттілік деңгейін арттырады.

Елімізде отбасылық кәсіпкерлік жан-жақты дамуы үшін, ең алдымен, оны мемлекеттік деңгейде құқықтық реттеп, оны қолдау саясатын алға тартуға болады. Отбасылық кәсіпкерлікті заңнамалық тұрғыдан реттеу мәселесі еліміздің алдына қойған басты бағыттардың біріне айналуы тиіс деп ойлаймыз.

Қорытынды. Көптеген шет елдерде отбасылық кәсіпкерлік шағын және орта бизнес туралы жалпы нормалармен реттеледі. Алайда оның ерекше белгілері: отбасылық байланыстар, мұрагерлік, жеке және іскерлік мүдделердің араласуы көп жағдайда ескерілмейді. Отбасылық кәсіпкерліктің ең тиімді үлгілері ретінде неміс және британдық үлгілерді атауға болады. Өйткені олар бизнестің ұзақ мерзімді тұрақтылығын, ұрпақтан ұрпаққа берілетін мұраны және активтерді қорғауды

қамтамасыз етеді.

Айтылған ойды қорытындылай келсек, елімізде отбасылық кәсіпкерлікті құқықтық реттеудің келесі үлгісін ұсынуға болады:

1. ҚР Кәсіпкерлік кодексі мен ҚР Азаматтық кодексіне өзгерістер енгізу. ҚР Азаматтық кодексінде және ҚР Кәсіпкерлік кодексінде «отбасылық кәсіпкерлік» ұғымы кездеспейді. Отбасылық кәсіпкерлік дара кәсіпкерлік, жауапкершілігі шектеулі серіктестік және шаруа қожалығы аралығында кездеседі, салықтық және заңды шығындарсыз бизнесті мұрагерлікке қалдыру тетіктері көрсетілмеген. Еңбек заңнамасында отбасылық еңбек жалдамалы жұмыспен қатар реттеледі, бұл айтарлықтай кедергілерді тудырады. Сондықтан ҚР Азаматтық кодексіне және ҚР Кәсіпкерлік Кодексіне «отбасылық кәсіпкерлік» ұғымын енгізу аталған мәселені шешуге көмектесетіні анық.

2. Отбасылық кәсіпкерлікке қатысты жеке заң қабылдаудың перспективасы. «Отбасылық кәсіпкерлік туралы» жеке заң отбасылық кәсіпкерлікке қатысты нақты реттеуді, бұл институтқа мемлекеттің назарын, ұзақ мерзімді қолдау тетіктерін құруға мүмкіндік береді. Алайда жеке заң қабылдау – бұл ұзақ мерзімді үрдіс, кейбір жағдайда нормалардың қайталану қаупі орын алуы мүмкін.

Біздің ойымызша, отбасылық кәсіпкерлікке қатысты аралас (гибридті) нұсқаны ұсынуға болады: ҚР-да отбасылық кәсіпкерлік тұжырымдамасын әзірлеп, алдымен оны ҚР Кәсіпкерлік Кодексі мен ҚР Азаматтық кодексіне бекітіп, содан кейін қажет болған жағдайда ғана жеке заң қабылдауға мүмкіндік туады. Бұл отбасылық кәсіпкерлікке қатысты нақты үлгі болмайынша, жаңа заң қабылдауға уақыт береді.

Пайдаланылған әдебиеттер тізімі:

1. Васильев, М.В. Критерии и определения семейной фирмы: эволюция взглядов европейских и российских исследователей / М.В. Васильев // Проблемы теории и практики управления. – 2018. – № 7-8. – С. 155-162.
2. Волков, Д.А. Преемственность в семейном бизнесе / Д.А. Волков // Российское предпринимательство. – 2019. – № 1 (14). – С. 36-41.
3. Касьяненко, Т.Г. Эволюция понятия «семейный бизнес» по исследованиям российских и зарубежных ученых / Т.Г. Касьяненко, А.М. Воротилкина // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2020. – № 2. – С. 36-44.
4. Трачук, А.В. Формирование динамических бизнес-моделей компаниями электронной

коммерции / А.В. Трачук, Н.В. Линдер, Н.В. Убейко // Управленец. – 2017. – № 4 (68). – С. 61-74.

5. Cucculelli, M. Family succession and firm performance: Evidence from Italian family firms / M. Cucculelli, G. Micucci // Journal of Corporate Finance. – 2018. – Vol. 14. – Pp. 17-31.

6. Chu, W. Family ownership and firm performance: Influence of family management, family control, and firm size / W. Chu // Asia Pacific Journal of Management. – 2020. – Vol. 28. – Pp. 833-851.

References:

1. Vasil'ev, M.V. Kriterii i opredeleniya semejnoy firmy: jevoljucija vzgljadov evropejskih i rossijskih issledovatelej / M.V. Vasil'ev // Problemy teorii i praktiki upravleniya. – 2018. – № 7-8. – S. 155-162.

2. Volkov, D.A. Preemstvennost' v semejnom biznese / D.A. Volkov // Rossijskoe predprinimatel'stvo. – 2019. – № 1 (14). – S. 36-41.

3. Kas'janenko, T.G. Jevojlucija ponjatija «semejnyj biznes» po issledovaniyam rossijskih i zarubezhnyh uchenyh / T.G. Kas'janenko, A.M. Vorotilkina // Jekonomika i upravlenie: problemy, reshenija. – 2020. – № 2. – S. 36-44.

4. Trachuk, A.V. Formirovanie dinamicheskikh biznes-modelej kompanijami jelektronnoj kommercii / A.V. Trachuk, N.V. Linder, N.V. Ubejko // Upravlenec. – 2017. – № 4 (68). – S. 61-74.

5. Cucculelli, M. Family succession and firm performance: Evidence from Italian family firms / M. Cucculelli, G. Micucci // Journal of Corporate Finance. – 2018. – Vol. 14. – Pp. 17-31.

6. Chu, W. Family ownership and firm performance: Influence of family management, family control, and firm size / W. Chu // Asia Pacific Journal of Management. – 2020. – Vol. 28. – Pp. 833-851.

АВТОРЛАР ТУРАЛЫ МӘЛІМЕТТЕР / СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT AUTHORS

Мира Жаскайрат – «Астана» халықаралық университетінің профессоры, заң ғылымдарының кандидаты, e-mail: mira_m15@mail.ru.

Жаскайрат Мира – профессор Международного университета «Астана», кандидат юридических наук, e-mail: mira_m15@mail.ru.

Zhaskairat Mira – Professor of the Astana International University, Candidate of Law, e-mail: mira_m15@mail.ru.

Марат Амрадинович Аленов – «Астана» халықаралық университетінің профессоры, заң ғылымдарының докторы, e-mail: lsc@mail.ru.

Аленов Марат Амрадинович – профессор Международного университета «Астана», доктор юридических наук, e-mail: lsc@mail.ru.

Alenov Marat Amradinovich – Professor of the Astana International University, Doctor of Law, e-mail: lsc@mail.ru.

UDC 347.02; 004.8
IRSTI 10.27.51; 28.23.01

M.B. Sadykov, R.A. Amerkhanov

*The Law Enforcement Academy under the Prosecutor General's Office of the Republic of Kazakhstan,
Kosshy, the Republic of Kazakhstan*

ARTIFICIAL INTELLIGENCE TECHNOLOGIES TO PREVENT ABUSE OF “CLIENT IS ALWAYS RIGHT” PRINCIPLE

Abstract. This article explores the potential of Artificial Intelligence (AI) to mitigate the misuse of the “The client is always right” principle, often exploited for unfair advantages. While consumer rights are well-protected, businesses increasingly face consumer extremism, manifesting as abusive behaviors like unwarranted returns, fraudulent service claims. AI technologies, including machine learning and natural language processing, offer solutions by identifying patterns of abuse, analyzing sentiment and intent, and automating decision-making processes. This proactive approach allows businesses to detect and prevent consumer extremism, protecting both their financial interests and employee well-being. However, ethical considerations, particularly regarding bias in AI systems, must be addressed to ensure fair and transparent practices. This research utilizes a qualitative literature review and ethical and legal modeling to analyze the challenges and opportunities of implementing AI to counter consumer extremism, advocating for a balanced approach that protects both businesses and consumers.

Keywords: artificial intelligence; customer service; abuse; fraud; ethics; bias; sentiment analysis; consumer rights; legal modeling.

М.Б. Садықов, Р.А. Амерханов

*Қазақстан Республикасы Бас прокуратурасының жанындағы Құқық қорғау органдары академиясы,
Қосшы қ., Қазақстан Республикасы*

«КЛИЕНТТИҢ ТАЛАБЫ БАСЫМ» ҚАҒИДАТЫН ТЕРІС ПАЙДАЛАНУДЫҢ АЛДЫН АЛУ ҮШІН ЖАСАНДЫ ИНТЕЛЛЕКТ ТЕХНОЛОГИЯЛАРЫ

Аннотация. Мақалада жасанды интеллекттің (ЖИ) «Клиенттің талабы басым» қағидатын теріс пайдалануды азайту әлеуеті қарастырылады, ол көбінесе әділетсіз артықшылықтар үшін пайдаланылады. Тұтынушылардың құқықтары жақсы қорғалғанымен, кәсіпорындар ақшаны негізсіз қайтару немесе алаяқтық қызмет көрсету талаптары сияқты заңсыз мінез-құлық ретінде көрінетін тұтынушылық экстремизмге көбірек тап болады. ЖИ технологиялары, соның ішінде машиналық оқыту және табиғи тілді өңдеу, теріс пайдалану үлгілерін анықтау, көңіл-күй мен ниеттерді талдау және шешім қабылдау процестерін автоматтандыру арқылы шешімдерді ұсынады. Бұл белсенді тәсіл бизнеске тұтынушылық экстремизмді анықтауға және алдын алуға, олардың қаржылық мүдделерін де, қызметкерлердің әл-ауқатын да қорғауға мүмкіндік береді. Дегенмен, әділ және ашық тәжірибені қамтамасыз ету үшін этикалық ойларды, әсіресе ЖИ жүйелеріндегі біржақтылыққа қатысты ескеру қажет. Бұл зерттеу тұтынушылардың экстремизміне қарсы төтеп беру үшін ЖИ енгізудің қиындықтары мен мүмкіндіктерін талдау үшін әдебиеттерге сапалы шолу мен этикалық және құқықтық модельдеуді пайдаланады, бизнесті де, тұтынушыларды да қорғайтын теңдестірілген тәсілді қолдайды.

Түйінді сөздер: жасанды интеллект; клиенттерге қызмет көрсету; теріс пайдалану; алаяқтық; этика; біржақтылық; көңіл-күйді талдау; тұтынушының құқықтары; құқықтық модельдеу.

М.Б. Садыков, Р.А. Амерханов

*Академия правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан,
г. Косшы, Республика Казахстан*

ТЕХНОЛОГИИ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА ДЛЯ ПРЕДОТВРАЩЕНИЯ ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЙ ПРИНЦИПОМ «КЛИЕНТ ВСЕГДА ПРАВ»

Аннотация. В статье исследуется потенциал искусственного интеллекта (ИИ) для предотвращения злоупотреблений принципом «Клиент всегда прав», который часто используется для получения несправедливых преимуществ. Несмотря на то, что права потребителей хорошо защищены, предприятия все чаще сталкиваются с потребительским экстремизмом, проявляющимся в виде неправомерного поведения, такого как необоснованный возврат денег или мошеннические требования об оказании услуг. Технологии искусственного интеллекта, включая машинное обучение и обработку естественного языка, предлагают решения, позволяющие выявлять модели злоупотреблений, анализировать настроения и намерения и автоматизировать процессы принятия решений. Такой упреждающий подход позволяет компаниям выявлять и предотвращать потребительский экстремизм, защищая как свои финансовые интересы, так и благополучие сотрудников. Однако для обеспечения честной и прозрачной практики необходимо учитывать этические соображения, особенно касающиеся предвзятости в системах искусственного интеллекта. Это исследование использует качественный обзор литературы и этическое и правовое моделирование для анализа проблем и возможностей внедрения искусственного интеллекта для противодействия потребительскому экстремизму, отстаивая сбалансированный подход, который защищает как бизнес, так и потребителей.

Ключевые слова: искусственный интеллект; обслуживание клиентов; злоупотребление; мошенничество; этика; предвзятость; анализ настроения; права потребителя; юридическое моделирование.

DOI: 10.52425/25187252_2025_35_100

Introduction. The rule “The client is always right” appeared in the early twentieth century, and its author was Harry Gordon Selfridge, the founder of the famous chain of stores Selfridges & Co. In 1909, he uttered this phrase, emphasizing the importance of creating conditions in which customers not only make purchases but also return to the store with a desire to spend more time there. The idea was to form long-term relationships with customers through high levels of service and attention to their needs¹.

“The client is always right” is perhaps the most famous expression of customer loyalty, but it is not the only one. In modern conditions, when the market is saturated with many sellers and competition is steadily increasing, the rule “The client is always right” is increasingly used not to restore justice but to extract unjustified benefits. This leads to sellers often suffering both financial and reputational losses. This trend in consumer behavior has contributed to

the development of consumer extremism, which creates a significant imbalance in the legal position of market participants and hurts the sphere of retail trade and services [1].

Artificial intelligence (AI) and robotics have emerged as a powerful presence in today's world, captivating us with their promise to address significant societal challenges. In this regard, utilizing AI is promising to identify and address abusive customer behavior, promoting the welfare of customer service agents and boosting the quality of service delivery [2].

The purpose of the study is to explore how AI technologies can help to prevent the misuse and abuse of the “The client is always right” principle, which is often exploited by malicious or unreasonable customers to gain unfair advantages.

Materials and methods. To explore the topic comprehensively, the study utilises a qualitative literature review method. Given the prospective nature of the study, it also includes the method of

¹ Потребительский экстремизм современные тенденции и механизмы противодействия // Sudohod [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://sudohod.info/consumer-extremism/> (дата обращения: 05.10.2024).

ethical and legal modeling to consider potential implications in the future.

Various sources were used in the study: works of scientists devoted to the issues of consumer rights and rights of businesses against abusive behavior of customers as well as researchers of AI utilization to prevent abusive customer behavior.

The literature review draws on a wide range of academic sources, including peer-reviewed journal articles, books, and conference papers, focusing on consumer rights and abusive behavior and AI in fraud detection and prevention.

Ethical modeling involved analyzing the ethical dilemmas associated with AI, such as algorithmic bias, transparency, and fairness. For example, the study considered how AI systems might inadvertently discriminate against certain consumer groups or violate privacy rights.

Legal Modeling focused on the legal frameworks that would need to be adapted or developed to regulate the use of AI in this context. The study examined existing consumer protection laws and explored how they might intersect with AI technologies, particularly in cases of false positives or misuse of AI systems.

Results, discussion.

"The client is always right" motto.

"The client is always right" is perhaps the most famous statement about customer loyalty, but by no means the only one. This concept has spread around the world in various variations.

"Le client n'a jamais tort" (The client is never wrong) was the motto of Swiss hotelier César Ritz, founder of the Ritz Carlton hotels. In the 1890s he said: "If a visitor complains about a dish or wine, remove it immediately and replace it without asking questions".

In Spanish, the phrase is expressed as "El cliente siempre tiene la razón", while in Italian, it is phrased as "Il cliente ha sempre ragione". Both phrases translate to "The customer always has a reason". Employees and customer service agents must find that reason and make sure that customers are treated well.

In Germany they say, "der Kunde ist König" (The customer is king). Germany has updated its consumer protection laws to give customers more options and support. Customers can feel

like kings when they have legal rights and can stand up for themselves.

The Japanese have a motto, "Okyakusama wa puzzle desu" (お客様は神様です), which means "The client is God". This view is reflected in Japan's Consumer Contract Law, which guarantees customers fair trade and prohibits unfair commercial practices" [3].

Using the phrase "The client is always right", some consumers believe that moral standards and the framework of the law do not apply to them. However, few people realize that this phrase is taken out of context. The full expression is "The client is always right until proven otherwise!", which emphasizes the importance of balancing the interests of the customer with the observance of justice, because sometimes the customer may be mistaken or abused.

The legislation of the Republic of Kazakhstan provides consumers with ample opportunities to protect their interests. The basis of legal regulation in this area is the Law "On Protection of Consumer Rights". This legislation is organized from the position of good faith of the consumer, which is successfully used by unscrupulous persons. The more rights the law provides, the more chances for their manipulation by such persons. The difference between a citizen who defends his rights and an extremist lies in their goals. The citizen seeks justice, while the extremist seeks personal gain through the abuse of rights.

Consumer extremism is the abuse of consumer rights when individuals, using legislative norms, make unreasonable or excessive claims against manufacturers and sellers. In the Republic of Kazakhstan, this issue is becoming more and more relevant, causing concern among entrepreneurs and lawyers. On the one hand, consumer protection is a condition for violation of the system of any country, on the other hand – unscrupulous users can use the laws for unjustified gain.

A review of the news feed showed that articles on consumer extremism have been appearing in Kazakhstan since 2018. Then the National Chamber of Entrepreneurs "Atameken" came to the conclusion that the reason for the disagreement between the seller and the consumer is the imperfection of legislation on

consumer protection². One of the publications also gave an example of a developer from Astana who was forced to build a school and set up a park to satisfy the indignation of residents of neighboring houses³.

“Consumer extremism has its origins in the West. In scientific literature in Russian the most widespread term is “Consumer extremism”, whereas in English one there is no consensus: consumer extremism, consumer terrorism, consumer abuse of rights, consumer fraud, Strategic lawsuits against public participation (SLAPP). All of them means slightly the different things, especially the latter.

One of the most famous precedents of consumer extremism is the “coffee cup case”.

In February 1992, Stella Liebeck, a 79-year-old New Mexico resident, was leaving a McDonald's with a cup of coffee she had just purchased. The door at the diner was too tight, knocking the cup out of her hands, and the hot beverage spilled onto the woman, who suffered third-degree burns. She sued. The settlement amount was \$2.9 million and was later reduced to \$640,000. After this episode, the restaurant chain put a sign on the styrofoam cups “Caution: contents hot!” [1]; [4].

Signs that you have become a victim of consumer extremism:

1. Frequent returns of goods without apparent reasons or with far-fetched claims.
2. Using goods at events or for their intended purpose before returning them.
3. Claiming unreasonable discounts or compensation for minor defects that do not affect the functionality of the product.
4. Frequent complaints in order to receive free services or bonuses.
5. Manipulation of return conditions, including abuse of the right to return within the statutory period.
6. Offensive or aggressive behavior to pressure employees for favorable terms.
7. Exceeding standard operating norms, followed by product quality claims.

Examples of consumer extremism range from

minor abuse of rights to more complex schemes to pressure a business. Let's look at a few of the most common situations:

Product Return Abuse. A consumer purchases a product, uses it for a period of time, and then returns it to the store under the pretext of non-existent defects or violation of operating conditions. For example, a person bought clothes for an event, and after the event is over, demands a refund, claiming that the goods were “substandard”. Stores are forced to accept the goods in order to avoid scandals and possible complaints to regulatory authorities.

Service fraud. Consumers use services, such as repair, maintenance of appliances, medical or travel services, and then claim that the service was improperly provided and demand a refund or additional compensation. Often such claims are made after the service has been fully utilized, when it becomes more difficult to prove that the task was performed well.

Intimidation by litigation. Some consumers threaten entrepreneurs with lawsuits or complaints to government agencies, such as the Department of Consumer Protection, in order to obtain free goods, discounts, or other benefits. In some cases, the threats may be unfounded, but entrepreneurs prefer not to take the matter to court because litigation can be lengthy and costly.

Unwarranted claims for compensation. Consumers may make exaggerated claims for compensation for alleged inconvenience or loss. For example, if a customer claims that a product broke or a service was delayed, they may demand not only a refund, but also compensation in the form of moral damages, additional goods or services for the future.

Use of forged evidence. In some cases, consumers provide forged documents or fabricated evidence (such as photos or videos) to support their claims. For example, they may claim to have received damaged goods by providing photos of the goods that were not taken by them, or even damaging the goods themselves before returning them.

² «Потребительский экстремизм» в Казахстане провоцируют законы – НПП // BaigeNews [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://baigenews.kz/gruppi_potrebitelei_zloupotrebyaushchie_zakonnimi_pravami_uchastilis_v_kazahstane_npp_29148/?ysclid=m7u1fxbtcn365167431 (дата обращения: 03.03.2025).

³ Н. Халыкберген: Потакать потребительским спекулянтам весьма чревато! // Время [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://time.kz/news/society/2020/10/14/nurken-halykbergen-potakat-potrebitelskim-spekulyantam-vesma-chrevato?ysclid=m7u1hx55a7857626878> (дата обращения: 03.03.2025).

Turning to “gray” middlemen. Sometimes consumers may turn to professional “middlemen” or legal advisors who specialize in creating artificial conflicts with businesses. These intermediaries, for a fraction of the possible compensation or judgment, help consumers make unreasonable claims against businesses. In such schemes, consumers exploit legal loopholes to maximize their benefits.

Creating deliberately difficult situations for sellers. Some consumers intentionally create conflict situations by putting the seller or company in an uncomfortable position where any response could result in losses. For example, a buyer may demand a refund for a product, but keep the product itself, threatening further claims and complaints to various authorities if the demands are not met.

All these examples show that consumer extremism can take many forms and its impact on business can be devastating. It is important that entrepreneurs and authorities work to create a balanced system that protects businesses from abuse while preserving the rights of conscientious consumers.

The next section is devoted to the exploration of potential usage of AI in order to prevent abusive behavior of consumers and to protect business owners at the same time.

The potential of AI to detect and prevent abusive behavior of customers.

Upon initially contemplating the topic of this article, we encountered a notable scarcity of scientific literature specifically focused on the application of AI technologies for detecting and mitigating abusive consumer behavior. Most existing literature predominantly concentrates on safeguarding consumer rights, with comparatively less attention given to the protection of businesses from potential abusive behavior by consumers [5]; [6]; [7]. There also the literature concentrating on the AI liability aspect with analogy to infamous coffee cup case [8]; [9].

Due to this fact, the most popular generative AI resources ChatGPT⁴ and Google Gemini⁵ were utilized.

Google Gemini suggest that AI can be utilized

in identifying abusive behavior, protecting employees, improving customer service. More specific prompts as “AI against abusive customer behavior” provided the results grouped by real-time detection, post-interaction analysis, protecting employee well-being.

ChatGPT provided a way different results as Natural Language Processing (NLP) and Sentiment Analysis, Behavioral Pattern Recognition, Predictive Analytics for Risk Assessment, Automated Moderation and Monitoring Systems, Evidence-based Decision Support Systems, Bias Mitigation and Ethical Concerns.

AI, namely through machine learning and natural language processing, is utilized in customer service to improve customer interactions and identify fraud trends. This change enables service providers to concentrate on controlling fraudulent activity instead of only identifying it [10].

According to research on conversational AI systems, harsh language is frequently encountered by these platforms. Although detection accuracy can still be improved, research efforts are concentrated on developing datasets and models to better identify and comprehend subtle abuse in these interactions [11].

By examining textual and behavioral characteristics, AI algorithms are used to identify spam reviews. Users usually trust these technologies, and younger generation are more likely to trust behavior-based AI solutions. AI's perceived expertise and kindness are increased when it can identify unexpected spam reviews [12].

In our opinion, AI can be utilized against abusive consumer behavior in different dimensions:

1) Detection of Fraud Patterns. Consumer data sets can be analyzed by AI to look for anomalous behaviors that indicate suspicious activity such as requests for refund or return without a proper reason, the threat of a lawsuit or poor review.

Increase in number of complaints from certain clients or geographic regions. For example,

⁴ ChatGPT / OpenAI [Electronic resource] – Access mode: <https://chatgpt.com/> (Access date: 11.11.2024).

⁵ Gemini AI / Google [Electronic resource] – Access mode: <https://gemini.google.com/> (Access date: 11.11.2024).

e-commerce platforms can use machine learning models to identify accounts that have abnormally high number of refund requests compared to their regular buying behavior.

For example, an Amazon started flagging an items as “frequently returned”⁶. This encourages shoppers to read reviews and understand potential issues before purchasing. If a specific seller consistently has high-return items, Amazon may investigate them for misleading listings or low-quality products. With analogy to this, there can be developed the system to monitor return and refund/replacement behavior of customers. If a customer returns items too often, especially high-value ones, the AI flags their account for review. Customers who repeatedly claim items were “never delivered” or “arrived damaged” may be flagged. AI helps determine whether a customer is genuinely reporting an issue or trying to exploit the system.

2) Sentiment and Intent Analysis.

AI powered NLP can analyze phone calls, emails, and chats to look for language that is aggressive or threatening, or currency that sounds like blackmail.

For example, if abusive behaviour triggers are recognized, the customer support chatbots can have the ability to move the conversation to the moderation channel right away.

3) Decision Making Systems.

AI can help in the process of assessing claims to distinguish between real and fraudulent claims. Such systems can check for purchase history, previous claims, and customer-provided evidence to determine if a refund or compensation is due.

For instance, in the case of airlines or e-commerce companies, it can use AI to check the authenticity of the refund request for the

‘missing package’ through the delivery details.

But we do not advise implementing measures like client behavior scoring that rates the risk of each client’s account. Of such a kind of systems there is a considerable risk of bias.

Conclusion. The implementation of AI technologies can be effectively used for preventing abusive consumers as there is almost no academic literature available on this specific aspect of the topic. Despite the fact most research focuses on consumer rights, the new AI tools hold much promise in the protection of business. Both Google Gemini and ChatGPT reveal how AI can be used to detect abuse – from live monitoring to after interaction analysis and sentiment analysis.

The AI technologies like machine learning and NLP can be used for the recognition of risky activities, consumer sentiment analysis, and decision making. These developments enable the service providers to transition from being reactive players in fraud detection to being proactive players in fraud prevention. However, the ethical issues such as bias and fairness in the automated systems are still an issue of concern. Client behaviour scoring measures should be employed with caution to prevent discrimination in the workplace.

In conclusion, the application of AI for combating abusive consumer behaviour can be a reasonable approach for businesses to ensure the integrity of their operations as well as improve the relationship with their customers. The future work and development should be directed towards the ethical AI models and the transparency of the models’ work to increase the trust and equity.

List of used literature:

1. Голанова, Ю.А. Потребительский экстремизм как угроза для предпринимателей / Ю.А. Голанова // Вопросы российской юстиции. – 2021. – № 16. – С. 175-182.
2. Sadykov, M.B. The use of artificial intelligence in law enforcement activity / M.B. Sadykov, S.Ch. Gajanayaka // Вестник Академии правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан. – 2024. – № 1 (31). – Pp. 175-183. – DOI:10.52425/25187252_2024_31_175.
3. B. Morgan. A Global View Of “The Customer Is Always Right” // Forbes [Electronic resource] – Access mode: <https://www.forbes.com/sites/blakemorgan/2018/09/24/a-global-view-of-the-customer-is-always-right/> (Access data: 05.10.2024).

⁶ Amazon Is Starting to Let Customers Know What Products Are Returned Often // Entrepreneur [Electronic resource] – Access mode: <https://www.entrepreneur.com/business-news/amazon-is-introducing-a-frequently-returned-flag/448655> (Access date: 18.02.2025).

4. Cain, K.G. The McDonald's coffee lawsuit / K.G. Cain // Journal of Consumer & Commercial Law. – 2007. – № 1 (11). – Pp. 14-19.
5. Paterson, J.M. AI in the Home: Artificial Intelligence and Consumer Protection / J.M. Paterson, Y. Maker // The Cambridge Handbook of Private Law and Artificial Intelligence (Cambridge University Press). – 2021. – Pp. 1-15.
6. Nizioł, K. The challenges of consumer protection law connected with the development of artificial intelligence on the example of financial services (chosen legal aspects) / K. Nizioł // Procedia Computer Science. – 2021. – T. 192. – Pp. 4103-4111.
7. Jaxon, S. Balancing Antitrust and Data Privacy: Tackling Market Power and Safeguarding Consumer Protection in AI Systems / S. Jaxo. – 2024. – 9 p.
8. Soh, J. The executive's guide to getting AI wrong / J. Soh // Asian management insights (Singapore Management University). – 2022. – № 9 (1). – Pp. 74-80.
9. Vladeck, D.C. Machines without principals: liability rules and artificial intelligence / D.C. Vladeck // Wash. L. Rev. – 2014. – T. 89. – Pp. 117-150.
10. Lutfiyya, H. Guest Editorial: Special Section on Embracing Artificial Intelligence for Network and Service Management [Electronic resource] / H. Lutfiyya, et al. // IEEE Transactions on Network and Service Management. – 2021. – № 4 (18). – Pp. 3936-3941. – Access mode: <https://doi.org/10.1109/tnsm.2021.3127543> (Access data: 05.10.2024).
11. A. Curry, G. Abercrombie, V. Rieser. Conv Abuse: Data, Analysis, and Benchmarks for Nuanced Abuse Detection in Conversational: In Proceedings of the 2021 Conference on Empirical Methods in Natural Language Processing, 2021. – Pp. 7388-7403 [Electronic resource] – Access mode: <https://doi.org/10.18653/v1/2021.emnlp-main.587> (Access data: 05.10.2024).
12. Xiang, H. AI tools for debunking online spam reviews? Trust of younger and older adults in AI detection criteria [Electronic resource] / H. Xiang, J. Zhou, B. Xie // Behaviour & Information Technology. – 2022. – № 42 (5). – Pp. 478-497. – Access mode: <https://doi.org/10.1080/0144929X.2021.2024252> (Access data: 05.10.2024).

References:

1. Golanova, Ju.A. Potrebiteľ'skij jekstremizm kak ugroza dlja predprinimatelej / Ju.A. Golanova // Voprosy rossijskoj justicii. – 2021. – № 16. – S. 175-182.
2. Sadykov, M.B. The use of artificial intelligence in law enforcement activity / M.B. Sadykov, S.Ch. Gajanayaka // Vestnik Akademii pravohranitel'nyh organov pri General'noj prokurature Respubliki Kazakhstan. – 2024. – № 1 (31). – Pp. 175-183. – DOI:10.52425/25187252_2024_31_175.
3. B. Morgan. A Global View Of "The Customer Is Always Right" // Forbes [Electronic resource] – Access mode: <https://www.forbes.com/sites/blakemorgan/2018/09/24/a-global-view-of-the-customer-is-always-right/> (Access data: 05.10.2024).
4. Cain, K.G. The McDonald's coffee lawsuit / K.G. Cain // Journal of Consumer & Commercial Law. – 2007. – № 1 (11). – Pp. 14-19.
5. Paterson, J.M. AI in the Home: Artificial Intelligence and Consumer Protection / J.M. Paterson, Y. Maker // The Cambridge Handbook of Private Law and Artificial Intelligence (Cambridge University Press). – 2021. – Pp. 1-15.
6. Nizioł, K. The challenges of consumer protection law connected with the development of artificial intelligence on the example of financial services (chosen legal aspects) / K. Nizioł // Procedia Computer Science. – 2021. – T. 192. – Pp. 4103-4111.
7. Jaxon, S. Balancing Antitrust and Data Privacy: Tackling Market Power and Safeguarding Consumer Protection in AI Systems / S. Jaxo. – 2024. – 9 p.
8. Soh, J. The executive's guide to getting AI wrong / J. Soh // Asian management insights (Singapore Management University). – 2022. – № 9 (1). – Pp. 74-80.
9. Vladeck, D.C. Machines without principals: liability rules and artificial intelligence / D.C. Vladeck // Wash. L. Rev. – 2014. – T. 89. – Pp. 117-150.

10. Lutfiyya, H. Guest Editorial: Special Section on Embracing Artificial Intelligence for Network and Service Management [Electronic resource] / H. Lutfiyya, et al. // IEEE Transactions on Network and Service Management. – 2021. – № 4 (18). – Pp. 3936-3941. – Access mode: <https://doi.org/10.1109/tnsm.2021.3127543> (Access data: 05.10.2024).
11. A. Curry, G. Abercrombie, V. Rieser. Conv Abuse: Data, Analysis, and Benchmarks for Nuanced Abuse Detection in Conversational: In Proceedings of the 2021 Conference on Empirical Methods in Natural Language Processing, 2021. – Pp. 7388-7403 [Electronic resource] – Access mode: <https://doi.org/10.18653/v1/2021.emnlp-main.587> (Access data: 05.10.2024).
12. Xiang, H. AI tools for debunking online spam reviews? Trust of younger and older adults in AI detection criteria [Electronic resource] / H. Xiang, J. Zhou, B. Xie // Behaviour & Information Technology. – 2022. – № 42 (5). – Pp. 478-497. – Access mode: <https://doi.org/10.1080/0144929X.2021.2024252> (Access data: 05.10.2024).

АВТОРЛАР ТУРАЛЫ МӘЛІМЕТТЕР / СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT AUTHORS

Мұхтар Бейбітұлы Садықов – Қазақстан Республикасы Бас прокуратурасының жанындағы Құқық қорғау органдары академиясының Жоғары оқу орнынан кейінгі білім беру институтының арнайы заң пәндері кафедрасының аға оқытушысы, заңтану магистрі, мемлекеттік басқару магистрі, e-mail: mukhtar.sadykov@gmail.com.

Садықов Мұхтар Бейбутович – старший преподаватель кафедры специальных юридических дисциплин Института послевузовского образования Академии правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан, магистр юриспруденции, магистр государственного управления, e-mail: mukhtar.sadykov@gmail.com.

Sadykov Mukhtar Beybutovich – Senior Lecturer at the Department of Special Legal Disciplines of the Institute of Postgraduate Education of the Law Enforcement Academy under the Prosecutor General's Office of the Republic of Kazakhstan, Master of Jurisprudence, Master of Public Administration, e-mail: mukhtar.sadykov@gmail.com.

Руслан Айткалиевич Амерханов – Қазақстан Республикасы Бас прокуратурасы жанындағы Құқық қорғау органдары академиясының Жоғары оқу орнынан кейінгі білім беру институтының жалпы заң пәндері кафедрасының доценті, заң ғылымдарының кандидаты, e-mail: amerkhanovrus@mail.ru.

Амерханов Руслан Айткалиевич – доцент кафедры общеправовых дисциплин Института послевузовского образования Академии правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан, кандидат юридических наук, e-mail: amerkhanovrus@mail.ru.

Amerkhanov Ruslan Aitkalievich – Associate Professor of the Department of General Legal Disciplines at the Institute of Postgraduate Education of the Law Enforcement Academy under the Prosecutor General's Office of the Republic of Kazakhstan, Candidate of Law, e-mail: amerkhanovrus@mail.ru.

**УДК 343.3/.7
МРНТИ 10.77.51**

А.М. Алибекова¹, Н.А. Аскерова²

*¹Академия правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан,
г. Косшы, Республика Казахстан*

*²Научно-учебный центр Генеральной прокуратуры Азербайджанской Республики,
г. Баку, Азербайджанская Республика*

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПЕРЕЧНЯ КОРРУПЦИОННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ И ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ ИХ ПРИЗНАКОВ

Аннотация. В статье проведен анализ некоторых аспектов установления признаков коррупционных преступлений и их законодательного закрепления в нормах уголовного законодательства, а также современного состояния норм отечественного уголовного законодательства по вопросам регулирования перечня преступлений рассматриваемой категории.

В ходе исследования авторами изучены мнения ученых, рассматривавших проблемы установления признаков коррупционных преступлений, проведен анализ понятий «коррупция» и «коррупционное правонарушение», предусмотренных нормами Закона Республики Казахстан «О противодействии коррупции» от 18 ноября 2015 года, с целью установления и формулирования основных признаков коррупционного преступления. Кроме того, исследование показало наличие несоответствия норм о перечне коррупционных преступлений, предусмотренных в нормативном постановлении Верховного Суда Республики Казахстан от 28 октября 2005 года «О судебной практике по делам о воинских уголовных правонарушениях», с положениями пункта 29 статьи 3 Уголовного кодекса Республики Казахстан, в котором закреплен перечень коррупционных преступлений.

По итогам анализа сформулированы выводы и предложения, направленные на совершенствование норм уголовного законодательства по правовой регламентации признаков коррупционных преступлений и перечня преступлений рассматриваемой категории.

Ключевые слова: признаки коррупционного преступления; перечень коррупционных преступлений; коррупция; уголовный кодекс; нормативное постановление; совершенствование законодательства.

А.М. Алибекова¹, Н.А. Аскерова²

*¹Қазақстан Республикасы Бас прокуратурасының жанындағы Құқық қорғау органдары академиясы,
Қосшы қ., Қазақстан Республикасы*

*²Әзірбайжан Республикасы Бас прокуратураның ғылыми-оқу орталығы,
Баку қ., Әзірбайжан Республикасы*

СЫБАЙЛАС ЖЕМҚОРЛЫҚ ҚЫЛМЫСТАР ТІЗБЕСІН ЖЕТІЛДІРУДІҢ ЖӘНЕ ОЛАРДЫҢ БЕЛГІЛЕРІН ЗАҢНАМАЛЫҚ РЕТТЕУДІҢ КЕЙБІР АСПЕКТІЛЕРІ

Аннотация. Мақалада сыбайлас жемқорлық қылмыстарының белгілерін анықтаудың және оларды қылмыстық заңнама нормаларында заңнамалық тұрғыдан бекітудің кейбір аспектілеріне, сондай-ақ қарастырылып отырған санаттағы қылмыстар тізбесін реттеу мәселелері бойынша отандық қылмыстық заңнама нормаларының қазіргі жағдайына талдау жасалды.

Зерттеу барысында авторлар сыбайлас жемқорлық қылмыстарының белгілерін анықтау мәселелерін қарастырған ғалымдардың пікірлерін зерделеді, сыбайлас жемқорлық қылмыстың негізгі белгілерін анықтау және тұжырымдау мақсатында 2015 жылғы 18 қарашадағы «Сыбайлас жемқорлыққа қарсы іс-қимыл туралы» Қазақстан Республикасы Заңының нормаларында көзделген «сыбайлас жемқорлық» және

«сыбайлас жемқорлық құқық бұзушылық» ұғымдарына талдау жүргізді. Бұдан басқа, зерттеу «Әскери қылмыстық құқық бұзушылықтар туралы істер бойынша сот практикасы туралы» Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының 2005 жылғы 28 қазандағы Нормативтік қаулысында көзделген сыбайлас жемқорлық қылмыстар тізбесі туралы нормалардың сыбайлас жемқорлық қылмыстар тізбесі бекітілген Қазақстан Республикасы Қылмыстық кодексінің 3-бабы 29) тармақшасының ережелерімен сәйкессіздігінің болуын көрсетті.

Талдау қорытындылары бойынша сыбайлас жемқорлық қылмыстарының белгілерін құқықтық регламенттеу жөніндегі қылмыстық заңнама нормаларын және қаралатын санаттағы қылмыстар тізбесін жетілдіруге бағытталған қорытындылар мен ұсыныстар тұжырымдалған.

Түйінді сөздер: сыбайлас жемқорлық қылмысының белгілері; сыбайлас жемқорлық қылмыстарының тізбесі; сыбайлас жемқорлық; қылмыстық кодекс; нормативтік қаулы; заңнаманы жетілдіру.

A.M. Alibekova¹, N.A. Askerova²

¹The Law Enforcement Academy under the Prosecutor General's Office of the Republic of Kazakhstan, Kosshy, the Republic of Kazakhstan

²Scientific and Educational Center of the Prosecutor General's Office of the Republic of Azerbaijan, Baku, the Republic of Azerbaijan

SOME ASPECTS OF IMPROVING THE LIST OF CORRUPTION CRIMES AND LEGISLATIVE REGULATION OF THEIR SIGNS

Abstract. The article analyzes some aspects of the identification of signs of corruption crimes and their legislative consolidation in the norms of criminal legislation, as well as the current state of the norms of domestic criminal legislation on the regulation of the list of crimes in this category.

In the course of the study, the author studied the opinions of scientists who considered the problems of identifying signs of corruption crimes, analyzed the concepts of “corruption” and “corruption offense” provided for by the norms of the Law of the Republic of Kazakhstan “On Combating Corruption” dated November 18, 2015, in order to identify and formulate the main signs of a corruption crime. In addition, the study showed that there was a discrepancy between the norms on the list of corruption crimes provided for in the normative resolution of the Supreme Court of the Republic of Kazakhstan dated October 28, 2005 “On judicial practice in cases of military criminal offenses” with the provisions of paragraph 29) of Article 3 of the Criminal Code of the Republic of Kazakhstan, which sets out the list of corruption crimes.

Based on the results of the analysis, conclusions and proposals have been formulated aimed at improving the norms of criminal legislation on the legal regulation of signs of corruption crimes and the list of crimes in this category.

Keywords: signs of a corruption crime; list of corruption crimes; corruption; criminal code; regulatory decree; improvement of legislation.

DOI: 10.52425/25187252_2025_35_108

Введение. Эффективная работа системы государственного управления во многом зависит от добросовестного выполнения субъектами государственной власти своих функциональных обязанностей. Коррупционные проявления могут оказать негативное влияние на работу таких субъектов, и в целом привести к снижению престижа государственной службы и государственной власти. Противодействие коррупции в государственных органах является одним из

приоритетных направлений государственной политики.

В Республике Казахстан (далее – РК) Указом Президента РК от 2 февраля 2022 года утверждена Концепция антикоррупционной политики РК на 2022-2026 гг. (далее – Концепция). Согласно данной Концепции «Казахстан нацелен на переход от рутинного противодействия коррупции к коренному изменению общественного сознания, неприятию населением любых форм коррупции и

непотизма, приоритету превентивных мер»¹.

Кроме того, в РК сформировано антикоррупционное законодательство, которое включается в себя ряд нормативных правовых актов, в которых определены понятие коррупции, основные принципы противодействия коррупции, меры противодействия коррупции, субъекты противодействия коррупции и их полномочия²; установлен перечень коррупционных преступлений, виды и признаки субъектов коррупционных преступлений³, ⁴ и т.п.

Цель и задачи. Основная цель публикации – проведение анализа норм уголовного законодательства на предмет выявления проблем правовой регламентации признаков преступлений указанной категории, а также установления несоответствия между нормами уголовного законодательства касательно перечня коррупционных преступлений, с выработкой предложений и выводов по совершенствованию законодательства в рассматриваемой сфере. Задачи статьи – изучить современное состояние законодательства по противодействию коррупционным преступлениям в части определения их признаков, выявить отдельные проблемы правовой регламентации перечня преступлений рассматриваемой категории, провести сравнительно-правовой анализ норм уголовного законодательства в части исследуемой проблематики, выработать предложения по его совершенствованию.

Материалы и методы. В рамках подготовки статьи для выявления проблем правовой регламентации перечня коррупционных преступлений и установления характерных признаков преступления указанной категории, применялся метод сравнительно-правового анализа. Применение логического метода позволило провести анализ научной литературы и норм отечественного законодательства по противодействию коррупции

в части определения признаков коррупционных преступлений, а также норм уголовного законодательства для выявления проблем правовой регламентации перечня рассматриваемого вида преступлений, подготовить предложения по совершенствованию уголовного законодательства.

Результаты, обсуждение. Коррупционные проявления в деятельности государственных органов остаются одной из злободневных проблем, требующих необходимых мер реагирования при реализации правовой политики по противодействию коррупции. По мнению Р.К. Сарпекова и С.М. Рахметова «борьба с коррупцией была и все еще остается одной из важных проблем нашего государства. Эта проблема решается недостаточно эффективно потому, что до недавнего времени не уделялось должного внимания антикоррупционной политике» [1, 192 стр.]. Опасность таких проявлений заключается в том, что «коррупцированные лица используют свое положение для личного обогащения, будь то путем взяточничества, растраты, мошенничества, nepотизма или другими незаконными способами. Тем самым они подрывают принципы справедливости, подотчетности и надлежащего функционирования государственных институтов» [2]. Кроме того, «коррупция, характеризующаяся господством денег, прямо противоречит верховенству закона и, следовательно, подрывает защиту прав человека» [3], «в результате коррупции может быть утрачен авторитет государственной власти и может наступить развал государственного аппарата управления» [4].

Понятие коррупционного правонарушения и виды ответственности за его совершение регламентируется пунктом 11 статьи 1 Закона РК от 18 ноября 2015 года «О противодействии

¹ Об утверждении Концепции антикоррупционной политики Республики Казахстан на 2022-2026 годы и внесении изменений в некоторые указы Президента Республики Казахстан: указ Президента Республики Казахстан от 2 фев. 2022 г. № 802 [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/U2200000802#z205> (дата обращения: 25.12.2024).

² О противодействии коррупции: закон Республики Казахстан от 18 ноя. 2015 г. № 410-V ЗРК [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/archive/docs/Z1500000410/09.09.2024> (дата обращения: 25.12.2024).

³ Уголовный кодекс Республики Казахстан: от 3 июля 2014 г. № 226-V ЗРК [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000226> (дата обращения: 25.12.2024).

⁴ О практике рассмотрения некоторых коррупционных преступлений: нормативное постановление Верховного суда Республики Казахстан от 27 нояб. 2015 г. № 8 [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P150000008S> (дата обращения: 25.12.2024).

коррупции», согласно которой таковым признается «имеющее признаки коррупции противоправное виновное деяние (действие или бездействие), за которое законом установлена административная или уголовная ответственность»⁵. Из смысла указанной нормы следует, что определение является общим как для административного коррупционного правонарушения, так и для уголовного, при этом такое деяние должно иметь признаки коррупции, являться противоправным и виновным деянием.

Для установления признаков коррупции необходимо руководствоваться определением, закрепленным в пункте 6 статьи 1 Закона РК от 18 ноября 2015 года «О противодействии коррупции», согласно которой под коррупцией понимается «незаконное использование лицами, занимающими ответственную государственную должность, лицами, уполномоченными на выполнение государственных функций, лицами, приравненными к лицам, уполномоченным на выполнение государственных функций, должностными лицами своих должностных (служебных) полномочий и связанных с ними возможностей в целях получения или извлечения лично, или через посредников имущественных (неимущественных) благ и преимуществ для себя либо третьих лиц, а равно подкуп данных лиц путем предоставления благ и преимуществ»⁶. Из указанного можно выделить следующие характерные признаки коррупции: наличие признаков специального субъекта, незаконность использования им своих должностных (служебных) полномочий и связанных с ними возможностей, наличие определенной цели.

Указанное регламентирует особенности коррупционного правонарушения, но не коррупционного преступления (как уголовно-наказуемого деяния, обладающего большей степенью общественной опасности, нежели административное правонарушение). Действующее уголовное законодательство

не предусматривает законодательного закрепления признаков коррупционного преступления, что на наш взгляд, вызывает определенные сложности при установлении признаков рассматриваемых преступлений и формировании единообразной правоприменительной практики при разграничении их признаков от схожих составов уголовных правонарушений.

В науке уголовного права проблема законодательного определения признаков коррупционного преступления является открытой. Л.А. Андреева полагает, что многие виды коррупционных проявлений относятся к категории должностных преступлений, главным стимулом которых является возможность получения экономической выгоды, связанной с использованием властных полномочий [5]. В данном определении основным критерием выделяется мотив совершаемого деяния.

Л.А. Букалорова, М.Н. Копылов, выделяя особенности специального субъекта, считают, что коррупционными преступлениями должны признаваться «преступления, которые могут быть совершены с использованием своего служебного положения из корыстной или иной личной заинтересованности должностным лицом, государственным служащим и служащим органов местного самоуправления, лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации» [6, 108 стр.], при этом не ограничиваются особенностями только должностного лица государственного органа.

Определяя особенности коррупционного преступления, К.А. Лопатина отмечает, что «признаки преступления раскрываются, когда характеризуется его состав. Так, в соответствии с законодательством в состав коррупционного преступления входят незаконность деяния, специальный субъект, особый способ совершения преступления, получение имущественной выгоды в качестве цели, несоответствие интересам общества и государства» [7, 43 стр.].

Изучая признаки коррупционного

⁵ О противодействии коррупции: закон Республики Казахстан от 18 нояб. 2015 г. № 410-V ЗРК [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/archive/docs/Z1500000410/09.09.2024> (дата обращения: 25.12.2024)

⁶ О противодействии коррупции: закон Республики Казахстан от 18 нояб. 2015 г. № 410-V ЗРК [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/archive/docs/Z1500000410/09.09.2024> (дата обращения: 25.12.2024).

преступления, Н.И. Верченко систематизирует наиболее распространенные из них и группирует следующим образом:

«- для разграничения коррупционного преступления от иного правонарушения необходимо, чтобы оно содержало все признаки преступления, перечисленные в статье 14 Уголовного кодекса Российской Федерации;

- совершено при участии лица, которое использует должностное положение, должностные полномочия;

- совершено с целью противоправного получения личной, узкогрупповой выгоды или выгоды для третьих лиц имущественного характера;

- влечет причинение ущерба интересам и авторитету государства, службе в государственных и коммерческих, некоммерческих структурах, правам и интересам граждан;

- совершению коррупционного преступления предшествует конфликт интересов службы и личных корыстных побуждений лица» [8, 366 стр.].

Вместе с тем, Н.А. Кузьмин, исследуя вопрос о необходимости законодательного закрепления понятия коррупционного преступления, приходит к выводу, что коррупционные преступления характеризуются нижеперечисленными признаками: «во-первых, коррупционные преступления следует рассматривать как составную часть коррупции. Во-вторых, однозначен тезис, что коррупционными преступлениями являются общественно опасные деяния, предусмотренные уголовным законодательством. В-третьих, их субъектами являются не только должностные лица, но и лица, заинтересованные в осуществлении определенных коррупционных действий (бездействия) должностным лицом. К данной категории относятся как государственные, муниципальные служащие, так и служащие коммерческих и иных организаций. В-четвертых, стоит обратить внимание на значимость мотива при совершении коррупционных преступлений, в случае с которыми он является корыстным.

В-пятых, необходимо указать, что коррупционные преступления следует рассматривать как вид незаконного обогащения, т.е. получение дохода путем противоправных действий» [9, 197 стр.].

Исходя из проведенного анализа и учитывая закрепленные в Законе РК от 18 ноября 2015 года «О противодействии коррупции» понятия коррупции и коррупционного правонарушения, можно выделить характерные для коррупционного преступления признаки, которые, по нашему мнению, могут быть регламентированы в нормативном постановлении Верховного суда РК от 27 ноября 2015 года «О практике рассмотрения некоторых коррупционных преступлений»⁷. Законодательное закрепление признаков коррупционных преступлений, на наш взгляд, необходимо в целях единообразного понимания их особенностей, также для установления единых признаков в случае признания деяния в качестве коррупционного преступления.

Вместе с тем, как показывает отечественный опыт, в тот или иной период развития законодательства могут меняться виды преступлений, признаваемых в качестве коррупционных. Солидарны с мнением Е.А. Киршиной, которая считает, что необходимо выработать единый критерий признания тех или иных преступлений коррупционными. Выбранный критерий должен, в свою очередь, оставаться актуальным на современном этапе развития государства. Кроме того, разработанный перечень преступлений коррупционной направленности должен учитывать проблематику, с которой сталкивается в своей работе каждый ведомственный орган [10, 36 стр.].

Признание определенных видов уголовно-наказуемых деяний в качестве коррупционных, установление законодательно закрепленного перечня таких преступлений является одним из положительных практик. Отечественный уголовный закон в пункте 29 статьи 3 УК РК предусматривает перечень преступлений, признаваемых коррупционными.

⁷ О практике рассмотрения некоторых коррупционных преступлений: нормативное постановление Верховного суда Республики Казахстан от 27 ноября 2015 г. № 8 [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P150000008S> (дата обращения: 25.12.2024)

ми. Хотя указанные преступления расположены в разных главах Особенной части УК РК, в качестве основных объединяющих их признаков следует рассматривать признаки субъективной стороны состава преступления (вины в форме прямого умысла, наличие цели и мотива и специального субъекта).

Коррупционными преступлениями признаются деяния, расположенные в следующих главах Особенной части УК РК:

- глава 6. Уголовные правонарушения против собственности (п. 2) ч. 3, ч. 4 (в случае наличия признаков, предусмотренных п. 2) ч. 3) ст. 189 УК РК (Присвоение и растрата вверенного чужого имущества); п. 2) ч. 3, ч. 4 (в случае наличия признаков, предусмотренных п. 2) ч. 3) 190 УК РК (Мошенничество);

- глава 8. Уголовные правонарушения в сфере экономической деятельности (п. 2) ч. 3 ст. 218 УК РК (Легализация (отмывание) денег и (или) иного имущества, полученных преступным путем); п. 1) ч. 4 ст. 218-1 УК РК (Соккрытие незаконно приобретенных активов от обращения в доход государства, а также их легализация (отмывание); п. 1) ч. 3 234 УК РК (Экономическая контрабанда); п. 2) ч. 3 ст. 249 УК РК (Рейдерство);

- глава 15. Коррупционные и иные уголовные правонарушения против интересов государственной службы и государственного управления (ст. 361 УК РК (Злоупотребление должностными полномочиями); п. 1) ч. 4 ст. 362 (Превышение власти или должностных полномочий); ст. 364 УК РК (Незаконное участие в предпринимательской деятельности); ст. 365 УК РК (Воспрепятствование занятию законной предпринимательской деятельностью); ст. 366 УК РК (Получение взятки); ст. 367 УК РК (Дача взятки); ст. 368 УК РК (Посредничество во взяточничестве); ст. 369 УК РК (Служебный подлог); ст. 370 УК РК (Бездействие по службе);

- глава 18. Воинские уголовные правонарушения (ст. 450 УК РК (Злоупотребление властью); п. 2) ч. 2 ст. 451

УК РК (Превышение власти); ст. 452 УК РК (Бездействие власти).

Указанный перечень коррупционных преступлений хоть и является исчерпывающим, но периодически подвергается изменениям и дополнениям. В разные периоды действия уголовного закона определенные преступления признавались коррупционными или исключались их перечня таковых.

К примеру, в качестве коррупционных преступлений признавались (до вступления в действие Закона РК от 27 декабря 2019 года)⁸, но в настоящее время таковыми не являются, составы следующих статей УК РК:

- пункт 4 части 2 статьи 216 УК РК (Совершение действий по выписке счет-фактуры без фактического выполнения работ, оказания услуг, отгрузки товаров);

- пункт 3 части 3 статьи 217 УК РК (Создание и руководство финансовой (инвестиционной) пирамидой);

- пункт 3 части 3 статьи 307 УК РК (Организация незаконного игорного бизнеса).

В связи с чем указанные составы перестали признаваться в качестве коррупционных (в связи с утратой их общественной опасности или иных причин) вопрос остается открытым.

И наоборот, Законом РК от 12 июля 2023 года «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам возврата государству незаконно приобретенных активов»⁹ УК РК дополнен новой статьей 218-1 (Соккрытие незаконно приобретенных активов от обращения в доход государства, а также их легализация (отмывание), состав данной статьи признан в качестве коррупционного преступления (п. 1) ч. 4 ст. 218-1 УК РК) и включен в перечень.

Положение о том, какие преступления относятся к коррупционным содержится не только в УК РК, но и в руководящих разъяснениях Верховного Суда РК.

Так, согласно пункта 1 нормативного постановления Верховного суда РК от

⁸ О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам совершенствования уголовного, уголовно-процессуального законодательства и усиления защиты прав личности: закон Республики Казахстан от 27 дек. 2019 г. № 292-VI ЗРК [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1900000292#z19> (дата обращения: 25.12.2024).

⁹ О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам возврата государству незаконно приобретенных активов: закон Республики Казахстан от 12 июля 2023 г. № 23-VIII ЗРК [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z2300000023#z70> (дата обращения: 25.12.2024).

27 ноября 2015 года № 8 «О практике рассмотрения некоторых коррупционных преступлений» «при определении, какие преступления относятся к коррупционным, судам необходимо руководствоваться пунктом 29) статьи 3 УК»¹⁰. Данное положение полностью корреспондирует с нормами уголовного законодательства. Учитывая, что указанное нормативное постановление применительно только к коррупционным преступлениям, то и разъяснения касательно видов преступлений признаваемых в качестве коррупционных должны содержаться только в нем.

Вместе с тем, законодатель счел необходимым разъяснение касательно видов преступлений, признаваемых в качестве коррупционных из числа воинских преступлений, предусмотреть в пункте 32 нормативного постановления Верховного Суда РК от 28 октября 2005 года «О судебной практике по делам о воинских уголовных правонарушениях» (далее – НПВС).

Согласно пункта 32 НПВС «деяния, предусмотренные статьями 450, 451, 452 и 453 УК, признаются коррупционными уголовными правонарушениями, если они выразились в использовании воинским должностным лицом своих служебных полномочий вопреки интересам службы в целях извлечения имущественных благ и преимуществ для себя или других лиц, или организаций»¹¹.

Во-первых, применение к деяниям рассматриваемой категории понятия «уголовное правонарушение» представляется некорректным, т.к. к уголовным правонарушениям относятся как уголовные проступки, так и преступления. Как известно, в числе коррупционных уголовно-наказуемых деяний нет уголовных проступков. В этой связи, по нашему мнению, следует применять слово «преступление».

Во-вторых, в пункте 32 НПВС в качестве коррупционных признаются следующие преступления:

- статья 450 УК РК (Злоупотребление

властью);

- статья 451 УК РК (Превышение власти);

- статья 452 УК РК (Бездействие власти);

- статья 453 УК РК (Халатное отношение к службе).

Указанный список воинских коррупционных преступлений не согласуется, в определенной части даже противоречит перечню коррупционных преступлений, предусмотренного пунктом 29 статьи 3 УК РК в следующем:

1) в статье 451 (Превышение власти) коррупционной признаются не все части данной статьи, а только п. 2) ч. 2 ст. 451 УК РК (если указанное деяние совершено в целях извлечения выгод и преимуществ для себя или других лиц, или организаций либо нанесения вреда другим лицам или организациям);

2) статье 453 УК РК (Халатное отношение к службе) вовсе не относится к коррупционным преступлениям.

Нормативные постановления Верховного Суда РК являются составной частью уголовного законодательства РК, обязательны к применению при квалификации уголовно-наказуемых деяний, в данном случае коррупционных преступлений. В этой связи представляется целесообразным пункт 32 НПВС привести в соответствие с нормами уголовного законодательства в части правовой регламентации ответственности за коррупционные преступления, корректно указав соответствующую часть статьи 451 УК РК и исключив из числа деяний, признаваемых в качестве коррупционных, статью 453 УК РК (Халатное отношение к службе).

Заключение. Таким образом, проведенное исследование позволило установить особенности коррупционного преступления, выработать их характерные признаки. С учетом изложенного представляется необходимым законодательное закрепление признаков коррупционных преступлений с внесением изменений и дополнений в уголовное законодательство. В этой связи предлагается пункт 1 нормативного

¹⁰ О практике рассмотрения некоторых коррупционных преступлений: нормативное постановление Верховного суда Республики Казахстан от 27 нояб. 2015 г. № 8 [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P150000008S> (дата обращения: 25.12.2024).

¹¹ О судебной практике по делам о воинских уголовных правонарушениях: нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан от 28 окт. 2005 г. № 6 [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://adilet.zan.kz/rus/docs/P050000006S_ (дата обращения: 25.12.2024).

постановления Верховного суда РК от 27 ноября 2015 года «О практике рассмотрения некоторых коррупционных преступлений», дополнить абзацем вторым в следующей редакции: «Коррупционные преступления характеризуются следующими признаками: противоправностью и виновностью деяния (действием или бездействием); совершением деяния субъектом, указанным в пункте 2 настоящего нормативного постановления; незаконностью использования такими субъектами своих должностных полномочий и связанных с ними возможностей; наличием цели получения или извлечения лично, или через посредников имущественных (неимущественных) благ и преимуществ для себя либо третьих лиц; подкупом указанных субъектов путем предоставления благ и

преимуществ».

Кроме того, в целях единообразной правоприменительной практики перечня коррупционных преступлений и приведения в соответствие с положением пункта 29 статьи 3 УК РК пункт 32 нормативного постановления Верховного Суда РК от 28 октября 2005 года «О судебной практике по делам о воинских уголовных правонарушениях» предлагается изложить в следующей редакции: «Деяния, предусмотренные статьями 450, 451 (п. 2 ч. 2) и 452 УК, признаются коррупционными преступлениями, если они выразились в использовании воинским должностным лицом своих служебных полномочий вопреки интересам службы в целях извлечения имущественных благ и преимуществ для себя или других лиц, или организаций».

Список использованной литературы:

1. Сарпеков, Р.К. Необходимо повышать эффективность борьбы с коррупцией / Р.К. Сарпеков, С.М. Рахметов // Вестник Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан. – 2024. – № 77 (2). – С.190-200.
2. Medani, P.B. The Corruption a Chronic Disease of Humanity: Causes, Effects and Consequences [Electronic resource] / P.B. Medani // Scientific Journal of Bielsko-Biala School of Finance and Law. – 2023. – № 1 (27). – Access mode: <https://doi.org/10.19192/wsfp.sj1.2023.1> (Access date: 25.12.2024).
3. Peters, A. Human rights and corruption: Problems and potential of individualizing a systemic problem [Electronic resource] / A. Peters // International Journal of Constitutional Law. – 2024. – № 2 (22). – Pp. 538-561. – Access mode: <https://doi.org/10.1093/icon/moae038> (Access date: 25.12.2024).
4. Aslonov, J.A. Korruptsiya fenomenini o'rganishdagi ilmiy nazariy yondashuvlar va O'zbekiston Respublikasida korruptsiyaga qarshi kurashish siyosati [Electronic resource] / J.A. Aslonov, O.A. Yusufjanov // Orienss. – 2021. – № 6. – Access mode: <https://cyberleninka.ru/article/n/korruptsiya-fenomenini-o-rganishdagi-ilmiy-nazariy-yondashuvlar-va-o-zbekiston-respublikasida-korruptsiyaga-qarshi-kurashish-siyosati> (Access date: 15.02.2025).
5. Андреева, Л.А. К вопросу о перечне коррупционных преступлений [Электронный ресурс] / Л.А. Андреева // Вопросы современной юриспруденции. – 2013. – № 26. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-perechne-korruptsionnyh-prestupleniy> (дата обращения: 05.01.2025).
6. Букалерова, Л.А. К вопросу о понятии «коррупционные преступления» / Л.А. Букалерова, М.Н. Копылов // Общество и право. – 2012. – № 1 (38). – С. 102-108.
7. Лопатина, К.А. К вопросу об определении понятия коррупционных преступлений / К.А. Лопатина // Гуманитарный научный журнал. – 2023. – № 4-2. – С. 42-45.
8. Верченко, Н.И. К вопросу определения признаков коррупционного преступления / Н.И. Верченко // Вестник НГУЭУ. – 2014. – № 2. – С. 364-370.
9. Кузьмин, Н.А. К вопросу о необходимости закрепления в действующем законодательстве понятия «Коррупционное преступление» / Н.А. Кузьмин // Вестник Московского университета МВД России. – 2020. – № 2. – С. 196-198.
10. Киршина, Е.А. Проблемы определения преступлений коррупционной направленности в законодательных и нормативных правовых источниках / Е.А. Киршина // Вестник КРУ МВД России. – 2017. – № 4 (38). – С. 32-37.

References:

1. Sarpekov, R.K. Neobhodimo povyshat' jeffektivnost' bor'by s korrupciej / R.K. Sarpekov, S.M. Rahmetov // Vestnik Instituta zakonodatel'stva i pravovoj informacii Respubliki Kazakhstan. – 2024. – № 77 (2). – S.190-200.
2. Medani, P.B. The Corruption a Chronic Disease of Humanity: Causes, Effects and Consequences [Electronic resource] / P.B. Medani // Scientific Journal of Bielsko-Biala School of Finance and Law. – 2023. – № 1 (27). – Access mode: <https://doi.org/10.19192/wsfp.sj1.2023.1> (Access date: 25.12.2024).
3. Peters, A. Human rights and corruption: Problems and potential of individualizing a systemic problem [Electronic resource] / A. Peters // International Journal of Constitutional Law. – 2024. – № 2 (22). – Pp. 538-561. – Access mode: <https://doi.org/10.1093/icon/moae038> (Access date: 25.12.2024).
4. Aslonov, J.A. Korrupsiya fenomenini o'rganishdagi ilmiy nazariy yondashuvlar va O'zbekiston Respublikasida korrupsiyaga qarshi kurashish siyosati [Electronic resource] / J.A. Aslonov, O.A. Yusufjanov // Orienss. – 2021. – № 6. – Access mode: <https://cyberleninka.ru/article/n/korrupsiya-fenomenini-o-rganishdagi-ilmiy-nazariy-yondashuvlar-va-o-zbekiston-respublikasida-korrupsiyaga-qarshi-kurashish-siyosati> (Access date: 15.02.2025).
5. Andreeva, L.A. K voprosu o perechne korrupcionnyh prestuplenij [Elektronnyj resurs] / L.A. Andreeva // Voprosy sovremennoj jurisprudencii. – 2013. – № 26. – Rezhim dostupa: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-perechne-korrupcionnyh-prestupleniy> (data obrashheniya: 05.01.2025).
6. Bukaleroval, L.A. K voprosu o ponjatii «korrupcionnye prestupleniya» / L.A. Bukaleroval, M.N. Kopylov // Obshhestvo i pravo. – 2012. – № 1 (38). – S. 102-108.
7. Lopatina, K.A. K voprosu ob opredelenii ponjatija korrupcionnyh prestuplenij / K.A. Lopatina // Gumanitarnyj nauchnyj zhurnal. – 2023. – № 4-2. – S. 42-45.
8. Verchenko, N.I. K voprosu opredelenija priznakov korrupcionnogo prestuplenija / N.I. Verchenko // Vestnik NGUJeU. – 2014. – № 2. – S. 364-370.
9. Kuz'min, N.A. K voprosu o neobhodimosti zakreplenija v dejstvujushhem zakonodatel'stve ponjatija «Korrupcionnoe prestuplenie» / N.A. Kuz'min // Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii. – 2020. – № 2. – S. 196-198.
10. Kirshina, E.A. Problemy opredelenija prestuplenij korrupcionnoj napravlenosti v zakonodatel'nyh i normativnyh pravovyh istochnikah / E.A. Kirshina // Vestnik KRU MVD Rossii. – 2017. – № 4 (38). – S. 32-37.

АВТОРЛАР ТУРАЛЫ МƏЛІМЕТТЕР / СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT AUTHORS

Асель Муратовна Алибекова – Қазақстан Республикасы Бас прокуратурасының жанындағы Құқық қорғау органдары академиясының Жоғары оқу орнынан кейінгі білім беру институтының арнайы заң пәндері кафедрасының доценті, заң ғылымдарының кандидаты, e-mail: aselam@mail.ru.

Алибекова Асель Муратовна – доцент кафедры специальных юридических дисциплин Института послевузовского образования Академии правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан, кандидат юридических наук, e-mail: aselam@mail.ru.

Alibekova Assel Muratovna – Associate Professor of the Department of Special Legal Disciplines of the Institute of Postgraduate Education of the Law Enforcement Academy under the Prosecutor General's Office of the Republic of Kazakhstan, Candidate of Law, e-mail: aselam@mail.ru.

Нигяр Аловсат қызы Аскерова – Әзірбайжан Республикасы Бас прокуратураның Бас прокуратураның ғылыми-оқу орталығының стратегиялық жоспарлау және тәуекелдерді анықтау бөлімінің аға прокуроры, e-mail: nigar.askarova@prosecutor.gov.az.

Аскерова Нигяр Аловсат кызы – старший прокурор отдела стратегического планирования

и выявления рисков Научно-учебного центра Генеральной прокуратуры Азербайджанской Республики, e-mail: nigar.askarova@prosecutor.gov.az.

Askerova Nigar Alovzat kyzy – Senior Prosecutor of the Department of Strategic Planning and Risk Identification of the Scientific and Educational Center of the Prosecutor General's Office of the Republic of Azerbaijan, e-mail: nigar.askarova@prosecutor.gov.az.

Д.Т. Амуртаева¹, А.Г. Шидемов²

¹Академии правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан,
г. Косшы, Республика Казахстан

²Алматинская академия Министерства внутренних дел Республики Казахстан имени М. Есбулатова,
г. Алматы, Республика Казахстан

ТРУДОУСТРОЙСТВО ОСУЖДЕННЫХ ЛИЦ К ЛИШЕНИЮ СВОБОДЫ КАК МЕРА ВОСПИТАТЕЛЬНОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ

Аннотация. В условиях происходящих политических и правовых реформ в уголовно-исполнительной системе приоритетным направлением является ресоциализация осужденных лиц к лишению свободы. Одним из способов ресоциализации таких лиц, является привлечение к труду. Труд как мера воздействия на личность правонарушителя на протяжении длительного времени остается весьма эффективной. Авторы статьи выделяют ключевые проблемы, с которыми сталкиваются в процессе трудоустройства осужденных лиц, находящихся в местах лишения свободы. В частности, рассматриваются вопросы недостаточной ресурсной обеспеченности, пробелов в законодательстве, а также вопросы взаимодействия заинтересованных органов по трудоустройству осужденных. В данной статье раскрывается значимость трудоустройства осужденных как одной из целей наказания, обсуждаются преимущества и вызовы, с которыми сталкиваются в этой области, и анализируются стратегии и программы, направленные на повышение занятости осужденных и снижение рецидивизма.

Ключевые слова: исправление; воспитание; лишение свободы; осужденный; трудоустройство; ресоциализация; реинтеграция; лицо, отбывшее наказание; взаимодействие; программа.

Д.Т. Амуртаева¹, А.Г. Шидемов²

¹Қазақстан Республикасы Бас прокуратурасының жанындағы Құқық қорғау органдарының академиясы,
Қосшы қ., Қазақстан Республикасы

²Қазақстан Республикасы Ішкі істер министрлігінің М. Есболатов атындағы Алматы академиясы,
Алматы қ., Қазақстан Республикасы

БАС БОСТАНДЫҒЫНАН АЙЫРУҒА СОТТАЛҒАН АДАМДАРДЫ ЖҰМЫСҚА ОРНАЛАСТЫРУ ТӘРБИЕЛІК ЫҚПАЛ ЕТУ ШАРАСЫ РЕТІНДЕ

Аннотация. Қылмыстық-атқару жүйесінде болып жатқан саяси және құқықтық реформалар жағдайында сотталған адамдарды бас бостандығынан айыруға қайта әлеуметтендіру басым бағыт болып табылады. Мұндай адамдарды қайта әлеуметтендірудің бір жолы – жұмысқа тарту. Ұзақ уақыт бойы құқық бұзушының жеке басына әсер ету шарасы ретінде жұмыс өте тиімді болып қала береді. Мақала авторлары бас бостандығынан айыру орындарындағы сотталған адамдарды жұмысқа орналастыру процесінде кездесетін негізгі проблемаларды бөліп көрсетеді. Атап айтқанда, ресурстармен қамтамасыз етудің жеткіліксіздігі, заңнамадағы олқылықтар, сондай-ақ сотталғандарды жұмысқа орналастыру бойынша мүдделі органдардың өзара іс-қимылы мәселелері қаралады. Бұл мақалада сотталғандарды жазалау мақсаттарының бірі ретінде жұмысқа орналастырудың маңыздылығы ашылады, осы салада кездесетін артықшылықтар мен сын-қатерлер талқыланады және сотталғандардың жұмыспен қамтылуын арттыруға және рецидивизмді төмендетуге бағытталған стратегиялар мен бағдарламалар талданады.

Түйінді сөздер: түзету; тәрбие; бас бостандығынан айыру; сотталған; жұмыспен қамту; қайта әлеуметтену; реинтеграция; жазасын өтеген адам; өзара әрекеттесу; бағдарлама.

D.T. Amurtaeva¹, A.G. Shidemov²

¹The Law Enforcement Academy under the Prosecutor General's Office of the Republic of Kazakhstan, Kossbi, the Republic of Kazakhstan

²Almaty Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan named after M. Yesbulatov, Almaty, the Republic of Kazakhstan

EMPLOYMENT OF PERSONS SENTENCED TO IMPRISONMENT AS A MEASURE OF EDUCATIONAL INFLUENCE

Abstract. In the context of ongoing political and legal reforms in the penal enforcement system, the priority is the re-socialization of persons sentenced to imprisonment. One of the ways to re-socialize such people is to involve them in work. Labor as a measure of influence on the personality of the offender remains a very effective measure for a long time. The author of the article highlights the key problems faced in the process of employment of convicted persons in prison. In particular, issues of insufficient resource provision, gaps in legislation, as well as issues of interaction between interested bodies in the employment of convicts are considered. This article reveals the importance of convict employment as one of the goals of punishment, discusses the advantages and challenges faced in this area, and analyzes strategies and programs aimed at increasing convict employment and reducing recidivism.

Keywords: correction; upbringing; imprisonment; convict; employment; resocialization; reintegration; person who have served their sentences; interaction; program.

DOI: 10.52425/25187252_2025_35_118

Введение. Осужденные, которым назначено наказание в виде лишения свободы, являются неотъемлемой частью общества, требующей особого внимания и поддержки. Считается, что лишение свободы неизбежно оказывает максимальное воздействие на осужденного, поскольку не только отражает критическую степень общественной опасности совершенного преступления, но и разрывает прежние социальные связи осужденного, лишает его возможности вести привычный образ жизни, заставляет переносить дополнительные психические и физические нагрузки и тяготы и ставит в зависимость от многих людей [1]. В Казахстане исправление таких лиц рассматривается как важная составляющая уголовной политики, направленная на эффективную коррекцию поведения и реинтеграцию их в общество. Как отмечено, в Послании Главы государства: «Во всех обществах, в нашем, в т.ч., существуют запросы на такие базовые

категории, как справедливость и безопасность. Полноценное удовлетворение этих основных потребностей является надежным показателем эффективности государства»¹.

Исправление осужденного является важной целью наказания². Цель состоит в том, чтобы реабилитировать правонарушителя и помочь реинтегрироваться в общество. Это достигается путем предоставления образования, привлечения к труду, профессиональной подготовки и психологических программ, которые предназначены для изменения их поведения. Так, в уголовно-исполнительном законодательстве Республики Казахстан (далее – РК) под исправлением осужденного понимается формирование у такого лица правопослушного поведения, позитивного отношения к личности, обществу, труду, нормам, правилам и этике поведения в обществе³.

Таким образом, исправление направлено

¹ Справедливый Казахстан: закон и порядок, экономический рост, общественный оптимизм: послание Главы государства К.-Ж. Токаева народу Казахстана от 2 сент. 2024 г. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.akorda.kz/ru/poslanie-glavy-gosudarstva-kasym-zhomarta-tokaeva-narodu-kazahstana-spravedlivyy-kazakhstan-zakon-i-poryadok-ekonomicheskii-rost-obshchestvennyy-optimizm-285014> (дата обращения: 13.01.2025).

² Уголовный кодекс Республики Казахстан: от 3 июля 2014 г. № 226-V ЗПК [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000226> (дата обращения: 13.01.2025).

³ Уголовно-исполнительный кодекс Республики Казахстан: от 5 июля 2014 г. № 234-V ЗПК [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000234> (дата обращения: 14.01.2025).

на то, чтобы снизить вероятность рецидива и способствовать общественной безопасности. Оно также играет решающую роль в восстановлении и развитии общества.

Одним из эффективных инструментов исправления осужденного выступает труд. Трудоустройство осужденных является важным аспектом уголовно-правовой политики и одним из ключевых целей наказания. Ресоциализация и обеспечение занятости осужденных после освобождения играет решающую роль в снижении рецидивизма и возвращении к нормальной жизни.

Трудоустройство как цель наказания обеспечивает осужденным возможность приобретения профессиональных навыков, развития положительных трудовых привычек и финансовой независимости. Активное участие в трудовой деятельности способствует формированию у них чувства ответственности, самодисциплины и способствует их успешной реинтеграции в общество.

Задачи и цели. Основной целью статьи является рассмотрение основных вопросов трудоустройства осужденных с выработкой рекомендаций по совершенствованию деятельности пенитенциарных учреждений в этом направлении.

Задачи – раскрыть сущность трудоустройства осужденных как меры перевоспитания, провести анализ нормативных правовых актов в этой сфере, анализ статистических данных по трудоустройству осужденных.

Материалы и методы. Материалами исследования являются программные документы по данному вопросу, отраслевые нормативные правовые акты (уголовное, уголовно-исполнительное законодательство, приказы, инструкции по вопросам привлечения к труду осужденных лиц, отбывающих наказание в местах лишения свободы), научные труды ученых-юристов, рассматривающих вопросы трудоустройства осужденных, данные практики применения, а также материалы интернет-ресурсов. При подготовке исследования были использованы методы практического

анализа, общенаучный, сравнительно-правовой методы.

Результаты, обсуждение. Идеологическая составляющая Советского союза в отношении лиц, которые отбывали наказание в виде лишения свободы, заключалась в их перевоспитании. Первостепенная роль в перевоспитании отводилась труду как эффективной мере воздействия на личность осужденного.

В понимании К.Д. Ушинского труд выполняет некую системообразующую функцию, связывая воедино все стороны личности. Нравственный облик, вера человека, его семейные ценности, его достоинство, здоровье и ум – все духовные, душевные и физические силы и даже сама возможность жизненного счастья подчинены любви и привычке к труду. Свой «закон труда» Ушинский доказывает просто, выстраивая аргументацию на очевидных примерах деградации людей бездельных и духовности людей труда, пусть и не достигших высот материального благополучия [2].

Для осужденных к лишению свободы труд имеет особое и многогранное значение так, любой труд, в т.ч. и труд осужденных, является одновременно экономической, правовой и педагогической категорией. Именно так выступает он в процессе исправительно-трудового воздействия [3].

Исправление осужденных посредством привлечения к труду представляет собой один из основных элементов уголовно-исполнительной системы, направленный на социально-полезную деятельность и воспитание не только уважение к труду, но и к закону в целом. Трудовая занятость осужденных способствует формированию положительных социальных связей и навыков, необходимых для реинтеграции в общество после освобождения. Также, вовлечение осужденных в трудовую деятельность помогает укреплению дисциплины, формированию трудовых привычек, развитию ответственности и самостоятельности, а также позволяет осужденным зарабатывать средства для обеспечения своих нужд и погашения исковых обязательств.

Однако А.Ш. Аккуллев, считает иначе, отмечая, что сегодня, несмотря на все провозглашенные идеи, принцип обязательности и, как следствие наказуемости, делает труд, прежде всего, одним из основных средств поддержания установленного режима отбывания наказания, а не средством исправления осужденного. И на наш взгляд, это происходит в силу исторической ментальности, унаследованной Казахстаном от своих предшественников Царской России и Советского Союза. История использования труда осужденных до развала Советского Союза показывает, как было отмечено выше, что их труд использовался не для достижения целей исправления, а для получения прибыли и развития народного хозяйства и воспринимался осужденными больше в качестве карательного элемента, чем исправительного [4].

Труд также является средством поддержания физического и психического здоровья осужденных. Регулярная занятость и физическая нагрузка помогают им избавиться от вредных привычек, нормализовать сон и улучшить общее самочувствие. Помимо индивидуального воздействия, труд способствует созданию в пенитенциарном учреждении положительной трудовой атмосферы. Коллективное участие в производственных процессах содействует сплочению осужденных, формированию у них чувства товарищества и взаимовыручки. Правильная организация труда осужденных также помогает в выявлении их потенциальных способностей и талантов. Изучая склонности и интересы каждого осужденного, сотрудники пенитенциарных учреждений могут корректировать программы перевоспитания, обеспечивая им возможность реализации своих профессиональных устремлений.

Таким образом, труд играет первостепенную роль в системе перевоспитания осужденных, являясь эффективным средством воздействия на их личность и способствуя их подготовке к жизни на свободе. Благодаря труду осужденные не только осваивают новые профессии, но

и развивают положительные личностные качества, восстанавливают социальные связи и приобретают возможность начать новую жизнь после освобождения.

Существует несколько моделей трудоустройства для осужденных в исправительных учреждениях. Осужденные работают в мастерских или в промышленных зонах, расположенных в исправительном учреждении, производя продукцию или предоставляя услуги, в компаниях или организациях за пределами исправительного учреждения под надзором сотрудников исправительного учреждения, на оплачиваемых государственных должностях в местах лишения свободы. Выбор модели трудоустройства зависит от индивидуальных потребностей осужденных, ресурсов исправительного учреждения и спроса на рабочую силу в регионе.

Так, согласно данным Комитета уголовно-исполнительной системы в период с 2018 по 2023 гг. в РК насчитывается профессионально-технических лицеев (2018 г. – 41, 2019 г. – 41, 2020 г. – 41, 2021 г. – 41, 2022 г. – 41, 2023 г. – 44); получили профессиональное образование (2018 г. – 3 045, 2019 г. – 3 051, 2020 г. – 2 856, 2021 г. – 2 856, 2022 г. – 2 858, 2023 г. – 2 915) осужденных; всего работает (2018 г. – 11 851, 2019 г. – 11 020, 2020 г. – 11 484, 2021 г. – 12 127, 2022 г. – 12 179, 2023 г. – 11 587) осужденных. Из них, в хозяйственном обслуживании (2018 г. – 3 160, 2019 г. – 2 975, 2020 г. – 2 978, 2021 г. – 2 792, 2022 г. – 2 946, 2023 г. – 2 874), в республиканском государственном предприятии «Еңбек» (2018 г. – 4 886, 2019 г. – 4 077, 2020 г. – 4 099, 2021 г. – 4 083, 2022 г. – 3 872, 2023 г. – 3 270), на других работах (2018 г. – 3 805, 2019 г. – 3 968, 2020 г. – 4 407, 2021 г. – 5 252, 2022 г. – 5 361, 2023 г. – 5 443)⁴.

Анализ данных показал, в период с 2018 по 2022 гг. количество профессионально-технических лицеев оставалось неизменным (41 лицей), однако в 2023 году их количество увеличилось до 44, что может указывать на расширение образовательной

⁴ Информация о деятельности пенитенциарных учреждений по трудоустройству осужденных за период с 2018 по 2023 гг. по данным Комитета уголовно-исполнительной системы Министерства внутренних дел Республики Казахстан от 19.03.2024 г.

инфраструктуры для осужденных.

Получение профессионального образования при незначительном колебании в целом остается на уровне. В исправительных учреждениях получение такого образования является приоритетным, дает возможность ресоциализировать осужденного и способствует эффективности исполнения наказания.

Общее количество работающих осужденных в среднем составило 11 700 человек за весь рассматриваемый период. Количество осужденных, занятых в хозяйственном обслуживании, постепенно снижалось с 3 160 человек в 2018 году до 2 874 человек в 2023 году, работающих в республиканском государственном предприятии «Еңбек», также снижается с 4 886 человек в 2018 году до 3 270 человек в 2023 году, а вот на других работах зафиксировано увеличение числа занятых, с 3 805 человек в 2018 году до 5 443 человек в 2023 году, что указывает на диверсификацию трудовой занятости осужденных.

Таким образом, данные показывают стабильность в работе профессионально-технических лицеев и получение образования осужденными, а также изменения в структуре занятости, с увеличением числа осужденных, занимающихся различными видами работ, что свидетельствует о стремлении к более широкой интеграции осужденных в различные виды трудовой деятельности.

Как выше отмечалось, труд рассматривается как экономическая, правовая и педагогическая категории. С данным мнением нельзя не согласиться, т.к. трудоустройство осужденных как экономическая категория дает возможность участвовать в экономике и вносить свой вклад в общество, что позволяет им частично компенсировать расходы на содержание осужденных, отвлечься от криминального мышления и развить чувство ответственности и самодостаточности, сформировать положительные привычки, такие как пунктуальность, дисциплину и трудолюбие. Участие в трудовой деятельности позволяет осужденным приобрести практические навыки, необходимые для конкуренции на

рынке труда после освобождения. Также в процессе трудовой деятельности они могут освоить профессии в различных отраслях: деревообработке, металлообработке, сборке пластиковых окон, шитье одежды и обуви, сельского хозяйства, кулинарии и т.д., что повышает шансы осужденных на трудоустройство и финансовую независимость, поддерживать себя и свои семьи во время отбывания наказания и после освобождения.

Если рассматривать трудоустройство как педагогическую категорию, то оно способствует социальной интеграции и реинтеграции осужденных. Работа бок о бок с другими людьми в рабочих условиях позволяет им заводить отношения, развить межличностные навыки и восстановить связь с обществом. Позитивное взаимодействие с коллегами и руководителями может помочь осужденным преодолеть стигматизацию и построить систему поддержки, повысить свою самооценку.

Правовая категория труда играет ключевую роль в исполнении наказания и влияет на осужденного как превентивное воздействие, направленное на ресоциализацию, профилактику рецидива и восстановление социальной справедливости. С другой стороны, она подразумевает четкую регламентацию трудовых отношений в пенитенциарных учреждениях, включая соблюдение норм охраны труда, рабочего времени и отдыха. Ключевым элементом является соблюдение прав осужденных на труд и его оплату, что исключает элементы принудительного труда и соответствует требованиям гуманизма и законности.

Так, в Конвенции о принудительном или обязательном труде от 1930 года предусмотрены следующие основополагающие принципы:

1. Условия труда и заработная плата осужденных должны соответствовать действующим стандартам занятости.

2. Осужденные должны иметь возможность участвовать в трудовой деятельности на добровольной основе.

3. Информация о программах трудоустройства и условиях труда должна быть

прозрачной и доступной для осужденных.

4. Осужденные должны быть защищены от эксплуатации и принудительного труда.

5. В программах трудоустройства должны быть предусмотрены равные возможности для всех осужденных.

6. Трудоустройство должно способствовать успешному возвращению осужденных в общество после освобождения⁵.

Хотелось бы отметить, что вышеуказанные принципы имплементированы в национальное законодательство, что означает неукоснительное соблюдение основополагающих начал. Однако в практике применения встречаются значительные трудности, связанные с недостатками в законодательстве и правоприменении, которые затрудняют интеграцию осужденных в общество, влекут существенные нарушения прав и повышают риск рецидива.

Одной из таких проблем является регулирование трудовой деятельности осужденных различными законами и подзаконными актами, включая Конституцию РК, Уголовно-исполнительный кодекс РК, Трудовой кодекс и другие нормативные акты, в которых существует несогласованность. Например, в законодательстве недостаточно четко определены права осужденных на труд и гарантии их реализации. Отсутствие обязательного трудоустройства осужденных, является еще одним недостатком в работе исправительных учреждений. Так, в отраслевом законодательстве отсутствует норма, обязывающая такие учреждения обеспечивать всех осужденных работой, данный пробел приводит к тому, что многие осужденные остаются без трудовой занятости на протяжении всего срока заключения, что негативно сказывается на их социальной адаптации после освобождения. Недостаточное финансирование и слабая инфраструктура исправительных учреждений препятствуют организации качественного обучения. Стереотипы и предвзятое отношение к осужденным со стороны работодателей и общества также являются значительной проблемой. Бывшие

заключенные, как правило, страдают от безработицы и бедности [5]. Законодательство не предоставляет достаточных стимулов для работодателей, чтобы они брали на работу лиц с судимостью.

В законодательстве Казахстана размер оплаты труда осужденных не соответствует минимальным стандартам, предусмотренным для обычных работников. Это снижает мотивацию осужденных к работе и нарушает их права на справедливое вознаграждение.

Заключение. На наш взгляд, решения вышеуказанных проблем видятся следующим образом:

Во-первых, необходимо разработать единый нормативный правовой акт, регулирующий вопросы трудоустройства осужденных, который включал бы положения о правах и обязанностях осужденных, условиях труда, минимальной оплате труда и социальной защите, что поможет устранить существующие пробелы и коллизии в законодательстве, повысит мотивацию осужденных к труду и укрепит их права на справедливое вознаграждение.

Во-вторых, предусмотреть обязательное трудоустройство всех осужденных, за исключением тех, кто не может работать по состоянию здоровья. Обязать исправительные учреждения создавать рабочие места и обеспечивать трудовую занятость осужденных.

В-третьих, посредством увеличения финансирования, модернизации инфраструктуры исправительных учреждений и привлечения квалифицированных преподавателей немаловажно обеспечить доступ осужденных к качественному профессионально-техническому обучению.

В-четвертых, разработать механизмы поощрения работодателей, готовых нанимать осужденных, например, предоставление налоговых льгот или субсидий, что поможет изменить отношение к осужденным и повысить их шансы на трудоустройство после освобождения.

Таким образом, трудоустройство осужденных является важным аспектом

⁵ Forced Labour Convention, 1930 [Electronic resource] – Access mode: <https://www.ohchr.org/en/instruments-mechanisms/instruments/forced-labour-convention-1930-no-29#:~:text=The%20illegal%20exaction%20of%20forced,adequate%20and%20are%20strictly%20enforced> (Access date: 14.01.2025).

исправления и ресоциализации, обеспечивая практическими навыками, финансовой стабильностью, возможностью социализации, уменьшает риск рецидива. Соблюдение принципов трудоустройства осужденных гарантирует успешной реинтеграции их в общество.

Решение же проблем трудоустройства осужденных в Казахстане, как нами отмечено, требует комплексного подхода, включающего совершенствование законодательства, развитие профессионального обучения и изменения отношения общества к лицам, отбывшим наказание.

Список использованной литературы:

1. Сүлеймен, А.Қ. Проблемы правовой регламентации стимулирования позитивного поведения осужденных к лишению свободы в Республике Казахстан / А.Қ. Сүлеймен // Вестник Академии правоохранительных органов. – 2024. – № 1 (31). – С. 109-114.
2. Ушинский, К.Д. Труд в его психическом и воспитательном значении: Избранные сочинения / К.Д. Ушинский. – М.: Издательство Юрайт, 2017. – 359 с.
3. Абдуллин, Э.М. Труд в условиях лишения свободы и его значение: некоторые аспекты [Электронный ресурс] / Э.М. Абдуллин // Вестник Пермского университета. Юридические науки. – 2009. – № 3 (5). – Режим доступа: <http://jurvestnik.psu.ru/index.php/ru/component/content/article?id=224:trud-v-usloviyax-lisheniya-svobody-i-ego-znachenie-nekotorye-aspekty> (дата обращения: 14.01.2025).
4. А.Ш. Аккулев. Трудоиспользование осужденных к лишению свободы: ключевые проблемы и пути разрешения [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31384856&pos=5;-106#pos=5;-106 (дата обращения: 14.01.2025).
5. New data on formerly incarcerated people's employment reveal labor market injustices [Electronic resource] – Access mode: <https://www.prisonpolicy.org/blog/2022/02/08/employment/> (Access date: 14.01.2025).

References:

1. Sylejmen, A.Қ. Problemy pravovoj reglamentacii stimulirovaniya pozitivnogo povedeniya osuzhdennyh k lisheniju svobody v Respublike Kazahstan / A.Қ. Sylejmen // Vestnik Akademii pravoohranitel'nyh organov. – 2024. – № 1 (31). – S. 109-114.
2. Ushinskij, K.D. Trud v ego psihicheskom i vospitatel'nom znachenii: Izbrannye sochinenija / K.D. Ushinskij. – M.: Izdatel'stvo Jurajt, 2017. – 359 s.
3. Abdullin, Je.M. Trud v uslovijah lisheniya svobody i ego znachenie: nekotorye aspekty [Jelektronnyj resurs] / Je.M. Abdullin // Vestnik Permskogo universiteta. Juridicheskie nauki. – 2009. – № 3 (5). – Rezhim dostupa: <http://jurvestnik.psu.ru/index.php/ru/component/content/article?id=224:trud-v-usloviyax-lisheniya-svobody-i-ego-znachenie-nekotorye-aspekty> (data obrashhenija: 14.01.2025).
4. A.Sh. Akkulev. Trudoispol'zovanie osuzhdennyh k lisheniju svobody: ključevye problemy i puti razresheniya [Jelektronnyj resurs] – Rezhim dostupa: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31384856&pos=5;-106#pos=5;-106 (data obrashhenija: 14.01.2025).
5. New data on formerly incarcerated people's employment reveal labor market injustices [Electronic resource] – Access mode: <https://www.prisonpolicy.org/blog/2022/02/08/employment/> (Access date: 14.01.2025).

АВТОРЛАР ТУРАЛЫ МӘЛІМЕТТЕР / СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT AUTHORS

Динара Талғатқызы Амуртаева – Қазақстан Республикасы Бас прокуратурасы жанындағы Құқық қорғау органдары академиясының Жоғары оқу орнынан кейінгі білім беру институтының арнайы заң пәндері кафедрасының доценті, заң ғылымдарының кандидаты, e-mail: amurtaeva-77@mail.ru.

Амуртаева Динара Талгатовна – доцент кафедры специальных юридических дисциплин

Института послевузовского образования Академии правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан, кандидат юридических наук, e-mail: amurtaeva-77@mail.ru.

Amurtaeva Dinara Talgatovna – Assistant Professor of the Department of Special Legal Disciplines of the Institute of Postgraduate Education of the Law Enforcement Academy under the Prosecutor General's Office of the Republic of Kazakhstan, Candidate of Law, e-mail: amurtaeva-77@mail.ru.

Азамат Гарифуллаевич Шидемов – Қазақстан Республикасы Ішкі істер министрлігі М. Есболатов атындағы Алматы академиясы Қылмыстық құқық және криминология кафедрасының доценті, философия докторы (PhD), e-mail: sh_azem@mail.ru.

Шидемов Азамат Гарифуллаевич – доцент кафедры уголовного права и криминологии Алматинской академии Министерства внутренних дел Республики Казахстан имени М. Есбулатова, доктор философии (PhD), e-mail: sh_azem@mail.ru.

Shidemov Azamat Garifullaevich – Associate Professor of the Department of Criminal Law and Criminology at the Almaty Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan named after M. Yesbulatov, PhD, e-mail: sh_azem@mail.ru.

УДК 343.3/.7; 349.086:622
МРНТИ 10.77.51; 10.61.65

Е.Ю. Дейкало

*Карагандинская академия Министерства внутренних дел Республики Казахстан имени Б. Бейсенова,
г. Караганда, Республика Казахстан*

ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА САМОВОЛЬНОЕ ПОЛЬЗОВАНИЕ НЕДРАМИ

Аннотация. В статье на основе анализа научных подходов и норм уголовного законодательства Республики Казахстан рассмотрены вопросы уголовной ответственности за самовольное пользование недрами (ст. 334 УК РК).

Рассмотрена криминализация посягательства на недра как на объект права собственности в Казахстане, а также динамика роста нарушений права государственной собственности на недра за 2010-2024 годы.

Выявлено, что уровень раскрываемости уголовных правонарушений, предусмотренных статьей 334 Уголовного кодекса Республики Казахстан, является невысоким, большинство дел прекращается за отсутствием события или состава уголовного правонарушения. Это свидетельствует не только о недостаточном профессионализме следователей, но и о ряде причин объективного характера – отсутствия эффективного механизма оценки ущерба, причиняемого ресурсам недр, наличия соответствующего вида судебной экспертизы, дефицита специалистов, способных провести оценку ущерба, причиненного недрам.

Для решения проблемных вопросов разработаны предложения нормативного, методического и инновационно-организационного характера.

Ключевые слова: административная ответственность; нарушение права государственной собственности на недра; нарушение правил охраны и использования недр; незаконная добыча полезных ископаемых; право государственной собственности на недра; правонарушение; уголовная ответственность; ущерб.

Е.Ю. Дейкало

*Қазақстан Республикасы Ішкі істер министрлігі Б. Бейсенов атындағы Қарағанды академиясы,
Қарағанды қ., Қазақстан Республикасы*

ЖЕР ҚОЙНАУЫН ӨЗ БЕТІНШЕ ПАЙДАЛАНҒАНЫ ҮШІН ҚЫЛМЫСТЫҚ ЖАУАПТЫЛЫҚТЫ ІСКЕ АСЫРУ МӘСЕЛЕЛЕРІ

Аннотация. Мақалада Қазақстан Республикасы қылмыстық заңнамасының ғылыми тәсілдері мен нормаларын талдау негізінде жер қойнауын өз бетінше пайдаланғаны үшін қылмыстық жауаптылық мәселелері қаралды (ҚР ҚК 334-бабы).

Қазақстандағы меншік құқығының объектісі ретінде жер қойнауына қол сұғушылықты криминализациялау, сондай-ақ 2010-2024 жылдары жер қойнауына мемлекеттік меншік құқығын бұзушылықтардың өсу серпіні қаралды.

ҚР ҚК 334-бабында көзделген қылмыстық құқық бұзушылықтардың ашылу деңгейі төмен екені анықталды, істің көпшілігі оқиғаның немесе қылмыстық құқық бұзушылық құрамының болмауына байланысты тоқтатылады. Бұл тергеушілердің кәсібилігінің жеткіліксіздігін ғана емес, сонымен қатар объективті сипаттағы бірқатар себептерді – жер қойнауы ресурстарына келтірілген залалды бағалаудың тиімді механизмінің жоқтығын, сот сараптамасының тиісті түрінің болуын, жер қойнауына келтірілген залалды бағалауға қабілетті мамандардың тапшылығын көрсетеді.

Проблемалық мәселелерді шешу үшін нормативтік, әдістемелік және инновациялық-ұйымдастырушылық сипаттағы ұсыныстар әзірленді.

Түйінді сөздер: әкімшілік жауаптылық; жер қойнауына мемлекеттік меншік құқығын бұзу; жер қойнауын қорғау және пайдалану қағидаларын бұзу; пайдалы қазбаларды заңсыз өндіру; жер қойнауына мемлекеттік меншік құқығы; құқық бұзушылық; қылмыстық жауаптылық; залал.

E.Y. Deykalo

*Karaganda Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan named after B. Beisenov,
Karaganda, the Republic of Kazakhstan*

PROBLEMS OF IMPLEMENTATION OF CRIMINAL RESPONSIBILITY FOR UNAUTHORIZED USE OF MINERAL RESOURCES

Abstract. Based on the analysis of scientific approaches and norms of the criminal legislation of the Republic of Kazakhstan, the article examines the issues of criminal liability for unauthorized use of mineral resources (Article 334 of the Criminal Code of the Republic of Kazakhstan).

The article considers the criminalization of encroachment on the subsoil as an object of ownership in Kazakhstan, as well as the dynamics of the growth of violations of the right of state ownership of the subsoil in 2010-2024.

It has been revealed that the detection rate of criminal offenses provided for in Article 334 of the Criminal Code of the Republic of Kazakhstan is low, and most cases are terminated in the absence of an event or corpus delicti. This indicates not only the lack of professionalism of the investigators, but also a number of objective reasons – the lack of an effective mechanism for assessing damage caused to subsurface resources, the availability of an appropriate type of forensic examination, and the shortage of specialists capable of assessing damage caused to subsurface resources.

Proposals of a regulatory, methodological, and innovative organizational nature have been developed to address problematic issues.

Keywords: administrative liability; violation of the right of state ownership of the subsoil; violation of the rules of protection and use of the subsoil; illegal mining; the right of state ownership of the subsoil; offense; criminal liability; damage.

DOI: 10.52425/25187252_2025_35_126

Введение. Правонарушения в сфере недропользования представляют угрозу, как на глобальном, так и национальном уровне.

Как отмечают международные эксперты, «экологические нарушения имеют серьезные последствия, включая истощение природных ресурсов, изменение климата и ухудшение качества окружающей среды, и все это имеет серьезные последствия для общественного здравоохранения и устойчивости страны» [1]. По данным Ассоциации электронной промышленности, экологические преступления являются одним из наиболее прибыльных видов преступлений, приносящих десятки миллиардов долларов ежегодно [2].

Экологические преступления связаны с другими серьезными преступлениями, такими как коррупция, контрафактная продукция, наркотики, киберпреступность и финансовые преступления. В 84% стран, рассмотренных в отчете Агентства по охране окружающей среды США из-за экономических потребностей многие люди присоединились к экологическим преступлениям, чтобы

незаконно эксплуатировать ресурсы во многих развивающихся странах Африки и Азии [3].

В сфере недропользования на глобальном уровне проблема связана с угрозой истощения недр Земли. Так ученые выделяют в качестве одной из глобальных угроз – «исчерпание минерально-сырьевой базы», которая, как и любой кризис, является «угрозой существования» [4, 689 стр.].

По данным Отчета «Глобализация преступности: оценка угрозы транснациональной организованной преступности» Управления ООН по наркотикам и преступности (2010) «незаконный оборот экологических ресурсов является ключевой проблемой для некоторых развивающихся стран. Многие развивающиеся экономики основаны на экспорте сырья, но правительствам, не имеющим достаточных ресурсов, может не хватать возможностей регулировать эксплуатацию этих активов. Вместо того, чтобы способствовать экономическому

прогрессу, недостаточно управляемые природные богатства могут стать причиной плохого управления, коррупции или даже насильственных конфликтов. Наиболее документированные случаи связаны с минеральными ресурсами, такими как нефть, алмазы, золото или другие ценные металлы и руды... Существует множество форм транснациональной организованной экологической преступности, и по мере роста глобальных правил будут появляться новые формы» [5].

Такая опасность существует и для Республики Казахстан (далее – РК), т.к. она является крупнейшей страной по запасам полезных ископаемых.

На национальном уровне правонарушения в сфере недропользования в будущем могут иметь тенденцию роста, т.к. в ближайшие годы станут интенсивно осваиваться новые месторождения.

Так, Правительством РК отмечена необходимость активного привлечения иностранных инвесторов в геологоразведку. Разработка богатых залежей редкоземельных металлов в Казахстане приобретает стратегическое значение. Суммарная стоимость более 5 тыс. неразведанных месторождений превышает 46 трлн долларов, что делает их освоение приоритетом для пополнения государственного бюджета [6].

Тенденция увеличения объема разведки и разработки недр земли и полезных ископаемых в РК позволяет сделать предположение о вероятности увеличения правонарушений в этой сфере, что потребует адекватной реакции правоохранительных органов на их совершение.

В РК разработана адекватная система законодательства об ответственности за совершение правонарушений в сфере недропользования. Вместе с тем, несмотря на разработанную и апробированную в РК систему противодействия экологическим уголовным правонарушениям ситуация требует принятия дополнительных мер.

Учет вышеуказанных обстоятельств вызвал интерес автора к рассматриваемому вопросу.

Актуальность данной проблемы

подчеркивается также и тем обстоятельством, что непрерывное увеличение преступлений экологического характера, на фоне обострившихся противоречий в различных сферах жизнедеятельности общества, негативным образом сказывается на стабильности экономики страны. При этом ставится под угрозу не только экологическая безопасность общества в целом, но и причиняется непоправимый вред окружающей природной среде и здоровью человека.

Материалы и методы. По рассматриваемому вопросу, к сожалению, наблюдается дефицит научной литературы, вследствие чего были изучены диссертации, монографии и научные статьи по общим вопросам экологических уголовных правонарушений как казахстанских авторов [7]; [8]; [9]; [10], так и представителей зарубежной науки [11]; [12].

Научные выводы и рекомендации автора основываются на изученных положениях уголовного и административного законодательства, анализе постановлений Верховного Суда РК.

Методологическую основу исследования составляет диалектический подход, позволяющий рассмотреть проблему совершения экологических преступлений в различных аспектах, а также позволяющих изучить предмет исследования, как в прошлом, так и в настоящем.

В качестве основных научных методов в работе применялись сравнительно-правовой, исторический, социологический, логический, системного анализа, позволяющие определить достоверность полученных данных, а также корреляционную взаимосвязь исследуемых явлений.

Результаты, обсуждение. Криминализация посягательства на недра как на объект права собственности в Казахстане осуществлялась довольно поздно – только с принятием Уголовного кодекса РК (далее – УК РК) от 3 июля 2014 года, хотя важность и значимость пресечения такого вида правонарушений была очевидной в связи с инвестиционной привлекательностью казахстанских месторождений полезных ископаемых.

При этом в первой версии УК Казахской ССР от 22 июля 1959 года отсутствовала даже норма, устанавливающая ответственность за нарушения права пользования недрами (она появилась только в 1993 году).

В УК РК от 16 июля 1997 года статья о нарушении правил охраны и использования недр была воспроизведена, но в отношении посягательства на право государственной собственности на недра вопрос не был решен. И, как уже было отмечено, впервые в истории уголовного права Казахстана нарушение права собственности на недра было криминализировано в УК РК 2014 года статьей 334 «Самовольное пользование недрами».

Изначально, на наш взгляд, описание деяния в части 1 статьи является конъюнктурной и соответствующей приоритету экономических интересов над экологическими, т.к. основным условием для привлечения к ответственности является наличие крупного ущерба (на момент принятия УК РК – 1 982 000 тенге, в настоящее время – 3 932 000 тенге), тогда как множество случаев самовольной добычи полезных ископаемых «не дотягивало» до этих параметров, но, тем не менее, были весьма значительными. При этом размеры наказания в виде штрафа в КоАП РК и УК РК были сопоставимы. Так сумма штрафа для субъектов крупного предпринимательства за нарушение права государственной собственности на недра по КоАП РК превышала сумму штрафа по УК РК – твердые 500 МРП против суммы, не достигающей 500 МРП. И, несмотря на кажущуюся суровость уголовного штрафа, норма о нем является дискреционной, т.е. сумма штрафа может быть и меньшей.

Такая ситуация приводила к тому, что было менее обременительно привлекать предприятие к административной ответственности: не было необходимости доказывать причинение вреда субъектом – физическим лицом, осуществляющим незаконную добычу полезных ископаемых в интересах предприятия, – на сумму 1000 и более МРП, а административное взыскание было максимальным и превышающим сумму уголовного штрафа.

К настоящему времени статья 334 УК РК пережила две метаморфозы.

В первом случае Законом РК от 12 июля 2018 года были частично изменены наказания. Например, в части 1 они были существенно смягчены – штраф/исправительные работы были снижены с 500 МРП до 200; общественные работы – с 300 до 200; арест – 90 суток до 50. Санкции части 2 были дополнены привлечением к общественным работам на срок до 800 часов и лишением свободы на срок до 3 лет.

Вторым Законом РК от 03 января 2023 года квалифицирующий признак «крупный ущерб» был заменен на «значительный ущерб». Тем самым большее количество субъектов может быть вовлечено в орбиту уголовного преследования, что заставляет задуматься потенциальных правонарушителей о возможных негативных и более существенных последствиях (предупредительный эффект).

Изменились меры наказания: в части 1 они были существенно ужесточены – штраф/исправительные работы были увеличены с 200 МРП до 3 000; общественные работы – с 200 до 800; арест был исключен, зато включены ограничение/лишение свободы на срок до 3 лет (карательный эффект).

Часть 2 была изложена в новой редакции, включающей три квалифицирующих признака – причинение крупного ущерба, совершенное группой лиц или группой лиц по предварительному сговору и совершенное неоднократно. Соответственно здесь предусмотрено более суровое наказание: увеличение размеров штрафа, исправительных/общественных работ, ограничения/лишения свободы.

Часть 3 была дополнена двумя квалифицирующими признаками – совершенное на особо охраняемых природных территориях и с причинением особо крупного ущерба.

Санкции были ужесточены: раньше было предусмотрено только лишение свободы на срок до 5 лет, теперь – от 3 до 7 с конфискацией имущества или без таковой, с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной

деятельностью на срок до 10 лет или без такового.

Указанные меры в совокупности имели первоначальный успех. Так количество зарегистрированных правонарушений по статье 334 УК РК после принятия поправок сократились в 2,26 раза даже при том, что сумма ущерба была снижена до значительного (Диаграмма 1).

Однако результаты последующего года показывают, что, несмотря на расширение пределов применения уголовного наказания за самовольное пользование недрами и ужесточение ответственности (до 11 796 000 тенге штрафа и т.д.), количество зарегистрированных правонарушений по данной статье имеет тенденцию к увеличению (Диаграмма 1).

Интересен факт, что именно после введения уголовной ответственности за самовольное пользование недрами зафиксирован самый большой объем посягательств на недра и их ресурсы, который за предыдущие и последующие годы не достигался (647 правонарушений) (Диаграмма 1). По мнению экспертов из числа сотрудников правоохранительных органов, это было обусловлено введением рассматриваемой нормы УК, введением новой системы регистрации ЕРДР (Единый реестр досудебных расследований) и гонкой за показателями. Полагаем, что это так: усиленное внимание к новой статье повлекло массовую регистрацию случаев, так или иначе схожих с данным деянием. Например, регистрировались случаи о том, что «на территории шахты был обнаружен и изъят самодельный пояс, в котором находились три сверстка с рассыпчатым веществом, похожим на золото», «имеется незаконный пролаз, в котором находится в мешках кварцевая руда» и т.д.

Вместе с тем труднее объяснить спад регистрации таких правонарушений в последующие годы.

По нашему мнению, на увеличение регистрации случаев самовольного пользования недрами частично повлияло и снятие мора-

тория на проверки субъектов малого и среднего предпринимательства (в число которых входили и предприятия-недропользователи, небольшие строительные фирмы и т.д.), который действовал в течение 9 месяцев 2014 года¹. Именно в этот период наблюдалось меньше всего случаев незаконной добычи полезных ископаемых, на протяжении последних 15 лет. Так по сравнению с 2013 годом в 2014 году было зарегистрировано в 2 раза меньше нарушений права собственности на недра (161 и 76) (в рамках КоАП РК).

Показатели регистрации уголовных правонарушений по статье 334 УК РК, к сожалению, не являются подтверждением того, что в этой сфере складывается положительная правоприменительная практика. К сожалению, уровень раскрываемости совсем низкий. Так, с 2015 по 2024 гг. он составляет 2,6% – от 1 до 6 дел, направленных в суд. Большинство дела прекращается за отсутствием события или состава уголовного правонарушения. Это свидетельствует не только о недостаточном профессионализме следователей, но и о ряде причин объективного характера.

Так, одной из основных причин, на которые по результатам интервьюирования ссылаются сотрудники правоохранительных органов, являются отсутствие четкого механизма оценки ущерба, причиняемого ресурсам недр.

Во-первых, после принятия нового Экологического кодекса от 2 января 2021 года Министерство экологии и природных ресурсов РК (далее – МЭПР РК) практически приостановило многолетнюю практику расчета ущерба в таких случаях, ссылаясь на отсутствие соответствующей компетенции в кодексе.

По мнению МЭПР РК полномочия по расчету ущерба должны быть возложены на местные исполнительные органы, министерств энергетики, индустрии и инфраструктурного развития. Однако единственным государственным органом, чья компетенция в области определения суммы ущерба, причиненного недрам, хоть

¹ О кардинальных мерах по улучшению условий для предпринимательской деятельности в Республике Казахстан: указ Президента Республики Казахстан от 27 февр. 2014 г. № 757 [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/U1400000757> (дата обращения: 10.03.2025).

как-то определена, является Министерство энергетики РК, да и то в части суммы ущерба, причиненного вследствие

нарушения требований по рациональному и комплексному использованию недр.

Диаграмма 1. Динамика роста нарушений права государственной собственности на недра

Во-вторых, в соответствии с Совместным приказом и.о. Министра индустрии и инфраструктурного развития РК от 20 августа 2021 года № 457 и Министра энергетики РК от 23 августа 2021 года № 274 «Об утверждении Методики экономической оценки ущерба ресурсам недр» производится экономическая оценка. Это указывает на необходимость проведения экономической экспертизы, что должно выполняться органами судебной экспертизы на основании Приказа Министра юстиции РК от 27 марта 2017 года № 306 «Об утверждении Перечня видов судебных экспертиз, проводимых органами судебной экспертизы, и экспертных специальностей, квалификация по которым присваивается Министерством юстиции Республики Казахстан». Однако в перечне видов экспертиз нет ничего соответствующего

проведению необходимой нам экспертизы.

В-третьих, на практике в регионах имеется дефицит экспертов или специалистов (маркшейдеров), способных провести оценку ущерба, причиненного недрам.

Заключение. Для решения указанных проблем предлагается ряд организационно-правовых мероприятий.

Во-первых, на нормативно-правовом уровне необходимо:

- дополнить Методику экономической оценки ущерба ресурсам недр, утвержденную совместным приказом и.о. Министра индустрии и инфраструктурного развития РК от 20 августа 2021 года № 457 и Министра энергетики РК от 23 августа 2021 года № 274 нормой, определяющей конкретные государственные органы, правомочные определять сумму ущерба, причиненного

недрам;

- включить в соответствующие приказы Министра юстиции РК нормы, регулирующие проведение судебной экспертизы недр, т.к. предмет такого судебно-экспертного исследования выходит за пределы уже существующих экспертиз (в этих приказах ни судебная экономическая экспертиза, ни судебная экологическая экспертиза не имеют своим предметом и объектом исследование недр в рассматриваемом аспекте).

Во-вторых, на методическом уровне предлагается:

- вузам правоохранительных органов обеспечить разработку методических рекомендаций (алгоритмов) по квалификации и расследованию самовольного пользования недрами;

- ввести систематическую подготовку и переподготовку следователей по делам, связанным с посягательствами на недра.

В-третьих, на инновационно-организа-

ционном уровне в целях совершенствования выявления случаев самовольного пользования недрами и для экономической оценки ущерба ресурсам недр рекомендуется практиковать использование ГИС-технологий, возможностей 3D-моделирования, космодиторинга.

Так, использование инструментария АО «НК «Қазақстан Ғарыш Сапары» уже сейчас позволяет выявить не только факты незаконной добычи полезных ископаемых, но и осуществление недропользования недропользователями-лицензиатами с нарушениями контрактных границ. В 2020 году было выявлено самовольное недропользование по 43 контрактам и лицензиям в Восточно-Казахстанской области.

Указанные предложения, хотя и не являются исчерпывающими, но, на наш взгляд, позволят частично увеличить раскрываемость деяний, предусмотренных статьей 334 УК РК.

Список использованной литературы:

1. Dung, V.T.T. Criminal law policies on environmental criminations in some countries in the world / V.T.T. Dung // International Journal of All Research Writings. – Volume 3, Issue 5. – Pp. 37-42.
2. Barrett, S., White, R. Disrupting environmental crime at the local level: an operational perspective / S. Barrett, R. White // Human Social Sciences. – 2017. – Vol 3. – Pp.7-10.
3. Ma, C. Problems of Chinese Environmental Criminal Law and Its Developing Trend / C. Ma // International Conference on Global Economy, Commerce and Service Science. – 2014. – Pp. 182-186.
4. Полянская, И.Г. Управление недропользованием в условиях повышенной неопределенности / И.Г. Полянская, В.В. Юрак // Журнал экономической теории. – 2020. – Т. 17. – № 3. – С. 679-693.
5. The globalization of crime a transnational organized crime threat assessment. – Vienna: United Nations office on drugs and crime, 2010. – 314 p.
6. В. Панфилова. Астана передает свои ресурсы иностранным компаниям [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.ng.ru/cis/2024-12-03/1_9148_kazakhstan.html (дата обращения: 08.01.2025).
7. Борчашвили, И.Ш. Уголовно-правовые проблемы борьбы с преступлениями в сфере экологии: автореф. дис. ... докт. юрид. наук. – М., 1996. – 48 с.
8. Сарпеков, Р.К. Проблемы совершенствования законодательства Республики Казахстан об ответственности за экологические уголовные правонарушения: монография / Р.К. Сарпеков, С.М. Рахметов и др. – Астана: ГУ «Институт законодательства Республики Казахстан», 2018. – 170 с.
9. Sugaipova, A. Some Problems of Implementation of Criminal Liability for Environmental Crimes / A. Sugaipova, E. Kuzmenko, E. Larina // SHS Web of Conferences 172. – 2023. – № 5. – Pp. 133-139.
10. Buribaev, E.A. Legislative regulation of criminal liability for environmental crimes / E.A. Buribaev, Zh. Khamzina, et al. // Journal of Environmental Accounting and Management. – 2020. – № 8 (4). – Pp. 323-334.
11. Responding to illegal mining and trafficking in metals and minerals a guide to good legislative practices. – Vienna: United Nations, 2023. – 135 p.

12. Zakharova, S. Criminal liability for violation of environmental protection / S. Zakharova, R. Kilimbaev, et al. // BIO Web of Conferences 65. – 2023. – Pp. 35-41.

References:

1. Dung, V.T.T. Sriminal law policies on environmental criminations in some countries in the world / V.T.T. Dung // International Journal of All Research Writings. – Volume 3, Issue 5. – Pp. 37-42.
2. Barrett, S., White, R. Disrupting environmental crime at the local level: an operational perspective / S. Barrett, R. White // Human Social Sciences. – 2017. – Vol 3. – Pp.7-10.
3. Ma, C. Problems of Chinese Environmental Criminal Law and Its Developing Trend / C. Ma // International Conference on Global Economy, Commerce and Service Science. – 2014. – Pp. 182-186.
4. Poljanskaja, I.G. Upravlenie nedropol'zovaniem v uslovijah povyshennoj neopredelennosti / I.G. Poljanskaja, V.V. Jurak // Zhurnal jekonomicheskoy teorii. – 2020. – T. 17. – № 3. – S. 679-693.
5. The globalization of crime a transnational organized crime threat assessment. – Vienna: United Nations office on drugs and crime, 2010. – 314 r.
6. V. Panfilova. Astana peredaet svoi resursy inostrannym kompanijam [Jelektronnyj resurs] – Rezhim dostupa: https://www.ng.ru/cis/2024-12-03/1_9148_kazakhstan.html (data obrashhenija: 08.01.2025).
7. Borchashvili, I.Sh. Ugolovno-pravovye problemy bor'by s prestuplenijami v sfere jekologii: avtoref. dis. ... dokt. jurid. nauk. – M., 1996. – 48 s.
8. Sarpekov, R.K. Problemy sovershenstvovaniya zakonodatel'stva Respubliki Kazahstan ob otvetstvennosti za jekologicheskie ugolovnye pravonarushenija: monografija / R.K. Sarpekov, S.M. Rahmetov i dr. – Astana: GU «Institut zakonodatel'stva Respubliki Kazahstan», 2018. – 170 s.
9. Sugaipova, A. Some Problems of Implementation of Criminal Liability for Environmental Crimes / A. Sugaipova, E. Kuzmenko, E. Larina // SHS Web of Conferences 172. – 2023. – № 5. – Pp. 133-139.
10. Buribaev, E.A. Legislative regulation of criminal liability for environmental crimes / E.A. Buribaev, Zh. Khamzina, et al. // Journal of Environmental Accounting and Management. – 2020. – № 8 (4). – Pp. 323-334.
11. Responding to illegal mining and trafficking in metals and minerals a guide to good legislative practices. – Vienna: United Nations, 2023. – 135 p.
12. Zakharova, S. Criminal liability for violation of environmental protection / S. Zakharova, R. Kilimbaev, et al. // BIO Web of Conferences 65. – 2023. – Pp. 35-41.

АВТОРЛАР ТУРАЛЫ МӘЛІМЕТТЕР / СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT AUTHORS

Елена Юрьевна Дейкало – Қазақстан Республикасы Ішкі істер министрлігінің Б. Бейсенов атындағы Қарағанды академиясының докторанты, заң ғылымдарының магистрі, e-mail: helena_1990_@mail.ru.

Дейкало Елена Юрьевна – докторант Карагандинской академии Министерства внутренних дел Республики Казахстан имени Б. Бейсенова, магистр юридических наук, e-mail: helena_1990_@mail.ru.

Deykalo Elena Yurievna – Doctoral Student of the Karaganda Academy of the Ministry of Internal Affairs named after B. Beisenov, Master of Laws, e-mail: helena_1990_@mail.ru.

УДК 343.3/.7
МРНТИ 10.77.51

Б.Д. Еркенов, Е.М. Бимолданов

*Алматинская академия Министерства внутренних дел Республики Казахстан имени М. Есбұлатова,
г. Алматы, Республика Казахстан*

КОНВЕРСИОННЫЕ СДЕЛКИ В СИСТЕМЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ОТМЫВАНИЮ ПРЕСТУПНЫХ ДОХОДОВ: ПРАВОВЫЕ КОЛЛИЗИИ И ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА КАЗАХСТАНА

Аннотация. Легализация преступных доходов остается ключевой угрозой экономической безопасности Казахстана и глобальной финансовой системы, усугубляясь цифровизацией преступной деятельности. Цель исследования – анализ конверсионных сделок как инструмента отмыwania денег в национальном и международном законодательстве. Используя сравнительно-правовой, системно-структурный и историко-правовой методы, авторы выявили пробелы в регулировании термина «конверсия», который в казахстанском праве не имеет четкой дефиниции, что ведет к правовым коллизиям. Исследование подчеркивает роль конверсии на этапе расслоения в классической модели отмыwania, включая обмен валюты, инвестиции, криптовалюты и создание фиктивных компаний. Сравнение с опытом России, Узбекистана и Беларуси показало необходимость дифференциации понятий «сделки» и «операции» для усиления контроля. Предложены поправки в законодательство, включая уточнение терминов в Нормативном постановлении Верховного суда и Уголовном кодексе Республики Казахстан.

Ключевые слова: противодействие; легализация; отмыwanie; доход; имущество; конверсия; этап; процесс.

Б.Д. Еркенов, Е.М. Бимолданов

*Қазақстан Республикасы Ішкі істер министрлігінің М. Есбұлатов атындағы Алматы академиясы,
Алматы қ., Қазақстан Республикасы*

ҚЫЛМЫСТЫҚ КІРІСТЕРДІ ЖЫЛЫСТАТУҒА ҚАРСЫ ІС-ҚИМЫЛ ЖҮЙЕСІНДЕГІ КОНВЕРСИЯЛЫҚ МӘМІЛЕЛЕР: ҚҰҚЫҚТЫҚ ҚАЙШЫЛЫҚТАР ЖӘНЕ ҚАЗАҚСТАН ЗАҢНАМАСЫН ЖЕТІЛДІРУ ЖОЛДАРЫ

Аннотация. Қылмыстық кірістерді заңдастыру қылмыстық қызметті цифрландырумен шиеленісе отырып, Қазақстанның және жаһандық қаржы жүйесінің экономикалық қауіпсіздігіне негізгі қауіп болып қала береді. Зерттеудің мақсаты – ұлттық және халықаралық заңнамадағы ақшаны жылыстату құралы ретінде конверсиялық мәмілелерді талдау. Салыстырмалы-құқықтық, жүйелік-құрылымдық және тарихи-құқықтық әдістерді пайдалана отырып, авторлар қазақстандық құқықта нақты анықтамасы жоқ «конверсия» терминін реттеудегі олқылықтарды анықтады, бұл құқықтық қақтығыстарға әкеледі. Зерттеу валюта айырбастауды, инвестицияларды, криптовалюталарды және жалған компанияларды құруды қоса алғанда, классикалық жылыстату үлгісіндегі стратификация кезеңіндегі конверсияның рөлін көрсетеді. Ресей, Өзбекстан және Беларусь тәжірибесімен салыстыру бақылауды күшейту үшін «мәміле» және «операция» ұғымдарын саралау қажеттілігін көрсетті. Жоғарғы Соттың нормативтік қаулысында және ҚР Қылмыстық кодексінде терминдерді нақтылауды қоса алғанда, заңнамаға түзетулер ұсынылды.

Түйінді сөздер: қарсы іс-қимыл; заңдастыру; жылыстату; кіріс; мүлік; конверсия; кезең; процесс.

B.D. Yerkenov, Y.M. Bimoldanov

*The Almaty Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan named after M. Esbulatov,
Almaty, the Republic of Kazakhstan*

THE CONCEPT OF CONVERSION IN THE CONTEXT OF CRIMINAL LEGALIZATION (LAUNDERING) OF INCOME

Abstract. Money laundering remains a key threat to Kazakhstan's economic security and the global financial system, exacerbated by the digitalization of criminal activity. The purpose of the study is to analyze conversion transactions as a money laundering tool in national and international legislation. Using comparative legal, system-structural and historical-legal methods, the authors identified gaps in the regulation of the term “conversion”, which in Kazakh law does not have a clear definition, which leads to legal conflicts. The study highlights the role of conversion at the stratification stage in the classic laundering model, including currency exchange, investment, cryptocurrencies, and the creation of fictitious companies. Comparison with the experience of Russia, Uzbekistan and Belarus has shown the need to differentiate the concepts of “transactions” and “operations” in order to strengthen control. Amendments to the legislation have been proposed, including clarifying terms in the Regulatory Decree of the Supreme Court and the Criminal Code of the Republic of Kazakhstan.

Keywords: counteraction; legalization; laundering; income; property; conversion; stage; process.

DOI: 10.52425/25187252_2025_35_134

Введение. Легализация доходов, полученных преступным путем, представляет значительную угрозу экономической безопасности Казахстана и международной экономической системе в целом, особенно в условиях цифровой трансформации преступности.

Группа высокого уровня ООН в ежегодном отчете отмечает, что легализуемые активы на мировом уровне составляют 2,7% мирового ВВП, что эквивалентно 1,6 трлн долларов США. При этом триллионы отмытых денежных средств находятся на офшорных счетах¹.

Ранее, Президент Казахстана Касым-Жомарт Токаев подчеркнул о необходимости контроля трансфертного ценообразования и вывода капитала из страны. Поскольку треть ВВП находится в тени².

В то же время, для злоумышленников это трудоемкий процесс, направленный на легализацию активов, полученных криминальным путем. Одним из ключевых этапов этого процесса является конверсия, представляющая собой трансформацию

преступных доходов в законно приобретенную форму. Она является мостом, соединяющим первоначальное размещение «криминальных» денег и последующую их интеграцию в глобальную финансовую систему. Общей задачей любого вида конверсии теневых капиталов является обрыв связей между правонарушением и владением имуществом и активами [1].

Задачи и цели. Цель публикации – исследование и анализ понятия конверсионных сделок в контексте противоправной легализации (отмывания) доходов в отечественном, международном и зарубежном законодательствах. Задачей статьи является изучение существующих нормотворческих проблем и разработка предложений по совершенствованию законодательства в исследуемой области.

Материалы и методы. Данное исследование осуществлено с применением комплекса методов, традиционно используемых в юридической науке, а именно: общенаучного, историко-правового, сравнительно-правового, формально-логического, системно-струк-

¹ ООН: из-за финансовых преступлений правительства теряют сотни миллиардов долларов, которые можно было бы потратить на социальное развитие // Новости ООН [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://news.un.org/ru/story/2020/09/1386622> (дата обращения: 15.01.2025).

² Казахстан в новой реальности: время действий: послание Главы государства Касым-Жомарта Токаева народу Казахстана от 1 сент. 2020 г. [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.akorda.kz/ru/addresses/addresses_of_president/poslanie-glavy-gosudarstva-kasym-zhomarta-tokaeva-narodu-kazahstana-1-sentyabrya-2020-g (дата обращения: 15.01.2025).

турного методов. Наравне с указанными методами использованы частные методики, отвечающие целям и задачам тематики исследования: анализ и оценка нормативных источников, международно-правовых актов, ратифицированных Казахстаном, опыта зарубежных стран, рекомендаций международных структур, имеющих отношение к рассматриваемым проблемам.

Изучение вопросов конверсионных сделок в рассматриваемой области являлось предметом исследований ряда отечественных ученых, таких как Р.Р. Нугманов, А.А. Смагулов и др.

Среди ученых стран ближнего зарубежья следует отметить научные труды А.В. Буртасовой, Б.В. Здравомыслова, Н.А. Лопашенко, А.И. Рарога, Н.Ю. Танюшевой, Д.Г. Шелестинского и др.

Исследование проблем в данной области явилось предметом изысканий ученых стран дальнего зарубежья, таких как Питер Рейтер, Эдвин М. Труман, Марк Гатт, Сара Фарруджа и др.

Результаты, обсуждение. Конверсия является неотъемлемой частью легализации (отмывания) денег и имущества. Она представляет собой критически важный этап, направленный на сокрытие незаконного происхождения активов. Как известно, классическая модель отмывания противоправных доходов включает три основных уровня: размещение (placement), расслоение (layering) и интеграцию (integration). Эти уровни могут выполняться одновременно либо перекрываться друг с другом исходя из механизма легализации и условий, используемых схем³. Например, наличные от продажи наркотиков делятся на небольшие числа, затем депонируются «денежными мулами» (дропперы) и далее переводятся в качестве платежей за услуги фиктивной организации. В такой ситуации размещение и расслоение происходят на одном этапе⁴.

На первоначальном этапе – размещения, криминальные средства, часто наличные,

вливаются в финансовую систему. Это может быть сложным процессом, требующим обхода контроля и привлечения различных лиц и организаций. Однако, введенные в оборот деньги, как правило, все еще связаны с преступным происхождением. Вот тут и появляется конверсия – процесс, призванный разрушить и скрыть эту связь.

Конверсия находится на этапе расслоения и включает преобразование наличных денег или других активов в менее подозрительные формы. Современные схемы легализации (отмывания) используют сложные финансовые инструменты, недвижимость, другие активы и с недавнего времени цифровые валюты. Конверсия может выражаться следующим образом:

Обмен валюты: процесс конвертации финансов из одной валюты в другую, способный осуществляться с помощью оффшорных банковских счетов или валютных обменников с низким уровнем регулирования.

1. Инвестиции: вложение капитала в различные предприятия, недвижимость или финансовые инструменты с целью обеспечения видимости законного происхождения.

2. Приобретение активов: покупка недвижимости, драгоценностей, иных материальных ценностей.

3. Создание компаний для проведения операций и защиты информации о владельцах активов.

4. Использование криптовалют: конвертация денег в криптовалюту, гарантирующая анонимность и затрудняющая отслеживание транзакций [2].

Тем самым, конверсионные сделки на этапе расслоения отличаются от других этапов многоуровневой структурой, транснациональным характером и технической сложностью, направленными на деассоциацию средств с их незаконным источником. В то время как на этапе размещения акцент делается на первичном вводе, а на этапе интеграции – на имитации

³ Money laundering and financing of terrorism: Chapter II [Electronic resource] – Access mode: https://www.unodc.org/roseap/uploads/archive/documents/2009/02/TOCAMLO/07-CHAPTER_II.pdf (Access date: 05.01.2025).

⁴ Money Laundering: United Nations Unodc Romena [Electronic resource] – Access mode: <https://www.unodc.org/romena/en/money-laundering.html> (Access date: 05.01.2025).

легальности, расслоение же использует конверсии как инструмент системной обфускации, что требует применения продвинутых аналитических методов для их детектирования.

Международные конвенции, посвященные противодействию и борьбе с преступностью, национальные законодательства зарубежных стран, конверсию интерпретируют неоднозначно. Часто используется дефиниция, обозначающая преобразование наличных денег в безналичные или наоборот. С нашей точки зрения, такой подход является слишком ограниченным и не охватывает все многообразие современных методов конверсий.

Внедрение термина «конверсия» в национальное законодательство обусловлено результатами Отчета о взаимной оценке 2011 года⁵. В документе эксперты отметили несоответствие положений норм уголовного законодательства исследуемой области и ратифицированной Казахстаном Венской Конвенцией^{6, 7}.

Так, согласно Конвенциональным нормам о противодействии отмыванию преступных доходов, деяния, совершенные умышленно признаются уголовно наказуемыми, если они включают конверсию или перевод имущества.

С введением Уголовного кодекса⁸ в 2014 году (далее – УК РК), статья 218 УК РК пополнилась рекомендованной дефиницией – конверсия. Так, согласно изменениям, под преступной легализацией (отмыванием) признавались действия, совершенные посредством сделок, включающих конверсию или перевод имущества. В 2023 году законодательное дополнение

Уголовного кодекса РК статьей 218-1, криминализирующей сокрытие незаконно приобретенных активов от обращения в доход государства, а также их легализацию (отмывание), сохранило правовую преемственность в части регулирования конверсионных сделок⁹.

Исследуя «конверсионные сделки» в контексте преступной легализации доходов, важно заметить, что термин конверсия не имеет четкого закрепления в нормативных актах, что делает его правовое значение неоднозначным и подверженным различным интерпретациям. Поскольку, в последние годы, указанный термин толкуется для обозначения весьма разнородных явлений [3].

Лишь Верховный суд РК разъясняет¹⁰, что под конверсией понимаются сделки по легализации денег или иного имущества, добытых преступным путем, направленные на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей, а также на создание видимости возникновения или перехода гражданских прав и обязанностей.

Следует отметить, что и законодательство, регламентирующее правоотношения в сфере противодействия отмыванию доходов и финансированию терроризма (далее – Закон ПОД/ФТ), не содержит норм и положений, касающихся сделок в виде конверсии. При этом он относит к таковым операциям с деньгами и (или) иным имуществом выражающиеся в действиях физических, юридических лиц и иностранных структур без образования юридического лица с деньгами и (или) иным имуществом независимо от формы и способа их осуществления, направленные на установление, изменение или прекращение

⁵ Отчет взаимной оценки по противодействию отмыванию денег и финансированию терроризма: июнь 2011 г. Республика Казахстан [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://eurasiangroup.org/files/uploads/files/other_docs/.pdf (дата обращения: 05.01.2025).

⁶ Конвенция Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности: принята резолюцией 55/25 Генеральной Ассамблеи от 15 нояб. 2000 г. [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/orgcrime.shtml (дата обращения: 05.01.2025).

⁷ Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции: принята резолюцией 58/4 Генеральной Ассамблеи от 31 окт. 2003 г. [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/corruption.shtml (дата обращения: 05.01.2025).

⁸ Уголовный кодекс Республики Казахстан: от 3 июля 2014 г. № 226-V (с изм. и доп. по сост. на 01.01.2025 г.) [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31575252 (дата обращения: 05.01.2025).

⁹ О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам возврата государству незаконно приобретенных активов: закон Республики Казахстан от 12 июля 2023 г. № 23-VIII ЗРК [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z2300000023#z91> (дата обращения: 24.02.2025).

¹⁰ О некоторых вопросах применения судами законодательства по делам об уголовных правонарушениях в сфере экономической деятельности: нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан от 24 янв. 2020 г. № 3 [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P200000003S> (дата обращения: 15.01.2025).

связанных с ними гражданских прав и обязанностей¹¹.

Примечательно, что отечественная цивилистика¹² сделками признает действия граждан и юридических лиц, направленные на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей. Следовательно, возникают неясности относительно конверсионных сделок и/или операций, совершаемых субъектами, обозначенными Законом ПОД/ФТ.

Нанашвзгляд, такие коллизии нормативных правовых актов, регламентирующие правоотношения в противодействии противоправному отмыванию доходов, приводят к несогласованности и противоречивости закрепленных правовых положений уголовного законодательства и правовых положений других отраслей законодательства.

Во избежание рассмотренных коллизий следует согласиться с Р.Р. Нугмановым, определившим, что конверсия или перевод имущества, представляющего доходы от уголовных правонарушений, выражается в совершении лицом сделок и/или финансовых операций в целях сокрытия преступного источника получения доходов. Для этого ученый рекомендует основываться Руководством для законодательных органов по осуществлению Конвенции ООН против коррупции¹³. Когда финансовые активы (денежные средства, ценные бумаги, драгоценные металлы и т.д.) конвертируются из одного вида в другой, переводятся со счета на счет, из одного банка в другой, вывозятся в другую страну, на денежные средства приобретается имущество, имущество обменивается, дарится и т.д. [4].

Такого же мнения придерживается и А.А. Смагулов, который определяет легализацию (отмывание) преступных

доходов как проведение финансовых операций и (или) иных сделок с такими средствами или имуществом, либо их использование с целью сокрытия их незаконного происхождения [5].

Аналогичная точка зрения у российских ученых, по мнению которых, более широкое толкование понятия конверсии включает в себя любые операции, направленные на изменение формы, вида или происхождения преступных доходов. Это позволяет охватить более широкий спектр схем легализации, включая использование фиктивных предприятий, сложных цепочек платежей и др. [6].

Мы приходим к мнению, что дифференциация рассматриваемых понятий усилит адресность правового регулирования, минимизировав риски смешения правовых режимов. Например, конверсия через покупку недвижимости (сделка) и перевод средств в офшор (операция) требуют разных механизмов контроля.

Считаем важным изучить опыт стран-участников Евразийской группы по противодействию легализации преступных доходов и финансированию терроризма (далее – ЕАГ)¹⁴ в правовом регулировании сделок и операций, осуществляемых в виде конверсий, в контексте ПОД/ФТ.

Уголовное законодательство Российской Федерации¹⁵ (далее – УК РФ), не содержит нормы о конверсиях. Статья 174 УК РФ предусматривает такие действия при легализации (отмывании) преступных доходов, как «финансовые операции» и «другие сделки».

Российские исследователи отмечают, что такая дифференциация сделок и финансовых операций основывается на применяемом инструменте. Операции могут использовать денежные ресурсы, для сделок напротив –

¹¹ О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма: закон Республики Казахстан от 28 авг. 2009 г. № 191-IV (с изм. и доп. по сост. на 03.12.2024 г.) [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30466908 (дата обращения: 05.01.2025).

¹² Гражданский кодекс Республики Казахстан (Общая часть): принят Верховным Советом Республики Казахстан 27 дек. 1994 г. (с изм. и доп. по сост. на 01.09.2024 г.) [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1006061 (дата обращения: 05.01.2025).

¹³ Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции: принята резолюцией 58/4 Генеральной Ассамблеи от 31 окт. 2003 г. [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/corruption.shtml (дата обращения: 05.01.2025).

¹⁴ Государства-члены // Евразийская группа по противодействию легализации преступных доходов и финансированию терроризма [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://eurasiangroup.org/ru/members> (дата обращения: 05.01.2025).

¹⁵ Уголовный кодекс Российской Федерации: от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30397073 (дата обращения: 19.01.2025).

имущественные [7, 160 стр.]. Н.А. Лопашенко Финансовые операции описывает как действия по движению денежных средств (зачисление, перечисление их на счет компании, распределение на депозитах в банках второго уровня, конвертация и покупка иностранной валюты, инвестиции, перевод средств за границу физическим или юридическим получателям). Сделками же, при помощи которых происходит преступная легализация, ученый понимает гражданско-правовые действия (купля-продажа, аренда, мена, дарение и т.д.) [8]. В.Е. Мельникова занимает однозначную позицию, утверждая, что финансовые операции и сделки надо рассматривать как отдельные действия. Она обосновывает свою точку зрения тем, что финансовые операции выражаются в обращении денег, выпуске инвестиционных инструментов, кредитовании и в платежах в бюджет, и регулируются нормами финансового/налогового права. Сделки же, по ее убеждению, направлены на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей граждан и юридических лиц, и регулируются нормами гражданского права [9, 96 стр.].

Солидаризируясь с позицией российских исследователей, следует признать необходимость концептуального разграничения понятий «сделки» и «финансовые операции», основанного на критериях применяемого инструментария, правовой природы и функциональной направленности. Как справедливо отмечается в работах Н.А. Лопашенко [7, 160 стр.], операции совершаются денежными ресурсами (переводы, конвертация, инвестиции), тогда как сделки, связаны с имущественными объектами (купля-продажа, аренда), что коррелирует с классификацией Н.А. Лопашенко, определяющей финансовые операции, как действия по движению денежных средств в рамках банковско-кредитных или инвестиционных механизмов, а сделки – как гражданско-правовые акты,

опосредующие переход прав на активы.

Таким образом, дифференциация обусловлена не только объектным составом, но и целевой доминантой, что требует их рассмотрения как автономных категорий в контексте правового анализа.

Уголовное законодательство Узбекистана¹⁶ не включает понятие сделок в виде конверсии, норма охватывает действия по легализации доходов путем их перевода, превращения или обмена. Мы не можем полностью согласиться с подходом законодателей Узбекистана, поскольку в контексте противоправной легализации понятие конверсии является более широким, чем превращение или обмен. Конверсия охватывает различные методы преобразования преступных средств в легальные, в то время как перевод и превращение представляют собой более специфические этапы данного процесса.

Белорусский законодатель¹⁷ под преступной легализацией понимает «совершение финансовых операций со средствами, полученными преступным путем...». Под финансовой операцией в уголовной норме понимается сделка со средствами независимо от формы и способа ее осуществления. Законодатель тем самым устранил возможные несоответствия между законами, которые могут привести к противоречиям в правовых нормах уголовного законодательства и других отраслей права.

Полагаем необходимым изучить международный опыт в исследуемой области. Так, правительственными экспертами Рабочей группы отмечается, что термин «конверсия или перевод» включает случаи, когда финансовые активы преобразуются из одной формы или вида в другую, например, покупка недвижимости за незаконно полученные наличные средства или продажа незаконно приобретенной недвижимости. Это также охватывает ситуации, когда такие активы переводятся в другое место или

¹⁶ Уголовный кодекс Республики Узбекистан: законом Республики Узбекистан от 22 сент. 1994 г. № 2012-XII (с изм. и доп. по сост. на 21.11.2024 г.) [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://continent-online.com/Document/?doc_id=30421110#pos=5;-142 (дата обращения: 20.01.2025).

¹⁷ Уголовный кодекс Республики Беларусь: от 9 июля 1999 г. № 275-3 (с изм. и доп. по сост. на 12.07.2024 г.) [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://continent-online.com/Document/?doc_id=30414984#pos=6;-140 (дата обращения: 05.01.2025).

юрисдикцию либо с одного банковского счета на другой¹⁸.

Иной точки зрения придерживается ряд западных ученых, так, по их мнению, под конверсией следует понимать акт преднамеренного сокрытия или маскировки происхождения уголовного преступления, помогающий злоумышленнику скрыть свои преступления. Соучастник намеренно исключает такую информацию, как источник средств, местонахождение, распоряжение и истинное владение активами или имуществом [10].

Международный опыт, хотя и обладает ценным аналитическим потенциалом, не всегда коррелирует с особенностями отечественного законодательства. Причины данного несоответствия могут быть различными, однако ключевыми являются различия в правовых традициях, культурных контекстах и экономических условиях. Соответствие международных стандартов может не учитывать местные реалии и потребности.

Заключение. Таким образом, Конвенции ООН, мнения отечественных и зарубежных ученых, международных экспертов предлагают различные варианты интерпретации сделок и/или операций в виде конверсии. Это подчеркивает важность разработки адаптированных моделей и стратегий, соответствующих отечественной правовой системе.

С нашей точки зрения, для правильного толкования и применения норм в исследуемой области требуется устранение существующих правовых коллизий и дополнение определения противоправной

легализации посредством совершения сделок и/или операций в виде конверсии или перевода имущества.

Соответственно, предлагаем внести следующие дополнения в часть 20 Нормативного постановления Верховного суда от 24 января 2020 года № 3: «Под сделкой в виде конверсии, в соответствии со статьей 218 УК, понимаются сделки и/или операции по легализации денежных средств или иного имущества, полученных преступным путем, направленные на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей, а также на создание видимости возникновения или перехода гражданских прав и обязанностей».

Наряду с этим, предлагаем дополнение часть 1 статьи 218 УК РК в следующей редакции:

«Вовлечение в законный оборот денег и (или) иного имущества, полученных преступным путем, посредством совершения сделок и/или операций в виде конверсии или перевода имущества, представляющего доходы от уголовных правонарушений, в том числе любые доходы от имущества, полученного преступным путем, либо владение и использование такого имущества, сокрытие или утаивание его подлинного характера, источника, места нахождения, способа распоряжения, перемещения, прав на имущество или его принадлежности, если известно, что такое имущество представляет доходы от уголовных правонарушений, а равно посредничество в легализации денег и (или) иного имущества, полученных преступным путем, –».

Список использованной литературы:

1. Танющева, Н.Ю. Об элементах финансового механизма отмывания денег / Н.Ю. Танющева // Финансовая аналитика: проблемы и решения. – 2011. – № 13 (55). – С. 35-40.
2. P. Reuter, E.M. Truman. Chasing Dirty Money: The Fight Against Money Laundering. – 2004. – 248 p. [Electronic resource] – Access mode: <https://www.pii.com/bookstore/chasing-dirty-money-fight-against-money-laundering> (Access date: 18.01.2025).
3. Нугманов, Р.Р. Криминализация отмывания денег в Республике Казахстан / Р.Р. Нугманов // Проблемы укрепления законности и правопорядка: наука, практика, тенденции. – 2019. – № 12.

¹⁸ Криминализация отмывания доходов от преступлений: конференция участников Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности // Рабочая группа правительственных экспертов по технической помощи. Вена, 17-19 октября 2016 г. [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.unodc.org/documents/treaties/UNTOC/COP/Session_8/CTOC_COP_WG.2_2016_4/CTOC_COP_WG.2_2016_4_R.pdf (дата обращения: 19.01.2025).

– С. 170-178.

4. Мурясов, Р.З. К понятию «Конверсия» в дериватологии [Электронный ресурс] / Р.З. Мурясов // Вестник Башкирского университета. – 2014. – № 4 (19). – С. 1470-1479. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-ponyatiyu-konversiya-v-derivatologii> (дата обращения: 25.01.2025).

5. Смагулов, А.А. Некоторые вопросы совершенствования статьи 193 уголовного кодекса Республики Казахстан [Электронный ресурс] / А.А. Смагулов // Вестник Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан. – 2014. – № 1 (33). – С. 12-15. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/nekotorye-voprosy-sovershenstvovaniya-stati-193-ugolovnogo-kodeksa-respubliki-kazahstan> (дата обращения: 21.01.2025).

6. Шелестинский, Д.Г. Способы легализации доходов, полученных преступным путем: вчера, сегодня, завтра [Электронный ресурс] / Д.Г. Шелестинский, А.В. Буртасова // Журнал экономических исследований. – 2017. – № 10 (3). – С. 64-78. – Режим доступа: <https://naukaru.ru/ru/nauka/article/18382/view> (дата обращения: 09.01.2025).

7. Коллектив авторов. Уголовное право России. Особенная часть: учебник; под ред. А.И. Рарога. – Москва, 2008. – 786 с.

8. Лопашенко, Н.А. Ответственность за легализацию преступных доходов [Электронный ресурс] / Н.А. Лопашенко // Законность. – 2002. – № 1. – С. 18-21.

9. Коллектив авторов. Уголовное право: особенная часть; под ред. Б.В. Здравомыслова. – Москва, 1995. – 543 с.

10. Dr Sarah Farrugia, Dr Mark Gatt. What is Money Laundering? Malta // Banking, finance and capital markets. May 25, 2022 [Electronic resource] – Access mode: <https://www.legal500.com/developments/thought-leadership/what-is-money-laundering/> (Access date: 19.01.2025).

References:

1. Tanjushheva, N.Ju. Ob jelementah finansovogo mehanizma otmyvaniya deneg / N.Ju. Tanjushheva // Finansovaja analitika: problemy i reshenija. – 2011. – № 13 (55). – С. 35-40.

2. P. Reuter, E.M. Truman. Chasing Dirty Money: The Fight Against Money Laundering. – 2004. – 248 p. [Electronic resource] – Access mode: <https://www.piie.com/bookstore/chasing-dirty-money-fight-against-money-laundering> (Access date: 18.01.2025).

3. Nugmanov, R.R. Kriminalizacija otmyvaniya deneg v Respublike Kazahstan / R.R. Nugmanov // Problemy ukreplenija zakonnosti i pravoporjadka: nauka, praktika, tendencii. – 2019. – № 12. – С. 170-178.

4. Murjasov, R.Z. K ponjatiju «Konversija» v derivatologii [Jelektronnyj resurs] / R.Z. Murjasov // Vestnik Bashkirskogo universiteta. – 2014. – № 4 (19). – С. 1470-1479. – Rezhim dostupa: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-ponyatiyu-konversiya-v-derivatologii> (data obrashhenija: 25.01.2025).

5. Smagulov, A.A. Nekotorye voprosy sovershenstvovaniya stat'i 193 ugolovnogo kodeksa Respubliki Kazahstan [Jelektronnyj resurs] / A.A. Smagulov // Vestnik Instituta zakonodatel'stva i pravovoj informacii Respubliki Kazahstan. – 2014. – № 1 (33). – С. 12-15. – Rezhim dostupa: <https://cyberleninka.ru/article/n/nekotorye-voprosy-sovershenstvovaniya-stati-193-ugolovnogo-kodeksa-respubliki-kazahstan> (data obrashhenija: 21.01.2025).

6. Shelestinskij, D.G. Sposoby legalizacii dohodov, poluchennyh prestupnym putem: vchera, segodnja, zavtra [Jelektronnyj resurs] / D.G. Shelestinskij, A.V. Burtasova // Zhurnal jekonomicheskikh issledovanij. – 2017. – № 10 (3). – С. 64-78. – Rezhim dostupa: <https://naukaru.ru/ru/nauka/article/18382/view> (data obrashhenija: 09.01.2025).

7. Kollektiv avtorov. Ugolovnoe pravo Rossii. Osobennaja chast': uchebnik; pod red. A.I. Raroga. – Moskva, 2008. – 786 s.

8. Lopashenko, N.A. Otvetstvennost' za legalizaciju prestupnyh dohodov [Jelektronnyj resurs] / N.A. Lopashenko // Zakonnost'. – 2002. – № 1. – С. 18-21.

9. Kollektiv avtorov. Ugolovnoe pravo: osobennaja chast'; pod red. B.V. Zdravomyslova. – Moskva, 1995. – 543 s.

10. Dr Sarah Farrugia, Dr Mark Gatt. What is Money Laundering? Malta // Banking, finance and capital markets. May 25, 2022 [Electronic resource] – Access mode: <https://www.legal500.com/developments/thought-leadership/what-is-money-laundering/> (Access date: 19.01.2025).

АВТОРЛАР ТУРАЛЫ МӘЛІМЕТТЕР / СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT AUTHORS

Болат Досжанович Еркенов – Қазақстан Республикасы Ішкі істер министрлігінің М. Есболатов атындағы Алматы академиясының докторанты, ұлттық қауіпсіздік және әскери іс магистрі, e-mail: bolat_erkenov@mail.ru, ORCID: <https://orcid.org/0009-0007-6696-5680>.

Еркенов Болат Досжанович – докторант Алматинской академии Министерства внутренних дел Республики Казахстан имени М. Есбулатова, магистр национальной безопасности и военного дела, e-mail: bolat_erkenov@mail.ru, ORCID: <https://orcid.org/0009-0007-6696-5680>.

Yerkenov Bolat Doszhanovic – Doctoral Student of the M. Yesbolatov Almaty academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan, Master of National Security and Military Case, e-mail: bolat_erkenov@mail.ru, ORCID: <https://orcid.org/0009-0007-6696-5680>.

Ержан Малаевич Бимолданов – Қазақстан Республикасы Ішкі істер министрлігінің М. Есболатов атындағы Алматы академиясының орынбасары, заң ғылымдарының кандидаты, қауымдастырылған профессор, e-mail: malaev_05@mail.ru, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2950-1349>.

Бимолданов Ержан Малаевич – заместитель начальника Алматинской академии Министерства внутренних дел Республики Казахстан имени М. Есбулатова, кандидат юридических наук, ассоциированный профессор, e-mail: malaev_05@mail.ru, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2950-1349>.

Bimoldanov Yerzhan Malayevich – Deputy Head of the Almaty Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan named after M. Esbulatov, Candidate of Law, Associated Professor, e-mail: malaev_05@mail.ru, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2950-1349>.

ӨОЖ 343.2/7
ХҒТАР 10.77.01

Н.Т. Есқалы, А.Ә. Баймаханов

*Қазақстан Республикасы Бас прокуратурасының жанындағы Құқық қорғау органдары академиясы,
Қосшы қ., Қазақстан Республикасы*

МӘЖБҮРЛІ ТӨЛЕМНІҢ ҚЫЛМЫСТЫҚ-ҚҰҚЫҚТЫҚ АСПЕКТІЛЕРІ

Аннотация. Мақалада мәжбүрлі төлемнің ерекшеліктері және олардың қылмыстық құқық тұрғысынан айыппұлдан аражігін ажырату мәселесі қарастырылады. Мәжбүрлі төлем түріндегі өзге де қылмыстық-құқықтық ықпал ету шарасының қазіргі уақыттағы құқықтық жағдайына талдау жасалып, тақырып аясында мәжбүрлі төлемнің өзге де қылмыстық-құқықтық ықпал ету шарасындағы міндеттерін анықтау мәселесіне қатысты қазақстандық және шетелдік ғалымдардың еңбектері зерделенді. Отандық және өзге елдердің заңнамаларын салыстыру арқылы осы шараның міндеттері мен мақсаттары, оның құқық бұзушыға әсер ету механизмдері тұрғысынан талданды. Қазіргі сот тәжірибесінде аталған шараны қолдану бөлігіне назар аударылды.

Зерттеу нәтижесімен Қазақстан Республикасының Қылмыстық кодексіне, «Жәбірленушілерге өтемақы қоры туралы» Заңына және Қазақстан Республикасының Бюджет кодексіне мәжбүрлі төлемді қылмыстық құқықтың мақсаттарына сәйкес қолдану бөлігінде өзгерістер мен толықтырулар енгізу ұсынылды.

Түйінді сөздер: айыппұл; қылмыстық құқық; қылмыстық-құқықтық ықпал ету; қор; Конституция; жәбірленуші; мәжбүрлі төлем; өтемақы.

Н.Т. Есқалы, А.А. Баймаханов

*Академия правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан,
г. Косшы, Республика Казахстан*

УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ПРИНУДИТЕЛЬНОГО ПЛАТЕЖА

Аннотация. В статье рассматриваются особенности принудительного платежа и вопросы его разграничения со штрафом в контексте уголовного права. Проведен анализ современного правового статуса принудительного платежа как иной меры уголовно-правового воздействия. В рамках темы изучены работы казахстанских и зарубежных ученых, посвященные определению задач принудительного платежа как меры уголовно-правового воздействия. Посредством сравнения отечественного и зарубежного законодательства проанализированы задачи, цели и механизмы воздействия данной меры на правонарушителя. Особое внимание уделено современным аспектам судебной практики, связанной с применением этой меры.

По итогам исследования предложены рекомендации по внесению изменений и дополнений в Уголовный кодекс Республики Казахстан, Закон «О Фонде компенсации потерпевшим» и Бюджетный кодекс Республики Казахстан, в части применения принудительного платежа в соответствии с задачами уголовного права.

Ключевые слова: штраф; уголовное право; уголовно-правовое воздействие; фонд; Конституция; потерпевший; принудительный платеж; компенсация.

N.T. Yeskali, A.A. Baimakhanov

*The Law Enforcement Academy under the Prosecutor General's Office of the Republic of Kazakhstan,
Koshy, the Republic of Kazakhstan*

CRIMINAL LAW ASPECTS OF COMPULSORY PAYMENT

Abstract. The article examines the features of compulsory payments and their distinctions from fines from the perspective of criminal law. An analysis of the legal regulation of compulsory payments as an alternative criminal law measure has been conducted. Within the framework of the study, the works of Kazakhstani and foreign

scholars on the objectives of compulsory payments in the context of alternative criminal law measures were reviewed. The goals and objectives of this measure have been analyzed in terms of its impact mechanisms on offenders, based on a comparison of national and international legislation. Modern judicial practice regarding the application of this measure has also been examined.

Based on the results of the study, recommendations were proposed for introducing amendments and additions to the Criminal Code of the Republic of Kazakhstan, Law «On the Victim Compensation Fund» and the Budget Code of the Republic of Kazakhstan, regarding the application of forced payment in accordance with the objectives of criminal law.

Keywords: fine; criminal law; criminal impact; foundation; Constitution; victim; compulsory payment; compensation.

DOI: 10.52425/25187252_2025_35_143

Кіріспе. Қоғамда заңдылықты сақтау, азаматтардың құқықтары мен бостандықтарын қорғау, әлеуметтік әділеттілікті қалпына келтіру мемлекеттің негізгі міндеттерінің бірі.

Еліміздегі құқықтық саясат аясында Қазақстан Республикасының «Жәбірленушілерге өтемақы қоры туралы» Заңының (бұдан әрі – Заң) 2018 жылғы 10 қаңтарда қабылдануы негізінде жәбірленушілердің құқықтарын қорғау мәселесінің ерекше назарда екендігін айқындады. Бұл заңнамалық тәртіп қылмыстық құқық бұзушылық құрбаны болғандарды қорғауға бағытталып, қолдануға міндетті шаралардың бірі ретінде қабылданды.

Әлеуметтік әділеттілікті қалпына келтіру міндетін жүзеге асыруда аталған қорды құру мәселесі дұрыс шешім екендігі ешқандай екендігі анық.

Дегенмен, қазіргі уақытта аталған қорды толтырудың бірі болып табылатын мәжбүрлі төлемнің құқықтық рөлі мен құқық бұзушыға әсері өзге де қылмыстық-құқықтық ықпал ету шарасының міндеттеріне сәйкестігі күмән тудырады.

Материалдар мен әдістер. Салыстырмалы-құқықтық әдіс негізінде ғылыми әдебиеттер талданып, логикалық талдау және құқықтық нормаларды түсіндіру әдістерін қолдану арқылы шетелдік және ұлттық заңнамалар зерделенді.

Нәтижелер, талқылау. Қолданыстағы қылмыстық заңнаманың міндеттерін жүзеге асыру үшін қылмыстық жауаптылық негіздері Қазақстан Республикасының Қылмыстық

кодексінің (бұдан әрі – ҚР ҚК) 2-бабында белгіленген, олар жеке адам, қоғам немесе мемлекет үшін қандай қауіпті іс-әрекеттердің қылмыстық құқық бұзушылықтар, яғни қылмыстар немесе қылмыстық теріс қылықтар болып табылатыны айқындалған және жасаған әрекет үшін жазалар мен өзге де қылмыстық-құқықтық ықпал ету шаралары белгіленген¹.

2018 жылы 10 қаңтарда ҚР ҚК-нің 7-бөлімі 98-1 (мәжбүрлі төлем) және 98-2 (мәжбүрлі төлем мөлшері) баптарымен толықтырылып, өзге де қылмыстық-құқықтық ықпал етудің жаңа шарасы қосылды.

Мәжбүрлі төлем – бұл Қазақстан Республикасының Жәбірленушілерге өтемақы қоры туралы заңнамасына сәйкес соттың айыптау үкімі бойынша өндіріп алынатын тіркелген ақшалай соманы қылмыстық құқық бұзушылық жасаған адамның төлеу жөніндегі міндеті.

ҚР ҚК-нің 98-2-бабында қылмыстың санатына қарай заңнамалық тәртіпте өндірілуге жататын мәжбүрлі төлем мөлшер көрсетілген. Онда: 1) қылмыстық теріс қылықтар үшін – бес айлық есептік көрсеткіш; 2) онша ауыр емес қылмыстар үшін – он айлық есептік көрсеткіш; 3) ауырлығы орташа қылмыстар үшін – он бес айлық есептік көрсеткіш; 4) ауыр қылмыстар үшін – жиырма айлық есептік көрсеткіш; 5) аса ауыр қылмыстар үшін – отыз айлық есептік көрсеткіш мөлшерінде.

Мәжбүрлі төлемнің құқықтық жағдайына қатысты ғылыми зерттеу жүргізген ғалымдар О.Б. Филипец, К.Ж. Балтабаев,

¹ Қазақстан Республикасының Қылмыстық кодексі: 2014 ж. 3 шілде № 226-V ҚРЗ [Электрондық ресурс] – Айналыс режимі: <https://adilet.zan.kz/kaz/docs/K1400000226> (жүгінген күні: 04.03.2025).

А.А. Биебаева, А.М. Калгужинова, Н.И. Мамонтов, Т.А. Плаксинаның пікірлерін екі топқа бөліп қарастыруға болады: бірінші пікірді ұстанушылар «мәжбүрлі төлемнің» құқықтық әсері – айыппұл түріндегі жазаның механизмдерін қайталайды деп санаса, екіншілері әлеуметтік әділеттілікті қалпына келтіру негізінде «мәжбүрлі төлем» өзге де қылмыстық-құқықтық ықпал ету шараларының міндетін атқаратындығын үйгедейді.

Мәселен, К.Ж. Балтабаевтың пікірінше: «міндетті төлем заңнама бойынша өзге де қылмыстық құқықтық ықпал ету шаралары қатарында болғанымен, әсер етуі тетігі негізінде жаза шарасымен ұқсас болуына байланысты заңнамаға енгізілген жаңа толықтыру Қазақстан Республикасы Конституциясының 77-бабы 2-тармағына қайшы келеді, онда бір құқық бұзушылық үшін ешкімді қайтадан қылмыстық немесе әкімшілік жауапқа тартуға болмайды деп бекітілген. Сондай-ақ, ҚР ҚК-нің 4-бабында бір қылмыстық құқық бұзушылық үшін ешкімді қайтадан қылмыстық жауаптылыққа тартуға болмайтынын атап өтеді» [1].

Ал, А.А. Биебаева және А.М. Калгужинованың пайымдауларынша: «Жәбірленушілерге өтемақы жүйесінің Қазақстандық үлгісін құруға халықаралық стандарттардың, шетелдік озық тәжірибелердің әсері болғаны еш күмән туғызбайды. Дегенмен отандық заң шығарушы жәбірленушілерге өтемақы қорын толықтырудың негізгі көзі ретінде басқа мемлекеттердің тәжірибесінде кездеспейтін «мәжбүрлі төлем» атты қаржылық құралды (іс жүзінде қылмыстық құқық бұзушылық үшін салынатын салықты) ойлап тауып отыр. Осы факт, біздің ойымызша, қылмыстық сот ісін жүргізудің әлі күнге дейін «жазалаушылық бағыттан арылмағандығының» тағы бір айрықша көрінісі болып табылады. Жәбірленушілерге өтемақы қорын қалыптастырудың көздері қатарынан мәжбүрлі төлемді алып тастап, қорды қылмыстық істер бойынша соттар тағайындаған айыппұлдың бір бөлігі (мысалы, 50 проценті) және тәркіленген мүлікті сатудан түскен қаражат есебінен толықтыруға көшу

қажет деп санайды» [2].

Біздің пікірімізше, заң шығарушымен айыппұл мен мәжбүрлі төлем екі түрлі институттар қатарына жатқызылғанымен, олардың құқық бұзушыға қатысты құқықтық әсеріне қарай бірдей екендігі туралы К.Ж. Балтабаевтың ұстанымы негізді және олардың айырмашылығы заңнамалық тұрғыда нақты айқындауды қажет етеді.

Құқықтық саясатты зерттеу орталығы жүргізілген талдауында: «мәжбүрлі төлемді қосымша санкциялар ретінде қарастыруға болады, себебі, бұндай төлемді қылмыс құрамында жәбірленуші көзделмеген қылмыстар бойынша да өндіріп алуға мүмкіндік береді»² көрсетеді.

Жоғарғы соттың ұстанымына сай, істе жәбірленушінің болмауы, азаматтық талаптың болмауы және кінәлімен келтірілген зиянды қалпына келтіруі сотпен мәжбүрлі төлемді тағайындауға кедергі етпейді.

Бұл жағдай ҚК-нің 19-бабы 1-бөлігінің талаптарына қайшы келетіні байқалады, өйткені, адам өзінің кінәсі анықталған қоғамға қауіпті іс-әрекеттері (әрекеттері немесе әрекетсіздігі) және оның қоғамға қауіпті зардаптарының туындауы үшін ғана қылмыстық жауаптылыққа тартылуы тиіс.

Аталған бап талабы Конституциямен бекітілген принциптердің бірі болып табылады.

Мәселен, егер құқық бұзушы өзінің іс-әрекетімен келтірілген зиянын қалпына кетірген болса, ал жәбірленуші өтемақыны алудан бас тартқан жағдайда немесе жәбірленушіге берілген өтемақы құқық бұзушымен толық өндірілген болса, мұндай жағдайда мәжбүрлі төлемді өндіру біздің ойымызша негізсіз.

Жәбірленушінің құқықтарын қалпына келтіру қылмыстық заңнаманың басты мақсаттары екендігі анық, дегенмен аталған мақсаттарға қол жеткізу жолында конституциямен бекітілген қылмыстық заңнамадағы принциптер сақталуға тиіс.

Сонымен қатар, құқық бұзушыға қатысты сотпен тағайындалған «айыппұл» түріндегі жаза оның түзелуіне және жаңа қылмыстық

² Анализ проекта Закона Республики Казахстан «О фонде компенсации вреда потерпевшим» (Центр исследования правовой политики, 15 нояб. 2016 г.) [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=39244212 (дата обращения: 04.03.2025).

құқық бұзушылықтар жасауының алдын алуына жеткілікті деп танылса, қазіргі қолданыстағы заңнамамен оған қатысты қосымша «мәжбүрлі төлем» шарасын қолдану қаншалықты орынды шешім болады деген сұрақ туындайды.

Мәжбүрлі төлемнің құқықтық жағдайын анықтау үшін, біріншіден өзге де қылмыстық-құқықтық ықпал ету шаралары ұғымының мақсаттарын анықтау қажет. Өзге де қылмыстық құқықтық ықпал ету шаралары ұғымының мақсаттарын қылмыстық заңнамамен белгіленбеу салдарынан, аталған жауаптылық түрлерінің аражігін ажырату қиын.

Осы ретте, О.Б. Филипец өз еңбегінде аталған институттардың ерекшелігі құқықтық әсер ету элементтерінде, яғни, өзге де қылмыстық құқықтық-ықпал ету шаралары құқық бұзушының түзелуіне бағытталса, міндетті төлем жәбірленушілердің құқықтық жағдайын қорғауға бағытталған деп есептейді [3].

Аталған шараның ерекшелігіне қатысты О.Б. Филипецтің пікірі орынды болып табылады.

Екінші пікірді қолдаушылардың бірі Н.И. Мамонтов, ол өз еңбегінде: «Мәжбүрлі төлемнің құқықтық сипаты заңмен нақтыланбаған, тек оның мөлшері көрсетілген, мәжбүрлі төлемді қылмыстық құқық бұзушылық үшін санкция қатарына жатқызылмауы керек, өйткені бірде-бір бапта мәжбүрлі төлем санкцияда көзделмеген. Одан бөлек, мәжбүрлі төлемді айыппұлмен салыстыруға болмайды, айыппұл нақты жасалған қылмыстық құқық бұзушылық үшін қолданылатын жазаның бір түрі болып табылады және ол бюджетке өндіріп алынады. Мәжбүрлі төлем арнайы шотқа (қолма-қол ақшаны бақылау шотына) өндіріледі және осы шоттан төлемдер арнайы белгіленген бюджеттік емес жәбірленушілерді әлеуметтік қолдау мақсатында дербес жүргізеді» – деп көрсетті [4].

Т.А. Плаксина: «Қылмыстық құқық бұзушылықтың барлық түрлері бойынша мәжбүрлі төлем өндіріле бергені, мәжбүрлі

төлемді белгілі бір «қылмыс салығына» айналдырады. Дегенмен, өзге де қылмыстық құқықтық ықпал ету шараларының мақсатында көрсетілгендей, әлеуметтік әділеттілікті қалпына келтіру мақсатында толық қызмет атқарады» – деп пайымдайды [5].

К.Ж. Балтабаев, А.А. Биебаева және А.М. Калгужинованың пікірлерімен келісе отырып, қылмыстық істер бойынша соттармен тағайындаған айыппұлдармен және тәркіленген мүлікті сатудан түскен қаражат есебінен жәбірленушілер өтемақы қорын толықтыру мүмкіндігін заңнамалық түрде бекіту қажет деп санаймыз.

Себебі шетелдердің қылмыстық құқық бұзушылық құрбандарына арналған мемлекеттік қорлардың қаржыландыру мәселесіне келсек: Германия Федеративтік Республикасында қылмыс құрбандарына өтемақы төлеу «Зорлық-зомбылық құрбандарына өтемақы төлеу туралы» (Opferentschädigungsgesetz, OEG), Жапония мемлекетінде «Қылмыс құрбандары туралы» (Basic Act on Crime Victims) заңдарына сәйкес жүзеге асырылады. Аталған мемлекеттерде қор мемлекеттік бюджет қаражатынан қалыптастырылады.

Ерекше қызығушылықты АҚШ тәжірибесі тудырады. Онда құрбандарға көмектің федералдық қорын қаржыландыру қоры айыппұлдар, кепілдіктер, түрлі баждар, алымдар және құқық бұзушылар төлейтін сот шығындары түрінде тағайындалған жалпы сома есебінен қаражат жинақталады³.

Мәселен, Флорида штатында «Қылмыстан зардап шеккендерге өтемақы қоры» (Crimes Compensation Trust Fund) статутының 960.21-бөліміне сәйкес, қор суброгация немесе басқа да құқықтық тетіктер арқылы өндіріп алынған қаражаты, сотталған адамдардан реституция тәртібімен өндіріп алынған өтемақы сомалары, АҚШ федералды үкіметінен бөлінген қаржы, қосымша сот шығындары мен айыппұлдар есебінен алынған қаражат және мемлекеттік және жеке секторлардан түскен басқа да қаражат көздерімен қалыптастырылады⁴.

³ The Criminal Justice Response to Support Victims of Acts of Terrorism. – United Nations Office on Drugs and Crime. – New York, 2011. – 118 p.

⁴ 2018 Florida Statutes 960.21 Crimes Compensation Trust Fund [Electronic resource] – Access mode: <https://www.flsenate.gov/Laws/Statutes/2018/0960.21> (Access data: 04.03.2025).

Ал, Канада мемлекетінің тәжірибесі де ерекше. Онтарио провинциясының заңнамасына сәйкес, айыппұлдық санкциялар жүйесі өзінде екі төлем түрін қамтиды: Негізгі айыппұл (Fine) – қылмыстық құқық бұзушылық жасағаны үшін сот белгілейтін ақшалай өндіріп алу және жәбірленушілердің пайдасына қосымша төлем (Victim Fine Surcharge). Ол негізгі айыппұл сомасына қосылатын міндетті төлем болып табылады, қылмыстан зардап шеккендерге көмек көрсету бағдарламаларын қаржыландыруға бағытталған қорды қалыптастырады⁵.

Қорды қалыптастыруға қатысты талаптар ҚК-мен және Жәбірленушілерге өтемақы қоры заңымен, сонымен қатар Қазақстан Республикасының Бюджет кодексінің талаптарына сай реттеледі. Осы негізде Флорида штатының тәжірибесін отандық заңнамаға қосуда көрсетілген заң нормаларын сәйкестендіру қажет.

Қырғызстан Республикасында жәбірленушілер қоры болмағанымен, қылмыстық-құқықтық ықпал ету шарасы ретінде құқық бұзушыдан келтірілген шығын өндірілуге жатады.

Тиісінше, отандық заңнама талаптарына сәйкес құқық бұзушымен келтірілген шығын (мүліктік немесе мүліктік емес) болуына қарамастан құқық бұзушыдан азаматтық тәртіпте өндірілуге жатады.

Дегенмен, соттар азаматтық талап бойынша шешім қабылдағанда, азаматтық талап соммасынан қорға төленген (өтемақыны қоса алғанда) ақша қаражатынан шегермейді.

Өз кезегінде, құқық бұзушыдан келтірілген шығын артығымен өндіріліп, оның конституциямен бекітілген құқықтарын шектеуге алып келеді.

Сонымен қатар, ҚК-нің 80-бабы 2-бөлігіне сәйкес құқық бұзушылық жасаған кәмелетке толмағандарға жаза тағайындалуы не оларға тәрбиелік ықпалы бар мәжбүрлеу шаралары қолданылуы мүмкін⁶.

Дегенмен, «мәжбүрлі төлем» жаза түріне немесе тәрбиелік ықпалы бар мәжбүрлеу шаралары қатарына жатпауына байланысты, кәмелетке толмаған құқық бұзушыға қатысты тағайындауға жатпайды. Бұған қарамастан, қазіргі сот тәжірибесінде кәмелетке толмағанға қатысты айыптау үкімі шығарылған сәтте кінәліге мәжбүрлі төлем белгіленіп, кейін бұл төлем оның ата-анасынан өндіріліп жатады.

Латвия мемлекетінің тәжірибесінде ҚК-нің 67-бабы 2-бөлігі 4-тармағында, қылмыстық жауаптылықтан босатылған кәмелетке толған адамға қылмыстық құқық бұзушылық құрбандарының қорына жарна төлеу түріндегі жазалау шарасы тағайындалатындығы нақты көрсетілген. Яғни, аталған жазалау шарасы тек кәмелетке толғандарға тағайындалуға жатады⁷.

Бұл ретте, кәмелетке толмағандардың басым бөлігі жұмыспен қамтылмағанын және ақша қаражатын табу көздерінің болмағанын ескерсек, ата-анасына салынған осындай қаржылық жүктеме қаншалықты баланың түзелуіне әсер ететіні түсініксіз, керісінше оның отбасына материалдық тұрғыда қиыншылықтар туындатуы мүмкін деп ойлаймыз.

Одан бөлек, қылмыстық құқық бұзушылық жасауына материалдық жағдайын жоқтығы негіз болған құқық бұзушыларға аталған шараны қолдану, олармен қайта құқық бұзушылық жасауына алып келуі мүмкін. Өз кезегінде жазаның мақсаттарына қол жеткізуге кедергі келтіреді.

Қорытынды. Зерттеу нәтижесі «мәжбүрлі төлемнің» қылмыстық құқық бұзушыға әсер ету механизімі бойынша өзге де қылмыстық-құқықтық ықпал ету шарасына сәйкес келмейтіндігін, сондай-ақ қылмыстық заңнама талаптары мен міндеттеріне қайшы екендігін байқатты.

Жәбірленушінің құқықтарын қалпына келтіру қылмыстық заңнаманың басты мақсаттары екендігі анық, дегенмен

⁵ Provincial Offences Act, R.S.O. 1990 [Electronic resource] – Access mode: https://www.ontario.ca/laws/statute/90p33?utm_source=chatgpt.com (Access data: 04.03.2025).

⁶ Қазақстан Республикасының Қылмыстық кодексі: 2014 ж. 3 шілде № 226-V ҚРПЗ [Электрондық ресурс] – Айналыс режими: <https://adilet.zan.kz/kaz/docs/K1400000226> (жүгінген күні: 04.03.2025).

⁷ Law No. VIII-1968 of September 26, 2000, on Approval of the Criminal Code (as amended on July 02, 2010), Lithuania [Electronic resource] – Access mode: https://www.wipo.int/wipolex/en/legislation/details/2888?utm_source=chatgpt.com (Access data: 04.03.2025).

аталған мақсаттарға қол жеткізу жолында конституциямен бекітілген қылмыстық заңнамадағы принциптер сақталуы қажет.

Осыған орай, «мәжбүрлі төлем» институтының орнына қылмыстық істер бойынша тағайындалған айыппұлдарды және тәркіленген мүлікті сатудан түскен қаражатты Жәбірленушілерге өтемақы қорын толтырудың түрі ретінде қарастырған орынды деп санаймыз.

Жоғарыдағылардың негізінде, төмендегідей заңнамалық өзгерістер мен толықтыруларды енгізу ұсынылады:

- ҚР ҚК-нің 98-1 (Мәжбүрлі төлем), 98-2 (Мәжбүрлі төлем мөлшері) баптарын алып тастау;

- «Жәбірленушілерге өтемақы қоры

туралы» Заңының 10-бабы 1-тармағында мынадай редакцияда: «қылмыстық істер бойынша соттар тағайындаған айыппұлдармен және тәркіленген мүлікті сатудан түскен қаражат»;

- Қазақстан Республикасының Бюджет кодексінің 52-2-бабы 1-бөлігінде мынадай редакцияда: «қылмыстық істер бойынша соттар тағайындаған айыппұлдармен және тәркіленген мүлікті сатудан түскен қаражат».

Аталған өзгерістер Жәбірленушілерге өтемақы қорын тиімді қалыптастыру көздерін жоғалтпай, қылмыстың заңнама талаптарын ата заңмен бекітілген принциптер негізінде жүзеге асыруға мүмкіндік береді деп ойлаймыз.

Пайдаланылған әдебиеттер тізімі:

1. Балтабаев, К.Ж. Сравнительный анализ понятия «иные меры уголовно-правового воздействия (характера)» по законодательству Республики Казахстан и Российской Федерации // Новеллы законодательства криминального цикла и их отражение в уголовно-правовых науках. – Тюменский государственный университет (Тюмень): материалы междунар. науч.-практ. кругл. ст., 2023. – С. 17-23.

2. Биебаева, А.А. Жәбірленушілерге өтемақы жүйесіндегі мәжбүрлі өлем және оның құқықтық табиғаты хақында / А.А. Биебаева, А.М. Калгужинова // Құқық және мемлекет. – 2021. – № 4 (93). – 100-112 б.

3. Филипец, О.Б. Принудительный платеж как инструмент защиты прав потерпевшего от уголовного правонарушения в Республике Казахстан / О.Б. Филипец // Құқық қорғау органдары академиясының Жаршысы. – 2023. – № 1 (27). – С. 1-7.

4. Н.И. Мамонтов. Отдельные нюансы формирования Фонда и выплаты из него потерпевшим компенсации (некоторые комментарии) [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=35356287 (дата обращения: 04.03.2025).

5. Плаксина, Т.А. Принудительный платеж как иная мера уголовно-правового воздействия по законодательству Республики Казахстан / Т.А. Плаксина // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. – 2019. – № 19-2. – С. 25-26.

References:

1. Baltabaev, K.Zh. Sravnitel'nyj analiz ponjatija «inye mery ugovovno-pravovogo vozdejstvija (haraktera)» po zakonodatel'stvu Respubliki Kazahstan i Rossijskoj Federacii // Novelly zakonodatel'stva kriminal'nogo cikla i ih otrazhenie v ugovovno-pravovyh naukah. – Tjumenskij gosudarstvennyj universitet (Tjumen'): materialy mezhdunar. nauch.-prakt. кругл. st., 2023. – S. 17-23.

2. Biebaeva, A.A. Zhəbirlenushilerge ətəmaqu zhyjesindegi məzhbərli ɵlem zhəne onuң qūquqtuq tabıfaty haqunda / A.A. Biebaeva, A.M. Kalguzhinova // Kūquq zhəne memleket. – 2021. – № 4 (93). – S. 100-112.

3. Filipec, O.B. Prinuditel'nyj platezh kak instrument zashhity prav poterpevshego ot ugovovnogogo pravonarusheniya v Respublike Kazahstan / O.B. Filipec // Kūquq qorǵau organdary akademijasynuң Zharshysy. – 2023. – № 1 (27). – S. 1-7.

4. N.I. Mamontov. Otdel'nye njuansy formirovaniya Fonda i vyplaty iz nego poterpevshim kompensacii (nekotorye kommentarii) [Jelektronnyj resurs] – Rezhim dostupa: <https://online.zakon.kz/>

Document/?doc_id=35356287 (data obrashhenija: 04.03.2025).

5. Plaksina, T.A. Prinuditel'nyj platezh kak inaja mera ugovno-pravovogo vozdejstviya po zakonodatel'stvu Respubliki Kazakhstan / T.A. Plaksina // Aktual'nye problemy bor'by s prestuplenijami i inymi pravonarushenijami. – 2019. – № 19-2. – S. 25-26.

АВТОРЛАР ТУРАЛЫ МӘЛІМЕТТЕР / СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT AUTHORS

Нұрғазы Төлегенұлы Есқалы – Қазақстан Республикасы Бас прокуратурасының жанындағы Құқық қорғау органдары академиясының магистранты, e-mail: yeskali.nurgazy@mail.ru.

Есқалы Нұрғазы Төлегенұлы – магистрант Академии правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан, e-mail: yeskali.nurgazy@mail.ru.

Yeskali Nurgazy Tulegenuli – Graduate Student of the Law Enforcement Academy under the Prosecutor General's Office of the Republic of Kazakhstan, e-mail: yeskali.nurgazy@mail.ru.

Артур Әлішерұлы Баймаханов – Қазақстан Республикасы Бас прокуратурасының жанындағы Құқық қорғау органдары академиясының Жоғары оқу орнынан кейінгі білім беру институтының арнайы заң пәндері кафедрасының доценті, философия докторы (PhD), e-mail: drartur@list.ru.

Баймаханов Артур Алишерович – доцент кафедры специальных юридических дисциплин Института послевузовского образования Академии правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан, доктор философии (PhD), e-mail: drartur@list.ru.

Baimakhanov Artur Alisherovich – Associate Professor of the Department of Special Legal Disciplines of the Institute of Postgraduate Education of the Law Enforcement Academy under the Prosecutor General's Office of the Republic of Kazakhstan, PhD, e-mail: drartur@list.ru.

С.Ж. Жекебаева

*Академия правоохранных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан,
г. Косшы, Республика Казахстан*

О ЗНАЧЕНИИ СПОСОБОВ СОВЕРШЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С НЕЗАКОННЫМ ОБОРОТОМ ДРАГОЦЕННЫХ МЕТАЛЛОВ И ДРАГОЦЕННЫХ КАМНЕЙ, СЫРЬЕВЫХ ТОВАРОВ, СОДЕРЖАЩИХ ДРАГОЦЕННЫЕ МЕТАЛЛЫ ДЛЯ ИХ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ КВАЛИФИКАЦИИ

Аннотация. В данной статье автор подвергает тщательному анализу два наиболее значимые, по его мнению, элемента криминалистической характеристики преступлений, связанных с незаконным оборотом драгоценных металлов и драгоценных камней, сырьевых товаров, содержащих драгоценные металлы – это предмет преступления и способы его совершения. Результаты анализа способов совершения преступлений позволяют автору установить наличие в деяниях виновных лиц признаки, требующие их обособленной уголовно-правовой оценки. Так, установлено, что незаконный оборот предметов рассматриваемого правонарушения состоит не только в их незаконной добыче, приобретении, сбыте, хранении, перевозке, пересылке, но и в их хищении. Автор приходит к выводу о целесообразности внесения дополнения в статью 295-1 Уголовного кодекса Республики Казахстан, посредством которого деяния виновных лиц будут квалифицированы с наибольшим соответствием осуществляемым ими действиям.

Ключевые слова: драгоценный металл; добыча; драгоценный камень; квалификация; криминалистическая характеристика; незаконный оборот; расследование; способ совершения преступления; уголовное дело; хищение.

С.Ж. Жекебаева

*Қазақстан Республикасы Бас прокуратурасының жанындағы Құқық қорғау органдары академиясы,
Қосшы қ., Қазақстан Республикасы*

БАҒАЛЫ МЕТАЛДАР МЕН АСЫЛ ТАСТАРДЫҢ, ҚҰРАМЫНДА БАҒАЛЫ МЕТАЛДАР БАР ШИКІЗАТ ТАУАРЛАРЫНЫҢ ҚЫЛМЫСТЫҚ-ҚҰҚЫҚТЫҚ САРАЛАУ ҮШІН ЗАҢСЫЗ АЙНАЛЫМЫНА БАЙЛАНЫСТЫ ҚЫЛМЫСТАРДЫ ЖАСАУ ТӘСІЛДЕРІНІҢ МӘНІ ТУРАЛЫ

Аннотация. Бұл мақалада автор, оның пікірінше, бағалы металдар мен асыл тастардың, құрамында бағалы металдар бар шикізат тауарларының заңсыз айналымына байланысты қылмыстардың криминалистік сипаттамасының неғұрлым маңызды екі элементіне мұқият талдау жасайды – бұл қылмыстың нысанасы және оны жасау тәсілдері. Қылмыс жасау тәсілдерін талдау нәтижелері авторға кінәлі адамдардың әрекеттерінде олардың оқшауланған қылмыстық-құқықтық бағалануын талап ететін белгілердің болуын анықтауға мүмкіндік береді. Осылайша, қаралып отырған құқық бұзушылық заттарының заңсыз айналымы оларды заңсыз өндіруден, сатып алудан, өткізуден, сақтаудан, тасымалдаудан, жөнелтуден ғана емес, оларды ұрлаудан да тұрады. Автор ҚР ҚК-нің 295-1-бабына толықтыру енгізудің орындылығы туралы қорытындыға келеді, ол арқылы кінәлі адамдардың әрекеттері олар жүзеге асыратын әрекеттерге неғұрлым сәйкес келумен сараланады.

Түйінді сөздер: бағалы металл; өндіру; асыл тас; саралау; криминалистикалық сипаттама; заңсыз айналым; тергеу; қылмыс жасау тәсілі; қылмыстық іс; жымқыру.

S.Zh. Zhekebayeva

*The Law Enforcement Academy under the Prosecutor General's Office of the Republic of Kazakhstan,
Kosshy, the Republic of Kazakhstan*

THE IMPORTANCE OF THE MEANS OF COMMITTING CRIMES RELATED TO ILLICIT TRAFFICKING IN PRECIOUS METALS AND PRECIOUS STONES AND COMMODITIES CONTAINING PRECIOUS METALS FOR THEIR CRIMINAL AND LEGAL QUALIFICATION

Abstract. In this article the author thoroughly analyzes the two most significant, in his opinion, elements of criminalistic characteristic of crimes related to illegal trafficking of precious metals and precious stones, commodities containing precious metals – the subject of the crime and ways of committing it. The results of the analysis of ways of committing crimes allow the author to establish the presence in the acts of guilty persons of features that require their separate criminal-legal assessment. Thus, it is established that the illegal circulation of the objects of the offense in question consists not only in their illegal extraction, acquisition, sale, storage, transportation, forwarding, but also in their theft. The author concludes that it is advisable to make an addition to Article 295-1 of the Criminal Code of the Republic of Kazakhstan, through which the acts of guilty persons will be qualified with the greatest compliance with their actions.

Keywords: precious metal; extraction; precious stone; qualification; criminalistic characteristic; illicit trafficking; investigation; way of committing a crime; criminal case; embezzlement.

DOI: 10.52425/25187252_2025_35_150

Введение. Уголовно-правовая и криминалистическая характеристики уголовных правонарушений подвергают тщательному исследованию совершенно различные аспекты противоправного общественно опасного деяния. Вместе с тем в некоторых случаях освещение криминального события с уголовно-правовой стороны способствует ее лучшей криминалистической характеристике, а также напротив, тщательное криминалистическое исследование позволяет глубже и всесторонне изучить уголовно-правовые свойства правонарушения.

В этой связи рассмотрение криминалистической характеристики преступлений, связанных с незаконным оборотом драгоценных металлов и драгоценных камней, сырьевых товаров, содержащих драгоценные металлы и ее соотношение с уголовно-правовой характеристикой, представляется целесообразной.

Актуальность данного исследования также подтверждается тем фактом, что в научной литературе отсутствуют работы, посвященные криминалистическому анализу данных преступлений в Республике Казахстан (далее – РК).

Цель данной публикации заключается в дифференциации способов совершения преступлений, связанных с незаконным оборотом драгоценных металлов и камней, сырьевых товаров, содержащих драгоценные металлы, для выработки предложений по совершенствованию законодательства. Задачи статьи заключаются в освещении специфических проблем квалификации деяний, подпадающих под уголовную ответственность в данной области.

Материалы и методы. Материалами для исследования являются конкретные уголовные дела. Методологическую основу исследования составил диалектико-материалистический метод познания. В качестве общенаучного метода был использован логический метод для анализа криминалистической характеристики незаконного оборота драгоценных металлов и драгоценных камней, сырьевых товаров, содержащих драгоценные металлы. Это позволило определить значение способов совершения преступлений на его уголовно-правовую квалификацию.

Результаты, обсуждение. Расследование уголовных дел является довольно сложным процессом, поскольку предусматривает

не только строгое следование предписаниям уголовно-процессуального законодательства, но и применение норм материального права, а также обращение к правовым средствам оперативно-розыскной и экспертной деятельности. Однако успешность досудебного производства зависит не только от правильного применения нормативных установлений. Для обеспечения эффективного досудебного производства требуются знания криминалистической характеристики расследуемых преступлений и грамотная организация всех этапов предварительного расследования. Эта потребность обеспечивается методическими рекомендациями, выработанными криминалистической наукой.

В ряде государств, также, как и в Германии, криминалистику рассматривают в качестве науки о методологии и стратегии выявления, расследования и предупреждения преступлений, которая состоит из разделов тактики, техники и стратегии [1, 12 стр.]

Эта наука получила данное название благодаря таким ученым, как Г. Гросс, А. Вайнгардт, Г. Шнейкерт, которые свои труды, посвященные средствам и методам собирания и исследования доказательств, стали называть криминалистикой [2, 25 стр.].

Ученые А. Лакассаня, С. Оттоленги, Р.А. Рейсса, представляющие англосаксонскую науку, свои подобные научные исследования именовали следующим образом: «научная полиция» («*polizia scientifica*»), «полицейская техника» («*police scientifique (technique)*»), «судебные науки» («*l'enquête judiciaire scientifiques*») [3, 122 стр.].

На первый план выступает криминалистическая характеристика преступлений, которая обособленно рассматривает криминалистически значимые признаки отдельных правонарушений, вычлняя их из всей массы уголовных правонарушений, что позволяет следователям сконцентрировать свое внимание на вполне определенных обстоятельствах.

В деле расследования преступлений, связанных с незаконным оборотом драгоценных металлов и драгоценных камней, сырьевых товаров, содержащих драгоценные металлы,

проблема заключается в полном отсутствии их криминалистической характеристики на современном этапе. Это связано с тем, что в РК судебно-следственная практика по этим уголовным правонарушениям исчисляется всего двумя с половиной годами, что свидетельствует об отсутствии необходимого наработанного опыта. Как известно, криминалистическая наука зиждется на продолжительном опыте следственной практики.

О значении криминалистической характеристики преступлений справедливо высказывания И.А. Возгина, согласно которым криминалистическая характеристика служит для следователей источником отправных (исходных) сведений для организации работы по уголовным делам [4, 125 стр.].

В ученой среде выработано множество определений криминалистической характеристики преступлений. Не углубляясь в их перечисление и сопоставление, приведем следующую выборку основных элементов криминалистической характеристики преступлений, которые обозначены большинством ученых-криминалистов:

- 1) характеристика объекта (предмета) преступного посягательства;
- 2) обстановка совершения преступления;
- 3) способ совершения и сокрытия преступления;
- 4) механизм формирования следов преступления;
- 5) характеристика личности преступника;
- 6) характеристика личности потерпевшего.

В рамках данной статьи мы решили остановиться на двух элементах криминалистической характеристики рассматриваемых уголовных правонарушений – это предмет преступного посягательства и способ совершения преступления. Данное решение связано с тем, что, по нашему мнению, именно эти два элемента имеют существенное значение для правильного уголовно-правового определения деяния.

Конструкция части 1 статьи 295-1 Уголовного кодекса РК (далее – УК РК) позволяет выделить следующие объекты в качестве предмета преступлений:

- драгоценные металлы;
- драгоценные камни;

- сырьевые товары, содержащие драгоценные металлы.

Нормативное определение предметов преступления сводится лишь к составлению их перечня.

Согласно принятому 14 февраля 2016 года Закону РК «О драгоценных металлах и драгоценных камнях» (далее – Закон):

- драгоценные камни – природные алмазы, изумруды, рубины, сапфиры и александриты, а также природный жемчуг в сыром (естественном) и обработанном виде. К драгоценным камням приравниваются уникальные янтарные образования (п. 1) ст. 1 Закона);

- драгоценные металлы – золото, серебро, платина и металлы платиновой группы (палладий, иридий, родий, рутений и осмий) в любом состоянии и виде (п. 7) ст. 1 Закона);

- сырьевые товары, содержащие драгоценные металлы, необработанные драгоценные металлы (в т.ч. сплав Доре в виде слитка, катодные металлы), цинковые осадки, лом и отходы драгоценных металлов, руды и концентраты драгоценных металлов, руды, концентраты и зола цветных металлов, полупродукты производства цветных металлов, содержащие драгоценные металлы (п. 16) ст. 1 Закона).

В результате проведенного исследования нами установлены следующие основные характерные свойства указанных предметов преступлений, которые:

- редко встречаются в природе;

- являются товарами длительного пользования;

- представляют собой высоколиквидный товар;

- их производство обладает высокой доходностью;

- имеют эстетическое значение;

- являются специфическим инструментом бизнеса и финансов;

- являются универсальным объектом вложения средств в целях их накопления и приумножения.

Именно указанные характерные свойства предмета рассматриваемых преступлений обуславливают их «притягательность» для

криминально настроенных лиц.

Следующим элементом криминалистической характеристики рассматриваемых преступлений является способ их совершения.

Установление способа совершения преступления имеет существенное значение, поскольку «данные, получающиеся в результате выявления и классификации, применявшихся и могущих применяться приемов и способов совершения преступления, служат для разработки наиболее совершенных методов обнаружения и исследования доказательств, необходимых для раскрытия преступлений» [5, 13 стр.].

Приобретение и сбыт рассматриваемых предметов требует приискания лиц, которые имеют возможность и вынашивают намерения по их приобретению/сбыту. В этом случае именно это является наиболее сложной «работой», т.к. сама процедура приобретения/сбыта не представляет никаких сложностей и состоит из одномоментного приема/передачи предмета сделки.

Хранение драгоценных металлов и драгоценных камней и сырьевых товаров осуществляется с соблюдением мер конспирации. Для этого могут быть использованы любые помещения. Сырьевые товары ввиду их большого объема хранятся в помещениях, позволяющих вместить нужный объем материала. Для этого могут быть использованы помещения дома, надворные постройки, склады, гаражи. Для хранения драгоценных металлов и драгоценных камней ввиду их небольшого объема не требуется больших помещений. Они могут храниться даже в одежде лица, задержанного по подозрению в рассматриваемом преступлении.

Перевозка этих предметов осуществляется также с соблюдением конспирации, с использованием различных тайников. Например, 12.03.2023 года при выезде на КПП-1 ЦЗО ТОО «К.....» было задержано транспортное средство марки «Газель» номер, принадлежащий ТОО «К.....Т.....» под управлением З..... Е.И., где при досмотре в кабине за спинкой сиденья обнаружен и изъят мешок предположительно с

золотосодержащим концентратом¹.

Способы добычи драгоценных металлов и драгоценных камней, сырьевых товаров обособляются от остальных элементов преступной деятельности. Добыча представляется наиболее сложной по способу совершения, поскольку требует больших физических сил и применения технических средств для выполнения необходимых работ.

Добыча предполагает извлечение драгоценных металлов и драгоценных камней, сырьевых товаров с применением таких технических средств, как взрывчатые вещества для снятия верхних слоев почвы, кислоты в качестве химических реактивов, специальных лотков, карманов, ловушек и иных технических приспособлений.

Добыча драгоценных металлов кустарным способом также связана с рядом непростых физических действий, предполагающих, к примеру, промывание золотоносного речного песка и извлечение золота из горных пород посредством амальгамации, хлорирования или цианирования.

Способ амальгамации предусматривает использование ртути, которому свойственно впитывать из золотосодержащей смеси только золото, не вбирая в себя иные металлы. Впоследствии, старателям остается лишь отделить золото и ртуть.

Способ цианирования предполагает обработку руды цианидами калия, натрия, кальция, которые выщелачивают золото. Впоследствии при помощи активированного угля, цемента или сернистого натрия вычленяется чистое золото.

Способ хлоринации предусматривает использование соляной кислоты и хлора для фильтрации золотого порошка.

Следует отметить, что добыча золота, как и иных драгоценных металлов требует не только знаний в области химии, но и содержит в себе опасность, связанную с тем, что используемые вещества являются высокотоксичными.

Помимо этого, добыча драгоценных металлов и драгоценных камней, сырьевых товаров требует использование таких технологических приборов, как минидраг,

минипромприборов, минишлюзов, металлодетекторов.

Добыча драгоценных металлов и драгоценных камней, сырьевых товаров требует также предварительной подготовки, которая выражается в приискании мест добывания, а также необходимого оборудования.

Отличительной особенностью рассматриваемых преступлений является то, что способ совершения почти полностью совпадает со способами сокрытия преступления. С самого начала до окончания преступления виновные лица предпринимают меры сокрытия выполняемых ими действий от наблюдения посторонних лиц.

Криминалистической наукой установлены наиболее типичные способы сокрытия преступлений. К ним относятся: уничтожение следов на месте преступлений; использование перчаток или рукавиц; действия, не оставляющие следов; протирание поверхностей, на которых могли остаться следы; уничтожение, сокрытие орудий совершения преступления; средств маскировки; сокрытие источников приобретения имущества.

Для сокрытия незаконного оборота драгоценных металлов и драгоценных камней, сырьевых материалов используются такие способы, как уничтожение следов преступлений, сокрытие орудий совершения преступления, маскировка осуществляемой деятельности. Ввиду того, что данное преступление может совершаться преступными группами, по мнению С.Л. Никонович, могут быть использованы такие способы, как: дублирование объектов (автомашин), используемое при транспортировке промышленного золота; видоизменение внешнего вида объекта, особенно эта касается контрабанды драгоценных металлов и камней через границу; полная или частичная подделка сопроводительных документов на груз, транспортируемый через границу и др. [5].

В ходе проводимого исследования способов совершения рассматриваемых уголовных правонарушений и ознакомления с материалами уголовных дел нами

¹ Материалы досудебного расследования № 236324031000646 // ОП г. Риддер Восточно-Казахстанской области от 12 мар. 2023 г.

установлено, что по сути в некоторых случаях происходит не добыча сырьевых товаров, а их хищение с предприятий, которые осуществляют данный вид деятельности на законных основаниях. Это наглядно демонстрируется следующими примерами идеальных следов в виде показаний лиц, привлекаемых к ответственности.

В соответствии с показаниями свидетеля, имеющего право на защиту гр. Т. и, работавшим на предприятии ТОО «К.....Т.....», золотосодержащий концентрат он добывал с помощью самодельных улавливателей типа мышь, которые ставились на очистительные ленты. Затем он договорился с гр. З. о том, что передаст ему добытый материал у Главного корпуса № 2, что ими и было сделано в ночь с 11 на 12.03.2023 года. Однако при попытке вывезти его за территорию предприятия гр. З. был задержан сотрудниками охранной службы на КПП².

Согласно показаниям, гр. С., допрошенным в рамках досудебного расследования по материалам, зарегистрированным в ЕРДР ОД УП г. Степногорска, 02.12.2023 года около 15.00 он пошел в сторону старого отвала, расположенного в п. Аксу, который находился около бывшего уранового карьера, собирать кварцевую руду. Отвал находился за территорией АО АК «А.....» и не был огорожен. Каких-либо запрещающих знаков также не было. Около 16.00 приехали автомашины марки «Тойота Хайлюкс» и автомашина «Нива», принадлежащие службе охраны АО АК «А.....», откуда вышли сотрудники СБ и охранники данного предприятия, которые его задержали и доставили на фабрику³.

В приведенных случаях термин «добыча» совершенно не соответствует выполняемым правонарушителями действиям.

Так, в соответствии с Соглашением об особенностях осуществления операций с драгоценными металлами и драгоценными камнями в рамках Евразийского

экономического союза от 22 ноября 2019 года:

- «добычей драгоценных камней» признается извлечение драгоценных камней из коренных, россыпных и техногенных месторождений, а также сортировка, первичная классификация и первичная оценка драгоценных камней;

- «добычей драгоценных металлов» признается извлечение драгоценных металлов из коренных (рудных), россыпных и техногенных месторождений с получением концентратов и других полупродуктов, содержащих драгоценные металлы⁴.

Уголовный закон под хищением понимает совершенные с корыстной целью противоправные безвозмездные изъятие и (или) обращение чужого имущества в пользу виновного или других лиц, причинившие ущерб собственнику или иному владельцу этого имущества (п. 7) ст. 3 УК РК).

В соответствии с Кодексом О недрах и недропользовании от 27 декабря 2017 года право собственности на недра от имени народа осуществляет государство, а добытые полезные ископаемые принадлежат недропользователю на праве собственности (государственному юридическому лицу – на праве хозяйственного ведения или праве оперативного управления), если иное не установлено настоящим Кодексом⁵.

Закключение. Таким образом, проведенное исследование следственной практики и других материалов позволяет прийти к выводу о том, что в РК в настоящее время имеет место не только незаконная добыча, приобретение, сбыт, хранение, перевозка, пересылка драгоценных металлов и драгоценных камней, сырьевых материалов, но и их кража, т.е. тайное хищение чужого имущества.

Данный вывод основывается на анализе способов совершения рассматриваемых преступлений. В этой связи для правильной уголовно-правовой оценки деяний виновных

² Материалы досудебного расследования, зарегистрированного в ЕРДР ОД УП г. Степногорска № 231118031000684 от 02 фев. 2023 г.

³ Материал, зарегистрированный ОП г. Риддер в ЕРДР № 236324031000218 от 23 мар. 2023 г.

⁴ О ратификации Соглашения об особенностях осуществления операций с драгоценными металлами и драгоценными камнями в рамках Евразийского экономического союза: закон Республики Казахстан от 19 апр. 2021 г. № 33-VII ЗРК [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z2100000033> (дата обращения: 02.12.2024).

⁵ Кодекс Республики Казахстан «О недрах и недропользовании» от 27 дек. 2017 г. №125-VI [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1700000125> (дата обращения: 02.12.2024 г.

лиц, связанной с незаконным оборотом драгоценных металлов и драгоценных камней, сырьевых товаров, содержащих драгоценные металлы целесообразно внести дополнение в диспозицию части 1 статьи 295-1 УК РК и изложить ее в следующей редакции:

Незаконная добыча, кража, приобретение,

сбыт, хранение, перевозка, пересылка драгоценных металлов или драгоценных камней, сырьевых товаров, содержащих драгоценные металлы, - ...

Предлагаемое дополнение позволит квалифицировать деяния виновных лиц с наибольшим соответствием, осуществляемых ими действиями.

Список использованной литературы:

1. Berthel, R. Kriminologie / R. Berthel, et al. – Hilden: Verlag deutsche Polizeiliteratur, 2013. – 176 p.
2. Gross, H. Handbuch für Untersuchungsrichter als System der Kriminalistik / H. Gross. – 3 verm. Aufl. – Graz, 1899. – 813 p.
3. Reiss, R.A. Manual de police scientifique (technique) / R.A. Reiss. – Lausanne, 1911. – 515 p.
4. Возгрин, И.А. Научные основы криминалистической методики расследования преступлений. Часть IV: курс лекций / И.А. Возгрин. – СПб, 1992. – 217 с.
5. Никонович, С.Л. Противодействие расследованию со стороны организованных преступных группировок, действующих в сфере незаконного оборота драгоценных металлов и камней, и способы его преодоления / С.Л. Никонович // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2012. – № 4-2 (18). – С. 141-144.

References:

1. Berthel, R. Kriminologie / R. Berthel, et al. – Hilden: Verlag deutsche Polizeiliteratur, 2013. – 176 p.
2. Gross, H. Handbuch für Untersuchungsrichter als System der Kriminalistik / H. Gross. – 3 verm. Aufl. – Graz, 1899. – 813 p.
3. Reiss, R.A. Manual de police scientifique (technique) / R.A. Reiss. – Lausanne, 1911. – 515 p.
4. Vozgrin, I.A. Nauchnye osnovy kriminalisticheskoy metodiki rassledovaniya prestuplenij. Chast' IV: kurs lekcij / I.A. Vozgrin. – SPb, 1992. – 217 s.
5. Nikonovich, S.L. Protivodejstvie rassledovaniyu so storony organizovannyh prestupnyh gruppировок, dejstvujushhih v sfere nezakonnogo oborota dragocennyh metallov i kamnej, i sposoby ego preodolenija / S.L. Nikonovich // Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i juridicheskie nauki, kul'turologija i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki. – 2012. – № 4-2 (18). – S. 141-144.

АВТОРЛАР ТУРАЛЫ МӘЛІМЕТТЕР / СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT AUTHORS

Саида Жұмақадырқызы Жекебаева – Қазақстан Республикасы Бас прокуратурасының жанындағы Құқық қорғау органдары академиясының докторанты, e-mail: saidazhumakadr@mail.ru.

Жекебаева Саида Жумакадировна – докторант Академии правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан, e-mail: saidazhumakadr@mail.ru.

Zhekebayeva Saida Zhumakadirovna – Doctoral Student at the Law Enforcement Academy under the Prosecutor General's Office of the Republic of Kazakhstan, e-mail: saidazhumakadr@mail.ru.

О.Ж. Жолдасов¹, Ж.А. Кегембаева²

¹ Академия управления Министерства внутренних дел Республики Казахстан,
г. Астана, Республика Казахстан

² Казахский национальный университет имени аль-Фараби, г. Алматы, Республика Казахстан

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ УГОЛОВНОГО ПРАВА В УСЛОВИЯХ РАЗВИТИЯ ТЕХНОЛОГИЙ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА

Аннотация. Статья затрагивает актуальные проблемы уголовно-правового регулирования в контексте быстрого развития и интеграции искусственного интеллекта в различные сферы жизнедеятельности человека. Основное внимание уделяется анализу ответственности за действия, выполненные с использованием искусственного интеллекта, сложностям квалификации таких преступных действий и проблемам со сбором и интерпретацией доказательств при расследовании уголовных дел. Авторами поднимается вопрос о неэффективности традиционных подходов к уголовной ответственности в случаях, когда преступления совершаются с использованием искусственного интеллекта, ведь искусственный интеллект не обладает сознанием или волей, что ставит под вопрос применимость принципов вины и субъективности. Статья также описывает возможные угрозы, такие как использование искусственного интеллекта для военных целей, кибератаки с использованием алгоритмов машинного обучения, преследования людей с помощью алгоритмов распознавания лиц и анализа настроений, а также угрозы безопасности стратегически важных объектов из-за зависимости их инфокоммуникационных сетей обеспечения от интеллектуальных систем. В заключение предлагаются направления для дальнейшего развития законодательства, которые могли бы обеспечить адекватное уголовно-правовое регулирование в условиях продолжающегося внедрения решений искусственного интеллекта в общественную жизнь.

Ключевые слова: искусственный интеллект (ИИ); инфокоммуникационные технологии (ИКТ); кибератака; киберпреступление; машинное обучение; правоохранительный орган; уголовное право; уголовная ответственность.

О.Ж. Жолдасов¹, Ж.А. Кегембаева²

¹ Қазақстан Республикасы Ішкі істер министрлігінің Басқару академиясы,
Астана қ., Қазақстан Республикасы

² Әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті, Алматы қ., Қазақстан Республикасы

ЖАСАНДЫ ИНТЕЛЛЕКТ ТЕХНОЛОГИЯЛАРЫН ДАМУЫ ЖАҒДАЙЫНДАҒЫ ҚЫЛМЫСТЫҚ ҚҰҚЫҚТЫҢ ӨЗЕКТІ МӘСЕЛЕЛЕРІ

Аннотация. Мақала адам өмірінің әртүрлі салаларына жасанды интеллекттің қарқынды дамуы мен интеграциясы тұрғысынан қылмыстық-құқықтық реттеудің өзекті мәселелерін қозғайды. Жасанды интеллект көмегімен жасалған іс-әрекеттер үшін қылмыстық жауаптылықты талдауға, мұндай қылмыстық әрекеттерді саралаудың қиындықтарына және қылмыстық істерді тергеу кезінде дәлелдемелерді жинау мен түсіндіруге қатысты мәселелерге назар аударылады. Авторлар жасанды интеллект көмегімен қылмыстық құқық бұзушылықтар жасалған жағдайларда қылмыстық жауаптылыққа дәстүрлі тәсілдердің тиімсіздігі туралы мәселе көтереді, өйткені жасанды интеллект сана немесе ерік-жігерге ие емес, бұл кінә мен субъективтілік принциптерінің қолданылуына күмән келтіреді. Сондай-ақ, мақалада жасанды интеллектті әскери мақсатта пайдалану, машиналық оқыту алгоритмдерін қолданатын кибершабуылдар, бетті тану және көңіл-күйді талдау алгоритмдері арқылы адамдарды қудалау және ақпараттық-коммуникациялық қамтамасыз ету желілерінің интеллектуалды жүйелерге тәуелділігіне байланысты стратегиялық маңызды объектілердің қауіпсіздігіне ықтимал қауіптер сипатталған. Қорытындылай келе, жасанды интеллект шешімдерін қоғамдық өмірге енгізуді жалғастыру жағдайында тиісті деңгейдегі қылмыстық-құқықтық реттеуді қамтамасыз ете алатын заңнаманы одан әрі дамыту үшін бағыттар ұсынылады.

Түйінді сөздер: жасанды интеллект (ЖИ); инфокоммуникациялық технологиялар (ИКТ); кибершабуыл; киберқылмыс; машиналық оқыту; құқық қорғау органы; қылмыстық құқық; қылмыстық жауаптылық.

O.Zh. Zholdasov¹, Zh.A. Kegembayeva²

*¹Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan,
Astana, the Republic of Kazakhstan*

²Al-Farabi Kazakh National University, Almaty, the Republic of Kazakhstan

CURRENT ISSUES OF CRIMINAL LAW IN THE CONTEXT OF THE DEVELOPMENT OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE TECHNOLOGIES

Abstract. The article touches upon the actual problems of criminal law regulation in the context of the rapid development and integration of artificial intelligence into various spheres of human activity. The main attention is paid to the analysis of responsibility for actions performed using artificial intelligence, the difficulties of qualifying such criminal actions and problems with the collection and interpretation of evidence in the investigation of criminal cases. The authors raise the issue of the ineffectiveness of traditional approaches to criminal liability in cases where crimes are committed using artificial intelligence, because AI does not have consciousness or will, which calls into question the applicability of the principles of guilt and subjectivity. The article also describes possible threats such as the use of artificial intelligence for military purposes, cyber attacks using machine learning algorithms, harassment of people using facial recognition and mood analysis algorithms, as well as threats to the security of strategically important facilities due to the dependence of their infocommunication support networks on intelligent systems. In conclusion, the directions for further development of legislation are proposed, which could ensure adequate criminal law regulation in the context of the ongoing introduction of artificial intelligence solutions into public life.

Keywords: artificial intelligence (AI); infocommunication technologies (ICT); cyber attack; cybercrime; machine learning; law enforcement agency; criminal law; criminal liability.

DOI: 10.52425/25187252_2025_35_157

Введение. Мы живем в эпоху искусственного интеллекта (далее – ИИ), технологии которого стремительно проникли во все сферы человеческой жизни – от простых бытовых задач до сложных процессов принятия стратегических решений. Однако, за величиим технологического прогресса скрываются и невидимые ранее угрозы, которые бросают вызов традиционным правовым отраслям и институтам, в частности, уголовному праву. Этот вызов не только технический, но и философский: как правовая система, созданная людьми и для людей, может эффективно регулировать мир, где решения все чаще принимают машины?

На первый взгляд, ИИ выступает союзником уголовного права, способствуя реализации его принципов и норм. Алгоритмы ИИ способны анализировать данные с точностью, недостижимой для человека, помогая предотвращать уголовные правонарушения, раскрывать и расследовать

их быстрее и объективнее. Однако за этим оптимизмом скрывается другая сторона: алгоритмы ИИ могут быть использованы не только для блага, но и для достижения преступных целей. Как быть с уголовными правонарушениями, совершенными с использованием ИИ? Или, более сложный вопрос: как оценивать автономные действия системы, если ее алгоритмы нарушают закон? Кто понесет ответственность – разработчик или оператор?

Кроме того, развитие ИИ вынуждает задуматься над фундаментальными категориями уголовного права. Например, традиционные понятия вины и умысла становятся недостаточными в контексте автономных технологий. Возможно ли говорить об умысле машины, и, если да, то как это согласуется с традиционными принципами справедливости?

Статья предлагает не только аналитический взгляд на проблему, но и

попытку «заглянуть за горизонт». Авторы исследуют, как взаимодействие права и технологий ИИ меняет само понимание уголовного права, создавая новые подходы и порождая неожиданные дилеммы. В условиях, когда действующие законы сталкиваются с вызовами цифровой эры, перед обществом в целом стоит задача переосмыслить баланс между инновациями и ответственностью, определить тонкую грань между эффективностью и гуманизмом методов, применяемых в уголовном праве.

Материалы и методы. Для исследования актуальных вопросов уголовного права в условиях развития технологий ИИ были использованы междисциплинарные подходы, объединяющие правовой, философский и технологический анализ. Исследование базируется на следующих источниках: нормативные правовые акты, регулирующие сферу применения цифровых технологий, в т.ч. международные конвенции, национальное законодательство; научная литература, посвященная вопросам взаимодействия уголовного права и IT-технологий; а также аналитические материалы, касающиеся различных аспектов функционирования систем ИИ.

Результаты. Проведенное исследование выявило, что современные нормы уголовного права недостаточно адаптированы к вызовам, связанным с развитием технологий ИИ. Традиционные правовые категории, такие как правосубъектность, вина, причинно-следственная связь и т.п., сталкиваются с ограничениями при применении к случаям автономных решений ИИ, что вызывает сложности в определении ответственности. Кроме того, отсутствуют четкие правовые положения, регулирующие использование ИИ, что создает правовую неопределенность и риски злоупотреблений. Вопрос о тенденциях развития уголовно-правовой политики в условиях развития технологий ИИ неизбежно упирается также в морально-этические дилеммы, связанные с поиском баланса между инновационными подходами и гуманизмом, защитой прав человека, включая право на справедливый суд и защиту от дискриминации. Полученные результаты

демонстрируют сложность интеграции новых технологий в традиционные правовые механизмы. Развитие ИИ ставит перед уголовным правом не только задачу адаптации существующих норм, но и требует переосмысления фундаментальных уголовно-правовых принципов. В работе обоснованы предложения по внесению изменений и дополнений в действующий Уголовный кодекс Республики Казахстан (далее – УК РК), в частности, введение четкой дефиниции ИИ, что позволит устранить правовую неопределенность и сформировать базу для регулирования вопросов ответственности. Закрепление дефиниции должно учитывать, как существующие научные подходы, так и потребности правоприменительной практики, включая разграничение понятий «ИИ» и «робот». Кроме того, предложено дополнить УК нормами, регулирующими ответственность за действия автономных систем. Это включает в себя установление критериев для оценки предсказуемости и автономности поведения ИИ, а также четкое распределение ответственности между разработчиками, пользователями и операторами таких систем.

Обсуждение. Технологии ИИ стирают привычные границы между действиями человека и автономными процессами, создавая тем самым «слепые зоны» правового регулирования. Где заканчивается контроль разработчика и начинается автономность системы? Обсуждение этих вызовов неизбежно приводит к необходимости поиска точек равновесия: между эффективным использованием технологий и соблюдением принципов уголовного права.

Темпы развития ИИ таковы, что правовое регулирование, в т.ч. и уголовно-правовое регулирование, просто не успевает за ними. Что можно отметить в числе основных проблем?

Как правило, среди основных угроз, связанных с внедрением ИИ в систему уголовного правосудия, выделяют предвзятость алгоритмов, способную приводить к несправедливым результатам; нарушение конфиденциальности, когда

использование данных угрожает правам и свободам человека; отсутствие четких границ ответственности за решения ИИ, что затрудняет исправление ошибок и предвзятости. Кроме того, существует опасность злонамеренного использования технологий, например, для незаконной слежки или вмешательства в процессы правосудия. Не менее важной угрозой является общественное сопротивление, вызванное непониманием или недоверием к ИИ, что может привести к отрицанию его применения в правоохранительной деятельности [1, 106 стр.].

Соглашаясь с этим перечнем угроз, отметим, что для сферы правоприменения одной из ключевых проблем является определение степени ответственности и ее субъектов при причинении вреда действиями ИИ. Традиционные подходы к уголовной ответственности основываются на принципе вины, что неприменимо к ИИ, не обладающему сознанием или волей. Однако из-за того, что эта технология способна к самообучению и самостоятельным действиям без прямого вмешательства и контроля человека, возникает ряд серьезных вопросов к правовому регулированию отношений, связанных с ИИ, включая вопросы юридической ответственности [2, 117 стр.].

Как подчеркивают исследователи, ИИ недоступны такие категории, как чувство ответственности, самоанализ, моральный самоконтроль и самосуд. Иначе говоря, нравственная оценка уголовного дела доступна исключительно человеку, но не ИИ. В то же время существует противоположная точка зрения, согласно которой прямолинейная логика ИИ, высокая скорость обработки данных, способность анализировать огромные объемы информации и эффективно использовать сетевые источники дают ИИ определенные преимущества перед человеком [3].

Очевидно, что вопросы правосубъектности ИИ не стоят в тех ситуациях, где с применением технологий выполняются

узкие, специализированные задачи, и вся ответственность беспрепятственно может быть возложена на владельца или оператора. В таких ситуациях, хотя сами роботы и ИИ не признаются субъектами юридической ответственности, их создатели или пользователи могут быть привлечены к ответственности за их действия. Если робот причиняет вред, приведший к смерти, это все равно может рассматриваться как убийство, и запрограммировавший его создатель может быть привлечен к ответственности за это преступление. Конечно, создатель не обязательно должен нести уголовную ответственность именно по статье УК об убийстве. В зависимости от таких факторов, как степень халатности при соблюдении мер безопасности, инцидент может быть классифицирован как несчастный случай или привести к обвинению в причинении смерти по неосторожности. По мнению специалистов, здесь действует принцип, похожий на субсидиарную ответственность, когда действия подчиненного субъекта (робота) вменяются в вину ответственному субъекту (создателю). Точно так же, как владелец домашнего животного может быть привлечен к ответственности за действия своей собаки, если он не смог предотвратить причинение вреда, создатели систем ИИ должны внедрять надлежащие функции безопасности для снижения рисков¹.

Однако в отношении автономных систем, выполняющих сложные задачи, которые невозможно заранее полностью контролировать, представляется вполне уместным закрепление их правосубъектности.

В этом аспекте считаем вполне обоснованным мнение зарубежных исследователей, предлагающих введение правовой категории «электронных лиц» для автономных систем, работающих с технологиями ИИ. Это позволило бы систематизировать юридическую ответственность всех вовлеченных сторон (производителей, владельцев, пользователей) и наделить такие системы определенными правами и обязанностями.

¹ Understanding The Criminal Liability of ai [Electronic resource] – Access mode: <https://legalserviceindia.com/legal/article-17007-understanding-the-criminal-liability-of-ai.html> (Access date: 25.02.2025).

«Электронные лица» могли бы регистрироваться в специальном реестре, аналогично юридическим лицам, получая свой правовой статус с момента регистрации. Такой подход целесообразен, например, для ИИ, способного самостоятельно принимать решения или взаимодействовать с людьми, например, заключая контракты [4, 6 стр.].

Объективно оценивая уровень правового регулирования отношений, связанных с ИИ в Казахстане, еще рано говорить о признании самостоятельной категории субъектов права – «электронных лиц», поскольку до сих пор ведутся дискуссии по определениям самых важных терминов. Так, в действующем УК РК вообще не упоминается словосочетание «ИИ».

Более того, дефиниция этого термина не дается и в других законах, которые направлены на правовое регулирование сферы инфокоммуникационных технологий. В Законе РК от 24 ноября 2015 года «Об информатизации» есть определение интеллектуального робота как автоматизированного устройства, способного действовать или бездействовать в зависимости от восприятия внешней среды². Однако это определение, как и в целом подход к ИИ, остается предметом дискуссии, особенно в вопросе разграничения понятий «ИИ» и «робот». Одно очевидно: без четкой нормативной дефиниции любые правовые нормы по регулированию ИИ останутся фрагментарными и, соответственно, неэффективными.

Поэтому в утвержденной постановлением Правительства РК от 24 июля 2024 года Концепции развития искусственного интеллекта на 2024-2029 годы поставлена задача – создание правовой основы для регулирования применения ИИ, включая разработку понятийного аппарата, этических принципов, норм безопасности, ответственности субъектов и механизмов защиты интеллектуальной собственности. Концепция предусматривает предотвращение преступного использования ИИ, упрощение его внедрения, а также маркировку продуктов, созданных с его использо-

ванием. Подзаконные акты будут определять требования к объектам информатизации и классификацию продуктов ИИ³.

Специалистами было предложено множество определений ИИ, которые можно свести к четырем основным подходам: это системы, которые думают, как люди; системы, которые действуют как люди; системы, которые мыслят рационально; и системы, которые действуют рационально [5, 19 стр.]. Эти подходы отражают сложность и многогранность понятия ИИ, которое, несмотря на свою распространенность, до сих пор остается недостаточно четко определенным в правовом поле.

Разработка специальных законодательных актов, регулирующих использование ИИ, является крайне актуальной задачей. В условиях стремительного технологического прогресса необходимо предусмотреть нормативные механизмы, способные охватить все аспекты работы ИИ. Такие акты должны включать четкие определения, которые бы устранили правовую неопределенность, а также регламентировали ответственность за причиненный вред. Это особенно важно для предотвращения злоупотреблений и обеспечения надежной защиты прав и свобод граждан. Как отмечает профессор Г.Р. Рустемова, уголовно-правовое регулирование настоятельно требуется в ситуациях, когда при создании системы ИИ была допущена ошибка, которая впоследствии привела к совершению уголовного правонарушения; когда в систему был осуществлен неправомерный доступ, изменивший функции ИИ; когда ИИ был создан умышленно для совершения преступления [6, 67 стр.]. Кроме того, стандарты разработки и эксплуатации ИИ должны быть четко прописаны, чтобы исключить возможные риски, связанные с непредсказуемым поведением автономных систем.

В УК РК уголовным правонарушением в сфере информатизации и связи посвящена глава 7. В нее входят такие статьи, как неправомерный доступ к информации,

² Об информатизации: закон Республики Казахстан от 24 нояб. 2015 г. № 418-V ЗРК [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1500000418> (дата обращения: 17.11.2024).

³ Об утверждении Концепции развития искусственного интеллекта на 2024-2029 годы: постановление Правительства Республики Казахстан от 24 июля 2024 г. № 592 ЗРК [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P2400000592> (дата обращения: 18.11.2024).

модификация или уничтожение данных, создание и использование вредоносных программ⁴. Эти нормы могут частично применяться и к ИИ, если рассматривать его как сложную компьютерную программу. Однако без нормативно закреплённого определения самого ИИ применение норм данной главы УК РК остаётся ограниченным.

Для устранения правовой неопределённости и обеспечения надлежащего регулирования предлагаем закрепить дефиниции ИИ непосредственно в тексте главы 7 УК РК. В качестве подходящей нормы для внесения соответствующих изменений и дополнений, наверное, лучше выбрать статью 207 УК РК «Нарушение работы информационной системы или сетей телекоммуникаций». Данная статья прямо касается информационных систем и её расширение за счёт указания, что умышленные посягательства, нарушающие работу, могут касаться и информационных систем с применением ИИ, представляется логичным шагом. Статья 207 УК РК с предлагаемыми изменениями может быть представлена в такой редакции: «1. Умышленные действия (бездействие), направленные на нарушение работы информационной системы, *включая системы с применением искусственного интеллекта, или сетей телекоммуникаций ...*».

Закрепление определения ИИ в качестве примечания к этой статье может быть оформлено следующим образом: «*Искусственный интеллект (ИИ) – это программный (программно-аппаратный) элемент информационной системы, интегрированный в её структуру и предназначенный для выполнения задач, связанных с обработкой данных, анализом, прогнозированием, принятием решений, характеризующийся адаптацией к изменениям и взаимодействием с внешней средой, что позволяет автономно выполнять задачи без непосредственного управления человеком на каждом этапе работы*». Такое уточнение позволит более точно применять существующие нормы к случаям, связанным с ИИ и не только

укрепит правовую базу, но и создаст условия для последующего внесения изменений в другие статьи УК РК, направленные на регулирование ответственности за действия ИИ, их владельцев и разработчиков.

Очевидно, возможен и другой вариант закрепления определения ИИ, а именно, включение в статью 3 УК РК, в которой изложены дефиниции терминов, используемых в тексте кодекса. Такое нормативное закрепление понятийного аппарата для устранения правовой неопределённости широко распространено и в мировой, и в казахстанской практике. В частности, статья 3 УК РК закрепляет такие определения, как «транспорт», «электронный носитель» и др. Соответственно, предлагаемое определение ИИ будет излагаться в отдельном пункте статьи 3 (Разъяснение некоторых понятий, содержащихся в настоящем Кодексе). При этом новый пункт статьи 3 УК РК будет пронумерован в соответствии с начальной буквой термина согласно алфавита на казахском языке (Ж – жасанды интеллект).

Вне зависимости от способа закрепления дефиниции важен, прежде всего, сам факт внесения соответствующих изменений в УК.

Развитие технологий ИИ порождает новые виды преступлений, такие как несанкционированное использование алгоритмов для манипуляции данными, создание и распространение вредоносного ИИ и пр. В этом аспекте включение дефиниции ИИ станет первым шагом к полноценной адаптации уголовного законодательства к современным вызовам цифровой эпохи.

Что касается дополнения многих других норм Особенной части УК РК, такой прогноз можно сделать на основе того, что ИИ могут разрабатывать специально для совершения тех или иных преступлений, что приведет к причинению более тяжких последствий. Соответственно, введение в некоторые составы такого квалифицирующего признака, как совершение с применением технологии ИИ, также можно считать вопросом времени. Это, например, могут быть такие нормы, как: статьи 190 УК РК «Мошенничество»,

⁴ Уголовный кодекс Республики Казахстан: от 3 июля 2014 г. № 226-V ЗРК [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000226> (дата обращения: 18.11.2024).

статьи 198 УК РК «Нарушение авторских и (или) смежных прав», статьи 232 УК РК «Изготовление или сбыт поддельных платежных карточек и иных платежных и расчетных документов», статьи 274 УК РК «Распространение заведомо ложной информации» и др., касающиеся самых различных объектов.

Так, одним из направлений, в котором ИИ может повысить эффективность преступной деятельности, является усовершенствование фишинговых атак. Если сегодня подавляющее большинство киберпреступлений начинается с отправки фишинговых писем (91% всех атак), то применение «глубокого» ИИ позволит значительно улучшить персонализацию таких атак. Алгоритмы ИИ смогут автоматически адаптировать сообщения под конкретные демографические группы или отдельные лица, делая их менее уязвимыми для спам-фильтров и существенно повышая вероятность успеха преступников.

В то же время развитие технологий ИИ предоставляет и инструменты для защиты, которые могут взять на вооружение правоохранительные органы. Например, системы, подобные используемые за рубежом ИИ «Панацея», способны не только выявлять мошеннические письма, но и автоматически вступать в коммуникацию с преступниками, используя обработку естественного языка для сбора данных о злоумышленниках и отвлечения их от совершения дальнейших преступлений [7, 215 стр.]. Кроме того, правоохранительные органы могут применять ИИ для анализа больших массивов данных, обнаружения необычного поведения пользователей в сети и прогнозирования потенциальных угроз. Такие инструменты могут быть использованы для предотвращения кибератак, отслеживания незаконных финансовых операций или выявления сети организованных преступлений, поскольку алгоритмы машинного обучения способны выявлять сложные схемы взаимодействий, которые могли бы остаться незамеченными при использовании традиционных методов расследования.

Для эффективного внедрения таких

технологий правоохранительным органам необходимо не только наличие специализированных инструментов, но и соответствующая подготовка кадров, поскольку необходима специализированная подготовка компетентных сотрудников, способных эффективно действовать в условиях быстро меняющейся технологической среды. Это требует, как углубленных знаний в области ИИ, так и компетенций в области права.

В этих условиях особая роль отводится Академии управления Министерства внутренних дел РК, которая призвана формировать профессиональную элиту правоохранительных органов. Сегодня перед руководителями, работающими в системе правопорядка, стоят задачи не только оперативного управления и контроля, но и стратегического планирования в новых технологических реалиях.

Руководители правоохранительных органов должны обладать рядом ключевых компетенций. Прежде всего, это навыки работы с большими данными и базами, включая умение оценивать результаты, полученные с использованием технологий ИИ. Важно понимание алгоритмов машинного обучения и их потенциального применения как для обеспечения безопасности, так и для предотвращения злоупотреблений в этой сфере. Способность адаптировать организационные процессы под новые технологические реалии, оценивать и минимизировать правовые риски, а также эффективно координировать работу в условиях цифровизации деятельности становится обязательным качеством для современных руководителей.

Заключение. Таким образом, в условиях развития технологий ИИ уголовное право неизбежно должно пройти через соответствующую трансформацию: начиная с уточнения понятийного аппарата и закрепления дефиниции ИИ, и заканчивая разработкой норм, определяющих составы уголовных правонарушений, совершаемых с использованием технологий ИИ. Это не только позволит устранить существующую правовую неопределенность и учесть новые способы преступных действий,

ставшие возможными в силу автономности и адаптивности ИИ, но и обеспечить защиту общества от угроз, которые могут стать более серьезными в условиях повсеместной цифровизации.

Первым шагом должно стать закрепление в нормах УК РК дефиниции ИИ. Разработанное нами определение, которое мы предлагаем закрепить в качестве примечания к статье 207 УК РК, отличается своей универсальностью и практичностью. Оно не носит сугубо технический характер, а адаптировано для применения в правовом регулировании широкого спектра общественных отношений, связанных с использованием ИИ. Такое определение ИИ позволяет, на наш взгляд, эффективно применять его в различных аспектах – от уголовного права до гражданских и административно-правовых отношений.

Также обоснована необходимость введения квалифицирующих признаков в ряде

составов уголовных правонарушений (против собственности, против конституционных и иных прав и свобод человека и гражданина и др.), что позволит учитывать применение ИИ в качестве инструмента совершения преступлений.

Актуализирована важность подготовки правоохранительных органов к работе с новыми технологиями, включая обучение сотрудников навыкам работы с системами ИИ, анализом данных и прогнозированием преступлений с использованием технологий.

Предложенные рекомендации и выводы направлены на формирование современной уголовно-правовой политики, способной эффективно реагировать на вызовы цифровой эпохи. Они создают основу для дальнейшего совершенствования законодательства, практики правоприменения, развития научных подходов в этой сфере и предотвращения противоправных действий, связанных с использованием ИИ.

Список использованной литературы:

1. Nurkeeva, D.R. The Usage of Artificial Intelligence to Ensure the Principle of Legality in Criminal Proceedings: Opportunities and Risks / D.R. Nurkeeva, M.B. Sadykov // Құқық қорғау органдары академиясының Жаршысы. – 2024. – № 3 (33). – С. 101-108.
2. Sukhodolov, A. Criminal Policy for Crimes Committed Using Artificial Intelligence Technologies: State, Problems, Prospects / A. Sukhodolov, A. Bychkov, A. Bychkova // Journal of Siberian Federal University. Humanities & Social Sciences. – 2020. – № 13. – Pp. 116-122.
3. Литвин, И.И. К вопросу о правосубъектности искусственного интеллекта в уголовном судопроизводстве [Электронный ресурс] / И.И. Литвин // Advances in Law Studies. – 2022. – № 2 (10). – Режим доступа: <https://riorpub.com/ru/nauka/article/50828/view> (дата обращения: 19.11.2024).
4. Nanos, A. Criminal Liability of Artificial Intelligence [Electronic resource] / A. Nanos. – Charles University in Prague, 2023. – 39 p. – Access mode: <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.4623126> (Access date: 12.02.2025).
5. Russell, S. Artificial Intelligence: A Modern Approach (4th ed.) [Electronic resource] / S. Russell, P. Norvig. – Pearson Education Limited, 2022. – 117 p. – Access mode: https://api.pageplace.de/preview/DT0400.9781292401171_A41586057/preview-9781292401171_A41586057.pdf (Access date: 12.02.2025).
6. Рустемова, Г.Р. Искусственный интеллект в медицине и сфере здравоохранения и уголовное право / Г.Р. Рустемова // Ученые труды Алматинской академии МВД Республики Казахстан. – 2023. – № 1 (74). – С. 64-70.
7. Hayward, K.J. Artificial intelligence and crime: A primer for criminologists [Electronic resource] / K.J. Hayward, M.M. Maas // Crime, Media, Culture. – 2021. – № 17 (2). – Pp. 209-233. – Access mode: <https://doi.org/10.1177/1741659020917434> (Access date: 12.02.2025).

References:

1. Nurkeeva, D.R. The Usage of Artificial Intelligence to Ensure the Principle of Legality in Criminal Proceedings: Opportunities and Risks / D.R. Nurkeeva, M.B. Sadykov // Құқық қорғау органдары

akademijasynuң Zharshysy. – 2024. – № 3 (33). – S. 101-108.

2. Sukhodolov, A. Criminal Policy for Crimes Committed Using Artificial Intelligence Technologies: State, Problems, Prospects / A. Sukhodolov, A. Bychkov, A. Bychkova // Journal of Siberian Federal University. Humanities & Social Sciences. – 2020. – № 13. – Pp. 116-122.

3. Litvin, I.I. K voprosu o pravosub#ektnosti iskusstvennogo intellekta v ugovnom sudoproizvodstve [Elektronnyj resurs] / I.I. Litvin // Advances in Law Studies. – 2022. – № 2 (10). – Rezhim dostupa: <https://rriorpub.com/ru/nauka/article/50828/view> (data obrashhenija: 19.11.2024).

4. Nanos, A. Criminal Liability of Artificial Intelligence [Electronic resource] / A. Nanos. – Charles University in Prague, 2023. – 39 p. – Access mode: <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.4623126> (Access date: 12.02.2025).

5. Russell, S. Artificial Intelligence: A Modern Approach (4th ed.) [Electronic resource] / S. Russell, P. Norvig. – Pearson Education Limited, 2022. – 117 p. – Access mode: https://api.pageplace.de/preview/DT0400.9781292401171_A41586057/preview-9781292401171_A41586057.pdf (Access date: 12.02.2025).

6. Rustemova, G.R. Iskusstvennyj intellekt v medicine i sfere zdavoohranenija i ugovnoe pravo / G.R. Rustemova // Uchenye trudy Almatinskoy akademii MVD Respubliki Kazahstan. – 2023. – № 1 (74). – S. 64-70.

7. Hayward, K.J. Artificial intelligence and crime: A primer for criminologists [Electronic resource] / K.J. Hayward, M.M. Maas // Crime, Media, Culture. – 2021. – № 17 (2). – Pp. 209-233. – Access mode: <https://doi.org/10.1177/1741659020917434> (Access date: 12.02.2025).

АВТОРЛАР ТУРАЛЫ МӘЛІМЕТТЕР / СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT AUTHORS

Жанар Аманжанқызы Кегембаева – әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университетінің Мемлекет және құқық теориясы мен тарихы, конституциялық және әкімшілік құқық кафедрасының профессоры, заң ғылымдарының докторы, профессор, e-mail: kegembayevazh@outlook.com.

Кегембаева Жанар Аманжановна – профессор кафедрасы теориясы және тарихының мемлекет және құқық теориясы мен тарихы, конституциялық және әкімшілік құқық кафедрасының профессоры, заң ғылымдарының докторы, профессор, e-mail: kegembayevazh@outlook.com.

Kegembayeva Zhanar Aminzhanovna – Professor of the Department of Theory and History of State and Law, Constitutional and Administrative Law at Al-Farabi Kazakh National University, Doctor of Law, Professor, e-mail: kegembayevazh@outlook.com.

Ораз Жолдасұлы Жолдасов – Қазақстан Республикасы Ішкі істер министрлігі Басқару академиясы бастығының м.а., e-mail: ozholdasov88@mail.ru.

Жолдасов Ораз Жолдасович – и.о. начальника Академии управления Министерства внутренних дел Республики Казахстан, e-mail: ozholdasov88@mail.ru.

Zholdasov Oraz Zholdasovich – Acting Head of the Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan, e-mail: ozholdasov88@mail.ru.

УДК 343.2/7; 343.3/7
МРНТИ 10.77.01; 10.77.51

В.В. Олейник¹, Г.Н. Мусабаева²

¹Карагандинская академия Министерства внутренних дел Республики Казахстан имени Б. Бейсенова,
г. Караганда, Республика Казахстан

²Северо-Казахстанский университет имени М. Козыбаева, г. Петропавловск, Республика Казахстан

ПРОБЛЕМЫ ОТВЕТСТВЕННОСТИ РОДИТЕЛЕЙ ЗА НЕОСТОРОЖНЫЕ УГОЛОВНО- НАКАЗУЕМЫЕ ДЕЯНИЯ В ОТНОШЕНИИ ДЕТЕЙ

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы уголовной ответственности родителей за неосторожные преступления, связанные с ненадлежащим исполнением их обязанностей по обеспечению безопасности детей. Исследование актуализировано растущим числом случаев оставления детей без присмотра, что приводит к угрозам их жизни и здоровью. Научная новизна работы заключается в комплексном анализе норм уголовного законодательства Республики Казахстан, а также в выявлении законодательных пробелов, связанных с правовым статусом родителей как субъектов уголовной ответственности.

Особое внимание уделено сравнительному изучению опыта зарубежных стран, где разработаны эффективные механизмы привлечения родителей к ответственности за преступления по неосторожности в отношении детей. Авторами предложены рекомендации по совершенствованию национального законодательства, включая внедрение концепции «сопутствующей ответственности», позволяющей учитывать совместное бездействие родителей.

Предложенные в статье выводы направлены на повышение эффективности защиты прав детей и минимизацию рисков для их жизни и здоровья. Статья представляет интерес для юристов, судей и исследователей в области семейного и уголовного права.

Ключевые слова: уголовная ответственность; родитель; защита детей; семейное право; исполнение обязанностей; международный опыт; права и обязанности; жизнь и здоровье.

В.В. Олейник¹, Г.Н. Мусабаева²

¹Қазақстан Республикасы Ішкі Істер министрлігінің Б. Бейсенов атындағы Қарағанды академиясы,
Қарағанды қ., Қазақстан Республикасы

²М. Қозыбаев атындағы Солтүстік Қазақстан университеті, Петропавл қ., Қазақстан Республикасы

БАЛАЛАРҒА ҚАТЫСТЫ АБАЙСЫЗ ҚЫЛМЫСТЫҚ ЖАЗАЛАНАТЫН ӨРЕКЕТТЕР ҮШІН АТА-АНАЛАРДЫҢ ЖАУАПТЫЛЫҒЫ МӘСЕЛЕЛЕРІ

Аннотация. Мақалада балалардың қауіпсіздігін қамтамасыз ету жөніндегі міндеттерін тиісінше орындамауға байланысты абайсыз қылмыстар үшін ата-аналардың қылмыстық жауаптылығы мәселелері қарастырылады. Зерттеу балаларды қараусыз қалдыру жағдайларының көбеюімен өзектендірілді, бұл олардың өмірі мен денсаулығына қауіп төндіреді. Жұмыстың ғылыми жаңалығы Қазақстан Республикасы қылмыстық заңнамасының нормаларын кешенді талдаудан, сондай-ақ ата-аналардың қылмыстық жауаптылық субъектілері ретіндегі құқықтық мәртебесіне байланысты заңнамалық олқылықтарды анықтаудан тұрады.

Ата-аналарды балаларға қатысты абайсыздық қылмыстары үшін жауаптылыққа тартудың тиімді тетіктері әзірленген шет елдердің тәжірибесін салыстырмалы зерттеуге ерекше назар аударылды. Авторлар ата-аналардың бірлескен әрекетсіздігін ескеруге мүмкіндік беретін «ілеспе жауаптылық» тұжырымдамасын енгізуді қоса алғанда, ұлттық заңнаманы жетілдіру бойынша ұсынымдар берді.

Мақалада ұсынылған тұжырымдар Балалардың құқықтарын қорғаудың тиімділігін арттыруға және олардың өмірі мен денсаулығына қауіп-қатерді азайтуға бағытталған. Мақала адвокаттарды, судьяларды және отбасылық және қылмыстық құқық зерттеушілерін қызықтырады.

Түйінді сөздер: қылмыстық жауаптылық; ата-ана; балаларды қорғау; отбасы құқығы; міндеттерді орындау; халықаралық тәжірибе; құқықтар мен міндеттер; өмір мен денсаулық.

V.V. Oleynik¹, G.N. Musabayeva²

¹Karaganda Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan named after B. Beisenov, Karaganda, the Republic of Kazakhstan

²North Kazakhstan University named after M. Kozybaev, Petropavlovsk, the Republic of Kazakhstan

PROBLEMS OF PARENTAL RESPONSIBILITY FOR NEGLIGENT CRIMINAL ACTS AGAINST CHILDREN

Abstract. The article deals with the problems of criminal responsibility of parents for negligent crimes related to improper fulfillment of their duties to ensure the safety of children. The study is actualized by the growing number of cases of leaving children unattended, which leads to threats to their life and health. Scientific novelty of the work consists in a comprehensive analysis of the norms of criminal legislation of the Republic of Kazakhstan, as well as in the identification of legislative gaps related to the legal status of parents as subjects of criminal responsibility.

Special attention is paid to the comparative study of the experience of foreign countries, where effective mechanisms have been developed to bring parents to responsibility for crimes of negligence against children. The authors propose recommendations to improve national legislation, including the introduction of the concept of «concomitant responsibility», allowing to take into account the joint inaction of parents.

The conclusions proposed in the article are aimed at improving the effectiveness of the protection of children's rights and minimizing risks to their life and health. The article is of interest to lawyers, judges and researchers in the field of family and criminal law.

Keywords: criminal liability; parent; child protection; family law; fulfillment of duties; international experience; rights and duties; life and health.

DOI: 10.52425/25187252_2025_35_166

Введение. Современные социально-экономические реалии порождают множество вызовов для института семьи, включая необходимость обеспечения должного уровня защиты и заботы о детях. Одной из острых проблем, связанных с нарушением родительских обязанностей, является оставление детей без присмотра, что может привести к трагическим последствиям и является предметом уголовно-правового регулирования. Родители, обладая особым статусом и ответственностью перед обществом и государством, нередко сталкиваются с ситуациями, когда неисполнение или ненадлежащее исполнение своих обязанностей становится поводом для уголовного преследования, несмотря на то, что такие деяния в большинстве случаев совершаются неосторожно.

Целью данной статьи является исследование проблем привлечения к ответственности родителей за совершение уголовных правонарушений, связанных с неисполнением родительских обязанностей перед детьми, а также формирование решений по совершенствованию законодательства в

рассматриваемой области.

Научная новизна исследования заключается в комплексном анализе проблем привлечения родителей к уголовной ответственности за неисполнение своих обязанностей перед детьми, а также в выявлении факторов, способствующих совершению таких правонарушений. В статье рассматриваются как существующие законодательные нормы, так и предлагаются пути их совершенствования с целью минимизации рисков для жизни и здоровья детей.

Актуальность исследования обусловлена возрастающим количеством случаев оставления детей в опасных условиях, что является следствием неисполнения родителями своих обязанностей и требует пересмотра правовых механизмов, регулирующих их ответственность. Так, 2022 году было зарегистрировано 8 фактов по статье 119 Уголовного кодекса Республики Казахстан (далее – УК РК), но ни одного в отношении несовершеннолетних. По ст. 141 УК РК, было зарегистрировано 16 фактов, 8 из которых совершены

в отношении несовершеннолетних. В 2023 году было совершено 10 фактов, зарегистрированных по статье 119 УК РК, из них 0 в отношении несовершеннолетних. По статье 141 УК РК было зарегистрировано 31 фактов, из них 12 в отношении несовершеннолетних. В 2024 году было совершено 10 фактов, зарегистрированных по статье 119 УК РК, из них 2 в отношении несовершеннолетних. По статье 141 УК РК – 46 фактов, из них 19 совершены в отношении несовершеннолетних¹.

Таким образом, наблюдается рост свершения рассматриваемых деяний в отношении несовершеннолетних, за последние три года.

Материалы и методы. Исследование основывается на комплексном подходе, включающем анализ нормативно-правовых актов, судебной практики и научной литературы, а также сравнительное изучение зарубежного опыта. Основной фокус направлен на изучение положений УК РК, в частности статей 119 и 141, которые регулируют ответственность за оставление в опасности и ненадлежащее исполнение обязанностей по обеспечению безопасности детей. В дополнение к национальному законодательству были исследованы международные правовые акты и прецеденты, регулирующие вопросы родительской ответственности.

Применение сравнительно-правового метода обеспечило возможность исследования правовых систем Великобритании и США, в которых успешно внедрены механизмы привлечения родителей к ответственности за преступления, совершенные по неосторожности. Выбор опыта США и Великобритании при исследовании рассматриваемой темы обусловлен высокой развитостью их правовых систем и наличием детализированного законодательства в сфере защиты несовершеннолетних,

кроме того, в данных странах действует широкий спектр нормативных актов, регламентирующих ответственность родителей за оставление детей в опасности и ненадлежащее исполнение обязанностей.

Результаты, обсуждение. Правовое положение родителей представляет собой не только права, но и значительный объем обязанностей, связанных с воспитанием и защитой ребенка. В РК правовые нормы, касающиеся уголовной ответственности за ненадлежащее исполнение родительских обязанностей, регулируются несколькими статьями УК РК. Одной из ключевых является статья 119 УК РК – «Оставление в опасности»², которая прямо указывает на ответственность за оставление человека в заведомо опасных для его жизни и здоровья условиях.

Так, например, в 2020 году в Атырауской области, мать, оставившая своего новорожденного ребенка без присмотра, а равно – в опасности на морозе, была приговорена к 1 году ограничения свободы по части 2 статьи 119 УК РК³.

Родители, как лица, несущие первичную обязанность по обеспечению безопасности детей, могут попадать под действие данной статьи в случаях, когда они умышленно оставляют ребенка в условиях, создающих угрозу его жизни или здоровью. Применительно к родителям, данная статья актуальна в случаях, когда оставление ребенка без присмотра ведет к непосредственной угрозе его жизни. Важным аспектом является то, что субъективная сторона преступления может включать как прямой, так и косвенный умысел. Также в национальном законодательстве существует статья 141 УК РК, регламентирующая ответственность за ненадлежащее исполнение обязанностей по обеспечению безопасности жизни и здоровья детей, однако родители не представлены в качестве субъектов рассматриваемого уголовного правонарушения.

¹ Портал органов правовой статистики и специальных учетов при Генеральной Прокуратуре Республики Казахстан: Правовая статистика, статистические отчеты. Отчет №1-М «О зарегистрированных уголовных правонарушениях» за период с 2022 по 2024 гг. [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31575252 (дата обращения: 10.01.2025).

² Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года № 226-V (с изм. и доп. по сост. на 09.09.2024 г.) [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31575252 (дата обращения: 10.09.2024).

³ Мать, оставившую новорожденного на морозе, приговорили к 1 году ограничения свободы [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.zakon.kz/redaksiia-zakonkz/5022719-mat-ostavivshuyu-novorozhdenного-na.html> (дата обращения: 10.01.2025).

Однако отметим, что интересным представляется случай, произошедший в 2023 году в г. Косшы, когда оставленный без присмотра родителями ребенок выпал из окна многоэтажного дома. Досудебное расследование в данном случае началось по части 1 статьи 141 УК РК⁴, хотя как было указано нами выше, данная статья не предусматривает родителей в качестве субъектов рассматриваемого уголовного правонарушения.

К слову, вопросы квалификации и разграничения рассматриваемых составов не являются целью данной статьи, но при этом считаем целесообразным указать, что вопросами ответственности родителей за уголовные правонарушения, совершаемые в отношении своих детей, занимались различные исследователи [1]; [2]; [3].

К слову, даже если предположить, что законодатель пойдет по пути включения родителей в качестве субъекта уголовного правонарушения, предусмотренного статьей 141 УК РК, то возникнет вопрос в определении ответственности каждого родителя в отдельности, в связи с чем, целесообразным считаем подробнее рассмотреть статус родителя в контексте уголовного права.

Рассматривая статус родителя, следует отметить, что он закреплен как особый институт, который включает в себя комплекс прав и обязанностей, направленных на обеспечение защиты и благополучия ребенка. В соответствии с законодательством РК, родительский статус подразумевает равноправие отцов и матерей в отношении прав на воспитание, образование, развитие и защиту ребенка, а также обязательства по обеспечению его безопасности (ст. 68 Кодекса РК «О браке (супружестве) и семье»)⁵.

Однако, в некоторых ситуациях, практическая реализация этих обязанностей может различаться в зависимости от роли каждого родителя в жизни ребенка. Несмотря на равенство прав, на практике возникают споры о том, кто из родителей должен нести наибольшую ответственность за обеспечение

безопасности и уход за ребенком.

К примеру, гражданское право исходит из принципа равенства прав родителей, однако в реальной жизни часто возникает вопрос о том, кто из родителей должен нести большую или меньшую ответственность за ребенка. Данный вопрос особенно остро стоит в случаях развода или раздельного проживания родителей. В таких ситуациях суды часто отдают предпочтение матери, полагая, что она лучше может обеспечить постоянный уход за ребенком, что связано с исторически сложившейся ролью женщины как основного воспитателя [4].

Тем не менее, такой подход подвергается критике, поскольку не учитывает роли отца в жизни ребенка. Отец также должен нести равную ответственность за воспитание и обеспечение безопасности детей [5].

На наш взгляд, вопрос о том, кто должен нести большую или меньшую ответственность, следует решать исходя из интересов ребенка и конкретной ситуации, а не на основе традиционных представлений о ролях родителей. Оба родителя обязаны нести равную ответственность за здоровье и безопасность своих детей и суды должны учитывать личные, материальные и социальные условия каждого из родителей при определении распределения ответственности. Но здесь возникает проблема уголовно-правового характера. К примеру, включение родителя как субъекта в статье 141 УК РК действительно требует решения вопроса об ответственности одного из родителей, поскольку уголовное право исходит из принципа индивидуализации наказания. Кроме того, ни статья 141, ни статья 119 УК РК не предусматривают совместного исполнения рассматриваемых уголовных правонарушений группой лиц в контексте родительской ответственности, а судить родителей совместно, как группу, является на наш взгляд абсурдным, учитывая, что их роли и действия могут различаться.

На основе изложенного, мы видим следующие варианты законодательного

⁴ Пятилетний ребёнок упал с четвёртого этажа в Косшы [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.inastana.kz/news/3583647/patiletnij-rebenok-upal-s-ctvertogo-etaza-v-kossy> (дата обращения: 20.12.2024).

⁵ О браке (супружестве) и семье: кодекс Республики Казахстан от 26 дек. 2011 г. № 518-IV [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1100000518> (дата обращения: 20.08.2024).

решения рассматриваемой проблемы:

1. *Индивидуализация ответственности на основе фактического исполнения обязанностей.* Одним из решений может стать внесение поправок в Нормативное постановление Верховного Суда РК от 29 ноября 2018 года № 15 «О применении судами законодательства при разрешении споров, связанных с воспитанием детей»⁶, которые бы указывали на индивидуализацию ответственности родителей на основе фактического исполнения ими своих обязанностей. При таком подходе, в указанном нормативном правовом акте необходимо прописать положения о том, что суд при определении виновности родителей за совершенное противоправное деяние, связанное с оставлением ребенка без присмотра, должен учитывать:

- кто из родителей фактически исполнял обязанности по уходу и обеспечению безопасности ребенка в момент совершения уголовного правонарушения. Если, к примеру, мать или отец оставили ребенка без присмотра в опасной ситуации, ответственность должна ложиться на того родителя, который в этот момент нес основную заботу о ребенке;

- конкретные действия или бездействие каждого из родителей. Суд должен анализировать, чья халатность или ненадлежащее исполнение обязанностей непосредственно привели к созданию опасной ситуации. В таком случае можно определить конкретного виновного родителя на основании его действий или бездействия.

2. *Принцип доминирующей ответственности.* Второй подход может заключаться в установлении принципа «доминирующей ответственности». Данный принцип может предусматривать, что ответственность несет тот родитель, который в соответствии с судебным решением или договоренностью между родителями осуществляет основную опеку над ребенком. Это часто касается ситуаций, когда ребенок проживает с одним из родителей в случае развода или раздельного проживания.

3. *Сопутствующее распределение от-*

ветственности. Третий возможный подход – это введение механизма сопутствующего распределения ответственности. В этом случае, если оба родителя несут совместную ответственность за ребенка (например, в полной семье), суд должен рассмотреть:

- степень вовлеченности каждого из родителей в ситуацию. Например, если один родитель находился на работе или не мог участвовать в уходе за ребенком в момент совершения правонарушения, то его ответственность должна быть минимальной или исключена;

- умысел и степень халатности. Суд должен принимать во внимание, был ли умысел у одного из родителей на оставление ребенка в опасной ситуации и насколько действия или бездействие каждого из родителей способствовали совершению преступления. Это позволит избежать несправедливого наказания обоих родителей.

Если же все-таки, возникают случаи, когда ребенок остается без присмотра родителей, находящихся одновременно дома и при этом наступают негативные последствия в виде причинения вреда его здоровью, то мы также видим *четвертый* вариант решения данной проблемы в части определения ответственности родителей. Ситуация, при которой оба родителя могут быть привлечены к уголовной ответственности за одно и то же преступление по неосторожности, действительно представляет собой сложный правовой вопрос. Как уже указывалось, преступления по неосторожности, не предусматривают умысла и также не предполагают возможность совершения преступления в группе. Уголовное право в целом исходит из принципа индивидуализации вины [6], что затрудняет возможность привлечения к ответственности обоих родителей за одно и то же деяние. Одним из возможных решений может стать введение в уголовное законодательство Казахстана концепции «сопутствующей ответственности», которая позволяла бы привлекать нескольких лиц к ответственности

⁶ О применении судами законодательства при разрешении споров, связанных с воспитанием детей: нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан от 29 нояб. 2018 г. № 15 [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P180000015S> (дата обращения: 24.08.2024).

за преступление по неосторожности, если их совокупное бездействие или халатность привели к наступлению негативных последствий.

Например, в случае, когда оба родителя не обеспечили надлежащий присмотр за ребенком, и это привело к травме или смерти, суд мог бы рассматривать ответственность каждого родителя, учитывая их личные действия или бездействие. Данное обстоятельство требует законодательного введения нормы, позволяющей распределять ответственность между несколькими лицами, если их совместная неосторожность стала причиной трагедии.

На наш взгляд, наиболее перспективным для РК представляется внедрение концепции «сопутствующей ответственности», т.к. она позволяет учитывать совокупное бездействие родителей и минимизировать правовые коллизии. Реализация данного подхода приведет к более справедливому распределению ответственности в судебной практике, а также снизит количество случаев уклонения от наказания за преступления по неосторожности. Однако, возможны трудности с законодательным закреплением данного механизма, что потребует дополнительного изучения прецедентов из международной практики, которое следует отразить в более глубоком научном исследовании.

Вопрос ответственности родителей за преступления по неосторожности, включая халатность, широко обсуждается в зарубежной литературе по уголовному праву. Так, имеется ряд публикаций, касающихся уголовных дел с признаками халатности, особенно в отношении родителей, не обеспечивших безопасность детей. В частности, Великобританские ученые Ч. Гарднер и Э. Дуфф занимались исследованием вопросов уголовной ответственности за преступления по неосторожности и проблемам правоприменения, связанным с преступлениями по халатности. Они отмечали, что в контексте уголовной ответственности за небрежное поведение, может рассматриваться участие нескольких субъектов, включая родителей, если они не исполнили свою обязанность заботы о детях [7, 118 стр.].

Исследования Д. Изна также охватывают вопросы, связанные с преступлениями по неосторожности в Великобритании. В своей работе он обсуждает ответственность родителей за халатное поведение, когда они совместно не обеспечили безопасность своих детей. Он подчеркивает, что в правоприменительной практике такие случаи подпадают под действия уголовного права [8].

Американский ученый М. Джонс занимается исследованиями в области ответственности и судебной практики в США, касающейся случаев халатности. Его работы охватывают вопросы коллективной ответственности за действия (или бездействие) нескольких лиц [9], что вполне может быть применимо и к ответственности родителей.

Н. Доу и Д. Левинсон рассматривали случаи уголовной ответственности родителей в США за халатное поведение, когда их совместные действия или бездействие привели к опасным последствиям для детей [10]. Авторы описывают случаи, когда оба родителя могут быть привлечены к ответственности за неосторожные преступления, если их халатность привела к вреду ребенку.

Д. Херринг – известный исследователь в области семейного права в Великобритании, и его работы часто касаются ответственности родителей за уход за детьми, включая уголовные дела, связанные с халатностью. Он акцентирует внимание на том, что родители могут нести ответственность за преступления по неосторожности обоюдно, если они не обеспечили должный уход [11].

К сожалению, конкретные судебные дела по рассматриваемым случаям в Великобритании и США не доступны в открытых источниках из-за конфиденциальности и защиты личных данных, в связи с чем, конкретные примеры из практики привести не представляется возможным.

Заключение. В целом, следует отметить, что вопросы защиты детей в Казахстане требуют комплексного подхода, что подтверждается исследованиями казахстанских авторов [12]; [13].

На основании изложенного, мы приходим к выводу о том, что к вопросу о привлечении

к уголовной ответственности родителей за неисполнение ими своих обязанностей перед детьми, судам следует подходить весьма тщательно, исследуя все обстоятельства случившегося.

Кроме того, нам представляется целесообразным рассмотрение возможностей внедрения в казахстанское законодательство концепции «сопутствующей ответственности». Так, Законодатель может ввести в УК РК новую правовую норму, предусматривающую ответственность нескольких лиц (например, родителей) в случаях, когда их совместная халатность или бездействие привели к наступлению негативных последствий. Предлагаемое нововведение позволит суду рассматривать случаи, когда несколько человек совершили деяние по неосторожности, не осознавая все риски, но при этом наступил преступный результат в виде негативных последствий.

Внесение изменений в законодательство РК, предложенных в данной статье, основано на необходимости учета международного опыта в регулировании вопросов родительской ответственности за преступления по неосторожности. В зарубежной правопри-

менительной практике, особенно в странах с развитой правовой системой, таких как Великобритания и США, случаи привлечения родителей к уголовной ответственности за халатное поведение, которое привело к опасным последствиям для детей, уже активно обсуждаются и имеют правовые решения. Кроме того, внесение предлагаемых изменений также отвечает стремлению Казахстана соответствовать международным стандартам в области прав человека и правовой защиты детей. Казахстан активно работает над улучшением своего положения в таких рейтингах, как Индекс верховенства закона (Rule of Law Index), Всемирный индекс конкурентоспособности (Global Competitiveness Index), а также желает занять лидирующие позиции в списке Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР).

С целью интеграции в мировое правовое сообщество и привлечения внимания к своим усилиям по совершенствованию системы защиты прав детей, Казахстан должен ориентироваться на передовые международные стандарты, касающиеся вопросов родительской ответственности за преступления по неосторожности.

Список использованной литературы:

1. Нагорная, И.И. Уголовная ответственность за преступления против детей в США / И.И. Нагорная // RUDN Journal of Law. – 2023. – № 4 (27). – С. 1007-1027.
2. Аккулев, А.Ш. Уголовная ответственность за жестокое обращение с детьми со стороны родителей и лиц, их заменяющих: монография / А.Ш. Аккулев, О.А. Возняк. – Астана: Филиал АО «НЦ ГНТЭ», 2017. – 243 с.
3. Pardeck, J.T. Child Abuse and Neglect Theory, Research and Practice / J.T. Pardeck // Routledge Publishing, 2024. – 206 p.
4. Абдыкулова Г., Мусабалина, Г.Т. Трансформация роли женщин в казахских семьях // Семья и детство в повседневной жизни: история и современность: материалы междунар. научн. конфер; в 2-х т. – Санкт-Петербург, 2023. – С. 258-263.
5. Безрукова, О.Н. Отцовство и поддержка отцов: тренды современных зарубежных исследований / О.Н. Безрукова, В.А. Самойлова // Мониторинг. – 2020. – № 4 (158). – С. 233-271.
6. Толеубекова, Б.Х. Система принципов уголовно-исполнительного права: проблемы обеспечения их соблюдения (по законодательству Республики Казахстан) / Б.Х. Толеубекова, Т.Б. Хведелидзе // Znanstvena Misel. – 2023. – № 80. – С. 48-51.
7. Duff, A. Answering for Crime: Responsibility and Liability in the Criminal Law (Legal Theory Today) / A. Duff, C. Gardner. – Hart Publishing, 2007. – 342 p.
8. Ian, D. The Law of Evidence / D. Ian. – London: Sweet & Maxwell, 2017. – 956 p.
9. Jones, M.A. Medical Negligence/ Jones M.A. – London: Sweet & Maxwell, 2003. – 1226 p.
10. Dow, N. Child Abuse and Neglect: A Legal Guide for Health and Social Service Professionals / N. Dow, Levinson J. – Routledge, 1996. – 224 p.

11. Herring, J. Family Law / J. Herring. – Pearson Education, 2019. – 936 p.
12. Турсунов, А.Б. Актуальные проблемы защиты прав детей в Казахстане / А.Б. Турсунов // Вестник Академии правоохранительных органов – 2020. – № 1 (15). – С. 100-106.
13. Нұрахметова, Г.Н. Қорғаншылар мен қамқоршылардың Қазақстан Республикасының заңнамасына сәйкес жауапкершілігі / Г.Н. Нұрахметова // Вестник Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан. – 2021. – № 2 (65). – С. 224-232.

References:

1. Nagornaja, I.I. Ugolovnaja otvetstvennost' za prestuplenija protiv detej v SSHA / I.I. Nagornaja // RUDN Journal of Law. – 2023. – № 4 (27). – S. 1007-1027.
2. Akkulev, A.Sh. Ugolovnaja otvetstvennost' za zhestokoe obrashhenie s det'mi so storony roditel'j i lic, ih zamenjajushhih: monografija / A.Sh. Akkulev, O.A. Voznjak. – Astana: Filial AO «NC GNTJe», 2017. – 243 s.
3. Pardeck, J.T. Child Abuse and Neglect Theory, Research and Practice / J.T. Pardeck // Routledge Publishing, 2024. – 206 p.
4. Abdykulova G., Musabalina, G.T. Transformacija roli zhenshhin v kazahskih sem'jah // Sem'ja i detstvo v povsednevnoj zhizni: istorija i sovremennost': materialy mezhdunar. nauchn. konfer; v 2-h t. – Sankt-Peterburg, 2023. – S. 258-263.
5. Bezrukova, O.N. Otcovstvo i podderzhka otcov: trendy sovremennyh zarubezhnyh issledovanij / O.N. Bezrukova, V.A. Samojlova // Monitoring. – 2020. – № 4 (158). – S. 233-271.
6. Toleubekova, B.H. Sistema principov ugolovno-ispolnitel'nogo prava: problemy obespechenija ih sobljudenija (po zakonodatel'stvu Respubliki Kazahstan) / B.H. Toleubekova, T.B. Hvedelidze // Znanstvena Misel. – 2023. – № 80. – S. 48-51.
7. Duff, A. Answering for Crime: Responsibility and Liability in the Criminal Law (Legal Theory Today) / A. Duff, C. Gardner. – Hart Publishing, 2007. – 342 p.
8. Ian, D. The Law of Evidence / D. Ian. – London: Sweet & Maxwell, 2017. – 956 p.
9. Jones, M.A. Medical Negligence/ Jones M.A. – London: Sweet & Maxwell, 2003. – 1226 p.
10. Dow, N. Child Abuse and Neglect: A Legal Guide for Health and Social Service Professionals / N. Dow, Levinson J. – Routledge, 1996. – 224 p.
11. Herring, J. Family Law / J. Herring. – Pearson Education, 2019. – 936 p.
12. Tursunov, A.B. Aktual'nye problemy zashhity prav detej v Kazahstane/ A.B. Tursunov // Vestnik Akademii pravoohranitel'nyh organov – 2020. – № 1 (15). – S. 100-106.
13. Нұрахметова, Г.Н. Қорғаншылдар мен қамқоршылардың Қазақстан Республикасының заңнамасына сәйкес жауапкершілігі / Г.Н. Нұрахметова // Vestnik Instituta zakonodatel'stva i pravovoj informacii Respubliki Kazahstan. – 2021. – № 2 (65). – S. 224-232.

АВТОРЛАР ТУРАЛЫ МӘЛІМЕТТЕР / СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT AUTHORS

Валентин Валентинович Олейник – Қазақстан Республикасы Ішкі істер министрлігінің Б. Бейсенов атындағы Қарағанды академиясының әкімшілік-құқықтық пәндер кафедрасының аға оқытушысы, заң ғылымдарының магистрі, e-mail: valynik84@mail.ru.

Олейник Валентин Валентинович – старший преподаватель кафедры административно-правовых дисциплин Карагандинской академии Министерства внутренних дел Республики Казахстан имени Б. Бейсенова, магистр юридических наук, e-mail: valynik84@mail.ru.

Oleynik Valentin Valentinovich – Senior Lecturer of the Department of Administrative and Legal Disciplines of the Karaganda Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan named after B. Beisenov, Master of Legal Sciences, e-mail: valynik84@mail.ru.

Гулбахша Нурмуқановна Мусабаева – М. Қозыбаев атындағы Солтүстік Қазақстан

университетінің Қазақстан тарихы және құқық кафедрасының аға оқытушысы, заң ғылымдарының кандидаты, e-mail: n_zan_kz@mail.ru.

Мусабаева Гулбахша Нурмукановна – старший преподаватель кафедры истории Казахстана и права Северо-Казакхстанского университета имени М. Козыбаева, кандидат юридических наук, e-mail: n_zan_kz@mail.ru.

Musabayeva Gulbakhsha Nurmukanovna – Senior lecturer at the Department of History of Kazakhstan and Law of the M. Kozybayev North Kazakhstan University, PhD, e-mail: n_zan_kz@mail.ru.

УДК 343.2/7
МРНТИ 10.77.01

К.Е. Рахимов

*Академия правоохранных органов при Генеральной прокуратуре,
г. Косшы, Республика Казахстан*

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ В АНГЛИЙСКОМ УГОЛОВНОМ ПРАВЕ: ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО, ДОКТРИНА И ПРАВОПРИМЕНЕНИЕ

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы теории, практики и законодательства по функционированию уголовной ответственности юридических лиц в английском уголовном праве. В этом ключе раскрывается генезис и типология теорий, определяющих юридическое лицо в качестве субъекта преступления. Так, с учетом английского законодательства, доктрины и практики для определения юридического лица в качестве субъекта преступления используются два концептуальных подхода. Функционирование первого подхода характерно для «человеческих» преступлений, например, непреднамеренного убийства. Второй подход связан с привлечением юридических лиц к уголовной ответственности за преступные деяния, совершенные его сотрудниками, имеющими возможность принимать управленческие решения и осуществлять конкретные действия в пользу юридического лица. Вместе с тем юридическая практика все больше сталкивается с наличием вины должностных лиц в совершении преступлений, связанных с причинением смерти и вреда здоровью людям, что по мнению ученых требует конкретизации понятия «корпоративный преступник» и трансформации викарной ответственности в теорию идентификации.

Ключевые слова: уголовная ответственность; юридическое лицо; викарная ответственность; теория идентификации; корпорация; убийство; причинение вреда здоровью; трудовые права; превенция.

Қ.Е. Рахимов

*Қазақстан Республикасы Бас прокуратурасының жанындағы Құқық қорғау органдары академиясы,
Қосшы қ., Қазақстан Республикасы*

АҒЫЛШЫН ҚЫЛМЫСТЫҚ ҚҰҚЫҒЫНДАҒЫ ЗАҢДЫ ТҰЛҒАЛАРДЫҢ ҚЫЛМЫСТЫҚ ЖАУАПТЫЛЫҒЫ: ЗАҢНАМА, ДОКТРИНА ЖӘНЕ ҚҰҚЫҚ ҚОЛДАНУ

Аннотация. Мақалада ағылшын қылмыстық құқығындағы заңды тұлғалардың қылмыстық жауаптылығының жұмыс істеуі бойынша теория, тәжірибе және заңнама мәселелері қарастырылған. Осы бағытта заңды тұлғаны қылмыс субъектісі ретінде анықтайтын теориялардың генезисі мен типологиясы ашылады. Сонымен, ағылшын заңнамасын, доктринасын мен практикасын ескере отырып, заңды тұлғаны қылмыс субъектісі ретінде анықтау үшін екі тұжырымдамалық тәсіл қолданылады. Бірінші тәсілдің жұмыс істеуі «адам» қылмыстарына тән, мысалы, байқаусызда кісі өлтіру. Екінші тәсіл заңды тұлғаларды басқару шешімдерін қабылдауға және заңды тұлғаның пайдасына нақты әрекеттерді жүзеге асыруға мүмкіндігі бар оның қызметкерлері жасаған қылмыстық әрекеттер үшін қылмыстық жауаптылыққа тартумен байланысты. Сонымен бірге, заң практикасы адамдарға өлім мен денсаулыққа зиян келтірумен байланысты қылмыстар жасауда шенеуніктердің кінәсінің болуымен көбірек бетпе-бет келеді, бұл ғалымдардың пікірінше, «корпоративті қылмыскер» ұғымын нақтылауды және викарлық жауапкершілікті сәйкестендіру теориясына айналдыруды талап етеді.

Түйінді сөздер: қылмыстық жауаптылық; заңды тұлға; ауыспалы жауаптылық; сәйкестендіру теориясы; корпорация; кісі өлтіру; денсаулыққа зиян келтіру; еңбек құқықтары; алдын алу.

K.E. Rakhimov

*The Law Enforcement Academy under the Prosecutor General's Office of the Republic of Kazakhstan,
Kosshy, the Republic of Kazakhstan*

CRIMINAL LIABILITY OF LEGAL ENTITIES IN ENGLISH CRIMINAL LAW: LEGISLATION, DOCTRINE AND ENFORCEMENT

Abstract. The article discusses issues of theory, practice and legislation on the functioning of the criminal liability of legal entities in English criminal law. In this vein, the genesis and typology of theories that define a legal entity as a subject of a crime are revealed. Thus, taking into account English law, doctrine and practice, two conceptual approaches are used to define a legal entity as the subject of a crime. The functioning of the first approach is typical for “human” crimes, for example, unintentional murder. The second approach is related to bringing legal entities to criminal responsibility for criminal acts committed by its employees who have the ability to make managerial decisions and carry out specific actions in favor of the legal entity. At the same time, legal practice is increasingly faced with the guilt of officials in committing crimes related to causing death and harm to people, which, according to scientists, requires the concretization of the concept of “corporate criminal” and the transformation of vicarious liability into the theory of identification.

Keywords: criminal liability; legal entity; vicarious liability; identification theory; corporation; murder; injury to health; labor rights; prevention.

DOI: 10.52425/25187252_2025_35_175

Введение. Актуальность темы исследования обусловлена происходящими в нашей стране правовыми преобразованиями, связанными с дальнейшей интеграцией национальной правовой системы в международное пространство, достижение правового режима стран ОЭСР. Особое значение в этой связи приобретает вопрос о внедрении уголовной ответственности юридических лиц за коррупцию в рамках реализации международных стандартов, а также сложившаяся историческая практика массового причинения вреда жизни и здоровью гражданам Казахстана крупными промышленными компаниями.

В этой связи особую релевантность обретает изучение английского уголовного права, ставшего в свое время родоначальником института уголовной ответственности юридических лиц. Так, Английское уголовное право для определения юридического лица в качестве субъекта преступления использует две абстракции: теорию опосредованной виновности юридического лица (vicarious liability) и теорию идентификации (doctrine of identification), именуемой также теорией отождествления (theory of alter ego).

Теория опосредованной уголовной ответственности юридического лица (vicarious liability) была реализована в решении дела «The Queen v. Great North of England Railway Co» (1846)¹, которое легитимировало институт уголовной ответственности юридических лиц за преступления, совершенные ее сотрудниками в рамках исполнения ими своих служебных обязанностей.

Положенный в основу данной теории принцип «vicarious liability» предполагает ответственность одного лица за действия или бездействия другого, совершенные им при исполнении функциональных (служебных) обязанностей, например, руководителя за действия своих подчиненных. Соответственно, юридическое лицо может привлекаться к уголовной ответственности опосредованно, т.е. за действия или бездействия своих сотрудников при условии, что такие действия или бездействия осуществлялись при исполнении служебных обязанностей и во благо корпорации.

По прошествии века решение апелляционного суда по делу (HL Bolton (Engineering) Co Ltd v TJ Graham & Sons Ltd (1957) под

¹ The Queen v. Great North of England Railway Co (1846) 115 E.R. 1294, 803 [Electronic resource] – Access mode: <https://vlex.co.uk/vid/the-queen-against-the-803396521> (Access date: 20.01.2025).

председательством Лорда Деннинга, реализовала доктрину «направляющего разума и воли» отождествляя юридическое лицо с человеческим телом, а управляющих им людей с его мозгом, контролирующим действия корпорации.

Дословно позиция Лорда Деннинга состояла в следующем: «компания во многих отношениях может быть уподоблена человеческому телу. У нее есть мозг и нервный центр, который контролирует, что она делает. У нее также есть руки, которые держат инструменты и действуют в соответствии с указаниями центра. Некоторые из людей в компании – это простые слуги и агенты, которые не более чем руки, выполняющие работу, и не могут считаться представляющими разум или волю. Другие – это директора и менеджеры, которые представляют направляющий разум и волю компании и контролируют, что она делает. Состояние разума этих менеджеров – это состояние разума компании, и закон трактует это именно так. Поэтому вы увидите, что в случаях, когда закон требует личной вины как условия ответственности в деликте, вина менеджера будет личной виной компании. Это ясно из речи Лорда Халдейна в деле *Lennard's Carrying Co. Ltd v Asiatic Petroleum Co. Ltd*. Также в уголовном праве, в случаях, когда закон требует виновного намерения как условия уголовного преступления, виновное намерение директоров или менеджеров сделает саму компанию виновной. Это показано в деле *Rex v I.C.R. Haulage Ltd.*, на которое мы ссылались и, в котором суд сказал: «Будет ли в конкретном случае достаточно доказательств для предъявления жюри того, что уголовное деяние агента, включая его состояние разума, намерение, знание или верование, является деянием компании, должно зависеть от природы обвинения, относительного положения офицера или агента и других соответствующих фактов, и обстоятельств дела». Таким образом, намерение компании можно вывести из намерения ее офицеров и агентов. Является ли их намерение намерением компании,

зависит от природы рассматриваемого вопроса, относительного положения офицера или агента и других соответствующих фактов, и обстоятельств дела»².

Примечательным в этом отношении является пример решения Палаты лордов 1996 года, признавшего виновной в нарушении, возложенных на юридическое лицо законных обязанностей по обеспечению здоровья и безопасности работников на производстве. Так, в соответствии с Законом о здоровье и безопасности на производстве 1974 года на работодателя возлагается обязанность по организации производства способом, исключающим наличия риска причинения вреда здоровью и безопасности любых лиц, находящихся на производственных территориях. Исходя из этого, палата лордов в своем решении подчеркнула, что юридическое лицо несет в этой части личную ответственность за невыполнение требований данного закона [1].

Материалы и методы. Компаративный анализ стал основным методом исследования уголовной ответственности юридических лиц в рамках английской правовой системы. При этом компаративный анализ используется в качестве инструмента познания, как диалектического развития английской доктрины, законодательства и практики, так и в аспекте сравнительно-правовых характеристик. В сердцевину всего научного исследования положен диалектический метод познания со свойственным ему законом перехода количественных показателей в качественные, что и позволило установить детерминацию в закономерностях становления и развития института уголовной ответственности юридических лиц в английской правовой системе. В качестве материальной составляющей автором использовались, как достижения русскоязычной доктрины, так и мнения английских ученых, а также английское статутное право и судебная практика.

Результаты, обсуждение. В теории уголовного права соприкосновение имеют

² HL Bolton (Engineering) Co Ltd v TJ Graham & Sons Ltd: CA (1957) [Electronic resource] – Access mode: <https://swarb.co.uk/hl-bolton-engineering-co-ltd-v-tj-graham-and-sons-ltd-ca-1957/> (Access date: 20.01.2025).

две точки зрения относительно того: могут ли юридические лица нести уголовную ответственность за преступления, которые по своей природе не могут быть совершены корпорациями? Так, Р.В. Минин, исследуя вопросы уголовной ответственности юридических лиц в Англии полагает, что корпорацию невозможно осудить за совершение преступлений, посягающих на такие общественные отношения, как половая неприкосновенность, многоженство, неприкосновенность жизни и т.д.

В то же время Р.В. Минин, опровергая данную юридическую формулу приводит позицию А.С. Никифорова, обосновывающего тот факт, что обстоятельствами преступления может стать пособничество юридического лица в совершении полового сношения 18-летнего с 15-летним, например, в рамках киноиндустрии. Ведь, в такой ситуации сложно отрицать виновность юридического лица, выступающего в качестве пособника противозаконного полового сношения [2].

Английский уголовный закон действительно исключает применение концепции идентификации по отношению к преступлениям, несовместимым по своей природе с действиями корпорации, а также преступлениями, наказания за которые не могут быть реализованы в объективной реальности. К первым обстоятельствам действительно могут относиться преступления против половой неприкосновенности, в то время как ко вторым относятся преступления, предусматривающие в качестве наказания, например, пожизненное лишение свободы.

Однако Закон об уголовной ответственности корпорации за простое убийство 2007 года определил классификационные критерии организаций, подлежащих привлечению к уголовной ответственности за преступления, связанные с неосторожным причинением смерти, детерминантом которого стало грубое нарушение обязанностей, установленных законом для обеспечения безопасности и защиты высшим должностным лицом.

Следует подчеркнуть, что данный закон формирует принципиальные критерии

концептуального отличия уголовной ответственности юридических лиц английского права и существующей казахстанской доктрины. Эти критерии заключаются в том, что помимо частных корпораций, профсоюзов или ассоциаций работодателей к уголовной ответственности могут привлекаться различные правительственные организации, министерства и ведомства, органы полиции. Относительно частных корпораций закон под соответствующими обязанностями подразумевает традиционную обязанность работодателя обеспечить безопасные условия труда, технику безопасности и прочее. Другой разновидностью исполнения обязанностей корпорации являются вопросы защиты прав потребителей, предоставления товаров и услуг, качественное и безопасное осуществление строительных работ. Относительно публичных, полицейских органов, подобного рода обязанностями выступает обеспечение безопасности лиц, в отношении которых применены меры государственного принуждения, связанные с ограничением конституционного права в виде лишения свободы, как на стадии досудебного производства, так и в рамках исполнения судебного решения (наказания) [1].

Следует признать, что Закон об уголовной ответственности корпорации за простое убийство 2007 года имеет особое символическое значение для развития культуры статутного английского права, фиксирующим и конкретизирующим образом усиливающего правовую защиту естественного права человека на жизнь и неприкосновенность личности. Так, согласно статистическим анализам исследований Управления по охране труда, смертельные случаи на рабочем месте в Соединенном Королевстве Великобритании в значительной степени превосходят причины преждевременных смертей по иным обстоятельствам. Для сравнения в 2017/2018 гг. на рабочих местах в ходе производственных отношений погибло 144 работника и 100 рядовых граждан в результате имевших место несчастных случаев, связанных с качеством работ и мерами безопасности. Вместе с тем эти цифры

не учитывают преждевременные смерти, ставшие следствием профессиональных заболеваний, которые варьируются от 15 до 50 тысяч. В то же время ежегодно от убийств в Великобритании погибает «всего-навсего» 500 человек и 2 000 смертей приходится на дорожно-транспортные происшествия.

В этой связи Закон об уголовной ответственности корпорации за простое убийство 2007 года стал правовым решением проблемы реализации принципа восстановления социальной справедливости и принципа неотвратимости наказания за непредумышленное убийство, совершенное юридическим лицом. Ведь, существовавшая судебная практика исключала привлечение юридического лица к уголовной ответственности за совершенные непредумышленные убийства на основе доктрины опосредованной виновности юридического лица (*vicarious liability*), а ресурсы доказывания виновности юридического лица в рамках теории (*alterego*) были недостаточны. Теория отождествления (*alterego*) имела успех только по отношению к малым и средним компаниям, в которых ум компании отождествлялся с директором или генеральным исполнительным директором. Однако при совершении преступлений в виде непредумышленных убийств крупными корпорациями с развернутой организационно-управленческой структурой и, связанной с этим размытостью полномочий и делегированием ответственности, доказывание виновности конкретного руководителя (органа) в практическом русле оставалось безнадежным (невозможным) [3]. Особое место в этом законе занимает уголовная ответственность полиции за нарушение правил содержания лица в местах лишения свободы, как длительного, так и кратковременного характера.

Считается, что предтечей данного закона стала трагедия «Herald of Free Enterprise», произошедшая 6 марта 1987 года и унесшая жизни 193 человек включая 7 членов экипажа, затонувшего британского судна. Возникало множество вопросов о том: как современное

судно могло перевернуться за 90 секунд при идеальных погодных условиях?

Расследование показало, что причиной и условием трагедии стала вина компании в несоблюдении мер безопасности и трудовых прав работников, а также недостатки в конструкции затонувшего теплохода. Так, осмотр затонувшего судна позволил обнаружить открытость носовой аппарели в результате чего в паром попало около 2 тысяч тонн воды. Можно сказать, что такая халатность сложилась из-за халатности матроса 1 класса Марка Стэнли, однако его поведение было сформировано за счет упущений в реализации организационно-управленческой деятельности, имевших место как в не учете временной и физической нагрузки на матроса, так и в неисполнении обязанности первого помощника капитана Лесли Сейбла по осуществлению контроля. Капитан Дэвид Леури, приказавший отдать швартовые, из-за конструкции корабля не видел ramпы со своего рабочего места.

По данному факту капитан Дэвид Леури был отстранен сроком на один год, первый помощник капитана Лесли Сейбл на два года, а матрос, Марк Стэнли, не закрывший ramпу был признан виновным в преступной халатности, но избежал наказания. Виновными оказались и руководители компании «Townsend Thoresen», которые выплатили штраф в размере 5 000 000 фунтов стерлингов.

В этой связи были пересмотрены правила безопасности британских морских паромов с обязательным внесением в конструкции теплоходов камер, вещающих состояние ramпы, а также индикаторы на ходовом мостике, отражающие ее состояние³.

Вместе с тем Закон об уголовной ответственности корпорации за простое убийство 2007 года в юридической практике продемонстрировал ряд существенных недостатков. В частности, как отмечает в своем исследовании Сара Филд, рассматриваемый закон хоть и стал правовым инструментом, повышающим эффективность уголовного преследования в судебном порядке крупных

³ Гибель теплохода «Herald of Free Enterprise» [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://korabley.net/publ/1389.html#> (дата обращения: 20.01.2025).

корпораций путем нивелирования теории идентификации в формальном аспекте, однако с позиции реального воплощения на практике степень эффективности закона до сих пор остается дискуссионной.

В качестве примера, ставящего под сомнение превентивную роль данного закона, Сара Филд указывает на трагический пожар Гренфелл-тауэр, явившийся следствием нарушения правил пожарной безопасности в части использования недорогого наружного облицовочного материала низкого качества, не соответствующего стандартам жаропрочности и унесшим жизнь 72 человек. В то же время Совет Саутуарка был осужден только за четыре нарушения правил пожарной безопасности в 2017 году после другого смертельного пожара в жилом комплексе, а обвинение в корпоративном непредумышленно убийстве, несмотря на наличие жертв компании, так и не было предъявлено.

В этой части английская правовая доктрина полагает, что эффективности превентивной роли закона могло бы способствовать включение в него ответственности отдельных должностных лиц, поскольку личная ответственность воспринимается человеком внятнее, чем ответственность его корпорации.

В качестве другой проблемы эффективной реализации рассматриваемого закона Сара Филд выделяет количественную составляющую обвинений, подлежащих предъявлению по факту одной и той же смерти, что создает возможность для заключения сделок о признании вины, позволяющих должностным лицам корпораций избегать индивидуальной ответственности.

Еще одной проблемой в реализации превентивного механизма данного закона является применение штрафа как основного вида наказания. Английским судам рекомендовано назначать штрафы в сумме не менее 500 000 фунтов стерлингов для того, чтобы исключить из практики небрежный характер отношений к охране труда и техники безопасности. При этом следует подчеркнуть, что английское законодательство не позволяет покрывать расходы на штрафы за

счет страховки, поскольку подобные риски не могут быть застрахованы в соответствии с действующим законодательством.

В то же время английские суды, ментально придерживаясь консерватизма, в процессе реализации правосудия избегают наложения значительных штрафов из-за опасения того, что подобная практика способная разорить компании.

Также вызывает диссонанс назначение штрафа в отношении публичных (государственных) органов, поскольку уплата значительной суммы штрафа в реальности становится бременем налогоплательщика.

По этой причине английская доктрина в качестве наиболее эффективной меры наказания выделяет приказ о публичном оглашении содеянного компанией с указанием причин и условий, а также конкретных деталей совершенного преступления. Учитывая западную бизнес-культуру для крупных корпораций, имиджевая политика действительно является наиболее важной по сравнению с финансовыми затратами. Соответственно по отношению к крупным корпорациям данная дополнительная мера наказания является эффективным средством превенции, что, в свою очередь, не скажешь о небольших компаниях, не обладающих тем уровнем репутации, которой следовало бы дорожить.

Другим действующим превентивным механизмом является дополнительное наказание в виде приказа о принятии мер, содержательными составляющими которого являются предписания по устранению управленческих недостатков, ставших причинами и условиями непреднамеренных убийств.

Вместе с тем Сара Филд полагает, что те юридические лица, которые были привлечены к уголовной ответственности по Закону об уголовной ответственности корпорации за простое убийство 2007 года, также могли быть привлечены и посредством концепции «идентификации».

В целях устрашения указанных недостатков Сара Филд предлагает конкретизировать понятие «корпоративный преступник» и включить в закон обязательную

ответственность директоров и менеджеров компаний⁴.

Поддерживая данную линию, хотелось бы подчеркнуть, что при таком подходе складывается диалектическое единство правового закона [4], определяющее классическую справедливость английского правосудия, в которой естественные права человека гармонируют с публичными актами.

Следует признать, что подобная позиция в английской доктрине имеет некую тенденциозность. Так, Саманта Бортон, Демельза Холл, Диана Джонсон, Ник Райдер в своей работе, посвященной критическому анализу функционирующего в Англии института уголовной ответственности, также указывают на необходимость трансформации доктрины идентификации, которая, по их мнению, устарела и мешает привлечению крупных компаний к уголовной ответственности.

В качестве решения проблемы авторы предлагают расширить уголовную ответственность руководителей юридических лиц за не предотвращение преступлений, включая манипуляции на рынке и финансовые махинации. В рамках пенализации предлагается расширить спектр видов наказаний, отойдя от политики ограничения штрафами и в обязательном порядке ввести уголовно-материальные основания для уголовного преследования руководителей корпораций.

В целом Саманта Бортон, Демельза Холл, Диана Джонсон, Ник Райдер в своем исследовании отдают предпочтение эффективной модели уголовной ответственности юридических лиц в части надзора за финансовыми институтами, функционирующей в американском праве [5].

Заключение. Английское законодательство, доктрина и практика для определения юридического лица в качестве субъекта преступления использует два концептуальных подхода. Первый основывается на теории викарной (опосредованной) ответственности, имеющей концептуальное сходство с административно-правовой ответственностью в

понимании казахстанской системы права. В основе второго подхода лежит теория идентификации, отождествляющей разум и волю управляющего субъекта с волей юридического лица.

Функционирование первого подхода характерно для «человеческих» преступлений, например, непреднамеренного убийства. В таких случаях юридическое лицо привлекается к уголовной ответственности в качестве самостоятельного субъекта преступления.

Второй подход связан с привлечением юридических лиц к уголовной ответственности за преступные деяния, совершенные его сотрудниками, имеющими возможность принимать управленческие решения и осуществлять конкретные действия в пользу юридического лица. В такой ситуации применяется принцип совместной уголовной ответственности: физического и юридического лица.

Исходя из правоприменительной практики, английская доктрина критикует действующее законодательство в части использования теории викарной ответственности за преступления, причиняющие смерть человеку, а также вред его здоровью. Ситуация усложняется еще и тем, что заключение сделки о признании вины позволяет избегать должностным лицам корпорации индивидуальной уголовной ответственности, оставаясь в системе викарной ответственности.

В то же время юридическая практика все больше сталкивается с наличием вины должностных лиц в совершении преступлений, связанных с причинением смерти и вреда здоровью людям, что по мнению ученых требует конкретизации понятия «корпоративный преступник» и трансформации викарной ответственности в теорию идентификации.

Таким образом, проведенное нами исследование позволяет критически осмыслить прошлые попытки казахстанского законодателя по внедрению уголовной ответственности юридических лиц исключительно по определенному перечню экономических и экологических

⁴ Пожар в «Гренфелл тауэр»: «некомпетентность и жадность» [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://ru.euronews.com/my-europe/2024/09/04/uk-london-grenfell-tower-investigation> (дата обращения: 20.01.2025).

преступлений.

Считаем, что с учетом английского опыта и имеющейся негативной казахстанской практики массовой гибели людей на производстве по вине юридического лица, использовать английский подход,

позволяющий привлекать юридическое лицо к уголовной ответственности за «человеческие» преступления, связанные с причинением вреда жизни и здоровью людей, с обязательной ответственностью директоров и менеджеров компаний.

Список использованной литературы:

1. Голованова, Н.А. Уголовное право Англии // Уголовное право зарубежных стран. В 3 т. – Том 1. Общая часть. Англия. США: учебник для бакалавриата и магистратуры / отв. ред. Н.Е. Крылова. – 5-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2017. – 240 с.
2. Минин, Р.В. Уголовная ответственность юридических лиц в Англии / Р.В. Минин // Бизнес в законе. – 2006. – № 3-4. – С. 91-92.
3. Field, S. The Corporate Manslaughter and Corporate Homicide Act 2007 and Human Rights, Part I: Has universal legal protection of the right to life been advanced? [Electronic resource] / S. Field // International Company and Commercial Law Review. – 2019. – № 30 (7). – Pp. 369-379. – Access mode: https://cris.brighton.ac.uk/ws/portalfiles/portal/6037298/Corporate_manslaughter_and_human_rights_PART_I.pdf (Access date: 20.01.2025).
4. Хан, В.В. «Правовой закон»: дихотомия иррационального/рационального в праве / В.В. Хан // Құқық қорғау органдары академиясының Жаршысы. – 2021. – № 22. – С. 10-16.
5. S. Bourton, D. Hall, D. Johnson, N. Ryder. Corporate Criminal Liability and the Identification Doctrine – a Critical Reflection. – Pp. 405-429 [Electronic resource] – Access mode: https://www.google.ru/url?sa=t&source=web&rct=j&opi=89978449&url=https://uwe-repository.worktribe.com/OutputFile/10607029&ved=2ahUKEwil4I3m_eKLAXU-KBAIHc3AE3kQFnoECBgQAQ&usg=AOvVaw1jWZaLkmu8slGodV12AmXV (Access date: 20.01.2025).

References:

1. Golovanova, N.A. Ugolovnoe pravo Anglii // Ugolovnoe pravo zarubezhnyh stran. V 3 t. – Tom 1. Obshhaja chast'. Anglija. SShA: uchebnik dlja bakalavriata i magistratury / otv. red. N.E. Krylova. – 5-e izd., pererab. i dop. – M.: Izdatel'stvo Jurajt, 2017. – 240 s.
2. Minin, R.V. Ugolovnaja otvetstvennost' juridicheskikh lic v Anglii / R.V. Minin // Biznes v zakone. – 2006. – № 3-4. – S. 91-92.
3. Field, S. The Corporate Manslaughter and Corporate Homicide Act 2007 and Human Rights, Part I: Has universal legal protection of the right to life been advanced? [Electronic resource] / S. Field // International Company and Commercial Law Review. – 2019. – № 30 (7). – Pp. 369-379. – Access mode: https://cris.brighton.ac.uk/ws/portalfiles/portal/6037298/Corporate_manslaughter_and_human_rights_PART_I.pdf (Access date: 20.01.2025).
4. Han, V.V. «Pravovoj zakon»: dihotomija irracional'nogo/racional'nogo v prave / V.V. Han // Құқық қорғау органдары академиясының Zharshysy. – 2021. – № 22. – S. 10-16.
5. S. Bourton, D. Hall, D. Johnson, N. Ryder. Corporate Criminal Liability and the Identification Doctrine – a Critical Reflection. – Pp. 405-429 [Electronic resource] – Access mode: https://shhshhshh.google.ru/url?sa=t&source=shheb&rct=j&opi=89978449&url=https://ushhe-repository.shhorktribe.com/OutputFile/10607029&ved=2ahUKEshhil4I3m_eKLAhU-KBAIHc3AE3kJaFnoECBgJaAJa&usg=AOvVashh1jShhZaLkmu8slGodV12AmHV (Access date: 20.01.2025).

АВТОРЛАР ТУРАЛЫ МӘЛІМЕТТЕР / СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT AUTHORS

Қанат Ерсінұлы Рахимов – Қазақстан Республикасы Бас прокуратурасының жанындағы Құқық қорғау органдары академиясының докторанты, e-mail: rke2891@gmail.com.

Рахимов Канат Ерсынович – докторант Академии правоохранительных органов при

Генеральной прокуратуре Республики Казахстан, e-mail: rke2891@gmail.com.

Rakhimov Kanat Ersynovich – Doctoral Student at the Law Enforcement Academy under the Prosecutor General's Office of the Republic of Kazakhstan, e-mail: rke2891@gmail.com.

О.Б. Филипец¹, С.М. Рахметов²

¹Академия правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан,
г. Косшы, Республика Казахстан

²Институт законодательства и правовой информации Республики Казахстан, г. Астана, Республика
Казахстан

УСТАНОВЛЕНИЕ ОСОБЫХ ТРЕБОВАНИЙ К ПОВЕДЕНИЮ ЛИЦА, СОВЕРШИВШЕГО УГОЛОВНОЕ ПРАВОНАРУШЕНИЕ КАК НОВЕЛЛА В УГОЛОВНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы применения к лицам, совершившим уголовные правонарушения одной из мер уголовно-правового воздействия – установление особых требований к поведению лица, совершившего уголовное правонарушение. Данная мера регламентирована не только нормами уголовного закона, но и административным законодательством и Законом Республики Казахстан 2009 года «О профилактике бытового насилия». Рассматриваемый правовой инструмент направлен на обеспечение безопасности потерпевшей стороны и может быть эффективным инструментом их защиты, т.к. возникают ситуации, при которых невозможно применить наказания или наказания недостаточно. Дополнение уголовного законодательства нормами об установлении особых требований к поведению лица, совершившего посягательство, является значительным шагом в противодействии бытовому насилию. Правовая регламентация вопроса о применении данной меры уголовно-правового воздействия и соотношения правовых норм об установлении особых требований к поведению правонарушителя в части межотраслевого регулирования вызывают ряд серьезных вопросов, требующих своего разрешения. Анализ, проведенный в статье, направлен на выявление существующих проблем и выработку авторских путей по их разрешению.

Ключевые слова: установление особых требований; уголовное правонарушение; иные меры уголовно-правового воздействия; бытовое насилие; законодательство; наказание; административное взыскание; преступность.

О.Б. Филипец¹, С.М. Рахметов²

¹Қазақстан Республикасы Бас прокуратурасының жанындағы Құқық қорғау органдары академиясы,
Қосшы қ., Қазақстан Республикасы

²Қазақстан Республикасының Заңнама және құқықтық ақпарат институты,
Астана қ., Қазақстан Республикасы

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНЫҢ ҚЫЛМЫСТЫҚ ЗАҢНАМАСЫНДА НОВЕЛЛА РЕТІНДЕ ҚЫЛМЫСТЫҚ ҚҰҚЫҚ БҰЗУШЫЛЫҚ ЖАСАҒАН АДАМНЫҢ МІНЕЗ- ҚҰЛҚЫНА ЕРЕКШЕ ТАЛАПТАР БЕЛГІЛЕУ

Аннотация. Мақалада қылмыстық құқық бұзушылық жасаған адамдарға қылмыстық-құқықтық ықпал ету шараларының бірі – қылмыстық құқық бұзушылық жасаған адамның мінез-құлқына ерекше талаптар қоюды қолдану мәселелері қарастырылады. Бұл шара қылмыстық заңның нормаларымен ғана емес, сонымен қатар әкімшілік заңнамамен және «Тұрмыстық зорлық-зомбылықтың профилактикасы туралы» Қазақстан Республикасының 2009 жылғы Заңымен де регламенттелген. Бұл құқықтық құрал жәбірленуші тараптың қауіпсіздігін қамтамасыз етуге бағытталған және оларды қорғаудың тиімді құралы бола алады, өйткені жаза қолдану мүмкін емес немесе жаза жеткіліксіз болатын жағдайлар болуы мүмкін. Қылмыстық заңнаманы қол сұғушылық жасаған адамның мінез-құлқына ерекше талаптар белгілеу туралы нормалармен толықтыру тұрмыстық зорлық-зомбылыққа қарсы іс-қимылдағы елеулі қадам болып табылады. Осы қылмыстық-құқықтық ықпал ету шарасын қолдану туралы мәселені құқықтық реттеу және салааралық реттеу бөлігінде құқық бұзушының мінез-құлқына ерекше талаптар белгілеу туралы құқықтық нормалардың арақатынасы

өз шешімін талап ететін бірқатар күрделі мәселелерді тудырады. Мақалада жүргізілген талдау бар проблемаларды анықтауға және оларды шешу үшін авторлық жолдарды жасауға бағытталған.

Түйінді сөздер: ерекше талаптарды белгілеу; қылмыстық құқық бұзушылық; қылмыстық-құқықтық ықпал етудің өзге де шаралары; тұрмыстық зорлық-зомбылық; заңнама; жаза; әкімшілік жаза; қылмыс.

O.B. Filipets¹, S.M. Rakhmetov²

¹The Law Enforcement Academy under the Prosecutor General's Office of the Republic of Kazakhstan, Kosshy, the Republic of Kazakhstan

²Institute of Legislation and Legal Information of the Republic of Kazakhstan, Astana, the Republic of Kazakhstan

ESTABLISHMENT OF SPECIAL REQUIREMENTS FOR THE BEHAVIOR OF A PERSON WHO HAS COMMITTED A CRIMINAL OFFENSE AS A NOVELTY IN THE CRIMINAL LEGISLATION OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

Abstract. The article discusses the issues of applying one of the measures of criminal legal influence to persons who have committed criminal offenses – the establishment of special requirements for the behavior of a person who has committed a criminal offense. This measure is regulated not only by the norms of the criminal law, but also by administrative legislation and the Law of the Republic of Kazakhstan of 2009 “On the Prevention of domestic Violence”. The legal instrument under consideration is aimed at ensuring the safety of the injured party and can be an effective tool for their protection, since there may be situations in which it is impossible to apply punishments or punishments are insufficient. The addition of criminal legislation to establish special requirements for the behavior of a person who has committed an assault is a significant step in countering domestic violence. The legal regulation of the issue of the application of this measure of criminal legal impact and the correlation of legal norms on the establishment of special requirements for the offender's behavior in terms of intersectoral regulation raise a number of serious issues that need to be resolved. The analysis conducted in the article is aimed at identifying existing problems and developing author's ways to resolve them.

Keywords: setting special requirements; criminal offense; other measures of criminal legal impact; domestic violence; legislation; punishment; a administrative penalty; criminality.

DOI: 10.52425/25187252_2025_35_184

Введение. Современная уголовная политика Республики Казахстан (далее – РК) обладает не только карательным потенциалом, отдельным вектором ее реализации является реагирование на совершенные преступные деяния не только через призму наказаний, но и иных мер уголовно-правового воздействия, закрепленных частью 2 статьи 2 Уголовного кодекса РК (далее – УК РК).

Наша республика постепенно идет по пути тех стран, которые признают и используют наряду с наказанием и иные средства противодействия преступности (меры безопасности, иные меры уголовно-правового воздействия, иные меры уголовно-правового характера и др.).

В национальном законодательстве есть упоминание об иных мерах уголовно-

правового воздействия, но их понятие и цели не закреплены. К видам данных мер следует отнести:

1) конфискацию имущества (ч. 4 ст. 48 УК РК);

2) принудительные меры воспитательного воздействия (ст.ст. 84-85 УК РК);

3) принудительные меры медицинского характера (ст.ст. 91-98 УК РК);

4) принудительный платеж (ст.ст. 98-1, 98-2 УК РК);

5) установление особых требований к поведению лица, совершившего уголовное правонарушение (ст. 98-3 УК РК).

Мы остановимся, на одной из новых для уголовного законодательства мер воздействия – установление особых требований к поведению лица, совершившего уголовное правонарушение.

Задачи и цели. Основной целью статьи обозначено исследование вопросов правовой регламентации одной из мер уголовно-правового воздействия – установления особых требований к поведению лица, совершившего уголовное правонарушение и проблем законодательного регулирования данной меры с выработкой предложений по их разрешению.

Задачей публикации статьи является – устранение законодательных противоречий в части правовой регламентации установления особых требований к поведению лица, совершившего уголовное правонарушение.

Материалы и методы. Материалами исследования, которые были использованы при подготовке работы, являются уголовное и уголовно-исполнительное законодательство РК, теоретические труды ученых-юристов об исследовании правовых норм, регламентирующих применение к виновным в уголовном правонарушении такой меры, как установления особых требований к их поведению.

В процессе подготовки статьи были использованы метод сравнительно-правового и логического анализа, метод перехода от общих понятий к частным, формально-юридический метод и метод правового моделирования.

Результаты, обсуждение. Установление особых требований к поведению правонарушителя долгое время являлось исключительно мерой административно-правового воздействия, предусмотренной статье 52 Кодекса об административных правонарушениях РК (далее – КоАП РК), которая применяется к лицу, совершившему административное правонарушение в целях предупреждения им совершения новых правонарушений¹. Кроме того, данная мера является мерой воспитательного воздействия в отношении несовершеннолетних (ст. 69 КоАП РК).

Установление особых требований к поведению лица, совершившего уголовное пра-

вонарушение в рамках административного законодательства нацелено на борьбу с семейно-бытовым насилием. По этому поводу А.Е. Акимжанов отмечает: «на современном этапе с учетом трансформаций казахстанского национального законодательства в сфере предотвращения указанного негативного социального и правового явления реализуется комплекс административно-правовых методов его предупреждения и пресечения» [1, 57 стр.]. Однако, современные реалии показывают, что зачастую в вопросах противодействия семейно-бытовому насилию административно-правовых механизмов недостаточно и есть ситуации, когда необходимо применять уголовно-правовые средства реагирования.

Установление особых требований к поведению лица, совершившего уголовное правонарушение, как мера уголовно-правового воздействия была введена сравнительно недавно в Уголовный кодекс нашей республики – 15 апреля 2024 года² и стала применяться судами республики по истечении шестидесяти календарных дней после дня первого официального опубликования закона о внесении дополнений.

До введения указанных дополнений Уголовный кодекс содержал установление особых требований к поведению несовершеннолетнего (п. 4) ч. 1 ст. 84 УК РК) исключительно в качестве меры воспитательного воздействия. Установление особых требований к поведению несовершеннолетнего «предусматривает запрет посещения определенных мест, использования определенных форм досуга, в том числе связанных с управлением механическим транспортным средством, ограничение пребывания вне дома после определенного времени суток, выезда в другие местности без разрешения специализированного государственного органа. Несовершеннолетнему может быть предъявлено также требование возвратиться

¹ Об административных правонарушениях: кодекс Республики Казахстан от 5 июля 2014 г. № 235-V ЗРК [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000235> (дата обращения: 02.01.2025).

² О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам обеспечения прав женщин и безопасности детей: закон Республики Казахстан от 15 апр. 2024 г. № 72-VIII ЗРК [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z2400000072#z54> (дата обращения: 02.01.2025).

в образовательное учреждение, продолжить или закончить обучение либо трудоустроиться с помощью специализированного государственного органа»³.

Несовершеннолетние являются специфической категорией лиц при совершении уголовного правонарушения, требующей иного подхода по сравнению со взрослыми правонарушителями. Такая позиция характерна не только для национальной системы права, так «отдельная система правосудия по делам несовершеннолетних была создана в Соединенных Штатах около 100 лет назад с целью оградить несовершеннолетних правонарушителей от разрушительных наказаний уголовных судов и способствовать реабилитации, основанной на индивидуальных потребностях несовершеннолетних. Эта система должна была отличаться от суда по делам взрослых или уголовного суда по ряду причин. Это было сделано для того, чтобы сосредоточить внимание на ребенке или подростке как на человеке, нуждающемся в помощи, а не на деянии, которое привело его или ее в суд» [2, 124 стр.].

В настоящее время УК РК такую меру распространил не только на несовершеннолетних, но и на взрослых правонарушителей. Уголовный закон не содержит понятие установления особых требований к поведению лица, совершившего уголовное правонарушение, но руководствуясь статьей 98-3 УК РК можно утверждать, что это иная мера уголовно-правового воздействия, которая применяется судом по собственной инициативе либо по ходатайству сторон уголовного процесса к лицу, вина которого доказана в совершении уголовного проступка или преступления вне зависимости от наличия или отсутствия обвинительного приговора суда, т.е. совместно с наказанием или при освобождении от уголовной ответственности или наказания в целях обеспечения безопасности потерпевшего и членов его семьи.

Применение данной меры является правом суда. Срок данной меры составляет от 3-х месяцев до 1-го года, в течение которого виновному лицу должна быть оказана психологическая помощь.

К особым требованиям к поведению лица, совершившего уголовное правонарушение, законодатель относит:

«1) вопреки воле потерпевшего разыскивать, преследовать, посещать потерпевшего, вести устные, телефонные переговоры и вступать с ним в контакты иными способами, включая несовершеннолетних и (или) недееспособных членов его семьи;

2) приобретать, хранить, носить и использовать огнестрельное и другие виды оружия;

3) употреблять алкогольные напитки, наркотические средства, психотропные вещества»⁴.

Указанные запреты и ограничения могут устанавливаться судом как в комплексе, так и отдельно.

В случае, совершения лицом уголовного правонарушения, сопряженного с насилием, суд может применить к виновному запрет на совместное проживание в жилище с потерпевшим сроком до 30-ти суток, при этом законодатель делает оговорку о том, что данное требование устанавливается в исключительных случаях.

Аналогичное положение содержит часть 2 статьи 54 КоАП РК, в т.ч. и в части срока на запрет совместного проживания (до 30 суток). Здесь возникает справедливый вопрос: степень общественной опасности административного правонарушения значительно ниже уголовного посягательства, как тогда срок запрета совместного проживания в жилище с потерпевшим может составлять одинаковую продолжительность за совершение различных по степени тяжести деяний?

По нашему мнению, срок запрета совместного проживания в жилище с потерпевшим в разрезе уголовного законодательства республики должен быть значительно больше и содержать

³ Уголовный кодекс Республики Казахстан: кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 г. № 226-V ЗРК [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000226#z2883> (дата обращения: 03.01.2025).

⁴ Там же.

минимальный и максимальный предел – от 30 до 60 суток. Отсутствие нижнего предела в действующей редакции части 2 статьи 98-3 УК РК позволяет констатировать, что срок запрета может составлять и одни и двое суток, что породит опасность для потерпевшей стороны.

Предлагаем внести поправки в части 2 статьи 98-3 УК РК и изложить ее в следующей редакции:

«2. При установлении особых требований к поведению лица, совершившего уголовное правонарушение с применением насилия, для охраны и защиты потерпевшего и членов его семьи суд в исключительных случаях вправе применить на срок *от тридцати до шестидесяти* суток меру правового воздействия в виде запрета лицу, совершившему уголовное правонарушение с применением насилия, проживать в жилище с потерпевшим.».

Согласно части 3 статьи 98-3 УК РК, на осужденного или лицо, освобожденное от уголовной ответственности в связи с примирением, в течение срока действия особых требований, могут возложить обязанности – являться для профилактической беседы в органы внутренних дел от 1-го до 4-х раз в месяц. Аналогичные требования, согласно части четвертой данной статьи возлагаются на лицо, в отношении которого досудебное расследование прекращено за примирением сторон по части 2 статьи 108-1 (Умышленное причинение легкого вреда здоровью) и части 2 статьи 109-1 УК РК (Побои).

В случаях, когда лицо, освобождается от уголовной ответственности в связи с примирением особые требования устанавливаются на основании статьи 165 УПК РК (Запрет на приближение).

Поскольку данная норма (ст. 98-3 УК РК) введена поправками по обеспечению прав женщин и безопасности детей, это свидетельствует о том, что сферой применения данной нормы преимущественно являются бытовые уголовные правонарушения.

Мы солидарны с позицией

Р.Н. Юрченко, которая отмечает, что уголовное законодательство не содержит понятия «бытовое преступление», поэтому правовая статистика не выделяет такие преступления из общего числа уголовно-наказуемых деяний, рассмотренных судами. Причина, вероятно, состоит в том, что существует определенная сложность в самом определении понятия «бытовое преступление», т.к. эти преступления могут не отличаться от других по объекту, но у них специфические мотивы и цели, время, место, обстановка совершения преступления. Между объектом и субъектом существует специфическая связь, основанная на родстве, супружестве, совместном проживании, материальной зависимости и т.д.» [3].

Обращаясь к другим нормативным правовым актам по вопросам регламентации установления особых требований к поведению лица, совершившего правонарушение, необходимо отметить положения Закона РК 2009 года «О профилактике бытового насилия», в соответствии с которым установление особых требований к поведению правонарушителя признается мерой индивидуальной профилактики бытового насилия (ст. 17). По сути, данный закон является правовой основой противодействия бытовому насилию, и именно ему должны отвечать инструменты противодействия этому негативному явлению.

Указанный закон под мерами индивидуальной профилактики бытового насилия понимает меры, которые «применяются для систематического целенаправленного воздействия на правосознание и поведение лица, совершившего бытовое насилие, в целях предупреждения совершения новых правонарушений с его стороны и обеспечения безопасности потерпевшего»⁵.

В анализируемом законе акцент при определении мер индивидуальной профилактики сделан на превенции, т.к. профилактика – это одно из ключевых направлений противодействия правонарушениям.

⁵ О профилактике бытового насилия: закон Республики Казахстан от 4 дек. 2009 г. № 214-IV [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z090000214_ (дата обращения: 03.01.2025).

Уместно здесь высказывание профессора Н. Тилли: «Если полиция сможет достаточно рано выявить злостных правонарушителей и принять эффективные меры по снижению уровня их преступности, в большинстве случаев уровень преступности можно будет снизить.».

Недавно введенные в УК РК нормы об установление особых требований к поведению лица, совершившего уголовное правонарушение, полностью отвечают правовой природе мер индивидуальной профилактики. При этом, анализируя далее нормы Закона РК «О профилактике бытового насилия», который в части 2 статьи 22 дает понятие установление особых требований к поведению правонарушителя, можно выделить следующий серьезный недостаток о законодательном несоответствии норм данного закона и положений УК РК.

Закон РК «О профилактике бытового насилия» определяет установление особых требований к поведению правонарушителя как меру административно-правового воздействия, применяемую как с административным взысканием, так и как альтернатива ему при освобождении лица, совершившего административное правонарушение, от административной ответственности⁶.

Таким образом, законодатель, в 2024 году внося изменения в УК РК, не дополнил Закон РК «О профилактике бытового насилия» положением о том, что установление особых требований к поведению лица, совершившего правонарушение – это и мера уголовно-правового воздействия.

В этой связи в частях 2 и 5 статьи 22 Закона РК «О профилактике бытового насилия» необходимо внести изменения и сформулировать их в следующей редакции:

«2. Установление особых требований к поведению правонарушителя является мерой административно-правового и *уголовно-правового* воздействия и применяется наряду с наложением административного взыскания *или уголовного наказания*, так и вместо

них при освобождении лица, совершившего административное *или уголовное* правонарушение, от административной *или уголовной* ответственности....

5. Порядок установления особых требований к поведению правонарушителя, сроки его действия, права и обязанности участников производства по делам об административных правонарушениях определяются Кодексом Республики Казахстан об административных правонарушениях *и Уголовным кодексом*».

Анализируя уголовно-правовые нормы об установлении особых требований к поведению лица, совершившего уголовное правонарушение, не следует забывать о механизмах исполнения данной меры. Уголовно-исполнительный кодекс (далее – УИК РК) нашей республики устанавливает «порядок и условия исполнения и отбывания наказаний, и иных мер уголовно-правового воздействия»⁷, но при этом при внесении изменений и дополнений Законом РК от 15 апреля 2024 года «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам обеспечения прав женщин и безопасности детей» в УК РК, законодатель проигнорировал необходимость дополнения пенитенциарного закона об исполнении такой новой для уголовно-правовой сферы меры как установления особых требований к поведению лица, совершившего уголовное правонарушение (орган/должностное лицо, исполняющее данную меру; сроки исполнения; последствия невыполнения данной меры и т.п.).

Заключение. Таким образом, установление особых требований к поведению лица, совершившего административное или уголовное правонарушение, является либо вспомогательным средством к административным взысканиям/уголовным наказаниям или мерой альтернативной им. Не всегда наказание может предотвратить совершение новых правонарушений или исправить виновного. Здесь уместна и

⁶ О профилактике бытового насилия: закон Республики Казахстан от 4 дек. 2009 г. № 214-IV [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z090000214_ (дата обращения: 03.01.2025).

⁷ Уголовно-исполнительный кодекс Республики Казахстан: от 5 июля 2014 г. № 234-V ЗРК [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000234> (дата обращения: 03.01.2025).

справедлива позиция Д. Бонта: «Ужесточение карательных мер не приводит к сокращению рецидивной преступности, а, напротив, приводит к быстрому росту клиентов пенитенциарной системы, что порождает дефицит государственного бюджета» [5, 39 стр.].

Аналогичной позиции о противодействии преступности и отношению к преступникам придерживаются У.Р. Миллер и К.М. Кэрролл: «успешные вмешательства –

это не те, которые делают жизнь человека более несчастной, а те, которые предлагают более полезные альтернативы» [6, 308 стр.].

Предложенные рекомендации по дальнейшему совершенствованию правовых норм об установлении особых требований к поведению правонарушителя направлены на устранение противоречий между законами республики и совершенствование уголовно-правовых норм в части данной меры уголовно-правового воздействия.

Список использованной литературы:

1. Акимжанов, Е.С. О проблемных аспектах вынесения защитного предписания к лицам, совершившим домашнее насилие, по законодательству Республики Казахстан / Е.С. Акимжанов // Сетевое издание «Академическая мысль» – 2022. – № 4 (21). – С. 57-61.
2. McCord, Joan, Ed. Juvenile Crime, Juvenile Justice. Panel on Juvenile Crime: Prevention, Treatment, and Control – Widom, Cathy Spatz, Ed, 2001. – 404 p.
3. Р.Н. Юрченко, Применение судами норм Закона Республики Казахстан «О профилактике бытового насилия»: Комментарий к Закону Республики Казахстан «О профилактике бытового насилия» [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://adilet.zan.kz/rus/docs/T090000214_ (дата обращения: 05.01.2025).
4. Tilley, N. Analyzing and Responding to Repeat Offending [Electronic resource] / N. Tilley // Tool Guide. – 2016. – № 11 // ASU Center for Problem-Oriented Policing. – Access mode: <https://popcenter.asu.edu/content/analyzing-and-responding-repeat-offending> (Access date: 01.04.2024).
5. Andrews, D.A. Rehabilitating criminal justice policy and practice / D.A. Andrews, J. Bonta // Psychology, Public Policy, and Law. – 2010. – № 16 (1). – Pp. 39-55.
6. Rethinking Substance Abuse: What the Science Shows, and What We Should Do about It; Edited by Miller, W. R., & Carroll, K.M. // New York, NY: Guilford Press, 2010. – 320 p.

References:

1. Akimzhanov, E.S. O problemnyh aspektah vyneseniya zashhitnogo predpisanija k licam, sovershivshim domashnee nasilie, po zakonodatel'stvu Respubliki Kazahstan / E.S. Akimzhanov // Setevoe izdanie «Akademicheskaja mysl'» – 2022. – № 4 (21). – S. 57-61.
2. McCord, Joan, Ed. Juvenile Crime, Juvenile Justice. Panel on Juvenile Crime: Prevention, Treatment, and Control – Widom, Cathy Spatz, Ed, 2001. – 404 p.
3. R.N. Jurchenko, Primenenie sudami norm Zakona Respubliki Kazahstan «O profilaktike bytovogo nasilija»: Kommentarij k Zakonu Respubliki Kazahstan «O profilaktike bytovogo nasilija» [Jelektronnyj resurs] – Rezhim dostupa: https://adilet.zan.kz/rus/docs/T090000214_ (data obrashhenija: 05.01.2025).
4. Tilley, N. Analyzing and Responding to Repeat Offending [Electronic resource] / N. Tilley // Tool Guide. – 2016. – № 11 // ASU Center for Problem-Oriented Policing. – Access mode: <https://popcenter.asu.edu/content/analyzing-and-responding-repeat-offending> (Access date: 01.04.2024).
5. Andrews, D.A. Rehabilitating criminal justice policy and practice / D.A. Andrews, J. Bonta // Psychology, Public Policy, and Law. – 2010. – № 16 (1). – Pp. 39-55.
6. Rethinking Substance Abuse: What the Science Shows, and What We Should Do about It; Edited by Miller, W. R., & Carroll, K.M. // New York, NY: Guilford Press, 2010. – 320 p.

АВТОРЛАР ТУРАЛЫ МӘЛІМЕТТЕР / СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT AUTHORS

Оксана Борисовна Филипец – Қазақстан Республикасы Бас прокуратурасы жанындағы

Құқық қорғау органдары академиясының Жоғары оқу орнынан кейінгі білім беру институтының арнайы құқықтық пәндер кафедрасының доценті, заң ғылымдарының кандидаты, қауымдастырылған профессор, e-mail: f-oxana@mail.ru.

Филипец Оксана Борисовна – доцент кафедры специальных юридических дисциплин Института послевузовского образования Академии правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан, кандидат юридических наук, ассоциированный профессор, e-mail: f-oxana@mail.ru.

Filipets Oxana Borisovna – Associate Professor of the Department of Special Legal Disciplines of the Institute of Postgraduate Education of the Law Enforcement Academy under the General Prosecutor's Office of the Republic of Kazakhstan, Candidate of Law, Associate Professor, e-mail: f-oxana@mail.ru.

Саттар Мұқанович Рахметов – Қазақстан Республикасы Әділет министрлігі Заңнама және құқықтық ақпарат институтының бас ғылыми қызметкері, заң ғылымдарының докторы, профессор, e-mail: rasattar@mail.ru.

Рахметов Саттар Муканович – главный научный сотрудник Института законодательства и правовой информации Министерства юстиции Республики Казахстан, доктор юридических наук, профессор, e-mail: rasattar@mail.ru.

Rakhmetov Sattar Mukanovich – Chief Researcher at the Institute of Legislation and Legal Information of the Ministry of Justice of the Republic of Kazakhstan, Doctor of Law, Professor, e-mail: rasattar@mail.ru.

ҚЫЛМЫСТЫҚ ПРОЦЕСС, КРИМИНАЛИСТИКА, СОТ-САРАПТАМА ҚЫЗМЕТІ / УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС, КРИМИНАЛИСТИКА, СУДЕБНО-ЭКСПЕРТНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ / CRIMINAL PROCEDURE, CRIMINALISTICS, FORENSIC EXPERTISE

УДК 343.12
МРНТИ 10.79.21

Т.Г. Маханов, Д.Х. Найманова

*Академия правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан,
г. Косшы, Республика Казахстан*

ОТДЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ УЧАСТИЯ ПРОКУРОРА В СУДЕ КАК СТОРОНЫ, ПОДДЕРЖИВАЮЩЕЙ ОБВИНЕНИЕ И ПРЕДЛАГАЮЩЕЙ НАКАЗАНИЕ

Аннотация. В статье рассмотрены некоторые проблемные вопросы участия прокурора в суде как стороны, поддерживающей обвинение и предлагающей наказание. Рассматриваются понятия стороны обвинения, функции и компетенции государственного обвинителя, а также требования, предъявляемые к процессу подготовки и доказывания в суде. Особое внимание уделяется выявленным несоответствиям и пробелам в трактовке понятий, содержащихся в разъяснении статьи 7 Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан, что порождает юридические коллизии. При этом говорится о самой ответственной стадии главного судебного разбирательства – судебном следствии и выполнении государственным обвинителем своих функций по предложению видов наказаний. Особое внимание уделяется доказыванию виновности привлекаемого к ответственности лица, а также позиции прокурора при назначении наказания. В заключительной части авторами сделаны выводы и подготовлены предложения о внесении изменений в уголовно-процессуальное законодательство.

Ключевые слова: уголовно-процессуальное право; уголовный процесс; прокурор; судебное следствие; государственный обвинитель; уголовное дело; наказание; лишение свободы; позиция; расхождение.

Т.Г. Маханов, Д.Х. Найманова

*Қазақстан Республикасы Бас прокуратурасының жанындағы Құқық қорғау органдары академиясы,
Қосшы қ., Қазақстан Республикасы*

АЙЫПТАУДЫ ҚОЛДАУШЫ ЖӘНЕ ЖАЗАЛАРДЫ ҰСЫНУШЫ ТАРАП РЕТІНДЕ ПРОКУРОРДЫҢ СОТТА ҚАТЫСУЫНЫҢ ЖЕКЕЛЕГЕН АСПЕКТІЛЕРІ

Аннотация. Мақалада прокурордың айыптауды қолдайтын және жазаны ұсынатын тарап ретінде сотқа қатысуының кейбір мәселелері қарастырылған. Айыптау тарапының ұғымдары, мемлекеттік айыптаушының функциялары мен құзыреттері, сондай-ақ сотта дайындау және дәлелдеу процесіне қойылатын талаптар қаралады. Қазақстан Республикасының Қылмыстық-процестік кодексі 7-бабының түсіндірмесінде қамтылған ұғымдарды түсіндірудегі анықталған сәйкессіздіктер мен олқылықтарға ерекше назар аударылады, бұл заңдық қайшылықтарды тудырады. Сонымен қатар, ол негізгі сот талқылауының ең жауапты кезеңі – сот тергеуі және мемлекеттік айыптаушының жаза түрлерін ұсынудағы функцияларын орындауы туралы айтады. Жауаптылыққа тартылатын адамның кінәсін дәлелдеуге, сондай-ақ жаза тағайындау кезіндегі прокурордың ұстанымына ерекше көңіл бөлінеді. Қорытынды бөлімде авторлар қылмыстық-процестік заңнамаға өзгерістер енгізу туралы қорытынды жасап, тұжырымдар дайындады.

Түйінді сөздер: қылмыстық-процестік құқық; қылмыстық процесс; прокурор; сот тергеуі; мемлекеттік айыптаушы; қылмыстық іс; жаза; бас бостандығынан айыру; ұстаным; айырмашылық.

T.G. Makhanov, D.Kh. Naimanova

*The Law Enforcement Academy under the Prosecutor General's Office of the Republic of Kazakhstan,
Kosshy, the Republic of Kazakhstan*

CERTAIN ASPECTS OF THE PROSECUTOR'S PARTICIPATION IN COURT AS A PARTY SUPPORTING THE PROSECUTION AND OFFERING PUNISHMENT

Abstract. The article discusses some problematic issues of the prosecutor's participation in court as a party supporting the prosecution and offering punishment. The concepts of the prosecution, the Particular attention is paid to the identified inconsistencies and gaps in the interpretation of the concepts contained in the explanation of Article 7 of the Criminal Procedure Code of the Republic of Kazakhstan, which generates legal conflicts. At the same time, it speaks of the most responsible stage of the main trial – judicial investigation and the performance by the state prosecutor of his functions in proposing types of punishments. Particular attention is paid to proving the guilt of the person brought to justice, as well as the position of the prosecutor when imposing punishment. In the final part, the authors have drawn conclusions and prepared proposals for amendments to the criminal procedure legislation.

Keywords: criminal procedure law; criminal procedure; prosecutor; judicial investigation; public prosecutor; criminal case; punishment; imprisonment; position; discrepancy.

DOI: 10.52425/25187252_2025_35_192

Введение. Отправление правосудия является одним из основных форм государственной деятельности, особенно в уголовном судопроизводстве. Немаловажную роль в данном направлении играют органы прокуратуры.

В соответствии с Конституционным законом Республики Казахстан (далее – РК) «О прокуратуре» одной из функций органов прокуратуры является представительство интересов государства в судах, в т.ч. по уголовным делам. В таких случаях указанные интересы в судах представляют государственные обвинители и на них возлагаются задачи по повышению эффективности работы по укреплению законности и правопорядка.

Гэвин Т. Шиу отмечает: «у прокурора две важные задачи. С одной стороны, он должен обеспечить эффективную работу системы уголовного правосудия, которая защищает общество от преступлений. С другой стороны, прокурор обязан поддерживать справедливую систему, в которой полностью уважаются права человека тех, кто стал её объектом» [1].

Данное утверждение остается актуальным и применимо к РК. В зарубежных государствах наблюдается расширение роли государственного обвинителя, что

выражается в увеличении его полномочий в последние годы. Это связано со стремлением правительств снизить нагрузку на судебные органы путем передачи дополнительных функций прокурорам [2].

В Казахстане аналогичные задачи возложены на правоохранительные органы, включая прокуратуру. Анализируя роль и функции государственного обвинителя как участника уголовного процесса, выявляются проблемные аспекты законодательства и правоприменительной практики.

Одна из ключевых задач государственного обвинителя заключается в обеспечении вынесения судом справедливого и окончательного судебного акта. При этом его деятельность играет важную роль в обеспечении законности и поддержании правопорядка, что обуславливает актуальность исследования данной темы.

В контексте проводимых в РК реформ, направленных на укрепление принципов состязательности, равноправия сторон и прозрачности судебного разбирательства, роль государственного обвинителя становится еще более значимой. В новых правовых условиях его функции требуют не только высокого профессионализма, но и адаптации к изменяющимся требованиям правоприменительной практики.

Государственный обвинитель выполняет функцию уголовного преследования в интересах государства и общества, а также принимает активное участие в расследовании преступлений, обеспечивая законность и обоснованность предъявляемых обвинений.

Материалы и методы. Статья состоит из анализа отечественных и зарубежных правовых актов, работы ученых-юристов в виде статей и публикаций. Применялись различные методы исследования и познания отношений, складывающихся в доктрине уголовного и уголовно-процессуального права.

В частности, системно-логические, диалектические, проблемно-поисковые, сравнительно-правовые, статистические методы. При рассмотрении понятийного аппарата уголовно-процессуального законодательства применен метод теоретического анализа и сравнения.

Результаты, обсуждение. В ходе судебного разбирательства его участники представляют доказательства, которые подлежат исследованию и оценке, на основании чего суд выносит решение.

Если результаты предварительного следствия привели следователя и прокурора к выводу, что виновность обвиняемого доказана, дело с обвинительным заключением, составленным следователем и утвержденным прокурором, передается в суд [3, 67 стр.].

К сторонам законодатель относит органы и лица, осуществляющие в судебном разбирательстве на основе состязательности и равноправия обвинение (уголовное преследование) и защиту от обвинения.

По мнению ученых, участие прокурора в уголовном судопроизводстве есть функция осуществления прокурорского надзора, правовое положение прокурора в уголовном процессе существенным образом отличается от других участников процесса. Независимо от формы участия в деле прокурор занимает особое место в системе уголовных процессуальных правоотношений [4, 291 стр.].

Вместе с тем, в соответствии с казахстанским уголовно-процессуальным

законодательством надзорные функции прокурор осуществляет на досудебной стадии уголовного процесса и после вступления судебного акта в законную силу. Роль государственного же обвинителя на стадии судебного разбирательства намного шире, чем надзирающего прокурора и представлена полноправным участником уголовного процесса, представляющей сторону обвинения и осуществляющей уголовное преследование.

Вместе с тем, государственный обвинитель самостоятельно выбирает тактику поддержания обвинения путем представления доказательств, ведения допросов и выражения своей позиции в судебных прениях. Принесение в суд судебного акта вправе вносить апелляционное ходатайство, тем самым реализуя свои полномочия участника уголовного процесса.

Поэтому с мнением ученых и определением осуществления надзорных функций всеми прокурорами нельзя согласиться, т. к. роль государственного обвинителя в уголовном судопроизводстве намного шире, чем у надзирающего прокурора.

По мнению английских ученых, государственные обвинители имеют равный статус с защитой и остаются активными в суде – обвинение будет представлять своих собственных свидетелей и доказательства, проводить перекрестный допрос свидетелей защиты и доказательств. Это в значительной степени отражено в Соединенном Королевстве, за исключением того, что там прокуроры не дают прямых рекомендаций по вынесению приговора [5].

Китайский опыт подтверждает, что на стадии судебного заседания прокуроры могут полностью выразить свою точку зрения по делу, дополнительно разъясняя цель обвинения. Но у них мало времени, а презентация должна быть точной и краткой. Судебный процесс в Китае обычно длился чуть больше 1 часа. Это фактически указывало на то, что центром определения преступления был не зал суда, а прокуратура, определение суда поддерживалось передачей материалов дела [6].

В Нидерландах часто называют деятель-

ность прокуроров «магистральностью» (в голландском «magistratelijkheid», что относится к мышлению принятия независимых решений в качестве стража верховенства закона, тем самым учитывая интересы всех вовлеченных сторон). Для прокуроров магистральность означает, что они не просто сторона в уголовном процессе, стремящаяся «выиграть» дело: от них ожидается надзор за процессом установления истины, совместимым с верховенством закона [7].

Изучая деятельность работы органов прокуратуры Сербской Республики, Е.М. Тотик считает, что одной из главных характеристик прокуратуры является ее независимость в выполнении возложенных на нее задач, а также способность сотрудничать с различными структурами в сборе соответствующей информации, которая впоследствии послужит основой для судебного решения после завершения уголовного производства [8, 71 стр.].

Анализ опыта зарубежных стран показывает, что роль государственного обвинителя в уголовном процессе значительно шире, чем просто осуществление надзорных функций. В различных правовых системах (Великобритании, Китая, Нидерландов, Сербии) государственные обвинители играют активную роль в судебном разбирательстве, представляя доказательства, допрашивая свидетелей и выражая свою позицию. Их деятельность направлена не только на поддержание обвинения, но и на соблюдение принципов законности и справедливости. В некоторых странах, таких как Нидерланды, особое внимание уделяется независимости прокуроров и их обязанности следить за установлением истины, а не просто стремиться к обвинительному приговору. Такой подход подчеркивает эволюцию роли государственного обвинителя в сторону более сбалансированной и объективной позиции в уголовном судопроизводстве.

Вместе с тем, в соответствии с казахстанской моделью уголовного судопроизводства прокурор является одной из центральных фигур уголовного процесса,

совмещая функции процессуального руководителя досудебного расследования, осуществляя надзор за соблюдением законности, а также выступая в качестве государственного обвинителя в судебном разбирательстве.

Отдельного внимания заслуживает понятие стороны обвинения. Согласно пункта 2) статьи 7 Уголовно-процессуального кодекса РК (далее – УПК) в уголовном процессе сторону обвинения законодатель представил в лице «органа уголовного преследования, а также потерпевшего (частного обвинителя), гражданского истца, их законных представителей и представителей»¹.

В свою очередь, орган уголовного преследования обозначен как прокурор (государственный обвинитель), следователь, орган дознания, дознаватель (п. 23) ст. 7 УПК).

В то же время, органом, ведущим уголовный процесс, наряду с судом представлены при досудебном расследовании прокурор, следователь, орган дознания и дознаватель (п. 26) ст. 7 УПК).

Законодатель обоснованно определил процессуальный статус следователя, отнеся его к органам уголовного преследования и участникам уголовного процесса.

Однако, учитывая вышеизложенные различия в правовых категориях, отнесение следователя к числу должностных лиц, представляющих сторону обвинения, является концептуально некорректным.

Кроме того, с 1 января 2022 года по делам об особо тяжких преступлениях, с 1 января 2023 года – по коррупционным преступлениям, а с 1 января 2026 года – по всем делам, оконченным предварительным следствием, составление обвинительных актов возложено на прокурора. В компетенцию следователя по указанным категориям уголовных дел входит исключительно формулирование подозрения и подготовка отчета о завершении досудебного расследования.

Анализ нормативных правовых актов показал, что данный понятийный аппарат

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан: от 4 июля 2014 г. № 231-V ЗРК [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000231> (дата обращения: 07.01.2025).

несколько противоречит требованиям принципа всесторонности, полноты и объективности исследования обстоятельств дела, предусмотренного статьей 24 УПК. Эти требования к следователю также предусмотрены в части 3 статьи 60 УПК.

Таким образом, полагаем подпункт 2) статьи 7 УПК понятие «стороны обвинения» конкретизировать: после слов «органы уголовного преследования» дополнить словами «в лице государственного обвинителя».

Теперь обратимся непосредственно к фигуре государственного обвинителя, как должностного лица, осуществляющего уголовное преследование и участника уголовного процесса.

Согласно пункту 28) статьи 7 УПК, государственное обвинение определяется как «процессуальной деятельности прокурора в судах первой и апелляционной инстанций, состоящая в доказывании обвинения с целью привлечения к уголовной ответственности лица, совершившего уголовное правонарушение»². Данное определение отражает сущностные характеристики деятельности государственного обвинителя в судебном процессе.

Основной задачей прокурора в суде является публичное доказывание предъявленного обвинения, что осуществляется в рамках одной из ключевых стадий уголовного судопроизводства – в главном судебном разбирательстве. По его итогам суд принимает окончательное решение по уголовному делу.

Наиболее значимой частью судебного разбирательства является судебное следствие, эффективность которого во многом обусловлена активностью и профессиональной подготовленностью участников процесса, реализующих принцип состязательности и равноправия сторон.

В рамках судебного следствия должно быть обеспечено всестороннее, полное и объективное исследование обстоятельств уголовного дела и представленных доказательств. Основной целью данного процесса

является установление всех фактических обстоятельств дела с соблюдением принципов гласности, устности, непосредственности и состязательности сторон. Бремя доказывания виновности подсудимого возлагается на государственного обвинителя, который в первую очередь представляет доказательства в обоснование выдвинутого обвинения.

По мнению ученых, прокуроры (гособвинители) должны доказать, что только уполномоченные лица имели доступ к доказательствам, и гарантировать, что копии и анализы были сделаны путем санкционированных методов [9].

Большей подготовленности и ответственности требует поддержание государственного обвинения в суде с участием присяжных заседателей. Как в таком суде, так и при рассмотрении уголовного дела в единоличном составе суда, одной из главных задач прокурора, как государственного обвинителя является способствование вынесению судом законного, обоснованного и справедливого итогового решения по уголовному делу.

Согласно части 4 статьи 337 УПК прокурор представляет доказательства и участвует в их исследовании, излагает суду свое мнение по существу обвинения, а также по другим вопросам, возникающим во время судебного разбирательства, высказывает суду предложения о применении уголовного закона и назначении подсудимому наказания³.

Вместе с тем, в части 2 статьи 366 УПК порядок исследования доказательств определяется судом по согласованию со сторонами обвинения и защиты. Этой же нормой предусмотрено, что первой же нормой предусмотрено, что первой представляет доказательства сторона обвинения. Как правило, на судебных заседаниях исследование начинается с допросов с последующим переходом на исследование письменных и вещественных доказательств.

По каждому уголовному делу (особенно по сложным, многоэпизодным), находящемуся в производстве суда, должен быть определен индивидуальный подход.

² Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан: от 4 июля 2014 г. № 231-V ЗРК [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000231> (дата обращения: 07.01.2025).

³ Там же.

Отечественными учеными отмечено, что учет судом границ, способов и средств исследования доказательств – процесс творческий, во многом индивидуальный, способствует практической реализации принципа состязательности и направлению судебного следствия на установление истины по делу [10, 101 стр.].

Поэтому стороны также используют все возможные средства в рамках закона, а опытные государственные обвинители, знающие материалы дела, к судебному процессу готовятся творчески, определяют тактические способы поддержания обвинения и к порядку исследования подходят с особой тщательностью.

В то же время ряд прокуроров при высказывании своих предложений по порядку исследования доказательств, не учитывают одновременно с допросами свидетелей возможность исследования письменных, вещественных доказательств, видеозаписей и т.д. Этот способ требуется для исключения повторного вызова того или иного свидетеля и в некоторой степени оптимизирует сам судебный процесс.

Однако на практике, заявленные государственными обвинителями ходатайства об изменении порядка исследования доказательств, могут быть оставлены без удовлетворения. Одним из оснований является то, что судом уже установлен порядок, о чем вынесено постановление. В то же время императивного запрета на изменение порядка исследования доказательств не имеется.

В этой связи ходатайство об изменении порядка исследования доказательств должно быть мотивировано с высказыванием мнения о целесообразности исследования одновременно нескольких доказательств. Например, в ходе допроса свидетеля необходимо исследовать протокол осмотра места происшествия и видеозаписи к нему. При таком стечении обстоятельств достигается выполнение требований статьи 24 УПК.

Поэтому на качество работы государственного обвинителя в суде влияет

его подготовленность, как теоретически, так и практически.

Законодательного регламентирования порядка подготовки, избрания тактики поддержания государственного обвинения не требуется. К разрешению судеб людей по каждому уголовному делу гособвинитель должен подходить индивидуально. При этом внимание должно уделяться не только лицу, привлекаемому к уголовной ответственности, но и к самой жертве преступления.

Проведение судебного следствия по уголовным делам – это сложный процесс, требующий тщательной проверки всех обстоятельств и доказательств. Вопросов о роли прокурора в этой стадии не возникает.

На досудебной же стадии прокурор наделен полномочиями контролировать законность и обоснованность действий следователя. Все принимаемые на этом этапе уголовного процесса процессуальные решения проходят проверку и тщательное исследование в судебном следствии. При этом, в отличие от процессуального прокурора, по 90% уголовных дел государственное обвинение поддерживается отдельно уполномоченным сотрудником прокуратуры.

В настоящее время, как и раньше, на государственное обвинение возлагается бремя доказывания совершения преступного деяния, причастность и виновность представших перед судом подсудимых.

В этом случае роль прокурора определена законом и отдельные действия регламентированы. К таковым относятся: изменение обвинения или отказ от него. При этом отказ может быть частичным или полным.

Согласно части 2 статьи 364 УПК в случае изменения обвинения на менее тяжкое или отказа от части обвинения обвинитель обязан изложить суду новую мотивированную формулировку обвинения в письменном виде⁴.

При этом не требуется составление нового обвинительного акта. Вопросов при изменении обвинения или отказа от части обвинения не возникает в стадии судебных

⁴ Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан: от 4 июля 2014 г. № 231-V ЗРК [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000231> (дата обращения: 07.01.2025).

прений, поскольку суду предоставляется письменная речь прокурора и приобщается к материалам дела.

В судебном же следствии требуется новая мотивированная формулировка обвинения. При этом законодательно установленного требования о содержании формулировки не имеется и, в принципе, не требуется.

В этой связи целесообразно в новой формулировке обвинения указывать фамилию, имя, отчество подсудимого, место и время совершения уголовного правонарушения, его способы, мотивы, последствия, в отношении кого совершены и квалификацию деяния (конкретная статья, часть и пункт уголовного закона). Новая формулировка должна быть подписана государственным обвинителем, поскольку на этой стадии уголовное преследование осуществляется конкретным должностным лицом.

Отдельные суды требуют составления нового обвинительного акта, который, в свою очередь составляется при ухудшении положения подсудимого либо в случае существенного изменения обвинения.

Проблемные вопросы участия прокурора в судебном следствии по уголовным делам являются одним из ключевых аспектов современной правовой практики. Возникают вопросы о том, насколько независимым может быть прокурор в процессе сбора и доказывания улик, и какие права у него есть

на этапе следствия.

Если в судебном следствии государственный обвинитель должен доказать обвинение, то в прениях им делается анализ исследованных доказательств, на основании которых высказывается мнение о квалификации и назначения соответствующего наказания.

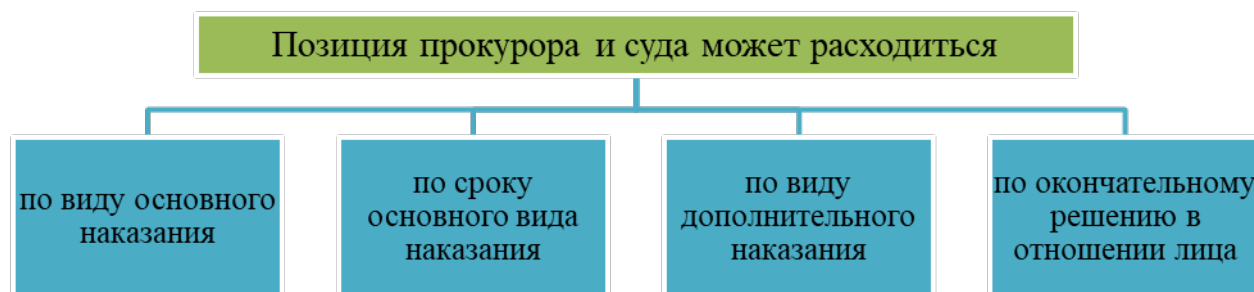
В свою очередь, вид наказания (основной и дополнительный) должен соответствовать требованиям закона.

И уже по результатам выступления сторон уголовного процесса судом принимается решение по делу путем вынесения обвинительного или оправдательного приговора, либо постановления о прекращении дела.

При этом на практике нередко случаются расхождения позиции прокурора и суда. Не затрагивая вопросов осуждения и оправдания, хотели обратить внимание на расхождение позиции при назначении наказания, предложенного прокурором и примененного судом.

В качестве примера авторы исследовали практику назначения наказания по коррупционным делам. В частности, по преступлениям о взяточничестве – статьи 366-368 Уголовного кодекса РК⁵.

По данной категории преступлений законодатель предусмотрел альтернативные виды наказания по указанным делам: лишение свободы и штраф.

Так, согласно статистическим сведениям по статьям 366-368 УК за 3 года зарегистрировано в ЕРДР всего 3 037 уголовных правонарушений (2022 г. – 1 050,

2023 г. – 1 068, 10 месяцев 2024 г. – 919), из них направлено в суд 2 210 уголовных дел (см. рис. 1).

⁵ Уголовный кодекс Республики Казахстан: от 3 июля 2014 г. № 226-V ЗРК [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000226> (дата обращения: 07.01.2025).

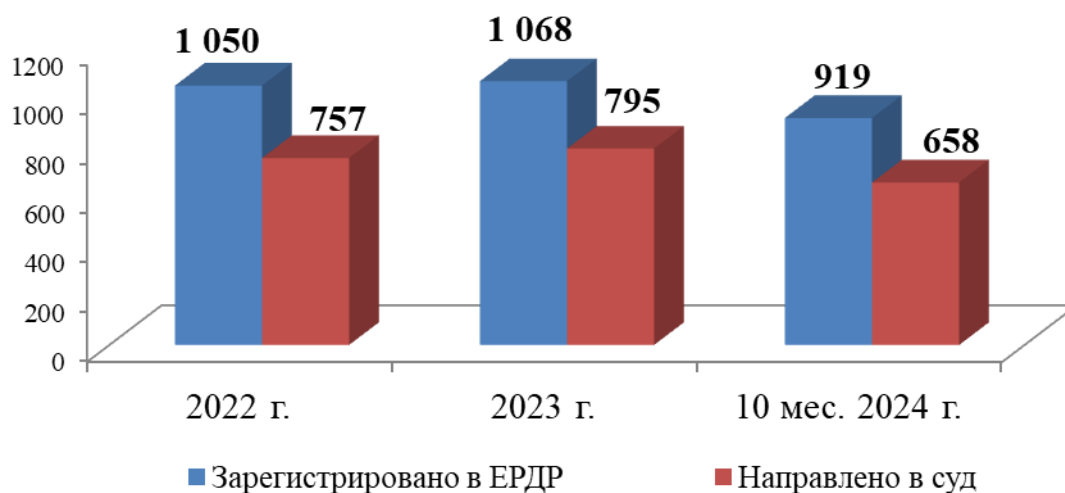

Рисунок 1. Динамика зарегистрированных в ЕРДР уголовных правонарушений по ст.ст. 366-368 УК РК за 3 года

Необходимо обратить внимание на то, что из направленных уголовных дел (2 210) за этот период почти половина дел (1 043) поступили в суд, тогда как число лиц, привлекаемых к уголовной ответственности (2 107), превышает почти в 2 раза (см. рис. 2).

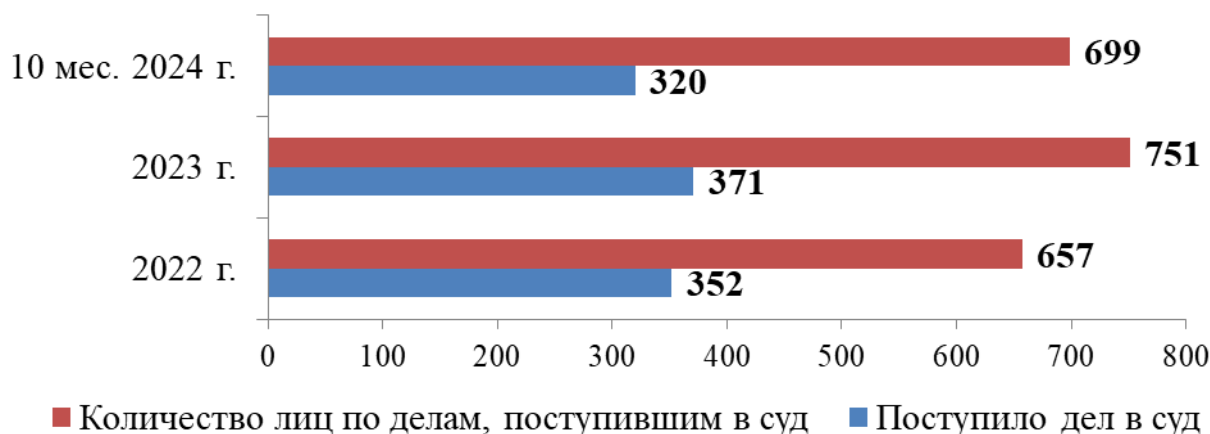

Рисунок 2. Динамика поступивших в суд дел и количество лиц по ст.ст. 366-368 УК РК за 3 года

Согласно статистическим данным за последние 3 года по статьям 366-368 УК имело место 1 534 случая расхождения позиций прокурора и суда (2022 г. – 371, 2023 г. – 399, 10 месяцев 2024 г. – 293) (см. табл. 1).

Надлежащее и полное исследование доказательств на стадии судебного следствия способствует правильно ими апеллировать в судебных прениях.

Несомненно, вопрос назначения наказания должен соответствовать закону.

Согласно сведениям таблицы 1 позиция

прокурора, предлагающего наказание в виде лишения свободы на определенный срок, судом не поддержано и назначено наказание в виде штрафа в 99% случаях (2022 г. – 143 из 146, 2023 г. – 157 из 161, 10 месяцев 2024 г. – 113 из 114) (см. табл. 1).

Однако, по каждому делу, в т.ч. коррупционному, государственному обвинителю и суду следует обеспечивать индивидуальный подход и соблюдать общие начала назначения наказания.

При этом в 69,3% случаях прокуроры

соглашается с принятым судом решением. Это свидетельствует, что судебное решение было законным.

Вместе с тем, в целях обеспечения качественного поддержания государственного обвинения законодательно закрепленные

нормы требуют от руководителей прокуратур и государственных обвинителей внимательного рассмотрения и четкого определения функций, и компетенций государственного обвинителя, с минимизацией карательного подхода к назначению наказания.

Ст.ст. 366-368 УК РК		2022 г.	2023 г.	10 мес. 2024 г.
Расхождение позиции прокурора и суда		371	399	293
из них:	по виду основного наказания	146	161	114
	по сроку основного вида наказания	165	162	104
	по виду дополнительного наказания	18	30	23
	по окончательному решению в отношении лица	26	23	34

Таблица 1. Расхождения позиции прокурора и суда по ст.ст. 366-368 УК РК

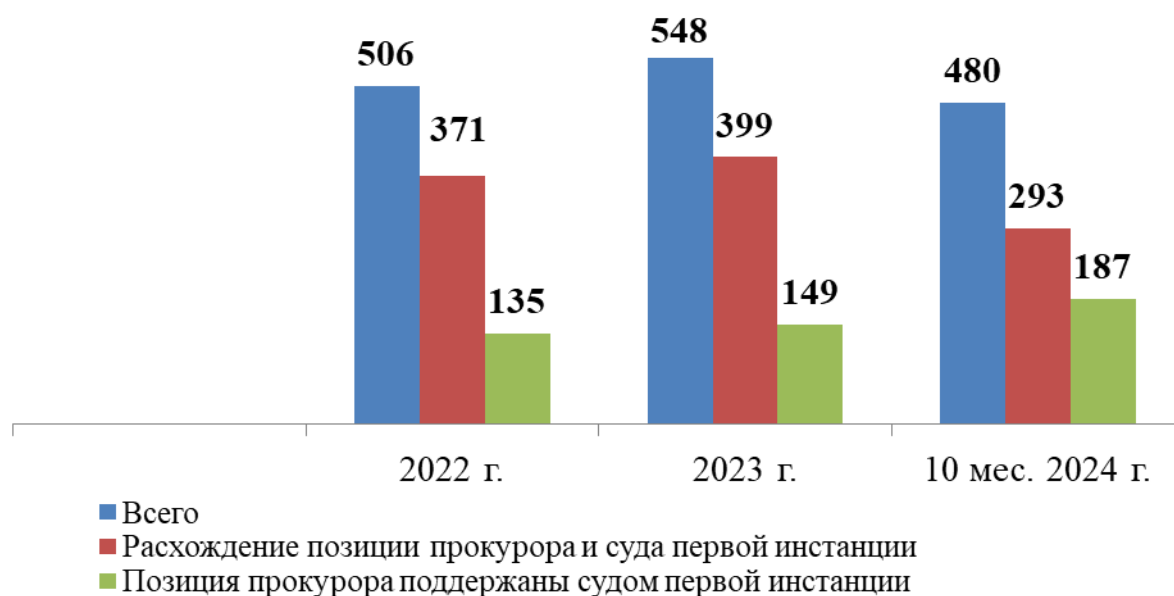

Рисунок 3. Динамика расхождения позиции прокурора и суда по ст.ст. 366-368 УК РК за 3 года

Заключение. По результатам проведенного авторами исследования предлагается подпункт 2) статьи 7 УПК изложить в следующей редакции:

«2) сторона обвинения – органы уголовного преследования *в лице государственного обвинителя*, а также потерпевший (частный обвинитель), гражданский истец, их законные представители и представители».

При внесении предложения о назначении

наказания, в частности по коррупционным преступлениям, прокурор, представляющий сторону обвинения, обязан учитывать не только тяжесть совершенного преступления, но и все смягчающие и отягчающие обстоятельства, личность подсудимого, а также последствия преступного деяния. Предлагаемый вид и размер наказания должен быть основан на тщательном исследовании собранных доказательств и анализе правовых

норм и способствовать вынесению судом законного и обоснованного решения.

Список использованной литературы:

1. Shiu, G.T. Public Prosecution vis à vis the Protection of the Legal System and the Protection of Fundamental Human Rights. In: Oliveira, J.C., Cardinal, P. (eds). One Country, Two Systems, Three Legal Orders Perspectives of Evolution. – Springer, Berlin, Heidelberg, 2009. – Pp. 271-281 [Electronic resource] – Access mode: https://doi.org/10.1007/978-3-540-68572-2_15 (Access data: 23.01.2025).
2. Mota Prado, M. Corruption and Separation of Powers: Where do Prosecutors Fit? [Electronic resource] / M. Mota Prado, F. Kerche, M. Marona // Hague Journal on the Rule of Law. – 2024. – № 16 (33). – Pp. 643-669. – Access mode: <https://doi.org/10.1007/s40803-024-00229-0> (Access data: 23.01.2025).
3. Строгович, М.С. Курс советского уголовного процесса: Основные положения науки советского уголовного процесса. Т.1 / М.С. Строгович. – М.: Наука, 1968. – 470 с.
4. Шарипова, А. Процессуальное положение государственного обвинителя в судебном разбирательстве и его соотношение с положением потерпевшего / А. Шарипова // Вестник КазНУ. Серия: Юридическая. – 2018. – № 77 (1). – С. 288-292.
5. McConville, M., & Marsh, L. Criminal Judges. Cheltenham, UK: Edward Elgar Publishing. – 2014 [Electronic resource] – Access mode: <https://doi.org/10.4337/9781782548928> (Access data: 23.01.2025).
6. Xin, F. Public prosecutors in the Chinese criminal trial – courtroom discourse from the prosecution perspective [Electronic resource] / F. Xin // International Journal of Legal Discourse. – 2016. – № 1 (2). – Pp. 401-420. – Access mode: <https://doi.org/10.1515/ijld-2016-0019> (Access data: 23.01.2025).
7. Holvast, N.L. An inquiry into the blurring boundaries between professionals and paraprofessionals in Dutch courts and the public prosecution service / N.L. Holvast, J.M.W. Lindeman // International Journal of Law in Context. – 2020. – № 16 (4). – Pp. 371-389.
8. Mateo Totić, E. The role of the public prosecutor's office within criminal proceedings. Science [Electronic resource] / E. Mateo Totić // International Journal. – 2024. – № 3 (4). – Pp. 67-72. – Access mode: <https://doi.org/10.35120/sciencej0304067t> (Access data: 23.01.2025).
9. Miller, C.M. A survey of prosecutors and investigators using digital evidence: A starting point / C.M. Miller // Forensic Sci Int Synerg. – 2022. – DOI: 10.1016/j.fsisyn.2022.100296. – PMID: 37398922; PMCID: PMC10311201.
10. Абдиканов, Н.А. Производство в суде первой инстанции по уголовно-процессуальному праву Республики Казахстан: научн.-практич. пособ. / Н.А. Абдиканов, Т.Т. Балашов, А.В. Зенковский. – 2-е изд., перераб. и доп. – Алматы: Норма-К, 2011. – 307 с.

References:

1. Shiu, G.T. Public Prosecution vis à vis the Protection of the Legal System and the Protection of Fundamental Human Rights. In: Oliveira, J.C., Cardinal, P. (eds). One Country, Two Systems, Three Legal Orders Perspectives of Evolution. – Springer, Berlin, Heidelberg, 2009. – Pp. 271-281 [Electronic resource] – Access mode: https://doi.org/10.1007/978-3-540-68572-2_15 (Access data: 23.01.2025).
2. Mota Prado, M. Corruption and Separation of Powers: Where do Prosecutors Fit? [Electronic resource] / M. Mota Prado, F. Kerche, M. Marona // Hague Journal on the Rule of Law. – 2024. – № 16 (33). – Pp. 643-669. – Access mode: <https://doi.org/10.1007/s40803-024-00229-0> (Access data: 23.01.2025).
3. Strogovich, M.S. Kurs sovetskogo ugovornogo processa: Osnovnye polozhenija nauki sovetskogo ugovornogo processa. T.1 / M.S. Strogovich. – M.: Nauka, 1968. – 470 s.
4. Sharipova, A. Processual'noe polozhenie gosudarstvennogo obvinitelja v sudebnom razbiratel'stve i ego sootnoshenie s polozheniem poterpevshego / A. Sharipova // Vestnik KazNU. Serija: Juridicheskaja. – 2018. – № 77 (1). – S. 288-292.
5. McConville, M., & Marsh, L. Criminal Judges. Cheltenham, UK: Edward Elgar Publishing. –

2014 [Electronic resource] – Access mode: <https://doi.org/10.4337/9781782548928> (Access data: 23.01.2025).

6. Xin, F. Public prosecutors in the Chinese criminal trial – courtroom discourse from the prosecution perspective [Electronic resource] / F. Xin // International Journal of Legal Discourse. – 2016. – № 1 (2). – Pp. 401-420. – Access mode: <https://doi.org/10.1515/ijld-2016-0019> (Access data: 23.01.2025).

7. Holvast, N.L. An inquiry into the blurring boundaries between professionals and paraprofessionals in Dutch courts and the public prosecution service / N.L. Holvast, J.M.W. Lindeman // International Journal of Law in Context. – 2020. – № 16 (4). – Pp. 371-389.

8. Mateo Totić, E. The role of the public prosecutor's office within criminal proceedings. Science [Electronic resource] / E. Mateo Totić // International Journal. – 2024. – № 3 (4). – Pp. 67-72. – Access mode: <https://doi.org/10.35120/sciencej0304067t> (Access data: 23.01.2025).

9. Miller, C.M. A survey of prosecutors and investigators using digital evidence: A starting point / C.M. Miller // Forensic Sci Int Synerg. – 2022. – DOI: 10.1016/j.fsisyn.2022.100296. – PMID: 37398922; PMCID: PMC10311201.

10. Abdikanov, N.A. Proizvodstvo v sude pervoj instancii po ugovovno-processual'nomu pravu Respubliki Kazahstan: nauchn.-praktich. posob. / N.A. Abdikanov, T.T. Balashov, A.V. Zenkovskij. – 2-e izd., pererab. i dop. – Almaty: Norma-K, 2011. – 307 s.

АВТОРЛАР ТУРАЛЫ МӘЛІМЕТТЕР / СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT AUTHORS

Талғат Ғабитұлы Маханов – Қазақстан Республикасы Бас прокуратурасының жанындағы Құқық қорғау органдары академиясының Ведомствоаралық ғылыми-зерттеу институты Қылмыстық процесс проблемаларын зерттеу орталығының аға ғылыми қызметкері, заң ғылымдарының магистрі, e-mail: makhanov1986@mail.ru.

Маханов Талгат Габитович – старший научный сотрудник Центра исследования проблем уголовного процесса Межведомственного научно-исследовательского института Академии правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан, магистр юридических наук, e-mail: makhanov1986@mail.ru.

Makhanov Talgat Gabitovich – Senior Researcher at the Center for the Study of Criminal Procedure Problems of the Interdepartmental Research Institute of the Law Enforcement Academy under the Prosecutor General's Office of the Republic of Kazakhstan, Master of Law, e-mail: makhanov1986@mail.ru.

Динара Хамитқызы Найманова – Қазақстан Республикасы Бас прокуратурасының жанындағы Құқық қорғау органдары академиясының Кәсіби оқыту институтының прокурорлық қадағалау кафедрасының профессоры, e-mail: 7171360@prokuror.kz.

Найманова Динара Хамитовна – профессор кафедры прокурорского надзора Института профессионального обучения Академии правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан, e-mail: 7171360@prokuror.kz.

Naimanova Dinara Khamitovna – Professor of the Department of Prosecutorial Supervision of the Institute for Vocational Training of the Law Enforcement Academy under the Prosecutor General's Office of the Republic of Kazakhstan, e-mail: 7171360@prokuror.kz.

УДК 343.14
МРНТИ 10.79.35

В.В. Хан

*Академия правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан,
г. Косшы, Республика Казахстан*

ПРЕЗУМПЦИЯ НЕВИНОВНОСТИ КАК КОРРЕЛЯТ МАТЕРИАЛЬНОЙ ИСТИНЫ

Аннотация. В работе рассматривается принцип презумпции невиновности с позиции коррелята материальной (объективной) истины как цели уголовного процесса и доказывания по уголовному делу. Осуществляется критический анализ существующих научных воззрений на данную научную проблематику. В результате компаративного анализа устраняются бреши в теории уголовного процесса за счет углубленного познания западной доктрины относительно представлений о материальной истине. Раскрываются индуктивные свойства принципа презумпции невиновности. В резюмирующей части рассматриваются элементы юридической композиции принципа презумпции невиновности, формирующие условия цели уголовного процесса в качестве достижения материальной истины.

Ключевые слова: презумпция невиновности; материальная истина; абсолютная истина; разумное основание; уголовный процесс; внутреннее убеждение; процессуальная гарантия.

В.В. Хан

*Қазақстан Республикасы Бас прокуратурасының жанындағы Құқық қорғау органдары академиясы,
Қосшы қ., Қазақстан Республикасы*

КІНӘСІЗДІК ПРЕЗУМПЦИЯСЫ МАТЕРИАЛДЫҚ ШЫНДЫҚТЫҢ КОРРЕЛЯЦИЯСЫ РЕТІНДЕ

Аннотация. Жұмыста қылмыстық процестің мақсаты және қылмыстық іс бойынша дәлелдеу ретінде материалдық (объективті) шындықтың корреляциясы тұрғысынан кінәсіздік презумпциясы принципі қарастырылады. Осы ғылыми мәселеге қатысты қолданыстағы ғылыми көзқарастарға сыни талдау жасалады. Компаративті талдау нәтижесінде қылмыстық процесс теориясындағы олқылықтар Батыс Доктринасын терең білу арқылы материалдық шындық туралы идеяларға қатысты жойылады. Кінәсіздік презумпциясы принципінің индуктивті қасиеттері ашылады. Қорытынды бөлімде қылмыстық процестің материалдық шындыққа қол жеткізу мақсатының шарттарын қалыптастыратын кінәсіздік презумпциясы принципінің құқықтық құрамының элементтері қарастырылады.

Түйінді сөздер: кінәсіздік презумпциясы; материалдық шындық; абсолютті шындық; ақылға қонымды негіз; қылмыстық процесс; ішкі сенім; процестік кепілдік.

V.V. Khan

*The Law Enforcement Academy under the Prosecutor General's Office of the Republic of Kazakhstan,
Koshy, the Republic of Kazakhstan*

THE PRESUMPTION OF INNOCENCE AS A CORRELATE OF MATERIAL TRUTH

Abstract. The paper examines the principle of presumption of innocence from the perspective of the correlate of the material (objective) truth as the goal of the criminal process and evidence in a criminal case. A critical analysis of existing scientific views on this scientific issue is carried out. As a result of the comparative analysis, gaps in the theory of criminal procedure are eliminated due to an in-depth knowledge of the Western doctrine of relative concepts of material truth. The inductive properties of the principle of presumption of innocence are revealed. The summarizing part examines the elements of the legal composition of the principle of presumption of innocence, which form the conditions for the purpose of criminal proceedings as the achievement of material truth.

Keywords: presumption of innocence; material truth; absolute truth; reasonable ground; criminal procedure;

Введение. Бинарная оппозиция научных воззрений на материальную (объективную) истину и презумпцию невиновности, как неотъемлемое право отдельной личности, обрела свою релевантность за счет противоречий, возникших в период трансформации советского общества в постсоветское.

Аналогичная ситуация имела место в период трансформации дореволюционного общества в постреволюционное – советское, которая и заложила на эмпирическом уровне идею упрощенчества. Для заточения этой идеи советская уголовно-процессуальная наука потратила десятилетия, в которые посредством образовательной деятельности, опираясь на законы формальной и диалектической логики, создала новые фреймы и юридические композиции (формулы), обеспечивающие реализацию такой цели уголовного процесса как достижение материальной истины по уголовному делу.

Однако после нивелирования советского общества, уголовный процесс большинства постсоветских государств отказался от материальной истины, как на уровне цели уголовного судопроизводства, так и на уровне принципов уголовного процесса и цели уголовно-процессуального доказывания.

Материалы и методы. Методологическим основанием исследования является диалектика, позволяющая познавать процессы и явления в их движении и развитии. В качестве инструментов познания использовался компаративный и исторический метод, метод анализа и синтеза, индукции и дедукции.

Материалами исследования стали нормы уголовно-процессуального права, доктрина национального и зарубежного уголовного процесса.

Результаты, обсуждение. Материальная истина как цель доказывания и уголовного процесса подвергалась жесткой критике. Предметом рассуждений стали антинаучные

дискуссии и попытки обвинения в мистификации самой идеи – «достижение материальной истины по уголовному делу». Начались отчуждения универсальных, аксиоматических основ формальной и диалектической логики, основанные на гиперболизации волюнтаризма и эмпиризма, абсолютизации субъективного и нивелировании объективного.

Дополнительной мотивировкой отказа от материальной истины в качестве цели уголовного процесса как особого вида государственной деятельности, послужили поверхностные интерпретации западных систем уголовного судопроизводства и семантической канвы юридических терминов.

В результате, опираясь на используемые в национальных западных доктринах понятие «разумные основания» и отрицание возможности достижения человеком объективной истины, материальная истина как ориентир уголовного процесса подвергалась осуждению и забвению, обрела ярлык «коммунистической репрессивности».

И, поскольку камнем преткновения стала гиперболизация прав человека и якобы вытекающая из этих прав состязательная форма судопроизводства, сторонники объективной истины принялись критиковать идеи, связанные с подобными подходами [1]; [2]; [3]; [4].

Вместе с тем гиперболизация представляет собой некую контрибуцию, выплачиваемую наукой за выявление закономерного и устранение случайного, а, следовательно, ключом в решении проблемы является диалектическое единство двух противоположностей, качественные свойства которого некогда были преобразованы в количественные характеристики.

Так, материальная истина является имманентным свойством западных форм (национальных типов) уголовного судопроизводства. Эксплицитно данный тезис находит свое объективное выражение

как в семантической канве «разумные основания», так и в системе западных типов уголовного процесса.

Ведь, следует признать, что понятие «разумные основания» представляет собой юридическое выражение четвертого закона формальной логики, согласно которому истинным признается то, что имеет достаточное основание. С юридической точки зрения эта формула означает, что материальные основания (фактические данные) позволяют нам прийти к внутреннему убеждению об истинности какого-либо утверждения.

Критическому осмыслению подлежит и тезис немецкой доктрины о природной невозможности постижения человеком объективной истины. Здесь необходимо обратить внимание на отождествление в немецкой доктрине понятий «объективная» и «абсолютная» истина [5]; [6]; [7]; [8]; [9].

Так, абсолютная истина действительно человеком непостижима, что подтверждает и сама диалектическая система уголовного процесса, разбитая на этапы и стадии, определяющие уровни ретроспективного познания объективной реальности.

В то же время процессуальное решение по ограничению конституционных прав и свобод человека, а также движению уголовного дела основывается на материальных (объективных) составляющих, позволяющих познающему субъекту прийти к внутреннему убеждению об истинности/ложности того или иного суждения. Следовательно, объективная истина в семантической канве «материальной истины» не является чуждой и для немецкой доктрины.

Не является она чуждой и для состязательной формы уголовного процесса [10]; [11]; [12]; [13], цель которой сторонники редукционизма отождествляли с выхолащиванием предмета уголовного судопроизводства, сводя его к банальному спору сторон.

Однако проведенные в последующем более глубокие компаративные анализы англо-американской типологии уголовного процесса установили, что при рассмотрении дела единолично, т.е. в упрощенном порядке,

английские и американские судьи становятся активными в поиске материальной истины, поскольку юридически они не могут нарушить принцип презумпции невиновности [14].

Поэтому, основной ошибкой в теории уголовного процесса являлся стереотип, представлявший элемент состязательности в синтагме исторической формы уголовного судопроизводства, в то время как состязательность, обладая дискурсивными свойствами, представляет собой инструмент достижения истины по уголовному делу, а в системе инквизиционного процесса и вовсе находится в парадигме диалектического развития системы процессуальных гарантий, обеспечивающих качественные свойства материальной истины.

Однако идеи редукционизма все же не прошли бесследно, они посеяли и взрастили свои плоды, одним из которых стала модернизация формальной теории доказательств посредством эклектического созидания института «сделки с правосудием» в традиции «революционного правосознания», но в новой семантической канве, именуемой: «конвенциональная истина», в которой признание обвиняемого снова обрело статус «царицы доказательств» [3, С. 15-31].

Вместе с тем с позиции рационализма подобные идеи чужды правовому свойству уголовного процесса, как с логической, так и с формально-юридической точки зрения. Подобные теории формальных доказательств, имеющие конвенциональный характер либо принадлежащие к юридической концепции истины, в объективной реальности не обладают свойством ни логического, ни юридического характера, т.к. противоречат основному правовому корреляту материальной истины – презумпции невиновности.

Принцип презумпции невиновности по своему юридическому содержанию имеет индуктивные свойства. Так, в основе любой презумпции заложена истинность какого-либо факта до тех пор, пока не будет доказано обратного. В конституционном контексте формула принципа презумпции невиновности заключается в том, что лицо считается невиновным в совершении

преступления, пока его виновность не будет признана вступившим в законную силу приговором суда¹.

Соответственно, применительно к юридической формуле презумпции невиновности субъект доказывания посредством индукции приходит к доказательству о невиновности подозреваемого, обвиняемого, при наличии хотя бы одного сомнения в его виновности.

В этом контексте конституционная норма более точно определяет, что любые сомнения в виновности лица толкуются в пользу обвиняемого (пп. 8) п. 3 ст. 77 Конституции РК). Однако уголовно-процессуальный закон делает конкретизацию, подменяя понятие «любые» на понятие «неустранимые», что с позиции прикладного характера может привести к некоему правовому и когнитивному диссонансу, поскольку устранимые сомнения не являются таковыми.

В то же время в основе принципа презумпции невиновности лежит принцип достаточности, определяющий дифференциальные свойства обвинительного приговора: достаточная совокупность допустимых и достоверных доказательств, исключающих характер вероятности и предположения.

Исходя из этого, никто не обязан доказывать свою невиновность, поскольку бремя доказывания возлагается на сторону обвинения. Ведь, именно таким образом сложены индуктивные свойства презумпции невиновности. Сторона обвинения представляет фактические данные, указывающие на виновность обвиняемого, исследование и оценка которых может выявить вероятный и предполагаемый характер позиции обвинения, что формирует сомнения в его виновности, а, следовательно, суждения стороны обвинения не могут быть истины и убедительны для суда и общества.

Заключение. *Элементы юридической композиции принципа презумпции невиновности*, при таких условиях становятся составляющими цели уголовного процесса по достижению материальной истины. Так, рассматривая современную инквизиционную

форму уголовного процесса через призму диалектического развития системы процессуальных гарантий, обеспечивающих качественные свойства материальной истины, принцип презумпции невиновности становится ее (истины) ядром.

Следовательно, становясь ядерной основой материальной истины, принцип презумпции невиновности вступает в диалектическое взаимодействие с периферией и посредством юридических норм и формул параметризует ее имманентные свойства.

В частности, определяется гибридная функция принципа презумпции невиновности, состоящая не только из рационального, но и иррационального компонента – морально-нравственного содержания [15]. Индуктивные свойства принципа презумпции невиновности предполагают невиновность каждого до вступления обвинительного приговора в законную силу, а, следовательно, отношение к подозреваемому и обвиняемому, а в казахстанском случае и к свидетелю, имеющему право на защиту, как к добропорядочному гражданину, объективную (непредвзятую) оценку обстоятельств дела, уважительное отношение к его личности, чести и достоинству, охрану его прав и свобод.

Критерий объективности требует от субъекта доказывания отказаться от предубеждения в виновности подозреваемого (обвиняемого, свидетеля, имеющего право на защиту), а вместе с этим и от сингуляторного подхода, формирующего обвинительный уклон уголовного правосудия.

В неординарных условиях объективность органа, ведущего уголовный процесс, обеспечивается институтом отвода, исключающего участие в производстве по уголовному делу субъектов, обладающих свойствами незаинтересованности.

В этой части периферией принципа презумпции невиновности становится рациональный принцип всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств дела, имеющий логические и

¹ Конституция Республики Казахстан: принята на республиканском референдуме 30 авг. 1995 г. [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://adilet.zan.kz/rus/docs/K950001000_ (дата обращения: 03.02.2025).

диалектические свойства.

Иррациональным компонентом в данном случае выступает принцип уважения чести и достоинства личности, исключающий при производстве следственных действий факторы искажения объективной реальности. Особую роль в этом отношении играет запрет решений и действий, унижающих честь или умаляющих достоинство лица, вовлеченного в орбиту уголовного судопроизводства. Такой запрет подкрепляется уголовно-правовой санкцией, в частности, за преступления, связанные с применением пыток.

В этой связи реализация принципа презумпции невиновности находится в диалектическом взаимодействии и взаимопроникновении с принципом оценки доказательств, по внутреннему убеждению, исключающим правовым путем формальный подход к определению виновности обвиняемого или так называемые «юридические» или «конвенциональные» истины.

Принцип оценки доказательств, по внутреннему убеждению, основывается на диалектическом единстве рационального (логического) и иррационального

(чувственного) познания. Именно такой подход позволяет сформировать концепт о неоспоримости истины, устанавливаемой совокупностью доказательств обо всех и каждом из обстоятельств, подлежащих доказыванию, который обеспечивает реализацию принципа презумпции невиновности.

Субъект доказывания, имея внутреннее убеждение, обязан обосновать его посредством законов и правил формальной и диалектической логики, в т.ч. с применением индукции, которая является имманентным свойством принципа презумпции невиновности.

Таким образом, принцип презумпции невиновности является не просто юридической (конституционной, процессуальной) гарантией реализации прав человека, а рациональным инструментом в достижении материальной истины по уголовному делу.

Критерии законности, обоснованности и справедливости уголовно-процессуального решения, особенно приговора суда, не могут быть достигнуты без реализации (соблюдения) принципа презумпции невиновности.

Список использованной литературы:

1. Петрухин, И.Л. Оправдательный приговор и право на реабилитацию: монография / И.Л. Петрухин. – М.: Проспект, 2009. – 192 с. – С. 17-20.
2. Корнакова, С.В. Уголовно-процессуальное доказывание: гносеологические и логические проблемы / С.В. Корнакова. – М.: Юрлитинформ, 2010. – 142 с. – С. 17-38.
3. Орлов, Ю.К. Современные проблемы доказывания и использования специальных знаний в уголовном судопроизводстве: научно-учебное пособие / Ю.К. Орлов. – М.: Проспект, 2017. – 216 с. – С. 5-15.
4. Шейфер, С.А. Доказательства и доказывание по уголовным делам: проблемы теории и правового регулирования: монография. – 2-е изд., испр. и доп. / С.А. Шейфер. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2022. – 240 с. – С. 37-48.
5. Hassemer, W. Human Dignity in the Criminal Process: The Example of Truth-Finding [Electronic resource] / W. Hassemer // Israel Law Review. – 2011. – № 44 (1-2). – Pp. 185-198. – Access mode: <https://www.cambridge.org/core/journals/israel-law-review/article/abs/human-dignity-in-the-criminal-process-the-example-of-truthfinding/60590FD134B097C53A61D813D99F500C> (Access date: 03.02.2025).
6. Bittmann, F. Consensual Elements in German Criminal Procedural Law [Electronic resource] / F. Bittmann // German Law Journal. – 2014. – № 15 (1). – Pp. 15-42. – Access mode: <https://www.cambridge.org/core/journals/german-law-journal/article/consensual-elements-in-german-criminal-procedural-law/FBFB3B82B64DA8D8EF0FB3627CDF2ED7> (Access date: 03.02.2025).
7. Gless, S. Do Exclusionary Rules Ensure a Fair Trial? / A Comparative Perspective on Evidentiary Rules. – 2019. – 380 p. [Electronic resource] – Access mode: <https://link.springer.com/content/>

pdf/10.1007/978-3-030-12520-2.pdf (Access date: 03.02.2025).

8. Gless, S. Germany: Balancing Truth Against Protected Constitutional Interests [Electronic resource] / S. Gless // *Exclusionary Rule in Comparative Law*. – 2013. – № 20. – Pp. 113-142. – Access mode: https://link.springer.com/chapter/10.1007/978-94-007-5348-8_5 (Access date: 03.02.2025).

9. Weigend, T. Truth in Criminal Law and Procedure: The Erosion of a Fundamental Value [Electronic resource] / T. Weigend // *Juridica International*. – 2019. – № 28. – Pp. 28-36. – Access mode: <https://ojs.utlib.ee/index.php/juridica/article/view/16124> (Access date: 03.02.2025).

10. Hillier, T. The Criminal Process and the Pursuit of Truth [Electronic resource] / T. Hillier, G. Dingwall. – Bristol University Press, 2021. – 256 p. – Access mode: <https://chooser.crossref.org/?doi=10.2307%2Fj.ctv1qp9gjlw.4> (Access date: 03.02.2025).

11. Brants, C. Truth-finding, procedural traditions and cultural trust in the Netherlands and England and Wales: when strengths become weaknesses [Electronic resource] / C. Brants, S. Field // *The International Journal of Evidence & Proof*. – Access mode: <https://nrl.northumbria.ac.uk/id/eprint/27274/1/Brants%20and%20Field%20def.pdf> (Access date: 03.02.2025).

12. Vogler, R. The Principle of Immediacy in English Criminal Procedural Law [Electronic resource] / R. Vogler // *Zeitschrift für die gesamte Strafrechtswissenschaft*. – 2014. – № 126 (1). – Pp. 239-247. – Access mode: <https://www.degruyter.com/document/doi/10.1515/zstw-2014-0013/html> (Access date: 03.02.2025).

13. Sanders, A. Constructing the Case for the Prosecution [Electronic resource] / A. Sanders // *Journal of Law and Society*. – 1987. – № 2 (14). – Pp. 229-253. – Access mode: <https://www.jstor.org/stable/1409943?origin=crossref> (Access date: 03.02.2025).

14. Филяшин, А.С. Англо-американская модель расследования уголовных дел: становление и современное состояние: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: специальность 5.1.4 / А.С. Филяшин. – М., 2024. – 20 с.

15. Хан, В.В. «Правовой закон»: дихотомия иррационального/рационального в праве / В.В. Хан // *Құқық қорғау органдары академиясының Жаршысы*. – 2021. – № 4 (22). – С. 10-16.

References:

1. Petruhin, I.L. *Opravdatel'nyj prigovor i pravo na reabilitaciju: monografiya* / I.L. Petruhin. – М.: Prospekt, 2009. – 192 s. – S. 17-20.

2. Kornakova, S.V. *Ugolovno-processual'noe dokazyvanie: gnoseologicheskie i logicheskie problemy* / S.V. Kornakova. – М.: Jurlitinform, 2010. – 142 s. – S. 17-38.

3. Orlov, Ju.K. *Sovremennye problemy dokazyvaniya i ispol'zovaniya special'nyh znaniy v уголовном sudoproizvodstve: nauchno-uchebnoe posobie* / Ju.K. Orlov. – М.: Prospekt, 2017. – 216 s. – S. 5-15.

4. Shejfer, S.A. *Dokazatel'stva i dokazyvanie po уголовным delam: problemy teorii i pravovogo regulirovaniya: monografiya*. – 2-e izd., ispr. i dop. / S.A. Shejfer. – М.: Norma: INFRA-M, 2022. – 240 s. – S. 37-48.

5. Hassemer, W. Human Dignity in the Criminal Process: The Example of Truth-Finding [Electronic resource] / W. Hassemer // *Israel Law Review*. – 2011. – № 44 (1-2). – Pp. 185-198. – Access mode: <https://www.cambridge.org/core/journals/israel-law-review/article/abs/human-dignity-in-the-criminal-process-the-example-of-truthfinding/60590FD134B097C53A61D813D99F500C> (Access date: 03.02.2025).

6. Bittmann, F. Consensual Elements in German Criminal Procedural Law [Electronic resource] / F. Bittmann // *German Law Journal*. – 2014. – № 15 (1). – Pp. 15-42. – Access mode: <https://www.cambridge.org/core/journals/german-law-journal/article/consensual-elements-in-german-criminal-procedural-law/FBFB3B82B64DA8D8EF0FB3627CDF2ED7> (Access date: 03.02.2025).

7. Gless, S. Do Exclusionary Rules Ensure a Fair Trial? / A Comparative Perspective on Evidentiary Rules. – 2019. – 380 p. [Electronic resource] – Access mode: <https://link.springer.com/content/pdf/10.1007/978-3-030-12520-2.pdf> (Access date: 03.02.2025).

8. Gless, S. Germany: Balancing Truth Against Protected Constitutional Interests [Electronic

resource] / S. Gless // Exclusionary Rule in Comparative Law. – 2013. – № 20. – Pp. 113-142. – Access mode: https://link.springer.com/chapter/10.1007/978-94-007-5348-8_5 (Access date: 03.02.2025).

9. Weigend, T. Truth in Criminal Law and Procedure: The Erosion of a Fundamental Value [Electronic resource] / T. Weigend // Juridica International. – 2019. – № 28. – Pp. 28-36. – Access mode: <https://ojs.utlib.ee/index.php/juridica/article/view/16124> (Access date: 03.02.2025).

10. Hillier, T. The Criminal Process and the Pursuit of Truth [Electronic resource] / T. Hillier, G. Dingwall. – Bristol University Press, 2021. – 256 p. – Access mode: <https://chooser.crossref.org/?doi=10.2307%2Fj.ctv1qp9gjw.4> (Access date: 03.02.2025).

11. Brants, C. Truth-finding, procedural traditions and cultural trust in the Netherlands and England and Wales: when strengths become weaknesses [Electronic resource] / C. Brants, S. Field // The International Journal of Evidence & Proof. – Access mode: <https://nrl.northumbria.ac.uk/id/eprint/27274/1/Brants%20and%20Field%20def.pdf> (Access date: 03.02.2025).

12. Vogler, R. The Principle of Immediacy in English Criminal Procedural Law [Electronic resource] / R. Vogler // Zeitschrift für die gesamte Strafrechtswissenschaft. – 2014. – № 126 (1). – Pp. 239-247. – Access mode: <https://www.degruyter.com/document/doi/10.1515/zstw-2014-0013/html> (Access date: 03.02.2025).

13. Sanders, A. Constructing the Case for the Prosecution [Electronic resource] / A. Sanders // Journal of Law and Society. – 1987. – № 2 (14). – Pp. 229-253. – Access mode: <https://www.jstor.org/stable/1409943?origin=crossref> (Access date: 03.02.2025).

14. Filjashin, A.S. Anglo-amerikanskaja model' rassledovaniya ugovolnyh del: stanovlenie i sovremennoe sostojanie: avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk: special'nost' 5.1.4 / A.S. Filjashin. – M., 2024. – 20 s.

15. Han, V.V. «Pravovoj zakon»: dihotomija irrational'nogo/racional'nogo v prave / V.V. Han // Құқық қорғау органдары академиясының Жаршысы. – 2021. – № 4 (22). – С. 10-16.

АВТОРЛАР ТУРАЛЫ МӘЛІМЕТТЕР / СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT AUTHORS

Виталий Вячеславович Хан – Қазақстан Республикасы Бас прокуратурасы жанындағы Құқық қорғау органдары академиясының Жоғары оқу орнынан кейінгі білім беру институтының арнайы заң пәндері кафедрасының профессоры, заң ғылымдарының кандидаты, қауымдастырылған профессор, e-mail: khanvitaliy@gmail.com.

Хан Виталий Вячеславович – профессор кафедры специальных юридических дисциплин Института послевузовского образования Академии правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан, кандидат юридических наук, ассоциированный профессор, e-mail: khanvitaliy@gmail.com.

Khan Vitaliy Vyacheslavovich – Professor of the Department of Special Legal Disciplines at the Institute of Postgraduate Education of the Law Enforcement Academy under the Prosecutor General's Office of the Republic of Kazakhstan, Candidate of Law, Associate Professor, e-mail: khanvitaliy@gmail.com.

ХАЛЫҚАРАЛЫҚ ҚҰҚЫҚ ЖӘНЕ САЛЫСТЫРМАЛЫ ҚҰҚЫҚТАНУ / МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО И СРАВНИТЕЛЬНОЕ ПРАВОВЕДЕНИЕ / INTERNATIONAL LAW AND COMPARATIVE LAW

УДК 341.24;341.3
МРНТИ 10.87.68

К.М. Бишманов¹, А.И. Рзабай²

¹Казахский национальный университет имени Аль-Фараби, г. Алматы, Республика Казахстан

²Таразский университет имени М.Х. Дулати, г. Тараз, Республика Казахстан

НОВЕЙШИЕ ТЕХНОЛОГИИ В СОВРЕМЕННЫХ ВООРУЖЕННЫХ КОНФЛИКТАХ И МЕЖДУНАРОДНОЕ ГУМАНИТАРНОЕ ПРАВО

Аннотация. Данное исследование было посвящено новому вызову для современного международного гуманитарного права, которая связана с развитием науки и техники и применению новейших технологий в сфере разработки и использования боевых оружий и методов ведения военных конфликтов. Наука и техника в современном мире развивается с огромной скоростью и их достижения активно применяются в различных сферах общества. Не исключением в данном ряду является и военная промышленность. Внедрение в боевые арсеналы государств новейших оружий с усовершенствованными возможностями, представляет определенное затруднение для международного правового регулирования, т.к. с развитием технологий появляются новые сферы для ведения вооруженных конфликтов, среди которых киберпространство. Все же, у международного гуманитарного права есть весьма действенные рычаги воздействия на государства, которые применяют опасные оружия новейших поколений. Среди них, принципы международного гуманитарного права и правовые обычаи, которые способны успешно регулировать право войны как на текущий период, так и на перспективу в силу своей универсальности.

Ключевые слова: международное гуманитарное право; наука и техника; новое оружие; международный договор; конвенция; вооруженный конфликт; технология.

К.М. Бишманов¹, А.И. Рзабай²

¹Әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті, Алматы қ., Қазақстан Республикасы

²М.Х. Дулати атындағы Тараз университеті, Тараз қ., Қазақстан Республикасы

ҚАЗІРГІ ЗАМАНҒЫ ҚАРУЛЫ ҚАҚТЫҒЫСТАРДАҒЫ ЗАМАНАУИ ТЕХНОЛОГИЯЛАР ЖӘНЕ ХАЛЫҚАРАЛЫҚ ГУМАНИТАРЛЫҚ ҚҰҚЫҚ

Аннотация. Бұл зерттеу ғылым мен техниканың дамуымен және жауынгерлік қару-жарақ пен әскери қақтығыстарды жүргізу әдістерін әзірлеу мен қолдануда жаңа технологияларды қолданумен байланысты қазіргі заманғы халықаралық гуманитарлық құқық үшін жаңа сынаққа арналды. Қазіргі әлемде ғылым мен техника үлкен қарқынмен дамып келеді және олардың жетістіктері қоғамның әртүрлі салаларында белсенді қолданылады. Бұл қатарға әскери өнеркәсіп те кіреді. Мемлекеттердің жауынгерлік арсеналдарына жетілдірілген мүмкіндіктері бар жаңа қаруларды енгізу халықаралық құқықтық реттеу үшін белгілі бір қиындық туғызады, өйткені технологиялардың дамуымен қарулы қақтығыстарды жүргізудің жаңа салалары пайда болады, олардың арасында киберкеңістік. Дегенмен, Халықаралық гуманитарлық құқықта жаңа ұрпақтың қауіпті қаруын қолданатын мемлекеттерге әсер етудің өте тиімді тетіктері бар. Олардың ішінде халықаралық гуманитарлық құқық принциптері мен соғыс құқығын өзінің әмбебаптығына байланысты ағымдағы кезеңге де, болашаққа да сәтті реттей алатын құқықтық әдет-ғұрыптар бар.

Түйінді сөздер: халықаралық гуманитарлық құқық; ғылым және техника; жаңа қару; халықаралық шарт; конвенция; қарулы қақтығыс; технология.

K.M. Bishmanov¹, A.I. Rzabay²

¹*Al-Farabi Kazakh National University, Almaty, the Republic of Kazakhstan*

²*Taraz University named after M.X. Dulaty, Taraz, the Republic of Kazakhstan*

THE LATEST TECHNOLOGIES IN MODERN ARMED CONFLICTS AND INTERNATIONAL HUMANITARIAN LAW

Abstract. This study was devoted to a new challenge for modern international humanitarian law (IHL), which is associated with the development of science and technology and the application of the latest technologies in the development and use of military weapons and methods of conducting military conflicts. Due to the rapid development of science and technology, international humanitarian law is unable to regulate in a timely and detailed manner issues related to the introduction of new weapons, as well as methods and means used to conduct military conflicts in a previously unknown plane, in the so-called cyberspace. However, international treaties regulate general provisions that can be applied to the development of modern-generation weapons, as well as methods and means of warfare at present and in the future. In addition, the principles of international humanitarian law, which are universal in nature and the norms of customary law, can be applied to the new conditions associated with the use of the latest technologies in the development of combat weapons.

Keywords: international humanitarian law; science and technology; new weapons; international treaty; convention; armed conflict; technology.

DOI: 10.52425/25187252_2025_35_210

Введение. Современный мир, без преувеличения, в процессах интеграции всех государств мира посредством интернета и скоростью развития новейших технологий, превосходит все предыдущее этапы развития человеческого общества начиная с древнейших времен и до двадцатого столетия.

По состоянию на апрель 2024 года во всем мире насчитывается 5,44 млрд интернет-пользователей, что составило 67,1% мирового населения. Из этого общего числа 5,07 млрд, или 62,6% населения мира, являются пользователями социальных сетей¹.

На современном этапе государства, негосударственные сообщества, бизнес, научные круги и отдельные люди стали взаимосвязаны и взаимозависимы между собой настолько, насколько это было невозможно себе представить до появления интернет-пространства. В это же время, зависимость военных от компьютерных систем и сетей возросла в геометрической прогрессии, что привело к появлению «четвертой» области ведения военных действий, следующей за теми, которые

на протяжении всей военной истории оставались неизменными (море, воздух, суша). Киберпространство, начиная со второй половины прошлого столетия, стало ранее не виданной площадкой для военных действий. Безусловно, данная область, так же как и вышеперечисленные, подлежит правовому регулированию. Однако, в силу специфичности новоявленной сферы, которая развивается с огромной скоростью, международное гуманитарное право, в вопросах своевременного правового регулирования, испытывает определенные затруднения, т.к. не поспевает за темпами технологической революции, а, следовательно, и за разработками и применением новейших и опасных оружий [1, 153 стр.].

Одной из отраслей современного международного публичного права является международное гуманитарное право (далее – МГП). Данная отрасль регулирует ведение вооруженных конфликтов в рамках международного права, а также разделяет и устанавливает правовой статус комбатантов и гражданских лиц, в равной степени втянутых в военные действия. В данной

¹ The number of Internet and social media users worldwide as of October 2024 [Electronic resource] – Access mode: <https://www.statista.com/statistics/617136/digital-population-worldwide/> (Access date: 20.11.2024).

связи, считается справедливым утверждение о том, что МГП является правом войны. Обозначенная отрасль международного права устанавливает определенные границы и, вместе с тем, предусматривает баланс между военной необходимостью и гуманитарным разрешением вопросов, касающихся защиты мирного населения в период военных действий. В случаях несоблюдения такого баланса возникает необходимость в пересмотре или принятии новых норм в МГП с целью устранить нарушения, чаще всего связанные с правами гражданских лиц, не по своей воле участвующих в вооруженных конфликтах. По этой причине, применение новых технологий, средств и методов в ходе войны должны четко и своевременно отслеживаться сообществом государств и регулироваться международным правом. Так, например, с развитием фармацевтической биотехнологии для всего человечества возникла опасность создания мощного и разрушительного бактериологического (биологического) оружия. Следствием нависшей угрозы, стало принятие Конвенции «О запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении»². Конвенция вступила в силу в 1975 году и стала первым международным документом о разоружении, на основе которого, было запрещено производство первоначальных и производных видов биологического оружия. Принятие важного для международного сообщества документа, стало результатом многолетних усилий государств мира и явилось дополнением к ранее принятым международным документам в сфере гуманитарного права.

Материалы и методы. Научной основой для исследования обозначенной проблематики послужили ряд международных

документов, определяющие основы международного гуманитарного права такие как:

- Декларация об отмене взрывчатых и зажигательных пуль. Санкт-Петербург, 1868 г.³;

- Декларация (IV, 2) об удушающих газах. Гаага, 29 июля 1899 г.⁴;

- Конвенция (IV) о законах и обычаях сухопутной войны и приложение к ней: Положение, касающееся законов и обычаев сухопутной войны. Гаага, 18 октября 1907 г.⁵;

- Протокол о запрещении применения на войне удушливых, ядовитых или других подобных газов и бактериологических средств. Женева, 17 июня 1925 года⁶ и др.

Поставленные авторами цели, которые заключались во всестороннем раскрытии темы в ходе ее изучения, были достигнуты с помощью применения методов исторического и сопоставительного анализа. Также был использован сравнительный анализ и анализ исторических данных для более полного понимания того, в каких исторических условиях и в силу каких новых обстоятельств возникала необходимость в правовом регулировании военных конфликтов. Анализу подверглись современные оружия с применением новейших технологий и их возможные последствия.

Результаты, обсуждение. В двадцать первом веке, МГП испытывает постоянные вызовы со стороны непрерывно развивающейся науки и техники. Современные войны применяют достижения научно-технического прогресса не меньше, чем другие сферы общества. В связи с чем, использование оснащенных по последнему слову компьютерной и информационной технологии кибервойны (информационные войны), являются неотъемлемой частью современных вооруженных конфликтов.

² Convention on the Prohibition of the Development, Production and Stockpiling of Bacteriological (Biological) and Toxin Weapons and on Their Destruction. London, Moscow and Washington, April 10, 1972 [Electronic resource] – Access mode: <https://legal.un.org/avl/ha/cpdpsbttwd/cpdpsbttwd.html> (Access date: 20.11.2024).

³ Declaration Renouncing the Use, in Time of War, of Explosive Projectiles Under 400 Grammes Weight. Saint Petersburg, 29 November / 11 December 1868 [Electronic resource] – Access mode: <https://ihl-databases.icrc.org/en/ihl-treaties/st-petersburg-decl-1868> (Access date: 20.11.2024).

⁴ Declaration (IV,2) concerning Asphyxiating Gases. The Hague, 29 July 1899 [Electronic resource] – Access mode: <https://ihl-databases.icrc.org/en/ihl-treaties/hague-decl-iv-2-1899> (Access date: 20.11.2024).

⁵ Convention (IV) respecting the Laws and Customs of War on Land and its annex: Regulations concerning the Laws and Customs of War on Land. The Hague, 18 October 1907 [Electronic resource] – Access mode: <https://ihl-databases.icrc.org/en/ihl-treaties/hague-conv-iv-1907/state-parties> (Access date: 20.11.2024).

⁶ Protocol for the Prohibition of the Use of Asphyxiating, Poisonous or Other Gases, and of Bacteriological Methods of Warfare. Geneva, 17 June 1925 [Electronic resource] – Access mode: <https://ihl-databases.icrc.org/en/ihl-treaties/geneva-gas-prot-1925> (Access date: 20.11.2024).

Процесс развития новейших технологий может иметь прогрессивный и гуманный характер, что способно выражаться в значительной пользе в деле защиты гражданского населения от разрушительных и необратимых последствий войны. Так, например, новейшие изобретения в области цифровых технологий, такие как системы спутникового наблюдения, точнейшие системы навигаций и фотографий, зондирование и другие, помогают с максимальной точностью определить место дислокации противника и их военных объектов. Точные данные способствуют нанесению точечных ударов по объектам противника с наибольшим успехом и с незначительными потерями для гражданского населения. Такие возможности позволяют, в свою очередь, соблюсти принцип различия, пропорциональности и соразмерности, поскольку военные операции, основанные на максимально точных и достоверных данных способны нанести несущественный вред мирному населению с минимальными разрушительными последствиями [2].

Также следует отметить, что технологичность современных войн может быть менее опасной и для непосредственных участников войны, т.е. для комбатантов. Так, например, существуют высокотехнологичные вооружения с цифровыми датчиками на основе «стелс» (возможность не быть обнаруженными средствами ПВО) помогают экипажу выполнить боевое задание с наименьшим риском для жизни.

Однако, несмотря на относительные преимущества, современные технологии представляют значительную проблему для международного гуманитарного права. Так, при запуске компьютерных вирусов можно вывести из строя целые системы и сети, предназначенные для жизнеобеспечения мирного населения, такие как: водоснабжение, электроснабжение, оказание медицинской помощи, системы транспортировки и т.д. Всякое технологическое нововведение, во избежание новых, ранее неизвестных угроз жизни и здоровью человека, должно перманентно отслеживаться международным сообществом и своевременно пресекаться

посредством принятия соответствующих международных документов в равной степени обязательных для всех государств-членов ООН. Задача международного гуманитарного права заключается в том, чтобы наиболее точно, с учетом всех возможных средств и способов применения новейших технологий, регулировать ход ведения вооруженных конфликтов [3].

В то же время, применение таких видов вооружения, от которых не исходит очевидная смертельная опасность для человека, в числе которых: углеводородная, акустическая, молекулярно-биологическая, химическая и другие, вызывает споры на предмет того, можно ли их отнести к объектам международного гуманитарного права. Если эту область научно-технических изысканий отнести к объектам МГП, то следом же возникает необходимость признания последних новым поколением оружия, для которых предусматривается международный контроль. Однако, нет точных данных как воздействуют на жизнь и здоровье человека в случаях применения вышеперечисленных научных открытий в условиях военных конфликтов [4].

Приведенные выше факты являются лишь некоторыми вызовами для МГП из многочисленных, связанных с применением достижений науки и техники в условиях войны. Современные войны переходят на новую плоскость ведения военных конфронтаций, и эта область называется – киберпространство. Никогда ранее в истории человечества новые технологии не развивались столь стремительно. Это позволяет прийти к выводу, что детализированное правовое регулирование на должном уровне способов ведения войны с активным использованием высокотехнологичных нововведений, для международного гуманитарного права не представляется возможным, поскольку процесс внедрения технологий опережает его регулирование. Такая перспектива должна привести к необходимым корректировкам, т.к. если признать, что международное правовое регулирование не способно поспевать за скоростью технологизации современных войн, то необходимо требовать от воюющих

сторон соблюдения основных принципов, выработанных и признанных мировым сообществом для ведения вооруженных конфликтов [4].

Декларация, принятая в Санкт-Петербурге в декабре 1868 года «Об отмене употребления взрывчатых и зажигательных пуль», явило собой международное соглашение, которое стало основой МГП. Этот документ впервые коснулся опасной перспективы новейшего вооружения. Государства, принявшие участие при составлении данного документа, отметили, что, принимая во внимание будущее усовершенствование, благодаря которому наука может повлиять на развитие вооружений и вооруженных сил... нужно согласовать потребности войны с законами гуманности⁷.

На двух мирных конференциях, состоявшихся в 1899 и 1907 гг. в Гааге (Нидерланды), были заложены базовые нормы международного гуманитарного права. Комплекс принятых гаагских конвенций закрепили законы и обычаи войны. Следует отметить, что принятые в 1907 году международные документы в ходе работы конференции в Гааге, более ста лет остаются одними из основных правовых регуляторов войны. Также примечателен тот факт, что продолжением основных замыслов конференции, заключавшейся в демилитаризации государств, придерживавшихся агрессивной внешней политики, стали принятые под эгидой ООН серия международных договоров уже после окончания Второй Мировой войны. Так, например, международное право вооруженных конфликтов кодифицировано в Гаагских международных документах: Женевской Конвенции «О защите гражданского населения во время войны» 1949 года⁸ и Дополнительных Протоколах к ней 1977 года⁹, резолюциях Генеральной

Ассамблеи ООН и других документах. В этих документах большое внимание было уделено развитию международных обычаев, которые способствовали установлению запретов на отдельные виды вооружения, приносящие физические страдания как комбатантам, так и не комбатантам. В числе запрещенных были: такие, которые обладали неизбирательным действием; чрезмерно повреждающие внутренние органы и ткани человека, тем самым причиняя невыносимые физические страдания; биологические; химические; ядерные и др. [5, 278 стр.].

Таким образом, заложенные на конференциях в Гааге основные направления по регулированию войн в сторону их гуманизации, нашли свое продолжение после двух мировых войн. Важность значения всех этих документов для современного международного гуманитарного права заключаются в том, что в них были выработаны четкие принципы и механизмы запретов в отношении оружия с технологическими усовершенствованиями, актуальных как для времени принятия международных договоров, так и для последующих новых классов оружия, которые, в свою очередь, могут быть еще более опасными и разрушительными для всего человечества¹⁰.

По словам Кнута Дермана, главы юридического управления Международного Комитета Красного Креста (далее – МККК), в качестве правовых регуляторов к современным технологиям, используемым в военных конфронтациях может применяться Дополнительный протокол (1977 г.) к Женевской Конвенции от 12 августа 1949 года «О защите гражданского населения во время войны». Статья 36 «Новые виды оружия» названного документа устанавливает следующее: «При изучении, разработке, приобретении или принятии на вооружение новых видов оружия, средств или методов

⁷ Geneva Convention relative to the Protection of Civilian Persons in Time of War. 12 August 1949 [Electronic resource] – Access mode: <https://www.ohchr.org/en/instruments-mechanisms/instruments/geneva-convention-relative-protection-civilian-persons-time-war> (Access date: 20.11.2024).

⁸ Там же.

⁹ Protocol additional to the Geneva conventions of 12 august 1949, and relating to the protection of victims of non-international armed conflicts (protocol ii), of 8 June 1977 [Electronic resource] – Access mode: <https://www.ohchr.org/en/instruments-mechanisms/instruments/protocol-additional-geneva-conventions-12-august-1949-and-0> (Access date: 20.11.2024).

¹⁰ Hague Conventions of 1899 and 1907 [Electronic resource] – Access mode: https://en.wikipedia.org/wiki/Hague_Conventions_of_1899_and_1907#:~:text=The%20Hague%20Conventions%20of%201899%20and%201907%20were%20the%20first,during%20the%20American%20Civil%20War (Access date: 20.11.2024).

ведения войны договаривающаяся сторона должна определить, подпадает ли их применение, при некоторых или при всех обстоятельствах, под запрещения, содержащиеся в настоящем Протоколе или в каких-либо других нормах международного права, применяемых к оговаривающейся стороне»¹¹. Документ не устанавливает метод определения рода и класса вооружения, однако перекладывает данную ответственность непосредственно на договаривающуюся сторону, т.е. на государство, где на национальном уровне, применяя метод «внутренней проверки», в соответствии с общими положениями международного договора разрешает, либо запрещает использование нового вида оружия [6].

Кроме того, государствам необходимо убедиться в том, что использование нового оружия или метода ведения вооруженного конфликта не противоречит нормам права войны.

По вопросу правомерности использования ядерного оружия Международный суд ООН в своем консультативном заключении установил единые принципы международного гуманитарного права в качестве обычных, тем самым образуя принципы обычного международного права. К принципам первостепенной важности, которых должны придерживаться все воюющие стороны относятся: принцип запрета на разработку и использование вооружения, не способного различать объекты, относящиеся к военным или гражданским; принцип различия комбатантов и не комбатантов; принцип запрета на разработку и использование такого оружия, которое приносит физические страдания комбатантам или способные усиливать и продлевать такие страдания без необходимости для военных целей [7, 301 стр.].

Государства, осуществляющие контроль над выпуском и использованием нового вида

оружия обязаны проверять, не относится ли он к запрещенным типам, согласно положения Дополнительного протокола I, в котором излагаются вышеприведенные принципы.

Пункт 2 статьи 1 Дополнительного протокола I включает в себя положение более известное как «Оговорка Мартенса». Данное положение устанавливает, что «в случаях, не предусмотренных Протоколом или другими международными соглашениями, гражданские лица и комбатанты остаются под защитой и действием принципов международного права, проистекающих из установившихся обычаев, из принципов гуманности и из требований общественного сознания»¹². Международный суд ООН признав жизнеспособность и актуальность положения и в настоящее время постановил, что эта оговорка «проявила себя как эффективный метод реагирования на быстрые темпы эволюции военных технологий» [8]. Также суд отметил, что несмотря на темпы развития технологий и их прямого влияния и на развитие оружий, используемых в военных конфликтах, применение норм международного гуманитарного права не может быть отменено, т.к. эти нормы являются универсальными, включающими в себя принципы и механизмы, способные регулировать перспективные ситуации, связанные с нововведениями в сферах вооружения государств мира [8].

В настоящее время, в целях распространения основных принципов и норм МГП функционируют международные организации. Значительную роль в этом деле играет МККК, который придерживается принципа, что даже война должна вестись в определенных рамках, накладывающих ограничения на методы и средства ведения военных действий и поведение воюющих сторон¹³. Также международным правом предусматривается ответственность за нарушение норм МГП как со стороны

¹¹ Protocols additional to the Geneva conventions of 12 august 1949 [Electronic resource] – Access mode: https://www.icrc.org/sites/default/files/external/doc/en/assets/files/other/icrc_002_0321.pdf (Access date: 20.11.2024).

¹² Article 1 – General principles and scope of application [Electronic resource] – Access mode: <https://ihl-databases.icrc.org/en/ihl-treaties/api-1977/article-1?activeTab=> (Access date: 20.11.2024).

¹³ International humanitarian law. Answers to your questions [Electronic resource] – Access mode: <https://www.icrc.org/sites/default/files/external/doc/en/assets/files/other/icrc-002-0703.pdf> (Access date: 20.11.2024).

государства, так и отдельных лиц, привлекаемых к ответственности в качестве военных преступников [9].

В рамках развития современных технологий, следует отметить особое положение и способы использования компьютеров в условиях полномасштабной войны и локальных военных конфликтов. Компьютеризация процесса подготовки и ведения военных операций началась за несколько десятков лет назад, в связи с чем, появился новый термин – кибервойна. Компьютеры применяются в различных сферах вооруженных сил, как то: управление военной техникой и транспортировка их в зоны боевых действий, управление передвижением личного состава, обработка данных разведки, навигация и точный удар по боевым целям и т.д. В данной связи необходимо уточнить то, как регулируется международным правом вопрос применения компьютерных технологий в условиях современных конфликтов. С позиции права непосредственное использование компьютерных технологий человеком не вызывает больших опасений. Однако, стремительное развитие дистанционного управления оружием или аппаратом, перед которыми могут стоять задачи уничтожения объектов, при этом без непосредственного присутствия человека должно находиться в поле зрения международного регулирования. Так, например, в Афганистане и Йемене успешно применялись беспилотники Predator с дистанционным управлением и оснащенные ракетами Hellfire. В настоящее время беспилотники имеются на вооружении у всех воюющих стран в силу их серийного производства¹⁴.

Современные компьютеры способны выполнять сложнейшие боевые задачи, но несмотря на это, роль человека в принятии решения в условиях военных конфликтов все еще велика. Однако, уже сейчас специалистами и учеными на основе современных реалий даются

прогнозы о не долгосрочной перспективе, в которой вероятность вытеснения человека компьютерными технологиями высока, а следовательно, и высока опасность выхолащивания человеческих чувств и эмоций, побуждающих анализировать военную ситуацию и принимать решения, в пользу того, чтобы обеспечить максимальную безопасность гражданскому населению [10]. В данной связи, статья 57 Дополнительного протокола I устанавливает следующее: «те, кто планирует нападение или принимает решение о его осуществлении: i) делают все практически возможное, чтобы удостовериться в том, что объекты нападения не являются ни гражданскими лицами, ни гражданскими объектами и не подлежат особой защите, а являются военными объектами»¹⁵.

Международный документ требует предпринимать все практически возможные меры предосторожности при выборе средств и методов нападения с тем, чтобы избежать случайных потерь жизни среди гражданского населения, ранения гражданских лиц и случайного ущерба гражданским объектам и, во всяком случае, свести их к минимуму¹⁶.

Таким образом, Дополнительный протокол I регулирует не только процесс военных действий с использованием современных технологий и методов ведения войны в настоящий период, но и предвосхищает и предполагает возможность появления еще более совершенных технологий в будущем и их применение в военных конфликтах. Международный документ имеет универсальный характер, т.к. распространяет свое действие на все мировое сообщество и регулирует военные конфликты как в настоящее время, так и в будущем.

Заключение. Современный мир, войдя в новую эру компьютерных технологий, оказался в огромной зависимости от интернета и всех вытекающих из него последствий. Этот процесс никто не способен остановить. Кибервойна достигла в своем развитии

¹⁴ General Atomics MQ-1 Predator [Electronic resource] – Access mode: https://en.wikipedia.org/wiki/General_Atomics_MQ-1_Predator (Access date: 20.11.2024).

¹⁵ Article 57 – Precautions in case of attack [Electronic resource] – Access mode: <https://ihl-databases.icrc.org/en/ihl-treaties/api-1977/article-57> (Access date: 20.11.2024).

¹⁶ Там же.

такого уровня, когда она может серьезно угрожать национальной безопасности любого государства, независимо от уровня его технологического роста и развития.

С приходом новых и совершенных на данном этапе технологий, уровень информационных и цифровых войн стал вызывать серьезное опасение мирового сообщества. Государства в настоящее время не могут не признать тот факт, что кибервойны имеют наиболее опасную форму выражения, которая проявляется в ее внезапности и непредсказуемости в нанесении удара. Уделяя должное внимание в вопросах обеспечения безопасности, государства мира выделяют огромные денежные средства для разработок ответных технологий по мощи и уровню, способных противостоять угрозе. Вероятнее всего, подобная гонка не будет иметь своего завершения.

Подводя итог вышеизложенному, хотелось бы отметить, что научно-технический прогресс в общечеловеческом масштабе еще не достиг своего апогея, следовательно, общества и государства, будут развиваться и совершенствоваться посредством новых научных открытий и достижений. Безусловно, стремительное развитие науки и техники может послужить большим благом для человека. Эра роботизации, при которой во всех сферах деятельности, человек будет активно замещаться роботами уже совсем близка. Однако, у научно-технического прогресса есть и обратная сторона, которая может принести огромные бедствия в масштабах планеты.

Новейшие оружия, способы, методы и средства ведения полномасштабных и локальных войн позволят выйти военным конфликтам на совершенно новый, ранее не известный и весьма опасный уровень. Активное использование достижений современных технологий при подготовке к военным действиям в странах, внешняя политика которых направлена на захват чужих территорий, способно перевести военные конфронтации на новую плоскость – киберпространство. В этом случае есть

высокая вероятность того, что постепенно, а может быть и стремительно, вместе с вытесненным из сферы принятия решения, анализа ситуации и других важных интеллектуальных актов человеческой деятельности в ходе осуществления боевых операций, будет вытеснена и гуманное отношение к самым уязвимым участникам военных конфликтов – гражданскому населению и мирным объектам.

Разработка и использование оружия массового поражения и иных их разновидностей, причиняющих чрезмерное физическое страдание как в отношении гражданских лиц, так и комбатантов, а также оружия неизбирательных в вопросах выбора объектов, становится реальной угрозой для современного мира и для будущего поколения. В данной связи, оценка законности применения новых видов оружия и их правовое регулирование жизненно необходимо с точки зрения обеспечения безопасности не только отдельных государств, но и всей планеты, т.к. в современных войнах победителей может и не быть в силу того, что новейшие оружия способны привести к массовой гибели людей и различным формам необратимых нарушений для экосистемы планеты, после которых жизнь на ней может оказаться невозможной.

Государства, ставшие участниками Дополнительного протокола I, при постановке на вооружение ранее неизвестных видов оружия, в равной степени и при использовании новых методов, средств и способов ведения войны, должны исходить из установлений норм Протокола и определить, не запрещены ли они международным документом. Требования, предъявляемые государствам по проведению внутренних экспертиз новых видов оружия, также исходят из обязательств, соблюдать нормы международного гуманитарного права. Для улучшения процедуры национальной проверки новых видов оружия МККК было разработано Руководство, на основании которой, государства производят оценку гуманитарных последствий при разработке военных технологий и их применения

на практике с позиции обеспечения относительной безопасности¹⁷.

Таким образом, с точки зрения международного права, феномен оснащенной новейшими технологиями война в киберпространстве, не существует в правовом вакууме, а подчиняется четко установленным правилам и принципам. Однако, перенос этих ранее существовавших правил и принципов в новую область киберпространства сталкивается с определенными трудностями и поднимает ряд важных вопросов. Некоторые из этих вопросов могут быть решены с помощью классического толкования ранее принятых международных договоров в сочетании со здравым смыслом, в то время как другие, требуют более детального регулирования и решения международных организаций, международного сообщества государств.

В настоящее время, военные конфликты с имеющимися боевыми арсеналами, успешно регулируются нормами международного гуманитарного права и пока еще не привели к серьезным гуманитарным последствиям. Есть надежда, что такое положение дел не изменится и в будущем. В то же время, потенциал человеческих трагедий огромен и, вероятно, будет возрастать в силу все большей зависимости человечества от систем компьютерного управления во всех сферах жизнедеятельности. В данной связи важно, чтобы государства осознавали не только свою юридическую обязанность проверять, будут ли соответствовать новые виды оружия и методы ведения войны их обязательствам, принятым согласно установленным нормам МГП, но и свою моральную ответственность перед грядущими поколениями.

Список использованной литературы:

1. Hruza, P. Cyberwarfare. International conference knowledge-based organization / P. Hruza, J. Cerny // Cambridge University Press. – 2017. – № 1 (23). – Pp. 147-160.
2. Boeken, J. In Between Digital War and Peace [Electronic resource] / J. Boeken // Journal of Military Ethics. – 2024. – № 23 (2). – Pp. 152–161. – Access mode: <https://doi.org/10.1080/15027570.2024.2415201> (Access date: 20.11.2024).
3. Saman, R. The role of digital technologies in humanitarian law, policy and action: Charting a path forward [Electronic resource] / R. Saman, H. Yannick // International Review of the Red Cross. – 2020. – № 102 (913). – Pp. 1-22. – Access mode: https://www.researchgate.net/publication/350143060_The_role_of_digital_technologies_in_humanitarian_law_policy_and_action_Charting_a_path_forward (Access date: 20.11.2024).
4. Lord Alderdice, J. New Technologies in wars, old and new [Electronic resource] / J. Lord Alderdice // New England Journal of Public Policy. – 2024. – Vol. 36: Iss. 1. – Article 4. – Access mode: <https://scholarworks.umb.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1858&context=nejpp> (Access date: 20.11.2024).
5. Cameron, A. Defining cyberwar: towards a definitional framework / A. Cameron // Defense & security analysis. – 2021. – № 3 (37). – Pp. 274-294.
6. Gisel, L. Twenty years on: International humanitarian law and the protection of civilians against the effects of cyber operations during armed conflicts [Electronic resource] / L. Gisel, T. Rodenha, K. Dormann // International Review of the Red Cross. – 2020. – № 102 (913). – Pp. 287-334. – Access mode: <https://international-review.icrc.org/sites/default/files/reviews-pdf/2021-03/twenty-years-ihl-effects-of-cyber-operations-during-armed-conflicts-913.pdf> (Access date: 20.11.2024).
7. Daoust, I. New Wars, New Weapons? The Obligation of States to Assess the Legality of Means and Methods of Warfare / I. Daoust, R. Coupland, R. Ishoey // IRRC. – 2023. – № 846 (84). – Pp. 349.
8. V. Koutroulis. The Martens clause [Electronic resource] – Access mode: <https://www.oxfordbibliographies.com/display/document/obo-9780199796953/obo-9780199796953-0101.xml> (Access date: 20.11.2024).
9. Darren M. Stewart. New Technology and the Law of Armed Conflict [Electronic resource] / Darren M. Stewart // International law studies. – 2023. – Volume 87. – Pp. 185-213. – Access mode: <https://>

¹⁷ New Technologies and warfare [Electronic resource] – Access mode: <https://www.icrc.org/en/law-and-policy/new-technologies-and-warfare> (Access date: 20.11.2024).

digital-commons.usnwc.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1082&context=ils (Access date: 20.11.2024).

10. H. Kristian. War, Artificial Intelligence, and the Future of Conflict. – 2024 [Electronic resource] – Access mode: <https://gjia.georgetown.edu/2024/07/12/war-artificial-intelligence-and-the-future-of-conflict/> (Access date: 20.11.2024).

References:

1. Hruza, R. Cyberwarfare. International conference knowledge-based organization / R. Hruza, J. Cerny // Cambridge University Press. – 2017. – № 1 (23). – Pp. 147-160.

2. Boeken, J. In Between Digital War and Peace [Electronic resource] / J. Boeken // Journal of Military Ethics. – 2024. – № 23 (2). – Pp. 152–161. – Access mode: <https://doi.org/10.1080/15027570.2024.2415201> (Access date: 20.11.2024).

3. Saman, R. The role of digital technologies in humanitarian law, policy and action: Charting a path forward [Electronic resource] / R. Saman, H. Yannick // International Review of the Red Cross. – 2020. – № 102 (913). – Pp. 1-22. – Access mode: https://www.researchgate.net/publication/350143060_The_role_of_digital_technologies_in_humanitarian_law_policy_and_action_Charting_a_path_forward (Access date: 20.11.2024).

4. Lord Alderdice, J. New Technologies in wars, old and new [Electronic resource] / J. Lord Alderdice // New England Journal of Public Policy. – 2024. – Vol. 36: Iss. 1. – Article 4. – Access mode: <https://scholarworks.umb.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1858&context=nejpp> (Access date: 20.11.2024).

5. Cameron, A. Defining cyberwar: towards a definitional framework / A. Cameron // Defense & security analysis. – 2021. – № 3 (37). – Pp. 274-294.

6. Gisel, L. Twenty years on: International humanitarian law and the protection of civilians against the effects of cyber operations during armed conflicts [Electronic resource] / L. Gisel, T. Rodenha, K. Dormann // International Review of the Red Cross. – 2020. – № 102 (913). – Pp. 287-334. – Access mode: <https://international-review.icrc.org/sites/default/files/reviews-pdf/2021-03/twenty-years-ihl-effects-of-cyber-operations-during-armed-conflicts-913.pdf> (Access date: 20.11.2024).

7. Daoust, I. New Wars, New Weapons? The Obligation of States to Assess the Legality of Means and Methods of Warfare / I. Daoust, R. Coupland, R. Ishoey // IRRC. – 2023. – № 846 (84). – Pp. 349.

8. V. Koutroulis. The Martens clause [Electronic resource] – Access mode: <https://www.oxfordbibliographies.com/display/document/obo-9780199796953/obo-9780199796953-0101.xml> (Access date: 20.11.2024).

9. Darren M. Stewart. New Technology and the Law of Armed Conflict [Electronic resource] / Darren M. Stewart // International law studies. – 2023. – Volume 87. – Pp. 185-213. – Access mode: <https://digital-commons.usnwc.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1082&context=ils> (Access date: 20.11.2024).

10. H. Kristian. War, Artificial Intelligence, and the Future of Conflict. – 2024 [Electronic resource] – Access mode: <https://gjia.georgetown.edu/2024/07/12/war-artificial-intelligence-and-the-future-of-conflict/> (Access date: 20.11.2024).

АВТОРЛАР ТУРАЛЫ МӘЛІМЕТТЕР / СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT AUTHORS

Какимжан Муратжанович Бишманов – Әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университетінің дінтану және мәдениеттану кафедрасының профессоры, заң ғылымдарының кандидаты, e-mail: bkm58@mail.ru.

Бишманов Какимжан Муратжанович – профессор кафедры религиоведения и культурологии Казахского национального университета имени Аль-Фараби, кандидат юридических наук, e-mail: bkm58@mail.ru.

Bishmanov Kakimzhan Muratzhonovich – Professor of the Department of Religious Studies and Cultural Studies Al-Farabi Kazakh National University, Candidate of Law, e-mail: bkm58@mail.ru.

Ақтоты Иманғазықызы Рзабай – М.Х. Дулати атындағы Тараз университетінің азаматтық құқық және процесс кафедрасының қауымдастырылған профессоры, философия докторы (PhD), e-mail: nur.raya@inbox.ru.

Рзабай Ақтоты Иманғазықызы – ассоциированный профессор кафедры гражданского права и процесса Таразского университета имени М.Х. Дулати, доктор философии (PhD), e-mail: nur.raya@inbox.ru.

Rzabay Aktoty Imangazykyzy – Associate Professor of the Department of Civil Law and Process Taraz University named after M.X. Dulaty, PhD, e-mail: nur.raya@inbox.ru.

Құрылтайшы:
Құқық қорғау органдары академиясы
010078, Ақмола облысы, Қосшы қ.,
Республика көшесі, 94-құрылыс
Тел.\факс: 8 (71651) 68-100
e-mail: academy-gp.kz, vestnikacademy.kz

Басуға 2025 жылдың 31 наурызында қол қойылған
Пішімі 84x60^{1/8}. Көлемі-220 бет.
Журналды басып шығарған
«Қазақстан Республикасы Бас прокуратурасының
жанындағы Құқық қорғау органдары академиясы» ММ баспасы.
010078, Ақмола облысы, Қосшы қ.,
Республика көшесі, 94-құрылыс